

ISSN 2073-9885

Российская академия предпринимательства

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

Научно-практическое издание

Выпуск XLI

**Включен в Перечень ведущих рецензируемых
научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК
Министерства образования и науки Российской Федерации**

Москва
2019

ББК 65.9(2Рос)
УДК 330.35
УДК 340.1
П 90

Редакционный совет:

Балабанов В.С., д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Российская академия предпринимательства (гл. редактор)
Бачишин В., профессор, Паневропейский университет, Словакия
Власов А.А., д.ю.н., профессор, МГИМО (Университет) МИД РФ
Высоцкая Н.В., д.э.н., профессор, Городской университет управления Правительства Москвы
Корчагин А.Ю., д.ю.н., профессор, председатель Ставропольского краевого суда
Кошкин В.И., д.э.н., профессор, Высшая школа приватизации и предпринимательства
Миллерман А.С., д.э.н., доцент, президент ЗАО САО «Гефест»
Мысляева И.Н., д.э.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова
Курдюков С.И., д.э.н., профессор, Московский университет МВД РФ
Сахарнов Ю.В., д.э.н., профессор, Президент Международной Лиги производителей и потребителей

Редакционная коллегия:

Ахметов Л.А., д.э.н., профессор, Российская академия предпринимательства
Бабенкова С.Ю., к.э.н., Центр арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН
Балабанова А.В., д.э.н., профессор, Российская академия предпринимательства
Воронченко Т.В., д.э.н., профессор, Российская академия предпринимательства
Гаврилов Р.В., д.э.н., профессор, академик РАЕН, Российская академия предпринимательства
Гладкова В.Е., д.э.н., профессор, Российская академия предпринимательства
Журавлев Г.Т., д.э.н., д.ф.н., профессор, Российская академия предпринимательства
Ищенко А.А., д.э.н., доцент, Российская академия предпринимательства
Курило В.М., д.э.н., профессор, Российская академия предпринимательства
Медведева А.М., д.э.н., доцент Российской академии предпринимательства, главный риск-офицер ОАО «ТВЭЛ»
Юденков Ю.Н., к.э.н., доцент, РАНХиГС при Президенте РФ

Editorial council:

Balabanov V.S., Doctor of Science (Economics), professor, the Honored worker of science of the Russian Federation, the Russian academy of entrepreneurship (main editor)

Bachishin Vladimir, professor, Pan-European university, Slovakia

Vlasov A.A., Doctor of Science (Jurisprudence), professor, MGIMO

Vysotskaya N.V., Doctor of Science (Economics), professor, City university of management of Government of Moscow

Korchagin A.Yu., Doctor of Science (Jurisprudence), professor, chairman of the Stavropol regional court

Koshkin V.I., Doctor of Science (Economics), professor, the Higher school of privatization and entrepreneurship

Millerman A.S., Doctor of Science (Economics), associate professor, president of JSC ISC «Gefest»

Myslyaeva I.N., Doctor of Science (Economics), professor, Lomonosov Moscow State University

Kurdukov S.I., Doctor of Science (Economics), professor, Moscow university of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation

Sakharnov Yu.V., Doctor of Science (Economics), professor, President of the International League of producers and consumers

Editorial board:

Akhmetov L.A., Doctor of Science (Economics), professor, Russian academy of entrepreneurship

Babenkova S.Yu., Candidate of Science (Economics), Center of the Arab and Islamic researches, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences

Balabanova A.V., Doctor of Science (Economics), professor, Russian academy of entrepreneurship

Voronchenko T.V., Doctor of Science (Economics), professor, Russian academy of entrepreneurship

Gavrilov R.V., Doctor of Science (Economics), professor, the academician of the Russian Academy of Natural Sciences, the Russian academy of entrepreneurship

Gladkova V.E., Doctor of Science (Economics), professor, Russian academy of entrepreneurship

Zhuravlev G.T., Doctor of Science (Economics), Doctor of Science (Philosophy), professor, Russian academy of entrepreneurship

Ishenko A.A., Doctor of Science (Economics), professor, Russian academy of entrepreneurship

Kurilo V.M., Doctor of Science (Economics), professor, Russian academy of entrepreneurship

Medvedeva A.M., Doctor of Science (Economics), associate professor of the Russian academy of entrepreneurship, main risk officer of JSC «TVEL»

Yudenkov Yu.N., Candidate of Science (Economics), RANEGS at the Russian President

Содержание

С. К. Алмршед, А. С. Бишин

Методические основы оценки развития
инновационного потенциала промышленного предприятия 6

Л. А. Ахметов, Д. А. Журавлев

Некоторые вопросы реализации национального проекта
по малому и среднему предпринимательству 22

С. Ю. Бабенкова

Последствия кризиса в Тунисе:
трансформация экономической системы 35

И. А. Белоусова, А. А. Дулёв

Применение результатов интеллектуальной деятельности
в банковской сфере 56

С. В. Бровчак

Применение профессиональных стандартов
на примере специалистов финансового рынка 64

А. Ю. Вахняк

Инвестирование, как механизм натурализации
в развитых странах 72

Д. В. Воротникова, М. Е. Деткова, М. А. Халиков

Оценка инвестиционного проекта российской компании
со встроенным опционом на отказ 87

Е. Б. Галкин, С. С. Репин

Бернардино Рамаццини и начало исследования условий труда
в легкой и текстильной промышленности 105

Т. В. Какатунова, С. С. Широков

Система стратегий трансфера технологий в рамках
машиностроительных образовательно-производственных кластеров 111

В. Н. Краснов

Какие измерители культуры имеют значение
для функционирования экономики 119

Е. Б. Крылова, О. В. Калашникова

Методологические особенности анализа и оценки
экономической безопасности на основе государственного
финансового регулирования здравоохранения РФ 130

В. М. Минеева	
Концептуальные основы цифровой трансформации экономики	142
К. К. Муракова	
Применение финансового моделирования для компаний горнодобывающей промышленности	147
А. С. Новиков	
Разработка эффективной стратегии управления малым бизнесом в сфере услуг на основе сбалансированной системы показателей (факторы возможности применения)	163
А. И. Паньшин, А. В. Власов	
Совершенствование системы управления процессом подбора персонала в условиях цифровизации экономики	169
О. Б. Репкина	
Актуальные аспекты развития национальной инновационной системы	181
Т. В. Сапрыкина, И. М. Кислякова	
Региональные аспекты налогообложения на примере Белгородской области	188
Е. В. Слесаренко, Е. А. Таран, С. А. Жиронкин	
К теоретической концепции экономической политики структурного сдвига	199
В. С. Харченко	
Ретроспективный анализ американского опыта борьбы с нефтяными разливами	211
С. С. Широков	
Направления повышения роли государственных структур в антикризисном управлении на примере машиностроительных предприятий	218
Т. А. Шпилькина	
Оценка банкротства и новые возможности развития предприятий малого и среднего бизнеса в России	227

С. К. Алмршед

*Аспирант,
Sattarchelyabinsk@gmail.com*

*Южно-Уральский государственный университет,
Челябинск, Российская Федерация*

А. С. Бишин

*Аспирант,
asaud444@gmail.com*

*Южно-Уральский государственный университет,
Челябинск, Российская Федерация*

Методические основы оценки развития инновационного потенциала промышленного предприятия

***Аннотация:** В статье рассмотрена сущность инновационного потенциала предприятия, определены его основные компоненты. Для оценки и выбора направлений развития инновационного потенциала предложено использовать методику неформального (экспертного) системного анализа. Представлена методика формирования группы аналитических экспертов и показано применение их оценок для выбора направлений развития инновационного потенциала. Представлена методика углубленного прогнозного F-SWOT-анализа. На примере показана апробация разработанного методического подхода к развитию инновационного потенциала предприятия.*

***Ключевые слова:** инновационный потенциал, неформальный системный анализ, прогнозный SWOT-анализ, производственно-технологические инновации.*

S. K. Almrshed

*Postgraduate student,
Sattarchelyabinsk@gmail.com
South Ural State University,
Chelyabinsk, Russian Federation*

A. S. Bishin

*Postgraduate student,
asaud444@gmail.com
South Ural State University,
Chelyabinsk, Russian Federation*

Methodical basis for assessing the development innovative capacity industrial enterprise

***Annotation:** The article describes the essence of the innovation potential of the enterprise, identifies its main components. For the evaluation and selection of directions for the development of innovation potential, it is proposed to use the method of informal (expert) system analysis. The technique of forming a group of analytical experts is presented and the application of their assessments to select directions for the development of innovative potential is shown. The technique of in-depth predictive F-SWOT analysis is presented. The example shows approbation of the developed methodological approach to the development of the innovative potential of an enterprise.*

***Keywords:** innovation potential, informal system analysis, predictive SWOT-analysis, production and technological innovations.*

Развитие и усложнение современного рынка предъявляют возрастающие требования к характеристикам деятельности предприятий. Стало очевидным, что ключевым направлением их развития является активизация инновационной деятельности, охватывающей освоение инновационных технологий, производство инновационных продуктов и услуг.

Для современного предприятия необходимым элементом результативного управления инновационной деятельностью является его инновационный потенциал. Рассматривая значительное количество исследований по управлению инновационной деятельностью, можно видеть, что до настоящего времени отсутствует единое мнение о сущности и содержании инновационного потенциала предприятия, нет единого набора критериев его оценки и факторов формирования. Отмеченное обстоятельство обусловило актуальность исследования вопросов оценки развития интеллектуального потенциала предприятия.

На практический аспект инновационного потенциала обратил внимание П. Друкер. Рассматривая источники развития промышленности, он показал, что внедрению инноваций на предприятии предшествует анализ имеющегося у него потенциала¹.

Можно выделить несколько научных подходов к определению сущности инновационного потенциала. Первый из них рассматривает инновационный потенциал через определение совокупности ресурсов, необходимых для организации и осуществления инновационной деятельности на предприятии, к которым относят интеллектуальные, на-

¹ Друкер, П.Ф. Практика менеджмента / П.Ф. Друкер. – М.: ИД Вильямс, 2009. 400 с.

учно-технические, финансовые, информационные и материально-технические ресурсы².

Сторонники второго подхода считают, что инновационный потенциал отражает степень готовности предприятия к осуществлению инновационной деятельности, что предполагает наличие не только соответствующих ресурсов, но и инновационную психологию руководства и персонала³.

В рамках третьего подхода, инновационный потенциал представляется как совокупность возможностей предприятия к деятельности в инновационной сфере. Например, Д.И. Конкурин отмечает, что инновационный потенциал предприятия – это неиспользованные, скрытые возможности предприятия, которые реализуются в ходе инновационной деятельности⁴.

На наш взгляд, разнообразие подходов отражают сложность и многоаспектность понятия «инновационный потенциал предприятия», под которым мы будем подразумевать возможность и готовность предприятия к инновационной деятельности, обеспеченную соответствующими ресурсами, имеющимися или специально формируемыми.

Инновационный потенциал, с учетом данного определения, по нашему мнению, включает следующие ключевые компоненты:

- цели инновационного развития (компонент «инновационная цель»);
- имеющиеся ресурсы (материальные, финансовые, человеческие), которые можно использовать в инновационных целях (компонент «наличные инновационные ресурсы»);
- дополнительные инновационные ресурсы, приобретаемые или привлекаемые предприятием (покупка лицензий, привлечение квалифицированных работников и др.) (компонент «дополнительные инновационные ресурсы»);
- возможности и способности интеллектуального капитала предприятия (компонент «интеллектуальный капитал»).

Рабочая гипотеза настоящего исследования: каждой инновационной цели соответствуют специфические компоненты инновацион-

² Основы инновационного менеджмента. Теория и практика / Под ред. П.Н. Завлина, А.К. Казанцева, Л.Э. Миндели. – М.: Экономика, 2004. 518 с.

³ Конкурин, Д.И. Инновационная деятельность / Д.И. Конкурин. – М.: Экзамен, 2011. 576с.

⁴ Имайкина, О.И. Анализ инновационного потенциала предприятия как инструмент определения его внутренних возможностей // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2014. № 3 (31). С. 211–223.

ного потенциала. Отсюда следует, что новая инновационная цель требует соответствующего развития инновационного потенциала.

Исследователи отмечают, что «Универсальной методики оценки инновационного потенциала предприятий из-за различий в определении его сущности в настоящее время не существует. Кроме того, многие из существующих методик отличаются несистемностью, отсутствием четких принципов подхода к выбору показателей, формул и способов их расчета, в результате чего оценка инновационного потенциала не всегда объективна»⁵.

Сложность оценки инновационного потенциала связана с существенным влиянием на него фактора неопределенности, характеристиками которой являются:

- неопределенность проявленного научно-технического прогресса;
- неопределенность инновационных действий конкурентов;
- неопределенность реакции рынка на инновационные результаты деятельности предприятия;
- неопределенность реализации инновационных проектов предприятием.

С учетом отмеченного, представляется эффективным применение для оценки инновационного потенциала предприятия методов неформального системного анализа, которые позволяют использовать внутренний и внешний накопленный опыт решения задач формирования и реализации инноваций. В основе такого анализа лежат неформализованные методы решения задач на основе интуиции, прошлого опыта, экспертных оценок и др.

Названные методы позволяют получить приемлемые для практики инновационного развития управленческие решения по заданным критериям и ограничениям, которые, в общем случае, могут быть оптимальными, квазиоптимальными или рациональными. Использование эвристических методов и моделей уменьшает трудоемкость поиска наилучших решений.

Для выполнения отмеченного анализа должна быть сформирована специальная группа экспертов. Выбор экспертов для оценки инновационного потенциала производится на основе их репутации среди определенной группы специалистов. Вместе с тем, специфика инновационной деятельности предполагает необходимость привлечения не только первоклассных специалистов в экономике, технологиях, произ-

⁵ Абдикеев, Н.М. Управление знаниями корпорации и реинжиниринг бизнеса: Учебник / Н.М. Абдикеев, А.Д. Киселев. — М.: ИНФРА-М, 2010. С. 215.

водстве, но и специалистов менее информированных, но способных к дерзанию и воображению.

Инновационный эксперт должен отвечать следующим требованиям:

- наличие определенного понимания будущего;
- способность улучшить свою оценку при получении дополнительной информации;
- постоянное обновление знаний и навыков в определенной сфере;
- наличие определенного опыта в обосновании и реализации инновационных решений.

Состав экспертов определяется исходя из анализа задач состояния потенциала предприятия. Считаем, что для оценки инновационного потенциала необходимо привлечь экспертов по четырем выделенным его компонентам:

- специалисты по стратегическому развитию;
- эксперты способные оценить инновационные возможности текущего состояния предприятия;
- эксперты способные определить инновационные возможности внешней среды для предприятия;
- специалисты по оценке инновационных характеристик интеллектуального капитала предприятия и способные определить направления его развития с учетом поставленных стратегических целей.

Из генеральной совокупности возможных экспертов необходимо сформировать репрезентативную их выборку. Для определения выборки с определенной вероятностью из группы N экспертов можно использовать оценку ошибки репрезентативности M_g по теореме Бернулли по следующей формуле (1):

$$M_g = t \cdot \sqrt{\frac{r \cdot g}{n}}, \quad (1)$$

где t – доверительный коэффициент,

r – доля элементов выборки с наличием заданного признака;

g – доля элементов с отсутствием заданного признака

n – процент выборки.

Информационным массивом для оценки инновационного потенциала предлагаемым методом является набор ответов экспертов, представленных в виде заполненных таблиц и анкет. Вопросы в таких анкетах должны отвечать следующим требованиям:

- формулировка в общепринятых терминах инновационного менеджмента;
- вопросы должны иметь смысловую однозначность;

- все вопросы должны соответствовать структуре анализируемого инновационного потенциала;
- вопросы должны предполагать количественную и (или) качественную оценку.

В зависимости от содержания вопросов необходимо оценивать предпочтительность каждого эксперта (табл. 1).

Таблица 1

Шкала оценки предпочтительности эксперта

Характер вопроса	Оценка эксперта
Для ответа специализация эксперта весьма существенна	$a_{kt} = 2$
Для ответа специализация эксперта полезна	$a_{kt} = 1$
Для вопроса такая специализация эксперта несущественна	$a_{kt} = 0$

На основе оценки специализации экспертов $S_{\alpha\beta}$, где α – номер специализации ($\alpha = 1, 2, 3 \dots l$), β – номер эксперта ($\beta = 1, 2, 3 \dots n$) и матрицы предпочтительности (см. табл. 1) строится матрицу компетентности экспертов (табл. 2).

Использованы обозначения: m – число вопросов; $P_{\lambda\beta}$ – коэффициент компетентности (вес эксперта с номером λ в вопросе с номером β):

Таблица 2

Матрица компетентности экспертов

Эксперты	Ответы				
	O_1	O_2	O_3	...	O_m
1	P_{11}	P_{12}	P_{13}		P_{1m}
2	P_{21}	P_{22}	P_{23}		P_{2m}
3	P_{31}	P_{32}	P_{33}		P_{3m}
...
n	P_{n1}	P_{n2}	P_{n3}		P_{nm}

$$P_{\lambda\beta} = \frac{S_{1\lambda} \cdot a + S_{2\lambda} \cdot a + 2\beta + \dots + S_{l\lambda}}{a + \beta + a + 2\beta + \dots + a + \beta} \quad (2)$$

Описанный алгоритм позволяет провести обоснованный отбор экспертов, обеспечивающих возможность объективной оценки состояния инновационного потенциала предприятия и направлений его развития.

При реализации основных функций оценки инновационного потенциала предприятия, с позиции его развития, эксперты выполняют следующие процедуры:

- описывают проблемную ситуацию;
- конкретизируют множество целей инновационного развития;

- формируют множество вариантов такого развития;
- формируют предпочтения в вариантах развития с учетом достоверности и результативности их реализации.

Необходимо учитывать, что объективный недостаток и неточность информации, невозможность полной формализации будущих процессов использования и развития инновационного потенциала позволяют получить результаты его анализа лишь в вероятностной оценке. Вместе с тем, хорошо организованный экспертный анализ позволяет сократить вероятность ошибочных решений, что особенно важно для инновационных проектов с существенными инвестициями.

Рассмотрим применение предлагаемой методики для начального выбора направлений развития инновационного потенциала предприятия. На данном этапе основой является система увязки перспектив развития инновационного потенциала с возможностями его компонентов и прибыльностью.

Количественные оценки положительных результатов вариантов развития осуществляется путем «взвешивания» каждого варианта по бальной системе в следующей последовательности:

1) эксперты, количество которых определено по описанной ранее методике, выполняют количественную оценку показателей по каждому варианту развития инновационного потенциала, в нашем примере используется 4-хбальная оценка;

2) по результатам первого тура опроса экспертов рассчитывается обобщенный коэффициент значимости j -го показателя Q_j по формуле (3):

$$Q_j = \sum_{i=1}^n Q_{ij} / n, \quad (3)$$

где: Q_{ij} – оценка значимости j -го показателя, выставленная i -м экспертом;

n – количество экспертов;

3) каждому эксперту после ознакомления с результатами оценок первого тура дается возможность уточнить свои оценки, формируется новый набор оценок Q'_{ij} ;

4) по формуле аналогичной первому туру устанавливаются новые показатели весомости j -го показателя – Q'_j .

В реальной практике возможно проведение трех и более туров до появления сходимости мнений экспертов в рейтинговой оценке показателей и вариантов развития.

Для оценки целесообразности реализации какого-либо варианта инновационного развития используем подход «баланса выживания».

Направление развития, дающее долгосрочные положительные результаты обладает большим «балансом выживания» и наоборот. В качестве оценочных факторов «выживания» будем использовать:

- показатель ресурсообеспечения;
- показатель реализуемости;
- показатель прибыльности.

Ранжировка по степени ресурсообеспечения следующая:

- вариант, для реализации которого имеется достаточно собственных ресурсов, и, при необходимости, нет проблем для привлечения дополнительных ресурсов – 4 балла;
- вариант, для реализации которого имеются собственные ресурсы, но наблюдаются сложности привлечения дополнительных ресурсов – 3 балла;
- вариант, для реализации которого имеются собственные ресурсы, но имеются существенные сложности привлечения дополнительных ресурсов – 3 балла;
- вариант, для реализации которого возможно использование только собственных ресурсов – 2 балла;
- вариант, для которого имеются существенные сложности с ресурсами – 1 балл.

Ранжировка по степени реализуемости включает:

- вариант, с гарантированной реализуемостью – 4 балла;
- вариант, требующий дополнительных затрат соответствующих возможностям предприятия – 3 балла;
- вариант, имеющий относительно большую вероятность реализации – 2 балла;
- вариант с низкой вероятностью реализации – 1 балл.

Ранжировка по степени прибыльности включает:

- 4 балла присваивается варианту, обеспечивающему долгосрочную высокую прибыльность предприятию;
- 3 балла получает вариант, обеспечивающий долгосрочную среднеотраслевую прибыльность;
- в 2 балла оценивается вариант, обеспечивающий устойчивую, относительно невысокую прибыльность предприятия;
- 1 балл ставится варианту с краткосрочной прибыльностью.

Рассмотрим условный пример оценки трех вариантов развития предприятия с относительно небольшим уровнем инновационного потенциала:

- вариант 1 – полное инновационное обновление предприятия (ПИОП);

- вариант 2 – внедрение производственно-технологической инновации (ПТИ-1), обеспечивающей возможность инновационного расширения номенклатуры выпускаемой продукции;
- вариант 3 – освоение производственно-технологической инновации (ПТИ-2), позволяющей повысить качество уже выпускаемой продукции без существенного повышения издержек производства.

В таблице 3 представлены результаты экспертных оценок отмеченных вариантов и определены показатели их «баланса выживания».

Таблица 3

Баланс выживания вариантов развития

Варианты	Ресурсо-обеспечение	Реализуемость	Прибыльность	Сводный показатель
ПИ ОП	2	1	4	7
ПТИ-1	4	3	3	10
ПТИ-2	4	4	3	11

Представленные оценки свидетельствуют, что вариант полного инновационного развития предприятия (ПИОП) оценен экспертами как объективно нереализуемый. Два других варианта обладают достаточно высокой схожей привлекательностью, что для окончательного выбора требует их дополнительной расширенной оценки. Такую оценку может провести уже сформированная группа экспертов, но возможно и ее расширение путем подключения специалистов по стратегическому прогнозированию.

Для углубленного обоснования решений по развитию инновационного потенциала предприятия предлагаем использовать методику прогнозного SWOT-анализа (FSWOT).

Особенностью предлагаемой методики FSWOT является проведение вторичного SWOT-анализа для оценки того, какие характеристики сильных и слабых сторон, угроз и возможностей внешней среды изменятся и (или) появятся после внедрения производственно-технологических инноваций (ПТИ), обеспечивающих развитие инновационного потенциала предприятия.

Эффективные ПТИ должны после их внедрения в практику предприятия обеспечить улучшение его инновационного потенциала, что выражается в:

- развитии сильных сторон;

- уменьшении или преодолении слабых сторон;
- увеличении способности предприятия к использованию возможностей внешней среды;
- усилении защищенности предприятия от воздействия внешних угроз.

Очевидно, что различные варианты инновационного развития по-разному влияют на перечисленные характеристики. Методика FSWOT позволяет выбрать конкурентоспособную производственно-технологическую инновацию, обеспечивающую будущее улучшение позиции предприятия на рынке.

Рассмотрим использование предлагаемой методики для рассмотренного ранее примера. Эксперты анализируют выделенные ранее два варианта ПТИ близких по инвестиционным затратам. Технология ПТИ-1 обеспечивает возможность расширения номенклатуры выпускаемой продукции. Технология ПТИ-2 обеспечивает возможность повышения качества уже выпускаемой продукции. В таблицах 4–7 представлены результаты применения экспертами предлагаемой методики FSWOT для получения прогнозной информации.

В таблицах используется следующая балльная система оценки: 5 – существенное влияние; 4 – сильное влияние; 3 – достаточное влияние; 2 – несущественное влияние; 1 – слабое влияние.

Таблица 4

Влияние ПТИ на сильные стороны предприятия

Сильные стороны по SWOT	Сильные стороны по FSWOT			
	ПТИ - 1	Баллы	ПТИ - 2	Баллы
Эффективная стратегия деятельности	Повышение качества разрабатываемой стратегии	5	Сокращение срока получения стратегических результатов	4
Прочное финансовое положение на основе собственных ресурсов	Укрепление финансового положения за счет привлечения инвестиций	4	Укрепление финансового положения за счет дополнительной прибыли	4
Конкурентное преимущество по издержкам	Сокращение издержек за счет роста производительности труда	5	Сокращение издержек за счет сокращения потерь	4
Высокое качество товаров	Высокое качество новых товаров	5	Дополнительное качество существующих товаров	4
Высокий уровень обслуживания потребителей	Высокий уровень обслуживания по новым товарам	5	Повышение уровня обслуживания по существующим товарам	4
Итого		24		20

Влияние ПТИ на слабые стороны предприятия

Слабые стороны по SWOT	Оценка изменений по FSWOT			
	ПТИ - 1	Баллы	ПТИ - 2	Баллы
Устаревающие производственные мощности	Обновление мощностей на 50%	5	Обновление мощностей на 30%	3
Низкий уровень прибыльности	Рост прибыльности за счет новых видов продукции	5	Рост прибыльности за счет снижения издержек	4
Недостаточный имидж и репутация	Рост имиджа за счет привлекательности новых видов продукции	5	Рост имиджа из-за более высокого качества продукции	4
Недостаточный инновационный опыт	Формирование инновационного опыта у 60% работников	3	Формирование инновационного опыта у 40% работников	2
Внутренние производственные проблемы	Появление дополнительных производственных проблем, связанных с новыми видами продукции	-3	Появление дополнительных производственных проблем, связанных с обеспечением более высокого качества	-2
Итого		15		11

Таблица 6

Характер использования возможностей внешней среды

Характеристики возможностей по SWOT	Учет возможностей по FSWOT			
	ПТИ - 1	Баллы	ПТИ - 2	Баллы
Появление новых групп потребителей	Производство продукции для новых групп потребителей	5	Совершенствование продукции для новых групп потребителей	4
Появление новых потребностей	Соответствие новой продукции новым потребностям	5	Приспособление существующей продукции к новым потребностям	3
Возможности интеграции	Использование горизонтальной интеграции	4	Использование вертикальной интеграции	4
Наличие инновационных технологий на рынке	Использование принципиально новых информационных технологий	5	Использование традиционных информационных технологий	4
Снижение активности конкурентов	Повышение конкурентоспособности за счет новой продукции	5	Повышение конкурентоспособности за счет совершенствования существующей продукции	3
Итого		24		18

Учет влияния угроз внешней среды

Характеристики угроз внешней среды по SWOT	Характер уменьшения угроз по FSWOT			
	ПТИ-1	Баллы	ПТИ-2	Баллы
Появление новых конкурентов	Более сильный потенциал широкого ассортимента	5	Более сильный потенциал качества	4
Рост продаж товаров-заменителей	Конкурентность новых товаров	4	Конкурентность существующих товаров повышенного качества	3
Конкуренция между существующими предприятиями	Конкурентность, обеспеченная новыми товарами	5	Конкурентность повышения качества существующих товаров	4
Замедление роста рынка	Дополнительный спрос на новые виды товаров	4	Сохранение спроса на качественные товары	4
Регулятивные требования, увеличивающие издержки предприятия	Сокращение издержек производства новых товаров	4	Сохранение спроса за счет более высокого качества	4
Итого		22		19

В рассмотренном примере (таблицы 4–7) более результативной, обеспечивающей существенное развитие инновационного потенциала предприятия, является инновация ПТИ-1, получившая суммарную оценку 85 баллов.

Применение предлагаемого метода позволяет осуществить более обоснованный выбор стратегии инновационного развития с позиций долгосрочного улучшения рыночного положения предприятия.

При выборе производственно-технологических инноваций предприятию следует учитывать дополнительные показатели, не учтенные в рассмотренном примере: индивидуальную приемлемость и перспективность; экономические и социальные затраты; эффективность (текущую и долгосрочную); риск и неопределенность; совместимость с текущей деятельностью; сроки реализации и окупаемости; сложность реализации.

Развитие инновационного потенциала предприятия требует существенных экономических, технологических, социальных и культурных изменений на всех его уровнях управления. Развитие компоненты «*Инновационная цель*» сопровождается глубокими изменениями видения, целей, стратегий, лежащих в основе долгосрочной и текущей деятельности предприятия. Решение таких сложных задач связано с формированием инновационной устремленности предприятия, которая

выражается в состоянии активной готовности действовать и реализовывать определенные инновационные целевые направления.

Инновационную устремленность, с нашей точки зрения, следует представлять как синергетическую сумму четырех составляющих:

- потребность в инновациях;
- установка на инновационную деятельность;
- активизация инновационной установки;
- способность получить необходимый результат на основе инноваций.

Для определения характера развития компоненты «Наличные инновационные ресурсы» предлагаем использовать методiku стадий жизненного цикла.

Стадия зарождения инновационной направленности развития. В начальный период формируются инновационное знание и начальные инновационные ресурсы. На этой стадии необходимо соблюдение определенных условий⁶:

- общеорганизационное намерение действовать на основе новых формируемых инновационных ресурсов;
- разделение инновационной и текущей деятельности;
- осознанное вхождение в созидательный хаос для использования в своих целях многозначности, неопределенности будущей действительности;
- формирование избыточной и разнообразной совокупности инновационных ресурсов, позволяющих использовать принципиально новые возможности выйти на новые и направления развития.

Стадия выделения конкретного инновационного пути развития, который станет основой для всей будущей деятельности. Определению и обоснованию такого пути способствует понимание необходимых для этого ресурсов. Роль основного ресурса, с одной стороны, делающего инновации результативными, а с другой – является своеобразным «фильтром», позволяющим выделить наиболее рациональные и перспективные для предприятия инновации, являются нематериальные активы предприятия (НМА).

Стадия организационного оформления направления инновационного развития. Здесь для активизации реальной инновационной деятельности предприятие формирует необходимые ресурсы для создания и использования инноваций (конструкторско-технологическое и норма-

⁶ Аджирис, К. Организационное научение. Пер. с англ. / К. Аджирис. – М.: ИНФРА-М, 2004. 563 с.

тивно-правовое обеспечение, обучение и переобучение работников, информационно-программное обеспечение и т.д.).

Стадия раннего роста. Оценивается коммерческая и социальная эффективность внедряемых инноваций. Используются аналитические исследования, которые позволяют определить дальнейшую целесообразность тех или иных инновационных направлений для развития предприятия.

Стадия расширения наступает, когда инновационная продукция и деятельность начинают составлять ощутимую долю в совокупной выручке предприятия. Обеспечивается эффективное использование сформированных инновационных ресурсов, которые заменяют ресурсы прежней деятельности. Одновременно начинается следующий этап обновления таких ресурсов, в силу их постепенного устаревания.

Реальность развития инновационного потенциала предприятия во многом определяется развитием компоненты *«Интеллектуальный капитал»*. Отмеченное связано, прежде всего, с подбором и подготовкой специалистов, обладающих инновационными знаниями и навыками. Такой специалист должен владеть инновационным (креативным) мышлением, способностью работать и принимать решения в условиях неопределенности, умением вырабатывать и обосновывать инновационные стратегии, находить пути их реализации.

Методической основой подготовки таких специалистов может служить подход организационного научения⁷. Создание специальной системы инновационно-ориентированного образования, базирующейся на данной методике, должно обеспечить достижение следующих целей развития инновационного потенциала предприятия:

- 1) подготовка специалистов, осознанно ориентирующихся на инновации, готовых применять новые знания и умения своей деятельности;
- 2) обеспечение постоянного развития знаний и умений, необходимых в современном меняющемся инновационном обществе;
- 3) активизация процесса саморазвития специалистов, обеспечивающего их постоянное соответствие требованиям инновационной деятельности предприятия;
- 4) создание мотивационной связи достижения личного жизненного успеха с инновациями в постоянно обновляемом предприятии;
- 5) развитие понимания того, что сложность и неопределенность окружающей среды можно преодолеть только путем постоянного обновления знаний и компетенций.

⁷ Андрейчиков, А.В. Системный анализ и синтез стратегических решений в инноватике: Основы стратегического инновационного менеджмента и маркетинга / А.В. Андрейчиков, О.Н. Андрейчикова. – М.: Ленанд, 2015. 306.

Достижение таких целей через организационное научение позволяет создать основу для решения задач, обеспечивающих выживание и развитие предприятия в меняющейся инновационной и конкурентной среде. Персонал через инновационные знания и навыки выходит на новый, максимально возможный уровень всестороннего развития своих производственных возможностей. Создается база для успешной самореализации, социализации, достижения собственного успеха. В результате инновационно развитый персонал становится реальным ресурсом инновационного потенциала предприятия.

Для эффективной организации процесса постоянного развития инновационных знаний персонала, на наш взгляд, на предприятиях необходимо ввести должность менеджера по знаниям. К функциональным обязанностям такого менеджера следует отнести координирование и объединение организационных знаний, хранящихся в базах данных, информационных сетях, а также в форме знаний персонала.

Необходимо также создание соответствующей инфраструктуры, обеспечивающей реальные возможности развития персонала через обучение, обмен знаниями на предприятии, организованное движение потоков информации. Менеджер по знаниям должен согласовывать управление знаниями с инновационной стратегией и текущей деятельностью предприятия, т.е. он является важным субъектом инновационного потенциала предприятия.

В современных сложных рыночных условиях важно обеспечивать постоянное развитие инновационного потенциала предприятия. Здесь очевидна роль новой техники и технологии, однако, для их формирования, внедрения и последующего результативного использования необходим методически обоснованный выбор производственно-технологической инновации, обеспечивающей комплексное и долгосрочное улучшение деятельности предприятия. В целом, обеспечивается развитие всех компонентов инновационного потенциала, которое реализуется персоналом, обладающим необходимыми инновационными знаниями, навыками и компетенциями.

Список литературы

1. Друкер, П.Ф. Практика менеджмента / П.Ф. Друкер. – М.: ИД Вильямс, 2009. 400 с.
2. Основы инновационного менеджмента. Теория и практика / Под ред. П.Н. Завлина, А.К. Казанцева, Л.Э. Миндели. – М.: Экономика, 2004. 518 с.

3. Конкурин, Д.И. Инновационная деятельность / Д.И. Конкурин. – М.: Экзамен, 2011. 576 с.
4. Имайкина, О.И. Анализ инновационного потенциала предприятия как инструмент определения его внутренних возможностей // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2014. № 3 (31). С. 211–223.
5. Абдикеев, Н.М. Управление знаниями корпорации и реинжиниринг бизнеса: Учебник / Н.М. Абдикеев, А.Д. Киселев. – М.: ИНФРА-М, 2010. 382 с.
6. Аджирис, К. Организационное научение. Пер. с англ. / К. Аджирис. – М.: ИНФРА-М, 2004. 563 с.
7. Андрейчиков, А.В. Системный анализ и синтез стратегических решений в инноватике: Основы стратегического инновационного менеджмента и маркетинга / А.В. Андрейчиков, О.Н. Андрейчикова. – М.: Ленанд, 2015. 306.

References

1. Druker, P.F. Praktika menedzhmenta / P.F. Druker. – М.: ID Vil'yams, 2009. 400 s.
2. Osnovy innovatsionnogo menedzhmenta. Teoriya i praktika / Pod red. P.N. Zavlina, A.K. Kazantseva, L.E. Mindeli. – М.: Ekonomika, 2004. 518 s.
3. Konkurin, D.I. Innovatsionnaya deyatel'nost' / D.I. Konkurin. – М.: Ekzamen, 2011. 576 s.
4. Imaikina, O.I. Analiz innovatsionnogo potentsiala predpriyatiya kak instrument opredeleniya ego vnutrennikh vozmozhnostei // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki. 2014. № 3 (31). S. 211–223.
5. Abdikeev, N.M. Upravlenie znaniyami korporatsii i reinzhiniring biznesa: Uchebnik / N.M. Abdikeev, A.D. Kiselev. – М.: INFRA-M, 2010. 382 s.
6. Adzhiris, K. Organizatsionnoe nauchenie. Per. s angl. / K. Adzhiris. – М.: INFRA-M, 2004. 563 s.
7. Andreichikov, A.V. Sistemnyi analiz i sintez strategicheskikh reshenii v innovatike: Osnovy strategicheskogo innovatsionnogo menedzhmenta i marketinga / A.V. Andreichikov, O.N. Andreichikova. – М.: Lenand, 2015. 306.

Л. А. Ахметов

*Доктор экономических наук, профессор,
lerik.ahmetov@yandex.ru*

*Российская академия предпринимательства,
Москва, Российская Федерация*

Д. А. Журавлев

*Кандидат экономических наук,
dimas20061@rambler.ru*

*Российская академия предпринимательства,
Москва, Российская Федерация*

Некоторые вопросы реализации национального проекта по малому и среднему предпринимательству

***Аннотация:** в статье рассматриваются проблемы и вопросы по реализации Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», финансовые аспекты выполнения проекта до 2024 года за счет обеспечения предоставляемых льгот и повышения надежности и устойчивости функционирования банковской системы страны. Анализируются факторы обеспечения ускорения роста экономики страны, реализации достижений четвертой промышленной революции, социальной защиты населения, увеличения численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая и индивидуальных предпринимателей до 25 млн. человек по итогам 2024 года.*

***Ключевые слова:** проект, национальный, малый и средний бизнес, предприниматель, предпринимательство, паспорт, предпринимательская структура, банк, ключевая ставка, инфляция, инвестиции, субъект, ресурсы, лицензия, вклады, доходы, рост экономики, оптимизация, информация, показатель, размещение, налогообложение, стратегия, задача, предприятия, компании, развитие.*

L. A. Akhmetov

*Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
lerik.ahmetov@yandex.ru*

*Russian Academy of Entrepreneurship,
Moscow, Russian Federation*

D. A. Zuravlev

*and. Sci. (Econ.),
dimas20061@rambler.ru*

*Russian Academy of Entrepreneurship,
Moscow, Russian Federation*

Some questions of implementation of the national project on small and average business

***Annotation:** in article problems and questions on implementation of the National project «Small and Average Business and Support of an Individual Enterprise Initiative», financial aspects of implementation of the project till 2024 due to providing the provided privileges and increase in reliability and stability of functioning of a banking system of the country are considered. Factors of ensuring acceleration of growth of national economy, the realization of achievements of the fourth industrial revolution, social protection of the population, increase in number occupied in the sphere of small and average business are analyzed, including also individual entrepreneurs to 25 million people following the results of 2024.*

***Keywords:** project, national, small and medium business, businessman, business, passport, enterprise structure, bank, key interest rate, inflation, investments, subject, resources, license, deposits, income, growth of economy, optimization, information, indicator, placement, taxation, strategy, task, enterprises, companies, development.*

Правительство Российской Федерации 25 сентября 2018 года одобрило паспорт Национального проекта по поддержке «Малого и среднего предпринимательства и поддержки индивидуальной предпринимательской инициативы» [1]. Реализация этого Национального проекта будет осуществляться во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [2]. В утвержденном Паспорте национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», главными целями определены прежде всего увеличение численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая и индивидуальных предпринимателей с 19,2 млн. человек по состоянию на 01.07.2018 года до 19,6; 20,5; 21,6; 22,9; 24 и 25 млн человек соответственно в 2019–2024 гг., т. е. рост за шесть лет на 5,8 млн человек.

Предусматривается также возрастание доли малого и среднего предпринимательства в ВВП страны с 22,3% по состоянию на 31.12.2017 года до 22,9% ; 23,5%; 25%; 27,5%; 30,0% и 32,5% соответственно в течение 2019–2024 гг., т. е. будет сделан чувствительный шаг на пути доведения доли малого и среднего предпринимательства в ВВП страны до 40% к 2030 году в соответствии со «Стратегией развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» [3]. В Национальном проекте намечены конкретные меры по увеличению средней продолжительности жизни субъектов (предприятий) малого и среднего предпринимательства с 5 лет в 2017 году до

6–7 лет в 2024 году, совершенствование учета и налогообложения самозанятого населения, предпринимателей и предпринимательских структур, включая и индивидуальных предпринимателей, создание системы поддержки фермеров и улучшения деятельности сельской кооперации, обеспечению информационными ресурсами предпринимателей (субъектов малого и среднего предпринимательства) с эффективным использованием возможностей и достижений цифровизации экономики и популяризации предпринимательства и предпринимательской деятельности. За счет совершенствования механизма налогообложения предусматривается предоставление возможностей по переходу микропредприятий в разряд малых предприятий с последующим переходом успешно работающих в средние предприятия и в конечном счете по передовому зарубежному опыту к крупным фирмам, предприятиям и компаниям, в том числе и транснациональным.

В Национальном проекте также поставлена задача увеличения доли экспортеров, являющихся субъектами малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, в общем объеме несырьевого экспорта с 8,6% по состоянию на 31.12.2017 года соответственно до 8,8%; 9,0%; 9,25%; 9,5%; 9,75% и 10% в течение 2019–2024 гг.

Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» включает в себя пять федеральных проектов, в том числе федеральный проект «Расширение доступа субъектов МСП к финансовым ресурсам, в том числе к льготному финансированию». Согласно этому федеральному проекту предусматривается многоканальная система предоставления финансовых ресурсов субъектам малого и среднего предпринимательства: на финансовое обеспечение обязательств АО «Корпорация «МСП» по гарантиям, обеспечение льготного кредитования АО «МСП Банк» предпринимателей каждой приоритетной группы, предоставление субсидий АО «Корпорация «МСП», гарантий региональным инфраструктурам, предоставление микрозаймов предпринимателям государственными МФО по льготным ставкам, внедрение альтернативных источников финансирования МСП, разработка и реализация специального кредитного продукта (промышленная ипотека) для резидентов промышленных площадок в целях создания (строительства, реконструкции) производственных мощностей, а также некоторые другие специальные кредитные продукты, формирование соответствующего объема лизингового портфеля с целью поддержки субъектов МСП и региональных лизинговых компаний, а также предпринимательских структур МСП созданных с участием АО «Корпорация МСП» с обеспечением достаточными финансовыми

ресурсами и т. Д. . Особенно важно то, что кредитование субъектов МСП в приоритетных отраслях сохраняется со ставкой 6,5% а для иных субъектов МСП – ключевая ставка ЦБ РФ +2%, но не более 8,5%.

Таким образом, создается реальная основа для обеспечения кредитными (финансовыми) ресурсами субъектов малого и среднего бизнеса на ранней стадии их формирования с предельной кредитной ставкой не более 8,5%, К сожалению, на практике в ближайшее время проблематично получение кредитов с кредитной ставкой менее 8,5%, что обусловлено колебаниями величины ключевой ставки ЦБ РФ, величина которой только при ее установлении в 2013 году была равна 5,5%, а в последующем, начиная с 16 декабря 2014 года, когда ее величина была Советом директоров ЦБ РФ установлена на уровне 17% последовательно снижалась и в настоящее время ее величина равна 7,75%. При этом необходимо отметить, что впервые за последние четыре года Совет директоров ЦБ РФ с 26 марта 2018 года повысил величину ключевой ставки на 0,25% с 7,25% до 7,5% и 14 декабря 2018 года опять повысил величину ключевой ставки до 7,75%, т.е. таким образом, фактически осуществлен переход с более умеренной денежно-кредитной политики на более консервативную (в какой-то степени более жесткую). Не совсем благополучно обстояло дело в 2018 году и с инфляцией, величина которой с 2,5% в 2017 году по окончательным данным Росстата возросла до 4,3% [4,5]. Повышение с января 2019 года НДС с 18 до 20%, геополитические риски, замедление роста ВВП в мировой экономике (Международный валютный фонд понизил свой прогноз роста в 2019 год с 3,7% до 3,5% глобального ВВП.

Снижение произошло из-за намечаемого замедления в США и КНР) могут привести к возрастанию инфляции в нашей стране до 5,5%, а может быть и до 6% [6]. Повышение ставки налога на добавленную стоимость (НДС) наряду с усилением инфляционного давления будет также способствовать сокращению уровня потребительских расходов, повышению цен на продовольственные и промышленные товары для населения и ужесточению кредитно-денежной политики.

В деле обеспечения успешной и эффективной деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства при полной продолжительности их деятельности (работы), полного жизненного цикла, большое (решающее) значение имеет предоставление банками (кредитными организациями) доступных финансовых (кредитных) ресурсов с наиболее приемлемыми процентными (кредитными) ставками, чему может всемерно способствовать повышение надежности и устойчивости работы банковской системы страны, оптимизация количества банков (кредит-

ных организаций), их территориального размещения и дислокации. В положительном решении этой важнейшей проблемы ЦБ РФ за последние годы проводится целенаправленная работа по выявлению банков-нарушителей законодательных и нормативно-правовых актов и документов, инструкций, положений и требований ЦБ РФ по осуществлению банковской деятельности. Такая работа ЦБ РФ связана прежде всего с отзывом лицензий у банков-нарушителей (кредитных организаций), их санации, слияниями (объединениями) банков, их самоликвидации и ликвидации по решениям судебных органов. В связи с этим представляет интерес динамика массового сокращения количества банков (кредитных организаций) в стране по годам текущего XXI века (по информации ЦБ РФ [7]).

По состоянию	Количество действующих банков	
	в Москве	в РФ
1 января 2001 г.	1311	578
1 января 2002 г.	1319	620
1 января 2003 г.	1329	645
1 января 2004 г.	1329	661
1 января 2005 г.	1299	656
1 января 2006 г.	1253	631
1 января 2007 г.	1189	593
1 января 2008 г.	1136	555
1 января 2009 г.	1108	543
1 января 2010 г.	1058	522
1 января 2011 г.	1012	514
1 января 2012 г.	978	502
1 января 2013 г.	956	494
1 января 2014 г.	923	489
1 января 2015 г.	834	450
1 января 2016 г.	733	383
1 января 2017 г.	623	314
1 января 2018 г.	561	277
1 ноября 2018 г.	499	249
1 декабря 2018 г.	490	242

Из приведенных данных наглядно видно, что если за первые десять лет текущего века (с 1 января 2001 года по 1 января 2011 года) в среднем ежегодно число сокращенных банков (кредитных организаций) состав-

ляло в пределах 25–26 единиц (25,3), то начиная с января 2011 года по 1 декабря 2018 года составляло порядка 52 банков (кредитных организаций). В 2014 году общее количество банков (кредитных организаций) по стране уменьшилось на 89 единиц, в 2015–2017 гг. соответственно на 101, 110 и 62 единицы. Согласно [8] в течение 2018 года были отозваны лицензии у 66 кредитных организаций: 63 банков и 3 НКО. Таким образом, совершенно очевидно, что в последние годы значительно усилилась решительная линия в работе ЦБ РФ по выявлению и пресечению работы банков-нарушителей (кредитных организаций), повышению надежности, устойчивости и эффективной работы банковской системы страны. Всего же, начиная с 1 января 2001 года по 1 декабря 2018 года количество банков (кредитных организаций) сократилось порядка на 821 единицу, т.е. почти в 2,7 раза. В качестве замечания необходимо отметить, что имеется и некоторая отличная информация по количеству банков в стране: 29 марта 2018 года в [9] было приведено сообщение о том, что был преодолен знаменательный рубеж, по которому в стране осталось менее 500 банков в результате отзыва лицензий у «АвтоКапитал банка» (Самара) и московского «Лайтбанка». После же 29 марта 2018 года до конца года ЦБ РФ отозвал лицензии у 53 банков (кредитных организаций), а некоторые банки самоликвидировались, ликвидировались, слились, т.е., таким образом, количество банков в стране на начало 2019 года составило порядка 440 банков [10]. Для устранения разночтений о количестве действующих банков (кредитных организаций) в стране, очевидна необходимость проведения инвентаризации количества действующих банков независимыми квалифицированными экспертами и специалистами, так как в последние годы вообще не совсем благополучно обстоит дело с достоверностью статистики в стране, с предоставлением непременно «оптимистических» и весьма экзотических, не достаточно достоверных сведений, данных и информации.

В [11–12] были приведены наиболее значимые нарушения и недостатки в работе, допускаемые банками-нарушителями, способствующие отзыву у них лицензий и их санации. Оптимизации количества банков в стране также должна способствовать практическая реализация Федерального Закона «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 27.12.2018) в развитии которого банкам были установлены и выдаются базовые лицензии с суммой уставного капитала не менее 300 млн рублей и универсальные лицензии с суммой уставного капитала не менее 1 млрд. рублей [13]. При необеспечении привлечения в уставные капиталы банков установленных Федеральным Законом размеров финансовых средств в течении установленного законодатель-

ством временного периода у банков должны быть отозваны лицензии и они должны прекратить свою деятельность. Введение в действие положений и требований Федерального Закона о базовых и универсальных лицензиях в зависимости от размеров уставных капиталов с неизбежностью приводит к поглощению крупными банками более мелких, за счет приобретения их активов, слиянию, объединению, самоликвидации и ликвидации банков, которые не могут (не способны) выполнить установленные Федеральным Законом требования по размерам уставного капитала. При рассмотрении проблем и вопросов оптимизации количества банков (кредитных организаций) и их территориального размещения и дислокации в стране представляет определенный интерес положение складывающееся в больших странах с развитой банковской (кредитной) системой, сопоставимых с нашей страной [14].

Так, например, в США на 01.01.2017 г. было 5256 банков. При этом необходимо отметить, что на пике в середине 1980 годов в США функционировали более 18 тысяч банков и в последующие годы (с 1984 по 2001 гг.) были ликвидированы наиболее мелкие для этой страны банки с объемами активов менее 100 млн долларов и около 1700 банков обанкротились.

В Германии всего 743 банков, включая коммерческие транснациональные, народные банки земель, ипотечные банки, спецбанки, иностранные банки, которых 145 и более сотни филиалов иностранных банков. Согласно информации на портале Бундесбанка (немецкий Центробанк) на ноябрь 2013 года в Германии числились 1845 кредитных организаций, в том числе вышеупомянутые 743 банка, а также 1078 кредитных кооперативов и более двух десятков строительных сберегательных касс, предоставляющих долгосрочные ссуды для индивидуального строительства [15].

В Японии действуют 150 общенациональных банков при наличии более 16 тысяч филиалов [16]. Суммарный объем капитала этих кредитных организаций (банков) составляет примерно около 80% совокупного капитала банковской системы Японии. К общенациональным относятся следующие типы банков: городские, региональные, региональные банки второго уровня, долгосрочного кредитования и трастовые. В Японии также имеются около 450 кредитных ассоциаций, 400 кредитных кооперативов, трудовых кредитных кооперативов и развитая сеть почтово-сберегательных учреждений. Необходимо отметить, что в стране в последние годы принимаются весьма энергичные (значительные) меры по оздоровлению банковской системы страны, совершенствованию механизмов выполнения валютных операций, разработке и реализации

предложений по эффективным банковским продуктам и услугам, санации банков и т.д.

В Китае имелись 798 банков, в Великобритании – 301, в Швейцарии – 247, в Индии – 91, в Австралии – 70, в Польше – 64 и т. д. Таким образом, с учетом отечественного и зарубежного опыта необходимо продолжить линию на оптимизацию количества банков (кредитных организаций), их территориального размещения и дислокации по регионам нашей страны. Необходимо отметить, что в последние годы рядом руководителей и владельцев банков, ученых, аналитиков и специалистов в банковской системе страны приводятся обоснования, выводы и предложения о том, что оптимальное количество действующих банков в стране должно быть от 500 до 300 и даже 200 банков, т.е. таким образом налицо достаточно большой диапазон: от 500 до 200 банков. Однако, принимаемые в последние годы ЦБ РФ меры по очистке и оптимизации деятельности банковской системы страны позволило уже по итогам 2018 года сократить количество банков до примерно 450 единиц в основном в результате отзыва лицензий, объединений, сливаний банков, их самоликвидации и ликвидации по решениям судебных органов. Можно смело предположить, что при сохранении сложившейся тенденции и невозможности выполнения некоторыми банками требований вышеупомянутого Федерального Закона «О банках и банковской деятельности» по получению базовых и универсальных лицензий уже к концу текущего года (в первой половине 2020 года) число действующих банков в стране сократится до 400 банков и при необходимости в течении последующих лет возможно сокращение количества банков до 300 с оптимальным их размещения и дислокацией по регионам страны.

Для формирования и успешного дальнейшего функционирования и развития предпринимательства, создания поистине прогрессивной и эффективной предпринимательской среды в стране и доведения в 2024 году численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства до 25 млн. человек наряду с доступным и достаточным обеспечением финансирования предпринимательства в стране требуют своего положительного решения ряд важных народнохозяйственных и социальных задач и проблем в масштабах страны в целом. Представляется, что мало надежды и оснований на практическую реализацию деклараций и заклинаний на рывок (прорыв) в экономике страны, на совершение экономического чуда, которое обязательно должно произойти, изыскание и попытки разработки и применения различных («более совершенных») методик подсчета и анализа различных показателей, не имеющих ничего общего с фактическим состоянием складывающегося положения (фор-

мирование и представление «оптимистических показателей и статистических данных»). На практике же реально располагаемые доходы россиян даже в более или менее благополучном 2018 году сократились на 0,2%. Падение этого важнейшего показателя по данным Росстата происходит пятый год подряд: в 2017 году реально располагаемые доходы россиян упали на 1,7%, в 2016 году на 5,8%, в 2015 году на 3,2% и в 2014 году на 0,7%, в целом же с 2014 года на 11%. Только в 2013 году произошел рост этого показателя на 4% [17]. При этом необходимо уточнить то, что входит в понятие «реально располагаемые доходы россиян». Они складываются из совокупности оклада, пенсии, социальных выплат, стипендий, доходов лиц, занятых предпринимательской деятельностью, выплаченной зарплаты наемным работникам, доходов от недвижимости, ценных бумаг, банковских вкладов, дивидендов и корректируются на величину инфляции [18]. Обеспечение неуклонного последовательного повышения реально располагаемых доходов всех россиян, а не только чиновников, депутатов, долларовых миллионеров и миллиардеров, олигархов, реальное значительное сокращение численности бедных россиян, а в последующем и полное изжитие бедных людей в стране, это одна из главных, если не самая главная проблема и задача, требующая своего положительного решения на государственном уровне, что будет наиболее ярким и убедительным выражением и отражением того, что наша страна является поистине социально-ориентированным государством в полном соответствии с Конституцией страны и в решающей степени отразит степень социальной защищенности и благополучия россиян. Повышение реально располагаемых доходов населения страны приведет к возрастанию потребительских покупательных способностей россиян, что в свою очередь приведет к возрастанию промышленного и сельскохозяйственного производства, оказанию более совершенных услуг, в том числе и экспортных услуг и в конечном счете к росту ВВП страны.

Крайне важно и необходимо обеспечение возрастания инвестиций в экономику страны, в первую очередь за счет внутренних резервов и возможностей, практическая реализация структурных реформ в экономике страны, приступить на практике к технологическому развитию и модернизации предприятий, с широким использованием новаций и внедрением высоких технологий, реально оценить наши возможности по практическому и эффективному использованию достижений новой технологической революции (четвертой промышленной (индустриальной) революции) и цифровизации экономики, добиваться кардинального повышения производительности труда, ускорение формирования и практического эффективного использования прогрессивной предпри-

нимательской среды, снижения административного давления и фискальной нагрузки на бизнес и предпринимателей, целесообразность введения даже минимального налогообложения на самозанятых и т. д. Весьма неблагоприятное влияние и воздействие на обеспечение роста экономики страны оказывают геополитические риски и усложнившиеся внешнеторговые отношения, введенные санкции, замедление экономического роста в КНР, странах Евросоюза и в некоторых других странах, волатильность рубля и нефтяных цен, возможные перспективы повышения ключевой ставки ЦБ РФ и превышения уровня инфляции более 4%, что требует минимизации неуправляемости инфляции и обеспечение ее снижения до уровня 2–2,5% годовых, что будет соответствовать уровню развитых стран. Практическая реализация всех Национальных проектов может быть осуществлена только при ускорении экономического роста страны с опережением аналогичных показателей передовых стран по темпам роста экономики. Пока же можно констатировать, что более чем за четверть века (с 1992 года), средне-годовой рост экономики страны составлял 1% [19]. По итогам 2018 года рост ВВП в нашей стране по «оптимистическим» данным Росстата составил 2,3% [20] – это лучший показатель за последние шесть лет. По прогнозам не ожидается роста ВВП нашей страны до среднемирового в 2019 году, так как по прогнозу Минэкономразвития реальный рост ВВП России в 2019 году ожидается на уровне 1,6% [20], в то время как по прогнозу МВФ темп средне-мирового экономического роста в мире в 2019 году будет на уровне 3,5% [21]. Поэтому для обеспечения неуклонного выполнения всех Национальных проектов требуется по опыту большинства развитых стран мира привлечение внутренних, частных и иностранных инвестиций, снижение налоговой нагрузки на предпринимателей, предпринимательские структуры, предприятия, фирмы и компании, повышение и удовлетворение спроса, решение проблем с санкциями и геополитическими рисками, практическое внедрение достижений четвертой промышленной революции, формирование здоровой целенаправленной экономической ситуации (обстановки, положения) в стране.

Список литературы

1. smb.gov.ru/mediacenter/businessnews/18004.html.
2. ГАРАНТ.РУ:<http://www.garant.ru/products/lpo/printe/doc/71837200//#ixzzSKBgWsyXC>.
3. Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 №1083-р (ред. от 08.12.2016) «Об утверждении «Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации, на период до 2030 года» (вместе с «Планом мероприятий («дорожной картой») по реа-

- лизации «Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года».
4. <https://rg.ru/2019/01/10/rosstat-nazval-uroven-inflitsii-v-2018-godu.html>.
 5. <https://www.newsru.com/finance/11yan2019/inflation.html>.
 6. <https://www.newsru.com/finance/14dec2018/centrbank.html>.
 7. fincan.ru/articles/53_kolichestvo-bankov-v-rossii-po-godam/
 8. lev.ru/bank/otozvannye-licenzii/4856-banki-lichennye-licenzii-v-2018-godu.html.
 9. <https://www.newsru.com/finance/16may2018/rubnklensetypes.html>.
 10. https://kommersant.ru/doc/3868366?from=doc_vrez.
 11. Журавлев Д.А., Ахметов Л.А. Повышение показателей экономической деятельности предпринимательских структур. Монография. – М.: АП «Наука и образование», 2017 г.
 12. Ахметов Л.А., Журавлев Д.А., Ахметова Э.И. Вопросы совершенствования кредитования деятельности предпринимателей и предпринимательских структур. Путеводитель предпринимателя. Научно-практическое издание. Выпуск XXXVIII. – М.: АП «Наука и образование», 2018 г. С. 17–34.
 13. <https://fzfr.su/zakon/o-bankah-i-bankovskoy-deyatelnosti-n-395-1/>.
 14. <https://myfin.by/stati/view/6658-v-ssha--5256-a-v-belarusi--26-skolko-bankov-v-rasnyh-stranah-mira>.
 15. <https://foreignbanks.ru/germaniya/banki-spisok.html>.
 16. https://studwood.ru/938623/bankovskoe_delo/bankovskaya_sistema_yaponii.
 17. <https://www.novayagazeta.ru/news/2019/01/25/148675-realnye-dohody-naseleniya-sokratilis-v-2018-gody-padenie-proishodit-pyatyy-god-podryad>.
 18. www.ng.ru/economics/2019-01-27/1_7492_misery.html.
 19. www.ng.ru/economics/2018-11-26/2_7448_security.html.
 20. В ожидании «Черного дня». Экономисты подвели итоги 2018 года и дали прогноз на 2019й. МК, 20 декабря 2018 года.
 21. Ахметов Л.А., Журавлев Д.А. Вопросы взаимосвязи цифровизации экономики и предпринимательства. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2018. Т. 17 № 3. С. 9–17.
 22. Ахметов Л.А., Рыжков А.О., Журавлев Д.А., Ахметова Э.И. Некоторые проблемы стимулирования предпринимательства в России. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2017. Т. 16 № 4. С. 9–27.

23. Ахметов Л.А., Журавлев Д.А. Совершенствование финансовой поддержки предпринимательской деятельности. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2018. Т. 17 № 4. С. 10–20.

References

1. smb.gov.ru/mediacenter/businessnews/18004.html
2. GARANT.RU: <http://www.garant.ru/products/lpo/printe/doc/71837200//#ixzzSKBgWsyXC>.
3. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 02.06.2-016 №1083-r (red. ot 08.12. 2016) «Ob utverzhdenii «Strategii razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossiiskoi Federatsii ,na period do 2030 goda» (vmeste s «Planom meropriyatii («dorozhnoi kartoi») po realizatsii «Strategii razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda».
4. <https://rg.ru/2019/01/10/rosstat-nazval-uroven-infliatsii-v-2018-godu.html>.
5. <https://www.newsru.com/finance/11yan2019/inflation.html>.
6. <https://www.newsru.com/finance/14dec2018/centrbank.html>.
7. fincan.ru/articles/53_kolichestvo-bankov-v-rossii-po-godam/.
8. lev.ru/bank/otozvannye-licenzii/4856-banki-lichennyye-licenzii-v-2018-godu.html.
9. <https://www.newsru.com/finance/16may2018/rubnklensetypes.html>.
10. https://kommersant.ru/doc/3868366?from=doc_vrez.
11. Zhuravlev D.A., Akhmetov L.A. Povyshenie pokazatelei ekonomicheskoi deyatel'nosti predprinimatel'skikh struktur. Monografiya. M.: AP «Nauka i obrazovanie», 2017 g.
12. Akhmetov L.A., Zhuravlev D.A., Akhmetova E.I. Voprosy sovershenstvovaniya kreditovaniya deyatel'nosti predprinimatelei i predprinimatel'skikh struktur. Putevoditel' predprinimatelya. Nauchno-prakticheskoe izdanie. Vypusk XXXVIII. – M.: AP «Nauka i obrazovanie», 2018 g. С. 17–34.
13. <https://fzfr.su/zakon/o-bankah-i-bankovskoy-deyatelnosti-n-395-1/> 14. <https://myfin.by/stati/view/6658-v-ssha--5256-a-v-belarusi--26-skolko-bankov-v-rasnyh-stranah-mira>.
15. <https://foreignbanks.ru/germaniya/banki-spisok.html>.
16. https://studwood.ru/938623/bankovskoe_delo/bankovskaya_sistema_yaponii.
17. <https://www.novayagazeta.ru/news/2019/01/25/148675-realnye-dohodynaseleniya-sokratilis-v-2018-gody-padenie-proishodit-pyatyy-godpodryad>.
18. www.ng.ru/economics/2019-01-27/1_7492_misery.html.

19. www.ng.ru/economics/2018-11-26/2_7448_security.html.
20. V ozhidanii «Chernogo dnya». Ekonomisty podveli itogi 2018 goda i dali prognoz na 2019oi. МК, 20 dekabrya 2018 goda.
21. Akhmetov L.A., Zhuravlev D.A. Voprosy vzaimosvyazi tsifrovizatsii ekonomiki i predprinimatel'stva. Uchenye zapiski Rossiiskoi Akademii predprinimatel'stva. 2018. T. 17 № 3. S. 9–17.
22. Akhmetov L.A., Ryzhkov A.O., Zhuravlev D.A., Akhmetova E.I. Nekotorye problemy stimulirovaniya predprinimatel'stva v Rossii. Uchenye zapiski Rossiiskoi Akademii predprinimatel'stva. 2017. T. 16 № 4. S. 9–27.
23. Akhmetov L.A., Zhuravlev D.A. Sovershenstvovanie finansovoi podderzhki predprinimatel'skoi deyatelnosti. Uchenye zapiski Rossiiskoi Akademii predprinimatel'stva. 2018. T. 17 № 4. S. 10–20.

С. Ю. Бабенкова

*Кандидат экономических наук,
sbabenkova@ivran.ru*

*Институт востоковедения, РАН,
Москва, Российская Федерация*

Последствия кризиса в Тунисе: трансформация экономической системы

***Аннотация:** Диверсифицированная экономика Туниса начала XXI века может являться одним из успешных примеров деятельности правительства страны в странах Северной Африки, но перед событиями 2011 г. она сталкивается со множеством проблем, таких как медленный экономический рост, высокий уровень инфляции, безработицы и рост сектора теневой экономики.*

Необходимо отметить, что, начиная с 60-х годов прошлого века экономика страны была направлена на укрепление экспортных статей доходов, а также на увеличение иностранных инвестиций и доходов от туризма. Основные статьи экспорта включали в себя товары легкой и пищевой промышленности, нефтепродукты, химикаты и фосфаты. Порядка 80% экспорта приходилось на страны Европейского Союза.

Данная экспортноориентированная политика страны, в сочетании с инвестиционными программами по поддержке образования, дала свои положительные результаты: рост ВВП в среднем на 4–5% в год и повышение уровня и качества жизни. Несмотря на то, что бывший президент страны Зин аль-Абидин бен Али продолжал эту политику, его правление ознаменовалось увеличением коррупционной составляющей среди работников государственного аппарата, ростом безработного населения среди выпускников высших учебных заведений. Его свержение в 2011 г. в результате переворота, подорвало экономику Туниса, в части резкого уменьшения иностранных инвестиций и доходов от туризма.

В настоящее время правительство страны совместно с Центральным банком Туниса предпринимают ряд мер в социально-экономической и финансовой областях. Надвигающийся кризис ликвидности, не уменьшающийся после событий 2011 г. уровень безработицы, террористические атаки, направленные против сектора туризма, забастовки рабочих в секторе фосфатов, замедлил рост ВВП в период с 2015 по 2017 гг. почти на 15%, что является достаточно негативной тенденцией в постреволюционном развитии страны.

***Ключевые слова:** Тунис, кризис ликвидности, финансовая система, банковская система, экономическая система, исламский банкинг, нелегальная экономика.*

S. Yu. Babenkova

*Cand. Sci. (Econ.),
sbabenkova@ivran.ru*

*Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation*

Consequences of crisis in Tunisia: transformation of economic system

Annotation: Diversified economy of Tunisia of the beginning of the XXI century can be one of the most successful examples of operation of the government in North African countries, but before the events of 2011 it faced a lot of such problems as slow economic growth, high rate of inflation, unemployment and expansion of the sector of shadow economy.

It must be noted that since the 1960s the economy of the country was directed to the strengthening of export items of income and the growth of foreign investments and revenues from tourism. The main exports included goods of light and food industry, oil products, chemicals and phosphate. About 80% of export accounted for European Union countries. This export-oriented policy of the country together with investment programmes to support the education had its positive effect: growth of GDP by 4–5% a year, increase in the standard of living and quality of life. Despite the fact that ex-president of the country Zine El Abidine Ben Ali continued this policy, his reign was marked by the growth of corruption among the public officials, the increase in unemployment among university graduates. His toppling in 2011 in the result of the coup d'état undermined the economy of Tunisia, in the part of the reduction of foreign investments and revenues from tourism.

Currently the country government in conjunction with the Central Bank of Tunisia are taking a number of actions in the social and economic, and financial areas.

The looming liquidity crisis, the unemployment level incessant after the events of 2011, terrorist attacks aimed at the tourist sector, workers' strikes in the phosphate sector, delayed GDP growth in the period of 2015–2017 by nearly 15% which is a negative trend in the post-revolutionary development of the country.

Keywords: Tunisia, liquidity crisis, financial system, banking system, economic system, Islamic banking, illegal economy.

После революции в 2011 г.¹ произошло резкое ухудшение экономической ситуации в стране, что привело, в том числе к росту безработицы, увеличению потребности во внешнеэкономической помощи с целью покрытия дефицита бюджета государства.

Наряду с этим ситуацию в финансовой области усугубили совершенные в Тунисе² террористические акты, продолжающийся конфликт

¹ 35 лет тюрьмы получили экс-президент Туниса Зин аль-Абидин бен Али и его супруга Лейла Трабелси по приговору тунисского суда, проходившего заочно. Бывшая первая пара страны вряд ли будет отбывать наказание за хищение государственных средств и присвоение валюты и ювелирных украшений. Вместе с двумя детьми они бежали в Саудовскую Аравию. Суд первой инстанции Туниса приговорил к 35 годам заключения бывшего президента Зина аль-Абидина бен Али и его супругу Лейлу Трабелси, которые правили страной с 1987-го по 2011 год и были свергнуты в результате революции. (URL: https://www.gazeta.ru/politics/2011/06/21_a_3670113.shtml) (дата обращения: 06.06.2018).

² Здесь речь идет о нападении в 2015 г. террористов и гибели туристов на пляже в Сусе и Национальном музее Бордо.

в соседней Ливии, продолжающийся рост неформальной экономики (порядка 47% сектора находится в «теневой экономике»), контрабанды и распространения коррупции.

Справочно:

Политико-экономическая составляющая.

На сегодняшний день Тунис остается «страной контрастов», с одной стороны был достигнут значительный прогресс при переходе на государственном уровне к открытой демократической системе управления, что уникально для стран Ближневосточного региона, с другой стороны экономические трансформации не дали быстрого эффекта.

Политические трудности внутри страны в первую очередь связаны с достаточно большой партийной фрагментацией и как следствие, вызванными сложностями в достижении консенсуса при решении вопросов по ключевым экономическим реформам. Также нельзя забывать о сложной обстановке в соседней Ливии.

Наряду с этим в стране достаточно большие проблемы с трудоустройством населения, особенно больше всего пострадали женщины и трудоспособная молодежь. В Тунисе один из самых высоких уровней образования, однако невозможность трудоустройства, особенно во внутренних районах страны, и как следствие растущая миграция из страны, создает растущую угрозу для долгосрочной экономической конкурентоспособности Туниса.

Кроме того, значительная часть населения трудоспособного возраста либо бездействует, либо не работает, либо работает на низкокачественных рабочих местах. В 2014 г. около трети молодого населения страны были отнесены к категории «Не в сфере занятости, образования или обучения» (NEET).

Макроэкономическая составляющая.

В настоящее время идет медленное восстановление экономики. Показатели указывают на небольшое ускорение роста инвестиций и экспорта, однако макроэкономические дисбалансы остаются высокими. В 2017 г. рост составлял 2%, далее в I – II кв. 2018 г. 2,5%–2,8%. Поддержанию данного роста способствовали рост сельского хозяйства, туризма, экспортноориентированного производства. Безработица оставалась достаточно высокой: 15,4% I квартале 2018 г., среди выпускников высших учебных заведений она немного снизилась до 29,3% по сравнению с 29,9% IV кв. 2017 г.

Темпы инфляции увеличились с 4,2% в декабре 2016 г. до 7,8% в июне 2018 г. Банк Туниса в апреле 2017 г. увеличил ключевую ставку до 6,75%, что повлекло за собой незначительное снижение инфляции в июле 2018 г. до 7,5%.

Уровень бедности в 2015 г. составил 15,2%, что значительно ниже, чем показатель в 20,5% в 2010 г. и 23,1% в 2005 г.

В Тунисе действует программа денежных переводов, обеспечивающая социально незащищенные слои населения (SSN) это примерно до 8% населения. 28% населения получают карточки медицинского страхования через программу субсидируемых услуг³.

³ Согласно данным The World Bank по состоянию на 09.10.2018 (URL: <https://www.worldbank.org/en/country/tunisia/overview>) (дата обращения 08.11.2018).

К началу 2018 г. правительству страны все же удалось достичь небольшого прогресса в стабилизации экономики страны и в борьбе с коррупцией, но с одной стороны произошедший переход к демократии, учитывая, что страна находится в достаточно нестабильном регионе, не показал бурного экономического роста⁴. Эта проблема вызывает беспокойство у граждан страны. Опросы показывают, что, начиная с 2012 г. наблюдается последовательное увеличение процента туниисцев, которые считают, что страна идет в неправильном экономическом направлении (в 2012 г. – 30% считали, что страна движется в неправильном направлении, а в 2017 г. – 83% излагают данную точку зрения).

Банковский сектор в стране занимает большую часть финансовой системы. По последним данным на банки приходится примерно 90% всех финансовых операций, активы банков составляют 115% ВВП.

Несмотря на политические потрясения и слабый экономический рост, финансовое положение банков стране не ухудшилось. Официальные объемы неработающих кредитов⁵ в конце 2011 г. составили 13%. по сравнению с 19% в 2006 г., собственный нормативный капитал банков остается на уровне 11,5% от объема активов с учетом принимаемых рисков, уровень рентабельности банков остается достаточно высоким.

По мнению некоторых экспертов, преобладание банков в финансовой системе препятствует быстрому экономическому росту и созданию новых рабочих мест в нефинансовых секторах экономики.

Однако, как показали результаты стресс-тестирования, в период 2018–2019 гг. банковская система может столкнуться с вызовами, направленными на увеличение достаточности капитала для покрытия рисков, связанных с ухудшением качества кредитов, а также с кризисом ликвидности.

В настоящее время, согласно некоторым данным, 11 млрд. туниисских динаров⁶ (далее – TND) (примерно 343 млн. долл. США) обра-

⁴ Опрос Международного республиканского института (International Republican Institute - IRI) показал, что 42% опрошенных граждан считают экономический кризис одной из самых больших проблем в стране. По данным Банка Африканского развития (African Development Bank Group), с 2015–2016 гг. экономический рост в Тунисе составлял 1%, а в 2017 г. он вырос всего на 2,2%. (URL: <https://www.democracyspeaks.org/blog/tunisia-economic-crisis-and-what-it-means-democracy>) (дата обращения 08.11.2018).

⁵ Неработающими называются активы, которые не приносят дохода. Кредиты обычно считаются неработающими, когда основная сумма или проценты по ним просрочены и не оплачены в течение 90 дней или более (данный период может быть разным в зависимости от конкретного законодательства).

⁶ 1 долл. США (USD) = 2,91 туниисский динар (TND) (08.11.2018).

падают за пределами банковской системы страны, что требует со стороны Центрального банка Туниса (далее – Банк Туниса) постоянного рефинансирования коммерческих банков.

Справочно: Основная деятельность Банка Туниса заключается в поддержании стабильности национальной валюты, формировании денежно-кредитной политики и контроле за ее выполнением, управлении финансовой системой страны. Банк поддерживает экономическую политику правительства страны, вместе с тем он является его основным финансовым консультантом, в том числе по вопросам продвижения и укрепления национальной экономики страны, ценовой политики государства ⁷.

В Тунисе осуществляют свою деятельность 32 банка, из которых 21 являются как коммерческими, так и инвестиционными банками, 3 банка осуществляют исламский банкинг ⁸, 7 банков – оффшорные банки, 2 банка осуществляют чисто коммерческую деятельность ⁹.

Вопросы функционирования исламского банкинга в стране отражены в законодательстве страны, регулирующим финансовый сектор. Закон о финансах 2014 г. – внесены изменения, касающиеся освобождения от налога на добавленную стоимость и прибыль с целью избежать двойного налогообложения (Сукук, исламские фонды, исламское страхование), Новый банковский закон 2016 г. вносит поправки в части осуществления банковского регулирования и надзора, в том числе, за исламскими банками, также банковское законодательство определяет перечень разрешенных финансовых операций и инструментария ¹⁰, характерных для исламских финансовых институтов.

Более подробная информация о функционировании банковской системы Туниса, в том числе финансовой политике, проводимой государственными финансовыми органами, представлена в таблице 1 настоящей статьи.

⁷ URL: <https://www.bct.gov.tn/bct/siteprod/index.jsp?la=AN> (дата обращения 08.11.2018).

⁸ Zitouna Bank, получил лицензию в 2010 г., Al Baraka Bank в 2014 г. преобразован из банка-нерезидента в банк-резидент, Wifack International Bank, в 2015 г. преобразован из лизинговой компании в банк. В стране существует шесть исламских паевых фондов, четыре страховые компании Takaful: Zitouna Takaful (2011), El Amana Takaful, Ai Takafulia Insurance (2013), Tunis Re Takaful. Исламский лизинг представлен компанией Best Lease (1999) (данные на 2016 г.).

⁹ После падения режима Бен Али в 2011 г. все компании, банки и недвижимость, которые принадлежали его семье были выставлены на конкурс.

¹⁰ Должен быть одобрен со стороны Банка Туниса. Это правило касается и «исламских окон».

Функционирование банковской системы Туниса

Инструментарий	Проводимая финансовая политика	Краткое описание деятельности государственных финансовых структур
I. ИНСТРУМЕНТЫ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ	1. Требования по нормативам по резервам на возможные потери	Требования по резервам были установлены 28.09.1964. В процессе функционирования банковской системы эти требования претерпели некоторые изменения к 1989 г. Эти требования устанавливали обязанность коммерческих банков резервировать в банке часть денежных средств в динарах, полученных с депозитных счетов, за исключением сберегательных, депозитных счетов, предназначенных для финансирования (инвестиций) конкретных программ и проектов. Сумма резерва составляет порядка 40 %. С целью поддержания ликвидности Банк Туниса обязал коммерческие банки оставлять на своих текущих счетах среднесуточный остаток равный резерву. В 1990 г. Банк Туниса снова предъявил новые резервные требования, которые заключались в том, что банки должны резервировать не более 2 % от общего объема депозитов.
	2. Учетная (процентная) ставка	Учетная ставка применяется Банком Туниса с целью финансирования экономики страны, а также для быстрого кредитования банков (поддержания ликвидности). Преимущественно Банком Туниса предоставляются кредиты по наиболее выгодным ставкам на сельхоз продукцию, вино, крупы, оливковое масло, а также кредиты для экспорта товаров. Учетная ставка менялась и в различные временные периоды составляла от 6 % до 4,75 %.
	3 Регулирование процентных ставок	Регулирование процентной ставки было принято в ходе реформ 1987 г. Банком Туниса фиксируются процентные ставки, применяемые к приоритетным секторам экономики (сельское хозяйство, экспорт товаров, финансирование малого и среднего бизнеса). Однако эти ставки на протяжении времени приближаются к рыночным, но они не должны превышать средневзвешенную величину, увеличившись в среднем на 3 %.
	4. Осуществление банковского контроля и надзора	Новая денежно-кредитная политика, принятая в конце 1986 г., провозглашала следующие цели: установление единых инструментов контроля, в том числе по оценке обязательств банков перед своими клиентами, а также последующий надзор за соблюдением этих требований. Определенная либерализация банковской деятельности в 1991 г. совпала с установлением системы разделения рисков. Были введены новые пруденциальные нормы контроля, целью которых являлось в том числе более широкий доступ банков к новым источникам заимствования, классификация ссуд по четырем категориям, а также защита вкладчиков.

Инструментарий	Проводимая финансовая политика	Краткое описание деятельности государственных финансовых структур
	5. Организация финансового (денежного) рынка	<p>Реорганизация денежного рынка осуществилась в 1988 г. Она способствовала созданию реального рынка капитала, доступ на который получили многочисленные финансовые компании, а процентные ставки отражали реальную экономическую ситуацию в стране. Компании получили доступ к ссудам с низкой процентной ставкой, начали осуществлять операции с новым финансовым инструментарием, в том числе с депозитными сертификатами ¹¹, выпущенными банками, небанковскими кредитными организациями; казначейским векселями ¹².</p> <p>Банк Туниса ведет активную политику на денежном рынке путем регулирования ликвидности, определения процентной ставки, с учетом ставки по межбанковским торгам. Банк Туниса периодически осуществляет куплю-продажу ценных бумаг, участвует в конкурсных торгах.</p>
II. КРЕДИТЫ	1. Кредиты для поддержания экономической и финансовой стабильности в стране	<p>Банк Туниса разработал и внедряет в свою практику ряд мер в области кредитования, направленных на поддержание финансовой стабильности в стране. Прежде всего эти меры охватывают:</p> <ul style="list-style-type: none"> - кредитование инвестиционных проектов, увеличение сроков погашения кредитов (с 5 до 7 лет) ¹³ - кредитование сельского хозяйства, включающее в себя: применение льготных процентных ставок, увеличение до 7 лет сроков выплаты по кредитам подставленных на сельскохозяйственные нужды, применение новых подходов к финансированию покупок и ремонту сельскохозяйственной техники;

¹¹ Депозитный сертификат – ценная бумага, которая удостоверяет сумму внесённого в банк вклада юридического и права вкладчика (держателя сертификата) на получение по истечении установленного срока суммы депозита (вклада) и обусловленных в сертификате процентов в банке, выдавшем сертификат, или в любом филиале этого банка (URL: https://www.audit-it.ru/terms/agreements/depozitnyy_sertifikat.html) (дата обращения 08.11.2018).

¹² Казначейский вексель – разновидность ценных бумаг, выпускаемых в обращение государством для покрытия бюджетных расходов. (Экономика и право: словарь-справочник. — М.: Вуз и школа. Л. П. Кураков, В. Л. Кураков, А. Л. Кураков. 2004. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_economic_law/5734/КАЗНАЧЕЙСКИЙ) (дата обращения 08.11.2018).

¹³ В 1972 г. был введен новый продукт – среднесрочный инвестиционный кредит, который также получил название «производственный кредит». В практической реализации, данный продукт оказался более выгодным, чем кредиты, предоставляемые непосредственно инвесторам.

Инструментарий	Проводимая финансовая политика	Краткое описание деятельности государственных финансовых структур
		<p>- кредитование проектов для постройки и функционирования супермаркетов, логистических комплексов, приобретения торгового оборудования;</p> <p>- кредитование малого и среднего предпринимательства, инвестирование программ по созданию новых рабочих мест и модернизации производства;</p> <p>- кредитование для экспортных товаров.</p>
	<p>2. Кредиты, предоставляемые государству</p>	<p>В 1989 г. государством были выпущены краткосрочные «казначейские облигации». Это было сделано с целью поддержания и укрепления финансового рынка. Стоимость этих облигаций составлял 1000 TND (примерно 349 долл. США), срок погашения 13, 26 и 52 недели, однако с 1991 г. срок был увеличен на 2-3 года. Подписка на эти облигации открыта как для самих банков, так и для их клиентов.</p> <p>Облигации имеют фиксированную процентную ставку, участвуют в банковских аукционах.</p>
	<p>3. Система валютных счетов и валютный курс</p>	<p>В 1986 г. государственные органы приняли меры по либерализации внешней торговли и смягчению контроля за валютнообменными операциями, которые были направлены на реализацию политики по либерализации экономики, стимулированию роста местного производства и обеспечению конкурентной продукции на мировом рынке.</p> <p>В начале 90-х годов XX века в стране был создан валютный рынок, с целью обеспечения краткосрочных операций по кредитованию.</p> <p>Наряду с вышеказанным, власти приняли ряд мер для конвертируемости местной валюты. Эти меры повлияли на все секторы экономики страны, при этом их целью было укрепление конкурентоспособности продукции местных производств на внешних мировых рынках.</p> <p>Меры, принятые государством в области валютной политики благоприятным образом, отразились на местных компаниях, в том числе с точки зрения восстановления доверия со стороны зарубежных инвесторов.</p>

Банк Туниса предпринял ряд мер в области банковского надзора, в том числе приняты нормативные акты, которые определяли новый порядок корпоративного управления для коммерческих банков, с целью повышения их независимости и прозрачности.

Начиная с 2017 г. стали проявляться положительные тенденции в кредитном секторе, в том числе новые, доступные кредитные продукты и услуги. Объемы частного кредитования в стране составляют порядка 65% от ВВП, при этом, по данным Всемирного банка (The World Bank) страна отстает по данному показателю от Марокко и Иордании, где данный показатель находится на отметки 80%.

Согласно анализу, проведенному Международным валютным Фондом (далее – МВФ), после политических потрясений финансовый сектор в стране сталкивается с определенными серьезными проблемами, в том числе не конкурентоспособные отрасли промышленности, слабая денежно – кредитная политика, проводимая Банком Туниса, высокий уровень инфляции и безработицы¹⁴. В декабре 2017 г. МВФ рекомендовал Банку Туниса принять более жесткую денежно-кредитную политику, «в том числе путем сдерживания рефинансирования банков».

Наряду с вышесказанным, резко ухудшилось качество кредитов, упала платёжеспособность контрагентов, рентабельность производства, подготовлена почва для кризиса ликвидности. По мнению некоторых специалистов, высокая инфляция в Тунисе не связана с денежными явлениями. Скорее всего, она связана со спадом производства в реальных секторах экономики, а также с бюрократией, коррупцией, и т.д., с теми первоочередными проблемами, с которыми правительству страны так и не удалось справиться.

В банковском секторе не происходит диверсификации банковских продуктов и услуг. Из всех банковских и небанковских финансовых институтов, работающих в стране, порядка 25 банков предлагают одинаковую линейку продуктов и услуг, направленную на удовлетворение потребностей крупных корпораций, при этом из-за высоких финансовых требований по кредитному обеспечению, представители малого и среднего бизнеса не имеют широкого доступа к предоставляемым этими банками кредитным продуктам. Как следствие, банки испытывают значительные трудности с достаточностью капитала, продажей своих ценных бумаг на первичном рынке, а также отсутствием на «финансовом поле» качественных инвестиционных проектов.

¹⁴ Инфляция в 2018 г. достигла уровня 7,8% (против 6% в 2017 г.), официальные данные показывают незначительное снижение уровня безработицы до 15,4% (неофициальные данные значительно выше). Темпы роста в I кв. 2018 г. составил 2,5%, в отличие от 1,9% за тот же период в 2017 г.

Дефицит текущих статей платёжного баланса (дефицит платёжного баланса)¹⁵ составил 10%, Банк Туниса не смог защитить динар от падения, а уровень иностранных резервов упал на сумму импорта менее чем за 80 дней. С января 2011 г. резервы Банка Туниса резко сократились и составляют 4,4 млрд. долл. США. Высокий уровень государственного долга Туниса, который в 2017 г. достиг 58%, также можно добавить в список экономических послереволюционных проблем Туниса.

Экономическая и политическая нестабильность после событий 2011 г. вынудила крупные рейтинговые агентства понизить суверенные кредитные рейтинги Туниса. По состоянию на март 2013 г. «Moody's» предоставило рейтинги страны Ваа3, тогда как рейтинги «Fitch» и «Standard & Poor's» BBB-.

Финансовый рынок в стране представлен достаточно неплохим количеством его участников. В стране существуют две большие категории поставщиков финансовых услуг:

1. Банковские организации, предоставляющие услуги по счетам клиентов, займы, осуществление платёжных операций, валютно-обменные операции.

2. Небанковские организации, в том числе инвестиционные фирмы, страховые организации, консалтинговые организации, участники фондового рынка и т.д.

Для стимулирования, развития и удовлетворения потребностей частного среднего и малого предпринимательства в 2012 г. стране был учреждён Фонд суверенного благосостояния «Caisse des Depots et des Consignations» (CDC). Это коммерческое предприятие с государственным участием, основной целью деятельности которого является управление государственными инвестициями для частного сектора экономики.

Справочно: Фонд CDC был создан при поддержке французского «Caisse des Depots et des Consignations» и марокканского «Caisse de Depots et de Gestion» (CDG). Началом деятельности можно считать период I кв. 2012 г. Первоначально фонд должен был управлять финансовыми активами, конфискованными у бывшей президентской семьи, для целей служения общественным и национальным интересам. В конце 2015 г активы фонда оценивали в размере 5,5 млрд. TND. Инвестиции осуществлялись на внутренние потребности экономики страны, что способствовало небольшому скачку развития регионов внутри страны.

Более подробно финансовый и банковский секторы Туниса представлены в таблице 2 настоящей статьи.

¹⁵ Дефицит платёжного баланса – это макроэкономический показатель, который отражает ситуацию, когда суммарные поступления иностранной валюты на счет движения капиталов и текущий счет являются отрицательными.

Таблица 2

Финансовый и банковский секторы Туниса

Участники финансовой системы		Наименование	Краткая характеристика
I. ДЕПОЗИТНЫЕ БАНКИ	1. Государственные банки	- Banque Nationale Agricole (BNA); - Société Tunisienne de Banque (STB); - Banque du Sud (BS); - Banque de l'Habitat (BH); - Union Internationale de Banques (UIB).	Эти банки являются системозначимыми и играют важную роль в продвижении денежно – кредитной политики и поддержании финансовой стабильности в стране. Представление банки имеют полный перечень депозитных и сберегательных продуктов и услуг для своих клиентов. Наряду с этим, они участвуют в софинансировании государственных программ и поддержке частного предпринимательства, предоставляя краткосрочные и среднесрочные кредиты по льготным процентным ставкам. Банки должны на ежемесячной основе предоставлять в Центральный банк Туниса (далее – Банк) данные по своим открытым позициям, Банк в свою очередь осуществляет контроль за текущими операциями.
	1. Государственные банки	- Banque de Développement Économique de Tunisie (BDET); - Banque Nationale de Développement Touristique (BNDT).	Эти банки не осуществляют эмиссию денежных средств. Основная их цель – это долгосрочное кредитование туристических проектов и всех направлений, связанных с областями туризма и отдыха ¹⁶ .
	2. Частные коммерческие банки	- Arab Tunisian Bank (ATB); - Banque Franco-Tunisienne (BTF); - Banque de Tunisie (BT); - Crédit Foncier et Commercial de Tunisie (CFCT);	Эти банки обязаны соблюдать финансовую и денежно – кредитную политику, разработанную Банком. Их функционал во многом аналогичен функционалу государственных банков.

¹⁶ На туризм в стране приходится 8% ВВП. После нападения в 2015 г. террористов и гибели туристов на пляже в Сусе и Национальном музее Бордо, прибыль упала до 5,3 млн. долл. США. Однако в 2017 г. доходы стали увеличиваться на 25% за счет русских и алжирских туристов и достигли 2,8 млрд. тунисских динаров, миллиарда (1,2 миллиарда долларов США). (Tarek Amara. Tunisia sees record tourist numbers in 2018 as attack effect fades. 21.02.2018. URL: <https://www.reuters.com/article/tunisia-economy-tourism/tunisia-sees-record-tourist-numbers-in-2018-as-attack-effect-fades-idUSL8N1QB1TX>) (дата обращения 08.11.2018).

Участники финансовой системы	Наименование	Краткая характеристика
	<ul style="list-style-type: none"> - Banque Internationale Arabe de Tunisie (BIAT); - Union Bancaire pour le Commerce et l'Industrie (UBCI). 	
3. Банки развития	<ul style="list-style-type: none"> - Banque de Coopération du Maghreb Arabe (BCMA); - Banque de Tunisie et des Émirats d'Investissement (BTEI); - Banque Tuniso-Qatarie d'Investissement (BTQI); - Banque Tuniso-Koweïtienne de Développement (BTKD); - Société Tuniso-Saoudienne d'Investissement et de Développement (STUSID); - Banque Tuniso-Libyenne de Développement et de Commerce Extérieur (BTLD); 	<p>Данные банки были открыты с целью удовлетворения потребностей новых иностранных (в большинстве случаев арабских инвесторов). Также немаловажную роль сыграли и увеличившиеся объемы инвестиций.</p> <p>Банки финансируют крупные проекты по развитию различных областей экономики и промышленности, предоставляя льготную цену по кредиту.</p>
4. Иностранные банки 4.1. Представитель ства иностранных банков	<ul style="list-style-type: none"> - Citibank; - L'ex-Union tunisienne des banques (UTB); - Tunis International Bank (TIB); - Loan and Investment Co. (LINK); - Beyt Al-Tamwil As-Saudi Al-Tunusi (BEST); - North Africa International 	<p>Банк специализируется на депозитных продуктах и услугах.</p>

Продолжение таблицы 2

Участники финансовой системы		Наименование	Краткая характеристика
		Bank (NAIB); - Alubaf Arab International Bank B.S.C.	
II. НЕБАНКОВСКИЙ ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР			<p>Данный сектор является небольшим, на его долю в 2011 г. приходилось около 20 % всех активов. В стране присутствует небольшой страховой сектор, в том числе 19 компаний. Рынок микрофинансирования остается недостаточно развит для потребностей клиентов.</p>
	1. Фондовая биржа		<p>Доля финансов, обращающихся на фондовом рынке страны составляет 6–7% от общего объема финансирования. При этом облигации или микрофинансирование составляют малую долю от объемов финансовой системы.</p> <p>В задачи фондового рынка входит, в том числе разработка программ, направленных на включение сбережений домохозяйств в инвестиционные процессы на фондовых рынках, наряду с этим, она обеспечивает определенную финансовую защиту инвестиций и предоставляет полную и открытую информацию о финансовом состоянии участников рынка.</p> <p>Развитие финансового рынка в стране началось с реформ 1987 г., суть которых состояла в поддержке и продвижении государственными органами инноваций в сфере развития финансового рынка.</p> <p>Был принят новый закон, в котором предусматривалось создание нового финансового органа страны – Высшего Совета по финансовому рынку (далее – Высший Совет), а также определен порядок функционирования фондовой биржи и установлены правила работы финансового рынка в целом.</p> <p>Высший Совет имеет право изучать и анализировать состояние рынка, а также консультировать и предлагать меры по его стимулированию и развитию.</p> <p>По состоянию на конец 2016 г на бирже Туниса. осуществляли свою деятельность порядка 79 компаний. Общая капитализация этих ком-</p>

Участники финансовой системы	Наименование	Краткая характеристика
		<p>паний оценивалась специалистами в 10,6 долл. США. Наряду с этим, нормативные документы, регламентирующие работу компаний на бирже и работу самой биржи согласованы с Международными стандартами, в том числе в части вопросов соблюдения законных прав защиты интересов инвесторов. Фирмы, зарегистрированные на бирже, должны публиковать свою отчетность, которая подписана сертифицированным бухгалтером.</p> <p>Иностранным инвесторам разрешается приобретать акции резидентов только через уполномоченных тунисских брокеров или через определенные фонды. Для торговли на рынке брокеры – резиденты должны осуществлять свою деятельность через тунисского посредника, и они могут обслуживать только тунисских клиентов. Тунисские брокерские фирмы могут иметь иностранное участие, если это участие составляет менее 50 %.</p>
2. Страховые компании	<p>Большое количество;</p> <p>Compagnie Tunisienne d'Assurances du Commerce Extérieur – COTUNACE.¹⁷</p>	<p>В финансовый сектор страны входят многие государственные и частные страховые компании. Большинство из этих компаний предлагают полный спектр страховых услуг. Особое место занимает Compagnie Tunisienne d'Assurances du Commerce Extérieur – COTUNACE.¹⁷.</p>
3. Открытые акционерные общества	<p>- Société d'Assurances et de Réassurances (STAR);</p> <p>- Assurances Lloyd Tunisien.</p>	
4. Частные компании	<p>- Groupement des Assurances Tunisiennes (GAT);</p> <p>- Société Astrée (Astrée);</p> <p>- Société Méditerranéenne d'Assurances et de Réassur-</p>	

¹⁷ Тунисская компания по страхованию внешней торговли «Cotunace». Она предлагает страховые продукты для защиты компаний Туниса от рисков неплатежей и колебаний рынка коммерческого или некоммерческого происхождения, присущих международной торговле (URL: <http://www.cotunace.com.tn/content/pages/accueil.php>) (дата обращения 08.11.2018).

Участники финансовой системы		Наименование	Краткая характеристика
		<p>ances (STAR);</p> <ul style="list-style-type: none"> - Société Maghrébia d'Assurances et de Réassurances (Maghrébia); - Compagnie d'Assurances et de Réassurances Tunisi-Européenne (CARTE); - Caisse Tunisienne d'Assurance Mutuelle Agricole (CTAMA-MGA); - Mutuelle d'Assurances de l'Enseignement (MAE); - Société «Ittihad» d'Assurance. 	
	5. Компании не резиденты	<ul style="list-style-type: none"> - Best-RE; - Succursale du Groupe des Mutuelles du Mans (Франция); - MAPREE Assistanzia; - Groupe ITEA 	
	6. Инвестиционные компании		<p>2 августа 1988 г. в стране был принят закон, в котором были прописаны два вида инвестиционных компаний.</p> <p>1. Компании с переменным капиталом. Должны иметь минимальный уставный капитал 300 тыс. TND (104 000 долл. США), который может быть увеличен путем выпуска новых акций, при этом сумма увеличения должна составлять не менее 200 тыс. TND. (67 000 долл. США). Эти компании через 2 года после создания должны отчитаться о том, что 70 % их чистых активов находится в акциях. Ком-</p>

Участники финансовой системы	Наименование	Краткая характеристика
		<p>пании не облагаются налогами и таможенных пошлин при покупке на оборудование, необходимое для их функционирования¹⁸.</p> <p>2. Инвестиционная компания с подписным акционерным капиталом. Целью их деятельности являются, в том числе покупка и управление ценными бумагами, инвестициями акционеров (их защита) с учетом рисков.</p> <p>Минимальный уставный капитал для этих компаний 100 тыс. долларов (35 000 долл. США), при этом стоимость одной акции фиксированная и равняется 10 TND (3,5 долл. США).</p>
7. Лизинговые компании	<p>- Société Tunisienne de Leasing;</p> <p>- Société Internationale de Leasing</p>	<p>Сектор лизинга включает три частных акционерных общества. Целью этих компаний является приобретение современного сельскохозяйственного, промышленного оборудования и сдача этого оборудования в финансовую аренду.</p> <p>Эти компании предоставляют в Банк Туниса отчеты о своей финансовой деятельности.</p>
III. ПАРАФИНАНСОВЫЕ КОМПАНИИ		<p>Парафинансовые компании – это учреждения социального назначения. Они обладают значительными финансовыми ресурсами, получаемыми от вычетов из заработной платы работников. Эти учреждения могут внести свои активы в уставный капитал некоторых компаний, чтобы получить прибыль.</p> <p>Наряду с этим, они играют важную социальную роль в жизни общества помогая низшим слоям населения, предлагая им финансовую поддержку в виде льготных кредитов.</p>
IV. НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ	Неправительственная организация «Enda Inter-Arabe»	

¹⁸ Инвестиционный фонд с переменным капиталом (Société d'Investissement a Capital Variable – SICAV) является отдельным юридическим лицом. С точки зрения формы компании он является акционерным обществом и обладает переменным акционерным капиталом, который в каждый момент времени соответствует реальной стоимости фонда. (URL: <http://www.lcg-luxembourg.com/SICAV-SICAF-Investment-Fund.474+M5d637b1e38d.0.html>) (дата обращения 08.11.2018).

Рынок облигаций неуклонно развивается, и правительство Туниса регулярно выпускает краткосрочные казначейские векселя и казначейские облигации, однако первичный рынок акций и корпоративных облигаций является небольшим, а вторичный рынок испытывает дефицит ликвидности.

Проводимые в последнее время антикризисные шаги правительства на стабилизацию экономики, вызвали в стране ряд мирных протестов со стороны населения. Конечно, повышение налогов и цен сложно назвать популярными методами, тем более на фоне растущей инфляции и обесценением местной валюты. Здесь необходимо отметить, что стабилизационная программа Туниса полностью согласована, если не рекомендована специалистами МВФ, которые достаточно четко обозначили основные направления антикризисных мер: жесткая экономия и девальвация динара.

Справочно: В 2016 г. МВФ одобрил для Туниса кредит в размере 2,9 млрд. долл. США, однако второй транш был временно заморожен в 2017 г. в связи с нереализацией правительством страны программы по жесткой экономии средств. Лоббирование со стороны премьер-министра страны интересов Фонда (проведение так называемых реформ), вызвало в стране ряд гражданских протестов.

В этой связи начиная с 1 января 2018 г. правительство приняло новый финансовый законопроект, в результате действия которого НДС увеличилось на 1%, а цены на продукты питания в среднем поднялись на 10-15%. Последствия деятельности нынешнего правительства страны, которое «хочет угодить всем», в первую очередь международным финансовым институтам, можно спрогнозировать, так как есть наглядные примеры других ближневосточных стран, которые исполняя рекомендации МВФ и иных финансовых институтов практически полностью были лишены своей финансовой и политической самостоятельности¹⁹.

В Тунисе население достаточно скептически относится к обещаниям правительства, например увеличить ежемесячную социальную помощь, улучшить и расширить доступ к медицинскому обслуживанию, помощь с жильем нуждающимся семьям и т.д., данные популистские лозунги не могут снять напряжения в обществе, вызванное его реальными действиями. Целесообразно отметить, что одним из экономических шагов правительства можно назвать «амнистию коррумпированных чиновников-бизнесменов, обвиненных до 2011 г.». По мнению некоторых

¹⁹ Бабенкова Светлана Юрьевна. Финансовая помощь Ираку: «ashes to ashes» [Электронный ресурс] – М., Восточная аналитика. Сетевой аналитический журнал Института востоковедения РАН – 14 марта 2017. – Режим доступа: <http://va.ivran.ru/articles?artid=7084>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

финансовых аналитиков, помилование порядка 2000 коррумпированных лиц приведет к росту ВВП на 1,2% и росту инвестиций, однако по факту экономического чуда не произошло.

По мнению правительства, 2018 г. должен стать для страны заключительным в цепочке тяжелых финансовых годов. Рассмотрение и анализ макроэкономических показателей и связанных с ним тенденций, показывают нам обратную картину, внешний долг страны будет расти, так же будет расти и инфляция, продолжится девальвация динара и т.д.

К сожалению, одними протестами и демонстрациями относительно роста кризисных явлений в стране, нельзя победить не причины кризиса, не его последствия. Подход к решению проблем должен быть комплексным и в первую очередь должен быть направлен на реформирование и стабилизацию внутренних, промышленных отраслей экономики, уменьшение числа бюрократических цепочек и предоставление налоговых льгот для малого и среднего бизнеса.

Программы, стратегии, меры, аналитические записки, по успешному выходу из различных экономических и финансовых кризисов давно уже написаны и апробированы, остается открытым вопрос, применят ли эти программы правительства стран, которые в первую очередь под лозунгами о благих намереньях для народа, в первую очередь заботятся о своих привилегиях.

Список литературы

1. Бабенкова С.Ю. Экономическая трансформация теневой экономики арабских стран в современном мире // *Контуры глобальных трансформаций*. № 4 (55). Т. 10, 2017: *Мировая экономика на пути к регионализации*. С. 158–177. ISSN 2542-0240 (Print), ISSN 2587-9324 (Online) (URL: https://centerjournal.ru/wp-content/uploads/2017/11/Outlines-of-Global-Transformations_4_Internet-1.pdf) DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-4-158-177/.
2. Бабенкова Светлана Юрьевна. Финансовая помощь Ираку: «ashes to ashes» [Электронный ресурс] – М., Восточная аналитика. Сетевой аналитический журнал Института востоковедения РАН – 14 марта 2017. – Режим доступа: <http://va.ivran.ru/articles?artid=7084>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
3. Бабенкова С.Ю. Влияние «теневой экономики» на «средний класс» в странах Ближнего Востока. Ученые записки Российской академии предпринимательства. Научно-практическое издание. Т. 16, № 1. М.: Российская академия предпринимательства; Агентство печати «Наука и образование», 2017. С. 20–28.

4. Бабенкова С.Ю. Ближний Восток: некоторые проблемы антикризисного управления в условиях глобализации. Ученые записки Российской академии предпринимательства. Научно-практическое издание. Т 16, № 2. – М.: Российская академия предпринимательства; Агентство печати «Наука и образование», 2017. С. 9–20.
5. Бабенкова С.Ю., Киселев В.В. Рынок Сукук как секьюритизация финансовых активов в посткризисном пространстве. Ученые записки Российской академии предпринимательства. Научно-практическое издание. Т 16, № 4. – М.: Российская академия предпринимательства; Агентство печати «Наука и образование», 2017. С. 113–127.
6. Бабенкова С.Ю. Финансовая система Ливии, как отражение политической жизни страны. Ученые записки Российской академии предпринимательства. Научно-практическое издание. Т 17, № 1. – М.: Российская академия предпринимательства; Агентство печати «Наука и образование», 2018. С. 17–25.
7. Rachel Baranowski. Tunisia's Economic Crisis and What It Means for Democracy [Электронный ресурс] – Feb 15, 2018 – Режим доступа: <https://www.democracyspeaks.org/blog/tunisia-economic-crisis-and-what-it-means-democracy> – Загл. с экрана. – Яз. англ.
8. Sami Mouley. The Effects of the Global Financial Crisis and Combined Transition Factors Associated with the Post-Revolutionary Period: The Case of Tunisia. Strategic Sectors | Economy and Territory [Электронный ресурс] – IEMed. Mediterranean Yearbook 2013 – Режим доступа: <https://www.iemed.org/observatori-en/arees-danalisi/arxiu-adjunts/anuari/iemed-2013/Mouley%20Tunisia%20Global%20Crisis%20Political%20Transition%20EN.pdf> – Загл. с экрана. – Яз. англ.
9. Tarek Amara and Ulf Laessing; editing by John Stonestreet. Tunisia data reflects depth of economic crisis: central bank head. [Электронный ресурс] – Reuters. BUSINESS NEWS. – MARCH 8, 2018 – Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-tunisia-cenbank-economy/tunisia-data-reflects-depth-of-economic-crisis-central-bank-head-idUSKCN1GK17G> – Загл. с экрана. – Яз. англ.
10. Hosni Mouelhi. Tunisia is possibly facing a dire liquidity crisis in 2018-2019. [Электронный ресурс] – 18 July 2018 – Режим доступа: <https://nawaat.org/portail/2018/07/18/tunisia-is-possibly-facing-a-dire-liquidity-crisis-in-2018-2019/> – Загл. с экрана. – Яз. англ.
11. Tunisia Inching Its Way Out of Economic Crisis. [Электронный ресурс] – Financial Tribune – August 05, 2018 – Режим доступа: <https://financialtribune.com/articles/world-economy/91205/tunisia-inching-its-way-out-of-economic-crisis> – Загл. с экрана. – Яз. англ.

12. Tunisia – Economic forecast summary. [Электронный ресурс] – OECD – May 2018 – Режим доступа: <http://www.oecd.org/eco/outlook/economic-forecast-summary-tunisia-oecd-economic-outlook.pdf> – Загл. с экрана. – Яз. англ.
13. Tunisia Economy Profile 2018. [Электронный ресурс] – index mundi – January 20, 2018 – Режим доступа: https://www.indexmundi.com/tunisia/economy_profile.html – Загл. с экрана. – Яз. англ.
14. The World Bank. Political-economy context (URL: <https://www.worldbank.org/en/country/tunisia/overview>).
15. THE CENTRAL BANK OF TUNISIA (URL: <https://www.bct.gov.tn/bct/siteprod/index.jsp?la=AN>).

References

1. Babenkova S.Yu. Ekonomicheskaya transformatsiya tenevoi ekonomiki arabskikh stran v sovremennom mire // Kontury global'nykh transformatsii. № 4 (55). Т. 10, 2017: Mirovaya ekonomika na puti k regionalizatsii. – S. 158-177 – 1,7 p.l. – ISSN 2542-0240 (Print), ISSN 2587-9324 (Online) (URL: https://centerjournal.ru/wp-content/uploads/2017/11/Outlines-of-Global-Transformations_4_Internet-1.pdf) DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-4-158-177/.
2. Babenkova Svetlana Yur'evna. Finansovaya pomoshch' Iraku: «ashes to ashes» [Elektronnyi resurs] – М., Vostochnaya analitika. Setevoi analiticheskii zhurnal Instituta vostokovedeniya RAN – 14 marta 2017. – Rezhim dostupa: <http://va.ivran.ru/articles?artid=7084>, svobodnyi. – Zagl. s ekrana. – Yaz. rus.
3. Babenkova S.Yu. Vliyaniye «tenevoi ekonomiki» na «srednii klass» v stranakh Blizhnego Vostoka. Uchenye zapiski Rossiiskoi akademii predprinimatel'stva. Nauchno-prakticheskoe izdanie. T16, № 1. – М.: Rossiiskaya akademiya predprinimatel'stva; Agentstvo pechati «Nauka i obrazovanie», 2017. S. 20–28.
4. Babenkova S.Yu. Blizhnii Vostok: nekotorye problemy antikrizisnogo upravleniya v usloviyakh globalizatsii. Uchenye zapiski Rossiiskoi akademii predprinimatel'stva. Nauchno-prakticheskoe izdanie. T16, № 2. – М.: Rossiiskaya akademiya predprinimatel'stva; Agentstvo pechati «Nauka i obrazovanie», 2017. S. 9–20.
5. Babenkova S.Yu., Kiselev V.V. Rynok Sukuk kak sek'yuritizatsiya finansovykh aktivov v postrizisnom prostranstve. Uchenye zapiski Rossiiskoi akademii predprinimatel'stva. Nauchno-prakticheskoe izdanie. T16, № 4. – М.: Rossiiskaya akademiya predprinimatel'stva; Agentstvo pechati «Nauka i obrazovanie», 2017. S. 113–127.

6. Babenkova S.Yu. Finansovaya sistema Livii, kak otrazhenie politicheskoi zhizni strany. Uchenye zapiski Rossiiskoi akademii predprinimatel'stva. Nauchno-prakticheskoe izdanie. T17, № 1. – M.: Rossiiskaya akademiya predprinimatel'stva; Agentstvo pechati «Nauka i obrazovanie», 2018. S. 17–25.
7. Rachel Baranowski. Tunisia's Economic Crisis and What It Means for Democracy [Elektronnyi resurs] – Feb 15, 2018 – Rezhim dostupa: <https://www.democracyspeaks.org/blog/tunisia-economic-crisis-and-what-it-means-democracy>– Zagl. s ekrana. – Yaz. angl.
8. Sami Mouley. The Effects of the Global Financial Crisis and Combined Transition Factors Associated with the Post-Revolutionary Period: The Case of Tunisia. Strategic Sectors | Economy and Territory [Elektronnyi resurs] – IEMed. Mediterranean Yearbook 2013 – Rezhim dostupa: <https://www.iemed.org/observatori-en/arees-danalisi/arxius-adjunts/anuari/iemed-2013/Mouley%20Tunisia%20Global%20Crisis%20Political%20Transition%20EN.pdf>– Zagl. s ekrana. – Yaz. angl.
9. Tarek Amara and Ulf Laessing; editing by John Stonestreet. Tunisia data reflects depth of economic crisis: central bank head. [Elektronnyi resurs] – Reuters. BUSINESS NEWS. – MARCH 8, 2018 – Rezhim dostupa: <https://www.reuters.com/article/us-tunisia-cenbank-economy/tunisia-data-reflects-depth-of-economic-crisis-central-bank-head-idUSKCN1GK17G> – Zagl. s ekrana. – Yaz. angl.
10. Hosni Mouelhi. Tunisia is possibly facing a dire liquidity crisis in 2018-2019. [Elektronnyi resurs] – 18 July 2018 – Rezhim dostupa: <https://nawaat.org/portail/2018/07/18/tunisia-is-possibly-facing-a-dire-liquidity-crisis-in-2018-2019/> – Zagl. s ekrana. – Yaz. angl.
11. Tunisia Inching Its Way Out of Economic Crisis. [Elektronnyi resurs] – Financial Tribune – August 05, 2018 – Rezhim dostupa: <https://financialtribune.com/articles/world-economy/91205/tunisia-inching-its-way-out-of-economic-crisis> – Zagl. s ekrana. – Yaz. angl.
12. Tunisia – Economic forecast summary. [Elektronnyi resurs] – OECD – May 2018 – Rezhim dostupa: <http://www.oecd.org/eco/outlook/economic-forecast-summary-tunisia-oecd-economic-outlook.pdf> – Zagl. s ekrana. – Yaz. angl.
13. Tunisia Economy Profile 2018. [Elektronnyi resurs] – index mundi – January 20, 2018 – Rezhim dostupa: https://www.indexmundi.com/tunisia/economy_profile.html – Zagl. s ekrana. – Yaz. angl.
14. The World Bank. Political-economy context (URL: <https://www.worldbank.org/en/country/tunisia/overview>).
15. THE CENTRAL BANK OF TUNISIA (URL: <https://www.bct.gov.tn/bct/siteprod/index.jsp?la=AN>).

И. А. Белоусова

Студент,
Belirinal@yandex.ru

Факультет финансовых рынков,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Российская Федерация

А. А. Дулёв

Студент,
dulyov.alex@mail.ru

Факультет финансовых рынков,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Российская Федерация

Научный руководитель:

Е. И. Куликова

Кандидат экономических наук, доцент
Департамент финансовых рынков и банков,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Российская Федерация

Применение результатов интеллектуальной деятельности в банковской сфере

***Аннотация:** В статье рассматриваются вопросы, связанные с внедрением инновационных и информационных технологий в процесс функционирования институтов банковской сферы. Излагается анализ основных направлений использования современных технологий, выявляются их преимущества и основные проблемы, возникающие в результате применения инноваций в процессах предоставления банковских услуг и операций. На основании проведенного исследования были выявлены основные области использования результатов интеллектуальной деятельности в банковской сфере. Обозначены направления внедрения инновационных финансовых технологий в процесс предоставления банковских услуг, что позволит банкам преодолеть конкуренцию с другими участниками финансового рынка и повысит их эффективность, а также ускорит переход России к цифровой экономике.*

***Ключевые слова:** интеллектуальная собственность; информационные технологии; инновации; финансовые технологии; банковские информационные системы; автоматизация; цифровая экономика; технологический продукт.*

I. A. Belousova

*Student,
Belirinal@yandex.ru
Faculty of the financial markets,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

A. A. Dulyov

*Student,
dulyov.alex@mail.ru
Faculty of the financial markets,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

Scientific adviser:

E. I. Kulikova

*Cand Sci. (Econ.), associate Professor,
Department of financial markets and banks,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

Using the results of intellectual activity in the banking sphere

Annotation: *The article discusses issues related to the implementation of innovative and information technologies in the process of functioning of banking institutions. The analysis of the main directions of the use of modern technologies is outlined, their advantages and main problems arising from the application of innovations in the processes of providing banking services and operations are revealed. Based on the study, the main areas of use of the results of intellectual activity in the banking sector were identified. The directions of introduction of innovative financial technologies in the process of providing banking services are indicated, which will allow banks to overcome competition with other participants of the financial market and increase their efficiency, as well as accelerate Russia's transition to the digital economy.*

Keywords: *intellectual property; information technologies; innovations; financial technologies; banking information systems; automation; digital economy; technological product.*

Информационные технологии стали неотъемлемой частью нашей жизни, они покрывают практически все сферы экономики. Финансовая и банковская сфера не является исключением. Так как в настоящее

время на российском рынке банковских услуг и операций существует жесткая конкуренция, банки уделяют много внимания развитию и внедрению инноваций, позволяющих наращивать доходы от ведения банковского бизнеса. Для кредитных организаций создано множество информационных продуктов, представленных на современном рынке, различающихся технической реализацией, уровнем системного сервиса, методами защиты информации, и, конечно, функциональной и аппаратной платформами.

Развитие информационных систем в банковском секторе происходило постепенно: сначала появлялись простые формы (основанные на персональных системах управления базами данных (СУБД), например, dBase и Foxpro, затем информационные системы достигли современного уровня: стали внедряться клиент/серверные решения промышленных СУБД Informix, Oracle, MS SQL Server, Sybase. Последние позволяют автоматизировать многие бизнес-процессы в сфере банковских услуг, например, управление банковскими рисками, ликвидностью, делопроизводством, кадрами и др.

Направление по автоматизации банковских технологий сложилось в начале 1990-х гг. Она призвана поддерживать устойчивое развитие банка. В настоящее время фирмами-разработчиками программного обеспечения АБС являются: «R-Style»; «Инверсия»; «Програмбанк»; «Асофт»; «Диасофт», «Фирма ИБИС», «ФОРС» и ряд других фирм, как в РФ, так и за рубежом, которые предлагают различные информационно-технологические решения для банков. Их число постоянно увеличивается, как и число программных разработок, в соответствии с предлагаемыми услугами и их банковскими продуктами [1].

Для развития данной сферы в России в 2017 году была создана Ассоциация развития финансовых технологий, занимающаяся вопросами внедрения и совершенствования применений инновационных технологий на рынке финансовых услуг. Самыми перспективными направлениями развития финансовых технологий по мнению Банка России являются: дальнейшее развитие мобильных и облачных технологий, роботизация и использование искусственного интеллекта, биометрия и др. [6].

Особого внимания заслуживает внедрение удаленной идентификации по биометрическим образцам клиентов кредитных организаций. Биометрический образец – фото, аудиозапись голоса клиента и иные индивидуальные параметры, полученные путем фотографирования, записи голоса или иным способом. Основной целью внедрения такой технологии в банковскую сферу является усиление конкуренции в ней посредством ослабления преимущества развитой сети отделений и фи-

лиалов, которая доступна лишь крупным банкам. Например, маломобильные граждане смогут полноценно пользоваться необходимыми банковскими услугами. По прогнозам, до конца 2018 года расходы банков на внедрение данной технологии возрастут на 20% [7].

По данным, опубликованным международной компанией J'son & Partners Consulting, следует, что на 2016 год объем мирового рынка биометрических технологий составляет 14,45 млрд. долларов. Она оценивает среднегодовой темп роста (CAGR) рынка биометрических систем в 18,6% до 2022 года. Следовательно, к 2022 году объем рынка вырастет до 40,2 млрд. долларов США (рис. 1).

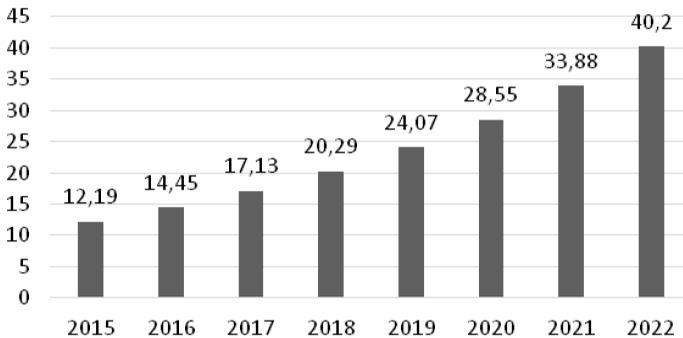

Рис. 1. Объем мирового рынка биометрических систем

Источник: J'son & Partners Consulting.

Мировой рынок биометрических систем разнообразен. Сегодня, по данным компании J'son & Partners Consulting, большинство систем основываются на распознавании отпечатков пальцев. Это рынок занимает более 50% от всего объема (рис. 2). Однако, уточняется, что до 2022 года это сегмент рынка будет расти медленнее средних темпов роста всего рынка биометрических технологий, следовательно, данный сегмент сократит свою долю. Самыми быстрорастущими станут технологии, основанные на идентификации по лицу, рисунку вен на ладонях, голосу и радужной оболочке глаз.

Актуальная проблема, возникающая в связи со сбором личных данных, определяется возможностью использовать информацию специальными службами. Однако, этот вопрос регулируется Федеральным Законом 152-ФЗ от 27.07.2006 «О персональных данных», который ограничивает полномочия спецслужб воспользоваться личной информацией клиентуры банков. Другой существенный недостаток использования данной технологии связан с отсутствием стопроцентной гарантии правильной иден-

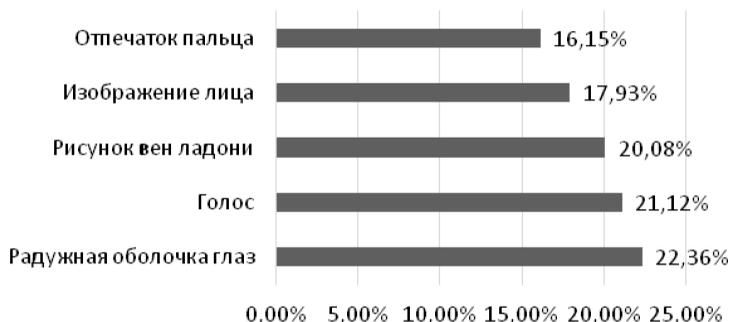

Рис. 2. Прогноз темпа роста рынка биометрических систем

Источник: J'son & Partners Consulting.

тификации человека, так как помимо развития технологий разработки и внедрения систем удаленной идентификации, мошенниками будут модернизироваться методы подделки персональных данных с целью воспользоваться этой информацией.

Кроме перечисленного, следует упомянуть о применении Финтеха в российских банках. Тенденция развития направления Финтеха побуждает банки активнее внедрять и использовать инновации. Например, современным решением в ближайшем будущем станет использование цифровых гарантий и аккредитивов. Это приведет к тому, что весь документооборот в банках при совершении операций станет цифровым. Такие возможности предоставляет разработанная в 2016 году в России блокчейн-сеть, носящая название «Мастерчейн». Она основана на технологии шифрования данных, что делает ее использование безопасным и не требующем участия посредников, а это снижает издержки и увеличивает скорость выполнения банковских операций [5].

В рамках использования российской национальной блокчейн-сети планируется разработка трех проектов: «Децентрализованная депозитарная система для учета закладных» (ДДС), Проект KYC (Know Your Customer), «Распределенный реестр цифровых банковских гарантий».

Первый проект подразумевает создание облачных технологий для распределенного хранения закладных в электронном виде и их движения по счетам-депо. Автоматизация процессов между участниками происходит с помощью смарт-контрактов, которые не будут противоречить действующему законодательству. В целом, такая предлагаемая технология способствует уменьшению временных и стоимостных затрат, возникающих при осуществлении операций по учету, хранению и секью-

ритизации закладных, а также повышают надежность их хранения. Старт внедрения ДДС назначен на 2018 год.

Следующий проект KYC (Know Your Customer) призван предотвратить осуществление транзакций, связанных с мошенническими целями. Добиться этого возможно только в условиях обладания необходимой информацией. Данный проект позволит с помощью обмена информацией о гражданах достичь положительных результатов. При этом технология обмена между участниками децентрализованной сети Мастерчейн позволит не раскрывать данные, относящиеся к банковской тайне [4]. Перспективами развития данного направления являются реализация концепции Digital Identity, обмен сведениями о юридических лицах и кредитными историями.

Проект «Распределенный реестр цифровых банковских гарантий» имеет целью создать распределенный реестр цифровых банковских гарантий, избежав таким образом оформления гарантии на бумажном носителе. Данная технология позволит на всех этапах оформления и проверки гарантии существенно снизить трудозатраты. Кроме того, с помощью применения смарт-контрактов будут расширены возможности банковских гарантий, обеспечена их лучшая защищенность и снижение доли подделок, что возможно при использовании бумажных версий [1].

По результатам исследования выделим тенденции совершенствования технологий в банковской сфере. Во-первых, планируется расширение сотрудничества банков с внешними интерфейсами программирования приложений (API). API являются программными посредниками, выполняющими функции по подключению и обеспечению работы приложений, обслуживающих банковские операции. Во-вторых, все более активно в деятельность банков будет внедряться искусственный интеллект, направленный на автоматизацию протекающих в банке процессов и на совершенствование обслуживания его клиентов.

В неразрывной связи с искусственным интеллектом находится технология больших данных (big data), которая обусловлена развитием компьютерных технологий, поскольку в этом случае растут и объемы информации, которые эти компьютеры способны эффективно и быстро обрабатывать. В банковской сфере анализ больших данных уже используется для решения нескольких задач, в частности, big data позволяет банку лучше понимать реальные потребности клиента и предлагать то, что актуально именно ему, поскольку «одним из направлений развития мирового финансового рынка является тенденция расширения линейки продуктов и совершенствование механизмов торговли» [2].

С уверенностью можно утверждать, что информатизация в банковском секторе продолжится и в дальнейшем. Если некоторое время назад технологии являлись второстепенным обслуживающим компонентом банка, то сейчас же они определяют его возможности. Требуется дальнейшее активное участие государства в вопросах внедрения и развития инновационных технологий в банковской сфере, проработка законодательных актов, расширяющих возможности использования результатов интеллектуальной деятельности. Это позволит увеличить эффективность функционирования банков, упрочить их положение, совершенствовать качество обслуживания клиентов.

Список литературы

1. Ивасенко А.Г., Гридасов А.Ю., Павленко В.А. Информационные технологии в экономике и управлении: учебное пособие. — Москва: KnoРус, 2017. С. 154. ISBN 978-5-406-05554-0.
2. Куликова Е.И. Экономическая безопасность в контексте защиты инвестиций населения на рынке ценных бумаг // Национальная безопасность / nota bene. 2018. № 2. С. 69—75.
3. Лашина М.В., Соловьев Т.Г. Информационные системы и технологии в экономике и маркетинге: учебник. — Москва: KnoРус, 2017. стр. 304 . ISBN 978-5-406-05684-4.
4. Масленников В.В., Федотова М.А., Сорокин А.Н. Новые финансовые технологии меняют наш мир // Финансы: Теория и Практика. 2017. № 2.
5. Децентрализованная сеть обмена и хранения информации «Мастерчейн» // Портал выбора технологий и поставщиков TAdviser. 2017 — URL: www.tadviser.ru/images/a/ad/Masterchain_whitepaper_11_08.pdf
6. Основные направления развития финансовых технологий на период 2018—2020 годов // Официальный сайт Банка России. — URL: www.cbr.ru/Content/Document/File/35816/ON_FinTex_2017.pdf.
7. Пять главных тенденций банковских технологий в 2018 году // Информационно-аналитический журнал «Плас». 2017 — URL: www.plusworld.ru/daily/cat-analytics/5-tendentsij-v-bankovskih-tehnologiyah-v-2018-godu-2/.

References

1. Ivasenko A.G., Gridasov A.Yu., Pavlenko V.A. Informatsionnye tekhnologii v ekonomike i upravlenii: uchebnoe posobie. Moskva : KnoРус, 2017. str. 154. ISBN 978-5-406-05554-0.
2. Kulikova E.I. Ekonomicheskaya bezopasnost' v kontekste zashchity investitsii naseleniya na rynke tsennykh bumag // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. 2018. № 2. S. 69—75.

3. Lashina M.V., Solov'ev T.G. *Informatsionnye sistemy i tekhnologii v ekonomike i marketinge: uchebnik.* – Moskva: KnoRus, 2017. S. 304. ISBN 978-5-406-05684-4.
4. Maslennikov V.V., Fedotova M.A., Sorokin A.N. *Novye finansovye tekhnologii menyayut nash mir // Finansy: Teoriya i Praktika.* 2017. №2.
5. *Detsentralizovannaya set' obmena i khraneniya informatsii «Masterchein» // Portal vybora tekhnologii i postavshchikov TAdviser.* 2017 — URL: www.tadviser.ru/images/a/ad/Masterchain_whitepaper_11_08.pdf.
6. *Osnovnye napravleniya razvitiya finansovykh tekhnologii na period 2018–2020 godov // Ofitsial'nyi sait Banka Rossii.* — URL: www.cbr.ru/Content/Document/File/35816/ON_FinTex_2017.pdf.
7. *Pyat' glavnykh tendentsii bankovskikh tekhnologii v 2018 godu // Informatsionno-analiticheskii zhurnal «Plus».* 2017 — URL: www.plusworld.ru/daily/cat-analytics/5-tendentsij-v-bankovskih-tehnologiyah-v-2018-godu-2.

С. В. Бровчак

*Доцент,
Заместитель Генерального директора,
profstandart2015@gmail.com*

*Департамент страхования и экономики социальной сферы,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Российская Федерация*

*Совет по профессиональным квалификациям финансового рынка,
Москва, Российская Федерация*

Применение профессиональных стандартов на примере специалистов финансового рынка

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы применения профессиональных стандартов на примере квалификаций специалистов финансового рынка, а также их сопряжения на основе межгосударственного реестра квалификаций, мониторинга рынка труда, утверждения квалификационных требований.

Ключевые слова: специалисты страхового рынка, квалификации, уровни квалификаций, виды профессиональной деятельности, профессиональные стандарты, трудовые функции, трудовые действия, знания, умения, навыки, рамка квалификаций, международное сотрудничество.

Благодарности: Автор выражает благодарность руководителю Департамента страхования и экономики социальной сферы Финансового университета при Правительстве Российской Федерации Цыганову Александру Андреевичу за поддержку в подготовке данной статьи.

S. V. Brovchak

*Associate Professor,
Deputy General Director,
profstandart2015@gmail.com*

*Department of insurance and Economics of the social sphere,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

*Council for professional qualifications of the financial market,
Moscow, Russian Federation*

The application of professional standards on the example of financial market specialists

Annotation: *The article deals with the application of professional standards on the example of qualifications of insurance market specialists, as well as their interface on the basis of the interstate register of qualifications, monitoring of the labor market, approval of qualification requirements.*

Keywords: *financial market specialists, qualifications, qualification levels, types of professional activity, professional standards, labor functions, labor actions, knowledge, skills, qualifications framework, international cooperation.*

Acknowledgments: The author expresses gratitude to the Head of Department of insurance and economy of the social sphere of Financial University under the Government of the Russian Federation Tsyganov Alexander Andreevich for support in preparation of this article.

Профессиональные стандарты, как стандартизированные требования к осуществлению вида профессиональной деятельности, являются важным элементом российского рынка труда начиная с 2012 года. Именно изложенные в профессиональных стандартах описание стандартов самых распространенных и лучших практик осуществления деятельности рабочих и служащих, и служит эталоном эффективности трудовых ресурсов эту деятельность осуществляющих. Применение профессиональных стандартов должно повысить производительность труда через стандартизацию лучших требований к работе персонала. Таким образом предприятия и организации оптимизируют затраты на производство продукции и услуг, тем самым повышая свою конкурентоспособность на отечественном и международном рынке. В настоящее время разработано более 1100 профессиональных стандартов для различных отраслей отечественной экономики. Разработка профессиональных стандартов активно продолжается. Таким образом, на предприятиях и организациях в настоящее время возможно использование полного спектра профессиональных стандартов, касающихся как профильных для них видов профессиональной деятельности, так и смежных видов, а также межотраслевых видов такой деятельности.

С целью повышения эффективности применения профессиональных стандартов в отдельном предприятии и организации целесообразным представляется изначальное изучение перечня отраслевой рамки квалификаций, объединяющей профессиональные стандарты в рамках одной отрасли. Если, такой отраслевой рамки квалификаций на рынке труда еще нет, необходимо на экспертном уровне ее сформировать, включив в нее смежные виды профессиональной деятельности и межотраслевые виды профессиональной деятельности, практикующиеся в границах рассматриваемой отрасли. Отбор осуществляется на основе изучения раздела один профессиональных стандартов, где излагается

описание вида профессиональной деятельности, цели вида профессиональной деятельности, а также привязка к общероссийским классификаторам занятости и видов экономической деятельности. Следовательно, будет сформирован определенный перечень профессиональных стандартов, описывающих виды деятельности, осуществляющиеся на предприятии, организации.

На примере страховой отрасли можно привести следующий перечень профессиональных стандартов:

Страховое дело

«Специалист по страхованию», утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от «23» марта 2015 г. №186н.

«Страховой брокер», утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от «10» марта 2015 г. № 155н.

«Специалист по независимой технической экспертизе колесных транспортных средств», проект профессионального стандарта в разработке.

«Страховой агент», проект профессионального стандарта в разработке.

Актуарная деятельность

«Актуарий», утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 ноября 2016 г. № 667н.

Социальное страхование и пенсионное обеспечение

«Специалист по организации администрирования страховых взносов», утвержден Приказом Минтруда России от 28.10.2015 № 788н.

«Специалист по организации назначения и выплаты пенсии», утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от «28» октября 2015 г. № 785н.

«Специалист по организации и установлению выплат социального характера», утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от «28» октября 2015 г. № 787н.

«Специалист по организации персонифицированного учета пенсионных прав застрахованных лиц», утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от «29» октября 2015 г. № 801н.

«Специалист негосударственного пенсионного фонда», проект профессионального стандарта в разработке.

Управление рисками

«Специалист по управлению рисками», утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от «07» сентября 2015 г. № 591н.

Финансовое консультирование

«Специалист по финансовому консультированию», утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от «19» марта 2015 г. № 167н.

Деятельность в области финансовых технологий

«Специалист по Финтех», проект профессионального стандарта в разработке.

Деятельность в области кибербезопасности

«Специалист по кибербезопасности», проект профессионального стандарта в разработке.

Бухгалтерское дело

«Бухгалтер», утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от «22» декабря 2014 г. № 1061н.

«Специалист МСФО», проект профессионального стандарта в разработке.

Внутренний аудит

«Внутренний аудитор», утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от «24» июня 2015 г. № 398н.

Внутренний контроль

«Специалист по внутреннему контролю (внутренний контролер)», утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от «22» апреля 2015 г. № 236н.

«Финансовый ревизор», проект профессионального стандарта в стадии разработки.

Маркетинг

«Маркетолог», утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты.

Следующим этапом применения профессиональных стандартов является построение траекторий профессионального роста по видам профессиональной деятельности предприятий и организаций и сравнение с ними существующих уровней профессионального развития действующих работников. Основные траектории профессионального роста указаны в разделе два профессионального стандарта в функциональной карте, которая в табличной форме описывает обобщенные трудовые функции (совокупность трудовых функций, сложившаяся на основе естественного разделения труда в рамках вида профессиональной деятельности) и трудовые функции (совокупность трудовых действий и собственных им знаний, умений, уровня образования и опыта работы). При этом, для обобщенных трудовых функций и трудовых функций ука-

зывается квалификационный уровень в соответствии методикой Министерства труда и социальной защиты населения Российской Федерации, который основывается на соответствии определенным квалификационным требованиям, выражающимся в уровне образования, опыте профессиональной деятельности и уровне самостоятельности выполнения трудовых действий. Функциональная карта демонстрирует траекторию профессионального роста работников от самых простых обобщенных трудовых функций с самым сложным обобщенным трудовым функциям. Такой же принцип заложен и в описании трудовых функций в рамках функциональной карты. Сопоставление функциональной карты профессионального стандарта с существующими на предприятии или организации траекториями профессионального роста специалистов возможно только в том случае, если на предприятии или организации построены аналогичные траектории. В случае их отсутствия, необходимо их создать на основе базового для вида профессиональной деятельности стандарта. Если, профессиональных стандартов для вида профессиональной деятельности несколько, необходимо определить приоритетные и второстепенные траектории профессионального развития и основываться в дальнейшем на приоритетных направлениях профессионального развития.

Следующим шагом должно стать рассмотрение третьего раздела профессионального стандарта, который содержит подробное описание каждой обобщенной трудовой функции профессионального стандарта. Каждая обобщенная трудовая функция имеет указание на базовое образование, опыт работы, особые условия допуска к работе и прочие характеристики. Также есть указание на примерное наименование должностей. Обычно, указывается не более пяти примерных наименований должностей. Этим облегчается привязка профессионального стандарта к штатному расписанию предприятия, организации. С этой же целью указывается применяемые классификационные справочники. В составе обобщенных трудовых функций идет описание трудовых функций, которое базируется на подробном перечислении трудовых действий, знаний и умений, которые должны соответствовать данным трудовым действиям. При этом, трудовые действия излагаются в свойственном виде профессиональной деятельности последовательности. Этим достигается функциональность профессиональных стандартов в их использовании в следующих направлениях:

1. Бизнес-планирование.
2. Управление персоналом.

3. Эталонная оценка (бенчмаркинг).
4. Изменение процессов управления.
5. Внесение изменений в договорную базу.
6. Маркетинг.
7. Управление рисками.

Содержание профессиональных стандартов может использоваться в разработке программ повышения квалификации для сотрудников, а также при проведении аттестации сотрудников.

В целом, описанию трудовых функций профессиональных стандартов должны соответствовать следующие документы:

- Должностные инструкции в соответствии со штатным расписанием, на предмет соответствия требованиям к трудовым действиям, знаниям и умениям.
- Регламенты деятельности, на предмет соответствия требованиям к трудовым действиям.
- Коллективный договор, на предмет соответствия трудовым функциям.
- Трудовой договор, на предмет соответствия трудовым действиям.
- Положение об аттестации работников, на предмет соответствия знаниям и умениям.
- Положение об обучении работников, на предмет соответствия знаниям и умениям.

Таким образом, применение профессиональных стандартов на предприятиях и организациях способствует повышению эффективности бизнес-процессов, а также производительности труда.

Список литературы

1. Общероссийский классификатор занятий.
2. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности 2018.
3. Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих.
4. Общероссийский классификатор специальностей по образованию.
5. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р
6. Балабанов В.С. и др. Методика преподавания экономических дисциплин. – М.: Анкил, 2000. 96 с.
7. Балабанова А.В., Федорова И.Ю. Эмерджентность как проявление особых свойств системы финансирования образовательных услуг.

- Ученые записки Российской академии предпринимательства. Научно-практическое издание. Вып. XL. – М.: Российская академия предпринимательства; АП «Наука и образование», 2014. С. 200–215.
8. Бровчак С.В. Предложения по формированию рамки квалификаций специалистов в страховании // Корпоративная экономика. 2018. № 2 (14). С. 64–71.
 9. Бровчак С.В. Профессиональные стандарты для специалистов в области обязательного социального страхования//Образовательные программы и профессиональные стандарты: поиск эффективного взаимодействия: Сборник материалов по итогам Международной научно-практической конференции / Под общей редакции Е.А.Каменевой. – М.: ОАО «ИТКОР», 2016. 246 с.
 10. Брызгалов Д.В., Копитайко М.С., Цыганов А.А. Особенности корпоративной культуры страховых агентов в Российской Федерации// Кадровик. 2011. № 3. С. 114–122.
 11. Головин О.Л., Грызненкова Ю.В., Цыганов А.А. Развитие образовательной инфраструктуры ипотечного рынка в России// Финансы и кредит. 2006. № 13. С. 48–51.
 12. Грызненкова Ю.В., Кириллова Н.В., Цыганов А.А. Проектирование основных образовательных программ подготовки продавцов страховых продуктов с учетом требований современных профессиональных стандартов //Alma Mater (Вестник Высшей Школы). 2016. № 4. С. 58–65.
 13. Кириллова Н.В., Цыганов А.А. Страховое образование в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации // Корпоративная экономика. 2015. № 4 (4). С. 69–74.
 14. Цыганов А.А. Участие работодателей в формировании практико-ориентированных образовательных программ на основе создания базовых кафедр// Образование и право. 2016. № 3. С. 174–182.
 15. Цыганов А.А., Сахирова Н.П. Институциональное развитие страхового рынка: теоретические и методологические аспекты // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2013. № 36. С. 261–277.

References

1. All-Russian classifier of occupations.
2. All-Russian classifier of economic activities 2018.
3. Unified qualification directory of positions of managers, specialists and employees.
4. All-Russian classifier of specialties by education.
5. The program «Digital economy of the Russian Federation», approved by the order of the Government of the Russian Federation of July 28, 2017 № 1632-p.

6. Balabanov V.S. i dr. Metodika prepodavaniya ekonomicheskix disciplin. – M., Ankil, 2000. 96 s.
7. Balabanova A.V., Fedorova I.Yu. Emerdzhentnost' kak proyavlenie osobykh svoystv sistemy finansirovaniya obrazovatel'nykh uslug. Uchenye zapiski Rossiiskoi akademii predprinimatel'stva. Nauchno-prakticheskoe izdanie. Vyp. XL. – M.: Rossiiskaya akademiya predprinimatel'stva; AP «Nauka i obrazovanie», 2014. S. 200–215.
8. Brovchak S.V. Predlozheniya po formirovaniyu ramki kvalifikacij specialistov v straxovanii // Korporativnaya ekonomika. 2018. № 2 (14). S. 64–71.
9. Brovchak S.V. Professional'ny'e standarty dlya specialistov v oblasti obyazatel'nogo social'nogo straxovaniya // Obrazovatel'ny'e programmy i professional'ny'e standarty: poisk effektivnogo vzaimodejstviya: Sbornik materialov po itogam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii/ Pod obshej redakcii E.A.Kamenevoj. – M.: OAO «ITKOR», 2016. 246 s.
10. Bry'zgalov D.V., Kopitajko M.S., Cyganov A.A. Osobennosti korporativnoj kul'tury straxovykh agentov v Rossijskoj Federacii // Kadrovik. 2011. № 3. S. 114–122.
11. Golovin O.L., Gryzenkova Yu.V., Cyganov A.A. Razvitie obrazovatel'noj infrastruktury ipotechnogo rynka v Rossii // Finansy i kredit. 2006. № 13. S. 48–51.
12. Gryzenkova Yu.V., Kirillova N.V., Cyganov A.A. Proektirovanie osnovnykh obrazovatel'nykh programm podgotovki prodavczov straxovykh produktov s uchetom trebovanij sovremennykh professional'nykh standartov // Alma Mater (Vestnik Vysšej Shkoly). 2016. № 4. S. 58–65.
13. Kirillova N.V., Cyganov A.A. Straxovoe obrazovanie v Finansovom universitete pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii // Korporativnaya ekonomika. 2015. № 4 (4). S. 69–74.
14. Cyganov A.A. Uchastiye rabotodateley v formirovanii praktiko-oriyentirovannykh obrazovatel'nykh programm na osnove sozdaniya bazovykh kafedr // Obrazovaniye i pravo. 2016. № 3. S. 174–182.
15. Cyganov A.A., Saxirova N.P. Institucional'noe razvitie straxovogo ry'nka: teoreticheskie i metodologicheskie aspekty // Ucheny'e zapiski Rossijskoj Akademii predprinimatel'stva. 2013. № 36. S. 261–277.

А. Ю. Вахняк

*Аспирант,
vakhnyak.alexander@yandex.ru*

*Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Российская Федерация*

Инвестирование, как механизм натурализации в развитых странах

***Аннотация:** С одной стороны, инвестиции — это способ приумножить имеющийся капитал, но с другой — это и возможность привлечь заемные средства в нуждающиеся сектора экономики. Этой возможностью активно пользуются развитые страны, которые в обмен на инвестиции помимо дохода, также могут предложить инвестору право проживания в своем государстве. Автор рассматривает, какие условия выдвигают развитые страны инвесторам.*

***Ключевые слова:** гражданство за инвестиции, инвестиционная доходность, развитые страны.*

A. Y. Vakhnyak

*Postgraduate student,
vakhnyak.alexander@yandex.ru*

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

Investing as a mechanism of naturalization in the Developed countries

***Annotation:** On the one hand, investment is a way to increase the available capital, but on the other it is also an opportunity to attract borrowed funds to the needy sectors of the economy. This opportunity is actively used by developed countries, which in exchange for investment in addition to income, can also offer the investor the right to live in their country. The author considers what conditions are put forward by developed countries to investors.*

***Keywords:** citizenship by investment, investment returns, developed countries.*

Инвестиции являются сегодня очень важной составляющей жизни общества, они помогают перераспределять свободные средства в нуждающиеся сектора экономики, а также не только могут дать инвестору прибыль, но и открыть перед ним дополнительные возможности.

Инвестиционную деятельность можно разделить на пассивную и активную. Пассивная инвестиционная деятельность заключается в том,

что доходы от нее не являются основным источником для субъекта а скорее призваны покрыть инфляционные ожидания, и сохранить имеющиеся активы. Примером пассивного инвестирования сегодня может являться покупка недвижимости, банковские депозиты и сертификаты на предъявителя, а также покупка устойчивой иностранной валюты. Как правило население занимающееся пассивным инвестированием имеет основной источник дохода и данная группа людей уверена в государстве и в том, что их активы находятся под защитой.

Активная инвестиционная деятельность подразумевает, то что результаты от вложения активов инвесторов является основным источником их дохода. Исходя из этого данная группа граждан резидентов стран СНГ немногочисленна и как правила не уверена в полной юридической безопасности своих активов.

Данный вывод следует из отчета индекса восприятия коррупции (ИВК) за 2017 год, опубликованного движением Transparency International. ИВК ранжирует 180 стран и территорий согласно воспринимаемому уровню коррупции в государственном секторе страны с позиции экспертов и предпринимателей. В данном отчете государства индекс которых стремиться к 0 являются наиболее коррумпированными и соответственно вызывают боязнь инвесторов за собственные активы, а страны с индексом стремящемся к показателю 100 наоборот имеют самый низкий уровень коррупции¹.

Индексы стран СНГ в данном списке расположились следующим образом:

Таблица 1

Индексы стран СНГ в ИВК 2017 г.²

№ п/п	Страна	Индекс
46	Грузия	56
68	Беларусь	44
107	Армения	35
122	Азербайджан	31
124	Казахстан	31
129	Молдова	31
134	Украина	30
142	Российская Федерация	29

¹ https://www.transparency.org/news/pressrelease/corruption_perceptions_index_2017_press_release_RU.

² https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2017.

Как показывает таблица 1, все страны СНГ, за исключением Грузии имеют индекс меньше 50. Но и Грузия с показателем 56 не может считаться безопасной гаванью для инвесторов.

Дополнительно мы имеем возможность рассмотреть данные, представленные The World Bank Group:

Таблица 2

Doing Business 2017³

Страна	Позиция в рейтинге
Грузия	16
Казахстан	35
Беларусь	37
Армения	38
Российская Федерация	40
Молдова	44
Азербайджан	65
Украина	80

На основании этих данных мы можем наблюдать, что только Грузия, занимая 16-ю позицию, может опережать некоторые страны, о которых пойдет речь в дальнейшем, но тем не менее существует ряд дополнительных факторов, которые делают развитые страны с точки зрения инвесторов более привлекательными

Инвесторы хотят быть полностью защищенными и в связи с этим ищут возможности стать не просто резидентами, а полноправными гражданами государств с высоким уровнем ИВК и рейтингом Doing Business или государств с развитым социальным институтом и достаточно высоким уровнем жизни. На данный момент под данные критерии попадают в основном Развитые страны. Мы имеем ввиду только государства, с сильной экономикой, высоким уровнем жизни и высокой социальной защитой. Исходя из этого речь в данной статье пойдет о Европейских государствах (в основном это члены Европейского Союза), США, Канаде, Австралии и Новой Зеландии. Для удобства все суммы в данной статье будут приведены в долларах США.

Соединенные Штаты Америки

Первым государством о котором пойдет речь в нашей статье будет США. Данное государство является экономически развитым, с сильной социальной системой, по ИВК оно занимает 18-е место с показателем в 75 пунктов и в рейтинге Doing Business 2017 занимает 8-ю позицию.

³ <https://gtmarket.ru/news/2016/10/26/7312>.

Существуют 2 инвесторские визы США E-2 и EB-5 после получения которых у инвесторов появляется возможность получения гражданства США. Получение визы E-2 менее затратное, для этого нужно произвести объем инвестиций на сумму 50 000\$, в отличии от визы EB-5 в которой объем инвестиций должен составлять не менее 1 млн.\$ в регионы с низким уровнем безработицы минимум в 1,5 раза выше среднего значения по стране (первоначальный объем может быть снижен до 500 000\$, но в течении 5 лет инвестор обязан будет довести объем инвестиций до 1 млн.\$). В дальнейшем мы рассмотрим подробно только условия визы EB-5, так как получить инвесторскую визу E-2 могут граждане определенного числа государства и Россия не входит в этот список (но там присутствуют Украина, Грузия и Казахстан)⁴.

Условия оформления инвесторской визы EB-5:

Помимо средств в размере 1 млн.\$ инвестору необходимо создать не менее 10 рабочих мест в течение 2-х лет, с временной занятостью — не менее 35 часов в неделю; доказать легальное происхождение средств, инвестируемых в предприятие; квалифицироваться как Аккредитованный Инвестор; вместе с членами семьи соответствовать критериям безопасности США. При этом инвестор не обязан: владеть Английским языком; проживать в определенном штате и непосредственно управлять проектом.

Существуют и риски данной программы, основной это то, что инвестору не гарантируется возврат его инвестиций. Также риск зависит от выбранного регионального центра для оформления инвесторской визы, риск зависит от проекта инвестирования, риск выбора независимого адвоката представляющего интересы инвестора, без которого невозможно получение визы EB-5, так же есть риск изменения законодательства, так как данная программа в первую очередь действует в интересах государства⁵.

Вывод: Условия получения инвесторской визы США EB-5 достаточно затратные и рисковые, по этому она подходит для инвесторов обладающим значительным объемом средств, но даже таким людям необходимо проработать все риски для того что бы через 5 лет после начала данного проекта гарантировать возврат инвестиций, получения дохода и возможность получения гражданства.

Канада

Теперь рассмотрим какие условия для натурализации существуют у северного соседа США Канады. Канада это государство которое имеет схожие черты с Россией, она является второй страной по тер-

⁴ <https://offshorewealth.info/visas/interested-in-us-investors-visa-make-the-difference-programs-e2eb5/>.

⁵ <http://xn--80aaecchek9ddaiquem.com/eb-5-visa/>.

риториальной площади в мире и так же находится в суровых климатических условиях.

Канада это государство с развитой социальной системой, хорошей инфраструктурой и устойчивой экономикой, так по ИВК Канада занимает 8-е место с показателем в 82 пункта, но по рейтингу Doing Business 2017 занимает 22-е место, тем самым пропуская вперед Грузию.

И все же Канада для инвесторов более привлекательная гавань чем Грузия, и для иммиграции на сегодня существует только Quebec Immigrant Investor Program (QIP). Данная программа проводится с 1986 года. QIP 2018 началась с приема заявок на участие в ней в период с 29 мая 2017 по 23 февраля 2018. В этот период Власти провинции Квебека принимают заявки на 1900 мест выделенных по программе QIP 2018. Для того что бы заявление инвестора было принято ему необходимо иметь активов приобретенных законным способом на сумму 1,3 млн. \$. После этого претендент на участия в иммиграционной программе должен подписать соглашение о том что он намерен вложить 600 000\$ сроком на 5 лет в экономику провинции Квебек под гарантии государства через уполномоченного посредника. При этом важно учитывать что по истечению действия инвестиционного цикла инвестору возвращается его вложенная сумма, но не выплачивается процентный доход. Так же одним из условий QIP 2018 является намерение инвестора проживать в провинции Квебек, но по желанию можно проживать и в любой другой провинции государства. Дополнительно претендент должен иметь стаж управления бизнесом не менее 2-х лет. Также существуют дополнительные факторы, такие как: возраст, образование, способность адаптироваться, знание языка и опыт работы⁶.

Несмотря на то, что сроки на подачу заявлений об участии в программе QIP 2018 уже закончены, QIP с 10 сентября возобновил свою работу и принимает заявления на 2019 год. Сроки QIP 2019 с 10 сентября 2018 по 15 марта 2019. Объем принимаемых заявок также ограниченно количество 1900. Отличается программа этого года от программы QIP 2018 только суммами. Так для одобрения заявки на 2019 инвестор должен иметь активов приобретенных законным способом на сумму 1,5 млн. \$ и вложит в экономику провинции Квебек 900 000\$⁷.

В итоге в конце участие в программе QIP у инвесторов открываются возможности для полной иммиграции в Канаду.

Мы с Вами можем заметить, что программа Канады совпадает с программой США по срокам, ее плюсом является гарантия возвратно-

⁶ <http://www.investorimmigrationcanada.com/ru/>.

⁷ <https://immigrant.today/article/13645-immigracionnaja-programma-kvebeka-dlja-investorov-vozobnovljaet-rabotu-v-sentjabre.htm>.

сти инвестированной суммы, а минусом — отсутствие дохода по инвестиционным проектам и наличие больших сумм для участия.

Австралия

Теперь переместимся в другую часть земного шара и посмотрим, что от нас хочет Австралия для предоставления своих документов. Австралия это государство полностью занимающая континент на котором оно расположено и имеет благоприятный климат для проживания. По показателю ИВК Австралия находится на 13-ом месте и имеет 77 пунктов, в рейтинге Doing Business 2017 Австралия занимает 15-е место.

Австралия имеет программу по предоставлению Временного места жительства через инвестиции, она называется «Бизнес-инвестиции и инновации». Для участия в данной программе инвестор обязан за 2-хлетний период до подачи заявления об участии в программе иметь активов на сумму не менее 1,65 млн. \$, быть чистым перед законом и иметь опыт управления инвестициями или бизнесом не менее 3-х лет. Также инвестор обязан вложить сумму от 1.1 млн. \$ в экономику одного из регионов Австралии после одобрения данной инвестиции местным правительством.

После истечения срока программы по ВНЖ который составляет 4 года, инвестор может участвовать в программе по получению постоянного места жительства. Эта программа является продолжением первой, для участия в ней нужно иметь временную визу и получить номинацию от правительства региона. Это 2 основных требования, к ним еще имеются дополнительные: из 4-х последних минимум 2 года прожить на территории Австралии, осуществлять инвестиции в экономику региона в течении 4-х лет, быть законопослушным инвестором, продемонстрировать серьезные намерения продолжать инвестиции в экономику Австралии и после получения постоянной визы.

Имеется и программа под названием «Крупный инвестор» которая сразу дает постоянную визу, по данной программе за последние 4 года нужно прибывать в Австралии не 2 года, а всего 160 дней, но так же нужно быть номинированным правительством региона и сумма инвестиций возрастает до минимум 3,67 млн. \$ которые можно вкладывать в государственные облигации штата, в управление Австралийским инвестиционным фондом, который вкладывается только в местные компании или напрямую вложить в местную компанию, выкупив её долю.

Имея постоянную визу, инвестор может получить гражданство Австралии, для этого ему необходимо 4 года прожить в государстве и за последние 12 месяцев не покидать его пределы ⁸.

⁸ <https://offshorewealth.info/fast-legal-second-citizenship-and-passport/how-to-get-australia-second-passport/>.

Мы видим что большим плюсом Австралии является возможность очень быстро получить гражданство, так же плюсом является возможность выбора объекта инвестирования и получение дохода, но в минус мы можем занести очень большую сумму для инвестирования.

Новая Зеландия

Новая Зеландия это государство которая схожа с Австралией, но оно находится на островах, и достаточно отдален, до ближайшего материка Австралии самолетом добираться необходимо несколько часов. Тем не менее это не мешало Новой Зеландии стать развитым государством в плане экономики, социальной защиты и иметь хорошую инфраструктуру. Так, Новая Зеландия по ИВК занимает 1-е место с показателем в 89 пунктов и в рейтинге Doing Business 2017 тоже является лидером. Исходя из данных фактов Новая Зеландия может являться очень привлекательной гаванью для инвесторов.

У Новой Зеландии имеются 2 программы для получения визы временного места жительства это Investor и Investor Plus, после чего по истечении 3-х лет можно подать документы на оформлении постоянного места жительства, а по истечении 4–5 лет после получения ВНЖ на получения гражданства Новой Зеландии.

Начнем с программы Investor. Основным условием данной программы является сумма инвестиций в экономику государства не менее, чем 2,19 млн. \$, правда эта сумма может быть сокращена до 1,71 млн. \$, если инвестор готов вложить 50% средств в инвестиции роста, которые подразумевают вклад в компании занимающиеся новыми технологиями или инновациями в области здравоохранения. Также необходимо подтвердить наличие опыта ведения бизнеса не менее 3-х лет. После получения визы инвестору необходимо проживать на территории государства не менее 146 дней в каждый из 3-х последних лет инвестиционного срока, либо 438 дней за 4 года инвестиционного периода для тех кто инвестировал 25% средств в инвестиции роста. Дополнительно в данной программе необходимо иметь знания английского языка на уровне ELTS 3 и быть моложе 65-и лет. Квота на участие в программе Investor Новой Зеландии ограничена количеством 400 заявлений в год.

Программа Investor Plus Новой Зеландии имеет ряд послаблений. У этой программы нет требований к знанию английского языка инвестора, возрасту или опыту ведения бизнеса, но у данной программы существенно выше сумма минимальных инвестиций которая равняется 7,25 млн. \$ на 3 года.

Результаты программ Новой Зеландии схожи с теми, что нам продемонстрировала Австралия, также хорошие возможности получения

гражданства, выбор объекта и региона для инвестирования что мы относим к плюсам. И такой же как и у Австралии минус, в виде больших сумм инвестирования, который в Новой Зеландии еще больше⁹.

Швейцария

Теперь изучим возможности натурализации в государствах находящихся ближе к России и начнем со Швейцарии. Швейцария это государство находящееся в внутри Европы и Европейского Союза, но при этом не является его членом. Это государство очень стабильно высоко развито в экономическом и социальном плане, от части это связано с тем, что в периоды мировых войн у Швейцарии находившейся между враждующими государствами получалось сохранять нейтралитет и не быть вовлеченной в военные конфликты. У Швейцарии очень высокий уровень ИВК, она занимает в рейтинге 5-е место с показателем в 85 пунктов, но при этом в рейтинге Doing Business 2017 не занимает лидирующих позиций и находится на 31-м месте.

В Швейцарии за счет инвестиций есть возможность получить только вид на жительство. Минимальные инвестиции для получения ВНЖ составляют от 1 млн. \$, но эта сумма может изменяться в зависимости от региона Швейцарии в котором будут производиться инвестиции. Данная программа подразумевает то, что Ваши инвестиции будут направлены на благо Швейцарии. Ваш инвестиционный план должен быть интересен региональному правительству, Ваши инвестиции должны способствовать созданию новых рабочих мест для местных жителей, и так же ваш проект должен попадать под условия экономической политики страны и конкретного кантона. ВНЖ открывается через 3 месяца после начала инвестиционной деятельности. С ВНЖ у инвестора открываются возможности получить ПМЖ, а затем уже и гражданство, но только на общих основаниях¹⁰.

Швейцария страна с сильной и устойчивой финансовой системой, что при правильном расчете инвестора может послужить гарантией возврата вложенных средств и получение ВНЖ стабильного государства.

Великобритания

Королевство Великобритания очень полюбилось многим нашим соотечественникам за свой уровень жизни. Рассмотрим показатели влияющие на уровень жизни населения, которыми мы оперируем в данной статье. ИВК Великобритании составляет 82 пункта и по этому показателю

⁹ <https://apexcap.org/news/new-zealand-citizenship-for-investment/>.

¹⁰ <https://offshorewealth.info/fast-legal-second-citizenship-and-passport/how-to-get-swiss-second-passport/>.

телю она занимает 11-е место, в рейтинге Doing Business Объединенное Королевство входит в TOP-10 и занимает почетное 7-е место.

Так как имеются успешные примеры натурализации наших соотечественников в Великобритании, то значит и имеются государственные программы способствующие этому.

Касательно инвестиционного направления, то у Великобритании есть программа под названием Tier 1, по которой инвесторы могут получить ВНЖ, а затем и гражданство. Суть программы заключается в том, что инвестор инвестирует сумму не менее 2,6 млн. \$ в государственные облигации Великобритании или компании которые зарегистрированы на территории Объединенного Королевства. Условием данной программы является то, что у заявителя должно быть минимум 2,6 млн. \$ личных средств на банковском счете, в период не менее чем за 3 месяца до подачи заявления. По истечении 8 недель после начала инвестиционной программы инвестор получает ВНЖ, имея которое открываются возможности для получения гражданства Великобритании ¹¹.

Плюсом у программы Tier 1 можно выделить это высокие гарантии возвратности, если речь идет об инвестировании в государственные облигации, а минусом большая начальная сумма для осуществления инвестиционного проекта.

Однако 7 декабря власти Великобритании приостановили действие визы Tier 1, связано это с борьбой с отмыванием денег, однако ожидается, что после внесения изменений в законодательство, которое ожидается в 2019 году, данная программа возобновиться ¹².

Германия

В последние несколько лет в Германию идет большой поток иммигрантов, это объяснимо тем, что Германия это государство с очень высоким уровнем жизни. В ИВК Германия находится на 12-м месте с показателем индекса в 81 пункт. В рейтинге Doing Business 2017 Германия занимает 17-е место. Правда основной поток иммигрантов в Германию, о которых идет речь последних лет, это люди с низким достатком ищущие работу не требующие высокой квалификации, оплачиваемую выше чем на их родине. Мы рассмотрим, какие условия у Германии для иммиграции за инвестиции.

У германии нет инвесторской визы, которая давала бы ВНЖ в обмен на инвестиции в экономику государства, но существует ВНЖ для предпринимателей. Для этого необходимо создать новый бизнес, кото-

¹¹ <https://immigrantinvest.com/residence-and-citizenship-great-britain/>.

¹² <https://prian.ru/pub/37711.html>.

рый попадает под региональные интересы, подразумевает значительный экономический эффект, и средства на развития бизнеса не должны быть заемными. Очень важным что бы бизнес проект был одобрен правительством региона, и для этого он должен быть проработан до мельчайших деталей. После одобрения властями инвестор или в данном случае предприниматель получает ВНЖ. Для получения ПМЖ необходимо будет прожить с ВНЖ 5 лет, а имея ПМЖ и через 8 лет непрерывного проживания в Германии можно подать на получение гражданства¹³.

Выводы от бизнес-иммиграции в Германию достаточно интересные, несомненным плюсом здесь является то что, не существует минимальной суммы инвестиций, а значит, что и успешно проработанный бизнес проектом стоимостью в 30 000\$ может позволить в итоге получить гражданство Германии. Минусом же здесь является, то что для людей работающих по принципу оценки потенциальных активов, а затем покупки и их продажи не будет интересовать скрупулезное развитие бизнеса, так как это не их профиль и им придется либо брать партнеров, которые будут от их имени и за их средства заниматься делами проекта, либо самим переучиваться и по новому управлять своими активами, что также затратит много времени и средств.

Австрия

Австрия это стабильное немецко-говорящее европейское государство, с хорошим уровнем жизни. По ИВК Австрия занимает 16-е место с показателем в 75 пунктов. В рейтинге Doing Business 2017 Австрия занимает 19-е место.

У Австрии имеются возможности по получению гражданства за инвестиции, но они рассчитаны на очень обеспеченных инвесторов. Австрия предоставляет возможность получения гражданства в очень короткие сроки без оформления ВНЖ и ПМЖ, но для этого нужны очень большие капиталовложения. У Австрии нет программы получения гражданства за инвестиции, но статья 10 ч. 6 закона об Австрийском гражданстве дает возможность правительству наградить гражданством лицо оказавшее большие услуги Австрийскому обществу и государству. Опираясь на данную статью есть 2 вида инвестиционных направлений. Первый способ подразумевает инвестиции в сумме от 2,28 млн. \$ в образование, спорт или культуру Австрии. Эти инвестиции как правило считаются благотворительностью, так как инвестор вложивший деньги в данные сферы не имеет право требовать назад вложенные средства, или получение до-

¹³ <http://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/359843-vechnyy-oktoberfest-kak-poluchit-grazhdanstvo-germanii-za-investicii>.

хода от них. Второй путь на много более затратный, но при этом это настоящее инвестирование с возможностью возврата средств и получение дохода. Он заключается в инвестировании суммы от 11,4 млн. \$ в промышленность Австрии с созданием рабочих мест. Но даже эти инвестиции не дают 100% гарантии получения австрийского гражданства, так как правительство Австрии рассматривает каждого претендента индивидуально и могут отказать например в случае наличия уголовного преследования. Срок рассмотрения заявления на гражданство занимает от 1 до 1,5 лет, но в случае положительного решения паспорт выдадут в течении нескольких дней ¹⁴.

В итоге на данный момент мы видим, что Австрия может дать гражданство заинтересованному инвестору за инвестиции в самые короткие сроки, по сравнению с другими развитыми странами, но при этом у Австрии самые высокие требования по минимальным инвестициям, если мы говорим именно об инвестициях с возвратностью и доходностью, при это не дающие 100% гарантии на получения гражданства.

Франция

Франция, это еще одна ведущая страна Европейского Союза, с очень развитой инфраструктурой, экономикой и социальной стабильностью. В ИВК Франция находится на 26-е месте с показателем в 70 пунктов. В рейтинге Doing Business 2017 Франция занимает 29-е место.

У Франции имеется программа «Passeport Talent». Данная программа по выдачи вида на жительство поддерживается правительством Франции и в особенности их министерством иностранных дел. Сумма инвестиций в экономику государства по этой программе составляют не менее 340 000\$. Инвестору рекомендуется учредить организацию во Франции для инвестирования средств со счетов предприятия во французские компании, либо производить инвестиции из собственных организации имеющей счет в международном банке, чье отделение есть и во Франции. Во время подачи заявления на ВНЖ инвестору необходимо подтвердить свои намерения инвестировать 340 000\$ в экономику Франции. На начало реализацию инвестиционной программы у инвестора будет 1 год. Также возможны дополнительные затраты на административные пошлины. Сроки рассмотрения заявления на выдачу ВНЖ составляют от 2 до 3 месяцев. Срок действия ВНЖ по данной программе составляет 4 года. Получение гражданства Франции возможно только после получения ВНЖ по общим правилам ¹⁵.

¹⁴ <https://immigrant-austria.com/blog/obtaining-citizenship-austria-for-investments/>.

¹⁵ <https://honoraryconsul.ru/index.php?an=residency-by-investment-france>.

С учетом рассмотренных выше государственных программ, сумма которую необходимо инвестировать в экономику Франции относительно мала, с учетом того что это одна из самых развитых стран мира. Однако минусом данной программы является то что возможно придется заниматься регистрацией дополнительных юридических лиц на территории Франции, для осуществления инвестиций и в дальнейшем заниматься поддержанием работоспособности данных юридических лиц, так как они создать новые рабочие места, что, несомненно, отбирает у инвесторов их время и требует дополнительных затрат.

Венгрия

Конечно, мы не можем поставить Венгрию по уровню развитости в один ряд с теми государствами, что мы рассмотрели выше. Но тем не менее это развивающееся государство имеет стабильную экономику и хорошую систему социальной защиты. По ИВК Венгрия занимает 69 место с показателем в 45 пунктов, что ниже чем остальные участники списка, а в рейтинге Doing Business занимает 41 место. Однако Венгрия является членом Европейского Союза, что является привлекательным фактором для многих инвесторов.

Венгрию мы рассмотрим более подробно, так как ее программа закончила свое действие с апреля 2017, но это достаточно интересная и безопасная программа, которая достигла поставленных правительством целей (она за 3 года пополнила бюджет Венгрии на 1128,5 млн. \$) и зарекомендовала себя с хорошей стороны. Смысл данной программы заключался в инвестировании 340 000\$ в венгерские облигации сроком на 5 лет и это давала право на пожизненное постоянное место жительства, что в дальнейшем способствовало получению гражданства. Единственный минус, это то, что при оформлении ПМЖ по Венгерской программе нужно заплатить административный сбор в размере 68 000\$¹⁶.

Теперь на примере Венгрии рассмотрим насколько выгодно производить минимальные инвестиции в целях натурализации в новом государстве. Нам известно, что доходность по 5-ти летним облигациям Венгрии в 2017 году была на уровне 1.16%¹⁷. Инвестируя 340 000\$ наш составит 394 400\$, из которых нам нужно отдать 68 000\$ как административную пошлину и в итоге у нас остается 326 400\$, а эта сумма меньше чем та которую мы инвестировали. Для того что не нести убыток необходимо инвестировать не менее 403 500\$, а для доходности превы-

¹⁶ <https://migrgroup.com/pmzh-vengrii/>.

¹⁷ https://ru.investing.com/rates-bonds/hungary-government-bonds?maturity_from=130&maturity_to=130.

шающей 10 000\$ необходимо вложить не менее 500 000\$, что значительно больше минимальной суммы инвестиций.

В итоге Венгерская программа достаточно интересная в плане натурализации, но для получения натурализации и дохода необходимо располагать значительно большими средствами для инвестирования, чем минимальный порог. Интересным моментом является то, что в 2018 году, когда программа по получению ПМЖ уже не действительна, а доходность 5-летних Облигаций Венгрии выросла и составляет 2.8%¹⁸. Однако Венгерская программа была очень интересной, и на деле выполнила все поставленные перед ней задачи, а это значит, что для инвесторов, которые хотят переехать в страну Европейского Союза имеет смысл искать подобные программы у других стран Восточной Европы входящих в ЕС, возможно кто-то захочет повторить успешный путь Венгрии.

Общие выводы

Мы рассмотрели возможности по натурализации, которые предлагают 10 государств, с высоким уровнем жизни. Но у них очень большая разница по стоимости инвестиций, позволяющих получить ВНЖ, ПМЖ или гражданство. Для более удобного анализа выведем основные условия в отдельную таблицу.

Таблица 3

Основные условия государств к инвесторам

Государство	Минимальная сумма	Дополнительные условия
США	1 000 000\$	да
Канада	900 000\$	да
Австралия	1 100 000\$	да
Новая Зеландия	1 710 000\$	да
Швейцария	1 000 000\$	да
Великобритания	2 600 000\$	да
Германия	-	да
Австрия	2 280 000\$	да
Франция	340 000\$	да
Венгрия	340 000\$	да

Из сравнительной таблицы видно, что инвестиционные программы у Венгрии и Франции почти в 3 раза дешевле, чем у Канады, но при

¹⁸ https://ru.investing.com/rates-bonds/hungary-government-bonds?maturity_from=130&maturity_to=130.

этом во Франции это больше напоминает бизнес проект, а в Венгрии – это пример обычной инвестиционной деятельности. США, Канада, Австралия, Новая Зеландия и Швейцария подходят только очень крупным инвесторам. Самыми дорогими получаются по минимальным инвестициям Великобритания и Австрия, но при этом необходимо учитывать, что в Австрии минимальная сумма инвестируется в проекты, по которым нельзя требовать доходности и возвратности, на этом фоне Великобритания смотрится более предпочтительно. Мы не можем определить государство из списка с самой минимальной суммой инвестирования, так как у Германии основным условием является полезность региону от бизнес проекта, а сумму которую в данный проект необходимо инвестировать для успешной реализации уже определяет сам инвестор, исходя из этого с точки зрения экономии Германия может потенциально являться самой привлекательной, но при этом данный проект не будет выглядеть как чисто инвестиционным.

В любом случае выбор государства для переезда через инвестиции зависит от множества факторов и возможностей каждого отдельно взятого инвестора.

Российская Федерация

В заключение мы рассмотрим, какую инвестиционную программу может предложить наше государство для натурализации иностранных инвесторов.

В РФ есть возможность по предоставлению вида на жительство через инвестиционную деятельность. Но условия нашего государства отчасти похожи на условия Германии, к примеру нет минимальной суммы инвестиций. При этом есть 2 варианта, в первом необходимо создание компании в РФ, которое должно просуществовать минимум 3 года, а ежегодный доход должен быть не менее 10 000 000 рублей. Второй вариант более инвестиционный, необходимо вложить в российскую компанию сумму, которая составляет не менее 10% от её уставного капитала. С 2014 года правительство России существенно сузило круг сфер в которые можно инвестировать для получения права натурализации, исключив розничную и оптовую торговлю; мастерские по ремонту автомобилей, бытовых приборов и средств личного пользования; гостиничный и ресторанный бизнес; сектор недвижимости; бухгалтерскую деятельность, правовую деятельность и деятельность по консультированию управления предприятием; рекламную деятельность; деятельность по подбору кадров¹⁹.

¹⁹ <http://topmigrant.ru/grazhdanstvo/poluchenie-grazhdanstva/grazhdanstvo-rf-zainvesticii.html>.

Программа нашего государства действительно напоминает немецкую, но при этом дает возможность получения ВНЖ и инвестиционным путем, который хотя и не имеет минимальную сумму инвестиций, все равно может оказаться достаточно затратным, так как чем менее рискованной оказывается компания для инвестирования, тем больше у нее может быть уставной капитал, а значит, будет расти и минимальный инвестиционный порог.

Список литературы

1. https://www.transparency.org/news/pressrelease/corruption_perceptions_index_2017_press_release_RU.
2. https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2017.
3. <https://gtmarket.ru/news/2016/10/26/7312>.
4. <https://offshorewealth.info/visas/interested-in-us-investors-visa-make-the-difference-programs-e2eb5/>.
5. <http://xn--80aaecchek9ddaiquem.com/eb-5-visa/>.
6. <http://www.investorimmigrationcanada.com/ru/>.
7. <https://immigrant.today/article/13645-immigracionnaja-programma-kvebeka-dlja-investorov-vozobnovljaet-rabotu-v-sentjebre.htm>.
8. <https://offshorewealth.info/fast-legal-second-citizenship-and-passport/how-to-get-australia-second-passport/>.
9. <https://apexcap.org/news/new-zealand-citizenship-for-investment/>.

Д. В. Воротникова

*Магистрант,
kinch.alisa@rambler.ru*

*Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
Москва, Российская Федерация*

М. Е. Деткова

*Магистрант,
maridetkova@gmail.com*

*Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
Москва, Российская Федерация*

М. А. Халиков

*Доктор экономических наук, профессор,
mihail.alfredovich@mail.ru*

*Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
Москва, Российская Федерация*

Оценка инвестиционного проекта российской компании со встроенным опционом на отказ

***Аннотация:** Данная статья посвящена разработке моделей и численных методов оценки инвестиционного проекта российской компании с использованием модели реальных опционов. В современных экономических условиях ввиду необходимости отразить возможность гибкости менеджмента компании при адаптации управленческих решений в ответ изменившиеся рыночные условия традиционные модели инвестиционного анализа могут быть дополнены, а в отдельных случаях заменены альтернативными подходами, как например, методом оценки текущей стоимости опциона колл (пут) с использованием формулы Блэка-Шоулза-Мертона, что определяет актуальность исследования.*

В статье приводятся теоретические и практические аспекты использования традиционного и опционного подходов к оценке инвестиционных проектов, а также практические расчеты для инвестиционного проекта, связанного с внедрением автоматизированной информационной системы составления консолидированной отчетности группы компаний, в оценках которого необходимо учесть реальный опцион на отказ от проекта. Результаты исследования обладают высокой практической значимостью ввиду того, что приведенный автором алгоритм может быть экстраполирован на проекты во многих отраслях экономики, которые отличаются значительной неопределенностью относительно потоков выгод от выполнения проекта.

Ключевые слова: инвестиционный проект, финансовый опцион, модель Блэка-Шоулза-Мертон, анализ дисконтированных денежных потоков, реальный опцион, опцион на отказ.

D. V. Vorotnikova

*Masterstudent,
kinch.alisa@rambler.ru
Russian Economic University. G.V. Plekhanov,
Moscow, Russian Federation*

M. E. Detkova

*Masterstudent,
maridetkova@gmail.com
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russian Federation*

M. A. Khalikov

*Dr. Sci.(Econ.), Prof,
mihail.alfredovich@mail.ru
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russian Federation*

Russian company investment project valuation with the built-in abandon option

***Annotation:** This paper is dedicated to development of models and numerical methods for evaluating investment projects of Russian companies using the real options model. In the current economic conditions, it is highly necessary to properly reflect the flexibility of the company's in adapting management decisions in response to changing market conditions. In this regard, the traditional models of investment analysis can be supplemented, and in some cases replaced by alternative approaches, for example, by estimating the present value of a call (put) option using the Black-Scholes-Merton formula. The above given statement determines the relevance of the study.*

The paper presents theoretical and practical aspects of the use of traditional and optional approaches to the evaluation of investment projects. It also presents practical calculations for investment project related to implementation of automated information system for compiling consolidated statements for a group of companies whose assessments need to take into account a real option to abandon the project.

***Keywords:** investment project, financial option, Black-Scholes-Merton model, discounted cash flows analysis, real option, abandon option.*

Опционы являются привлекательным инструментом для инвестора по ряду причин. С одной стороны, в случае, если за период владения опционом цена на базовый актив значительно возрастает, то потенциально держатель получит высокую прибыль, не ограниченную сверху. С другой стороны, убыток держателя опциона заранее определен: максимальный проигрыш соответствует величине премии, уплаченной за опцион в момент покупки.

Вклад в создание теории ценообразования опционов, известной как модель Блэка-Шоулза-Мертон, сделали многие ученые. Исследования проблемы ценообразования на опционы берет начало с работы Луи Башелье (1900 г.) [1], малоизвестной вплоть до 1950-х гг. — периода возрождения интереса к ценообразованию на производные финансовые инструменты. В течение следующих 20 лет было предпринято несколько заметных попыток решить проблему оценки стоимости опциона.

В 1967 г. совместными усилиями Ф. Блэк и М. Шоулз нашли решение соответствующего уравнения и получили известную формулу. Параллельно с Ф. Блэком и М. Шоулзом Р. Мертон смог вывести ту же формулу без использования модели САРМ. Подход Р. Мертона предполагает наблюдение за портфелем, состоящим из акции и опциона на нее, и динамическую корректировку портфеля в условиях непрерывного времени с использованием процесса Ито. Если в процесс «не вмешивается» арбитраж, такой портфель должен «зарабатывать» по крайней мере безрисковую процентную ставку.

Теоретические положения работы Ф. Блэка и М. Шоулза «Оценка опционов и коммерческих облигаций» (1973 г., [2]) позволили отойти от субъективных оценок назначаемой цены опциона и сформировать обоснованную базу оценки производных финансовых инструментов.

Ключевым аспектом стоимости является ожидаемая волатильность базового актива: цена может расти или снижаться, что пропорционально отражается на стоимости опциона, текущая стоимость которого определяет уровень волатильности актива, ожидаемой рынком. Общий вид модели Блэка-Шоулза-Мертон представлен следующей формулой:

$$c_e = S_0 N(d_1) - Xe^{-rT} N(d_2), \quad (1)$$

где: c_e — премия европейского опциона колл; S_0 — курс спот акции; X — цена исполнения опциона; $N(d)$ — функция нормального распределения; $N(d_1)$ — риск-нейтральная вероятность, что опцион принесёт выигрыш; $N(d_2)$ — вероятность, что он будет исполнен.

Принципиальное отличие модели (1) от других заключается в том, что она не предполагает выделение премии за риск из стоимости акти-

ва. Эту премию предлагается включить непосредственно в цену опциона. Именно этот аспект характеризует «прорывной» характер модели Блэка-Шоулза-Мертон в области оценки производных финансовых инструментов.

В оценках реальных активов и инвестиций в эти активы в последние десятилетия заметен значительный рост интереса исследователей к приложениям теории опционов. Логика реальных опционов основана на тех принципах, на которых также основана теория финансовых опционов: реальный опцион, как и финансовый, обеспечивает гибкость в оценке альтернатив для инвестирования, а процесс принятия решений, который основан на реальных опционах, является приближением к оценке и инвестированию в условиях высокой неопределенности и конкурентного взаимодействия владельцев активов и потенциальных инвесторов.

Отметим, что ставшие «классическими» методы оценки инвестиционных проектов, основанные на анализе дисконтированных денежных потоков (как правило NPV), не дают возможности учесть гибкость менеджмента компании при пересмотре управленческих решений в ответ на непредвиденные изменения товарных рынков и рынков капитала. Концепция NPV учитывает некий ожидаемый сценарий изменения денежных потоков, что, в свою очередь, предполагает пассивную приверженность руководства выбранной детерминированной стратегии.

Однако реальный мир характеризуется неопределенностью и значительными изменениями рыночной конъюнктуры, в том числе и в краткосрочной перспективе. По мере того как поступает информация и уменьшается неопределенность касательно рыночной ситуации менеджмент должен иметь гибкие инструменты для оперативного реагирования и изменения первоначальной операционной стратегии с целью извлечения выгоды из благоприятных будущих возможностей или снижения потерь. Такая гибкость свойственна финансовым опционам, а в сфере инвестиционной оценки — стратегическим или реальным опционам.

Отметим, что в более или менее законченном виде современная теория инвестиционного анализа и управления инвестиционными проектами отражена в работах зарубежных (А. Дамодаран, Р. Брейли, С. Майерс) [7, 9] и отечественных (П.Л. Виленский, В.Н. Лившиц, С.А. Смоляк, М.А. Лимитовский) ученых [8, 11]. Перспективы использования опционной теории в оценках стоимости и управления проектами и компаниями, активное изучение которых началось на рубеже 2000-х гг., можно найти в работах зарубежных (Р. Мертон, Л.Г. Макмиллан, Л. Тригеоргис) [4, 6, 12] и отечественных (М.Р. Салихов, Н.М. Закирева) авторов [10, 14]. Однако ни в одной из перечисленных работ нет численного алгоритма

использования модели Блэка-Шоулза-Мертон в оценках инвестиционных проектов с учетом особенностей российской экономики.

Теория реальных опционов достаточно полно описывает области возможного увеличения стоимости проекта, выраженные в форме реального опциона, встроенного в проект. Его основная практическая ценность состоит в возможности количественной оценки преимуществ проекта, ранее оцениваемых лишь качественно.

Приведем обоснования этого тезиса. Проекты, осуществляемые в условиях российской экономики, несут относительно более высокий риск, чем аналогичные проекты в западных экономиках. Однако повышенный риск одновременно отражает и повышенные возможности, которые классическая теория инвестиционного анализа неоправданно игнорирует. Таким образом, если компания имеет возможность оценить эти дополнительные перспективы количественно, то она получает инструмент обоснования перспективных проектов, от которых отказались конкуренты, использующие исключительно традиционный NPV-подход.

Особо острая необходимость в дополнительных инструментах анализа проявляется на рынке проектов в области информационных технологий (ИТ) ввиду высокой специфичности активов, создаваемых в рамках этих проектов, и связанных с ними рисков.

Отметим, что объем российского ИТ-рынка в 2016 г., по данным TAdviser [5], составил более 900 млрд. рублей, а в 2017 г. увеличился на 12–14%. Деловой климат для развития ИТ-индустрии становится благоприятным, что имеет следствием рост ИТ-бюджетов, стремление собственников и менеджмента вкладываться в развитие информационных систем. При этом наибольшая доля ИТ-затрат приходится на банковский сектор.

Основная проблема связана с обоснованием бюджетов тех подразделений компаний, которые планируют выполнение масштабных ИТ-проектов. Если для систем класса ERP (Enterprise Resource Planning), (систем хранения и обработки операционных данных компании), эффективность затрат по их внедрению может быть корректно оценена и прозрачно обоснована, то ценность систем уровня СРМ (Corporate Performance Management) измерить сложно. Такие системы обладают рядом специфических особенностей.

С одной стороны, они являются инвестиционно-привлекательными и непосредственно связаны с достижением бизнесом поставленных целей, т.к. помогают оперативно отслеживать выполнения планов, формировать прогнозы с учетом вновь поступающей информации, контро-

ликовать лимиты по расходам в рамках подразделений, бизнес-единиц и компании в целом, централизовано контролировать расходование денежных средств даже в рамках холдинговой структуры, оперативно формировать показатели КPI (Key Performance Indicators) и, как следствие, быстро реагировать на возникающие угрозы и принимать адекватные реальности управленческие решения.

С другой стороны, результат выполнения проектов по внедрению CRM-систем напрямую не влияет на поток генерируемых компанией доходов, и в рамках классических моделей инвестиционного анализа они зачастую убыточны, в связи с чем отвергаются менеджментом по формальному критерию. Таким образом, разработка и адаптация методов оценки инвестиционных проектов в сфере информационных технологий является актуальной для российских компаний с целью повышения инвестиционной привлекательности этих проектов.

Рассмотрим возможное приложение опционного подхода на примере инвестиционного проекта компании ХХХ.

Компания ХХХ представляет собой холдинговую структуру, в состав которой входят два грузовых перевозчика и ряд обеспечивающих бизнесов. Холдинг является территориально-распределенным по регионам России и странам мира. Компании, входящие в структуру группы, используют различные финансовые информационные системы и ряд локальных стандартов подготовки финансовой отчетности. На консолидацию квартальных данных всех компаний группы уходит 3–4 месяца непрерывной работы 22 сотрудников финансовой службы головной компании: 20 специалистов и 2 руководителей. Таким образом, компания ХХХ не может принимать своевременные управленческие решения, в связи с чем менеджмент компании инициирует проект по созданию автоматизированной информационной системы (АИС) подготовки консолидированной финансовой отчетности группы по стандартам МСФО (КФО МСФО). АИС планируется создать для достижения следующих целей:

- сокращение сроков формирования и аудита КФО МСФО с 3–4 до 2–3 месяцев;
- сокращение затрат на формирование и аудит КФО МСФО;
- повышение качества КФО МСФО за счет снижения ошибок в условиях ее формирования автоматизированным способом.

Для реализации поставленных целей проекта необходимо выполнение следующих задач:

- интеграция данных локального учета информационных систем бизнес-единиц в АИС;

- формирование данных на уровне бизнес-единиц для целей формирования поправок и раскрытий КФО МСФО в формате АИС;
- автоматизированный расчет необходимых трансформационных поправок;
- сокращение трудоемкости и снижение риска ошибок, вызванного человеческим фактором, при формировании КФО МСФО;
- возможность формирования информации в разных разрезах для комплексного информационно-аналитического обеспечения бизнес-процессов группы;
- возможность формирования КФО МСФО на поквартальной основе.

Компания-заказчик не имеет ресурсов для выполнения данного проекта собственными силами, поэтому она прибегает к услугам подрядчиков. В качестве подрядчика выступает компания УУУ, основной деятельностью которой является оказание услуг в области разработки и внедрения ИТ-решений в сферах учета и отчетности, а также ИТ-консалтинга.

На этапе предпродажи компания-подрядчик УУУ составляет для компании-заказчика ХХХ коммерческое предложение, включающее оценку стоимости и сроков выполнения проекта (табл. 1).

Таблица 1

**Сводная информация об оценке проекта внедрения АИС
для компании ХХХ**

№ этапа	Название этапа	Затраты, руб.	Дата начала работы	Дата окончания работы	Длительность, дней	Трудозатраты, часов
1	Обследование бизнес-процессов AS-IS	3 964 800,00	03.09.2018	24.12.2018	80	1120
2	Проектирование бизнес-процессов TO-BE	9 628 800,00	25.12.2018	05.08.2019	155	2720
3	Разработка и настройка	22 089 600,00	12.02.2019	02.09.2019	145	6240
4	Подготовка к опытно-промышленной эксплуатации	6 938 400,00	03.09.2019	06.01.2020	90	1960
5	Опытно-промышленная эксплуатация	16 567 200,00	20.01.2020	16.10.2020	195	4680
Итого		59 188 800,00	03.09.2018	16.10.2020	549	16720

В числе прочего подрядчик УУУ выдвигает следующие контрактные условия оплаты выполненных работ:

- авансирование 50% по этапу до начала работ по нему;

- 0% оплата по этапу в течение 10 рабочих дней с момента подписания акта сдачи-приемки;
- каждый этап актируется и оплачивается отдельно.

Таким образом, плановый график платежей по проекту имеет вид, представленный на рисунке 1.

Оценочные данные о стоимости выполнения проекта внедрения АИС, предоставленные подрядчиком УУУ, компания-заказчик ХХХ использует для проведения анализа инвестиционной привлекательности проекта.

Для оценки привлекательности инвестиционных проектов компания ХХХ использует традиционную модель, основанную на анализе дисконтированных денежных потоков. Определяющим фактором принятия проекта к реализации для менеджмента компании ХХХ является положительное значение показателя чистой приведенной стоимости NPV.

Для расчета NPV проекта внедрения АИС необходимо установить или выполнить оценку следующих параметров:

- поток оттоков денежных средств, связанных с реализацией проекта;
- поток притоков денежных средств, генерируемых данным проектом;
- срок использования АИС;
- способ финансирования проекта;
- ставка дисконтирования денежных потоков.

Компания ХХХ по данным подрядчика УУУ предполагает, что старт проекта – сентябрь 2018 г., длительность этапов обследования, проектирования и разработки составляет около 1 года при параллельном запуске последних двух, а опытно-промышленная эксплуатация АИС начнется в январе 2020 г. Компания ХХХ планирует использовать АИС в течение последующих 5 лет.

Оценка объема инвестиций по проекту, а также их распределение во времени соответствует графику платежей, предоставленному подрядчиком УУУ (рис. 1). Оценка положительного денежного потока от реализации проекта не может быть определена в явном виде, т.к. внедряемая система не будет участвовать в операционной деятельности компании ХХХ. Однако в неявном виде поток выгод связан с высвобождаемым денежным потоком от сокращения трудозатрат на составление КФО по стандартам МСФО.

Компания ХХХ полагает, что в связи с внедрением АИС трудозатраты сотрудников финансовой службы сократятся:

- на 30% в общем объеме относительно текущего уровня в 4 квартале 2019 г.;

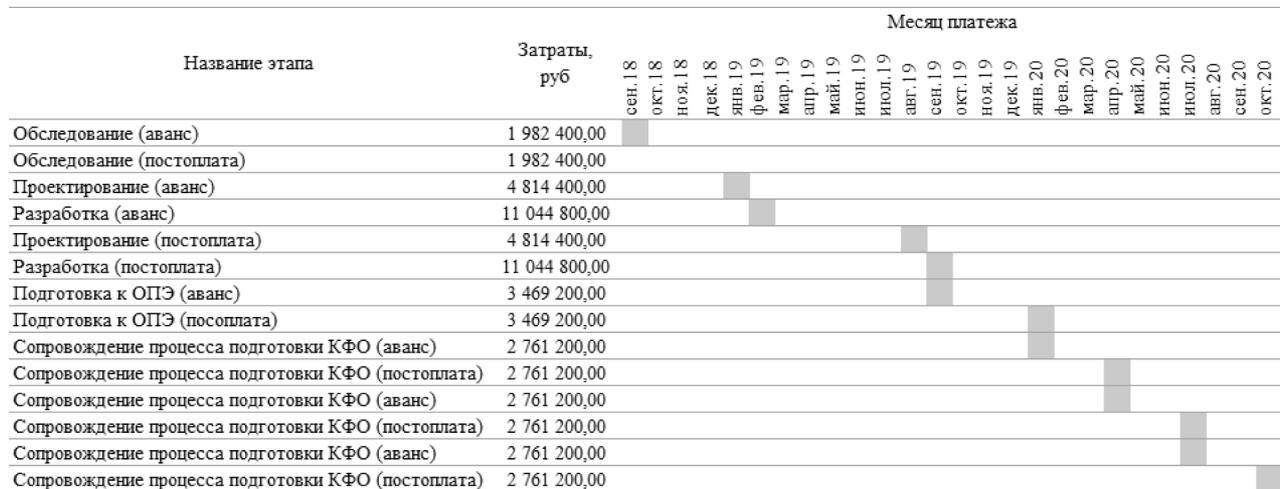

Рис. 1. График платежей по проекту внедрения (руб.)

- на 50% в общем объеме относительно текущего уровня, начиная с 1 квартала 2020 г.;

С 1 квартала 2021 г. компания XXX планирует сократить штат сотрудников финансовой службы до 12 специалистов и 1 руководителя.

Данные предположения соответствуют следующей формуле расчета высвобождаемого денежного потока (2):

$$\text{ВДП} = (K_c \cdot ЗП_c + K_p \cdot ЗП_p) \cdot (1 + \kappa_n) \cdot \kappa_3, \quad (2)$$

где: ВДП – высвобождаемый денежный поток; K_c и K_p – количество специалистов и руководителей финансовой службы, участвующих в подготовке КФО по МСФО, соответственно; $ЗП_c$ и $ЗП_p$ – средняя ставка ежемесячной заработной платы специалистов и руководителей, участвующих в подготовке КФО по МСФО, соответственно; κ_n – коэффициент налоговой нагрузки, выраженный как суммарная ставка страховых взносов, уплачиваемых компанией XXX в бюджетные фонды; κ_3 – коэффициент экономии, т.е. коэффициент снижения трудозатрат от реализации проекта.

Расчетные значения денежного притока от реализации проекта внедрения АИС представлены в таблице 2.

Таблица 2

Значения денежного притока от внедрения АИС

Период	Специалисты		Руководители		Коэффициент налоговой нагрузки, %	Коэффициент экономии, %	Ежемесячно высвобождаемый денежный поток, руб.
	Количество, чел.	Средняя заработная плата, руб.	Количество, чел.	Средняя заработная плата, руб.			
с 4 кв. 2019 г.	22	70 000	2	150 000	30	30	663 000,00
с 1 кв. 2020 г.	22	70 000	2	150 000	30	30	1 105 000,00
с 1 кв. 2021 г.	12	70 000	1	150 000	30	30	1 287 000,00

Объем и динамика чистого не дисконтированного денежного потока по проекту представлены на рисунке 2. Чистый денежный поток по проекту внедрения АИС в компании XXX распределен во времени неравномерно. Это связано с тем, что основные инвестиции осуществляются в период внедрения системы, а выгоды от проекта начинают поступать только после начала опытной эксплуатации, т.е. спустя почти два года. По истечении третьего периода сопровождения системы затрат по проекту не ожидается, поэтому денежный поток состоит исключительно из потока выгод от реализации проекта.

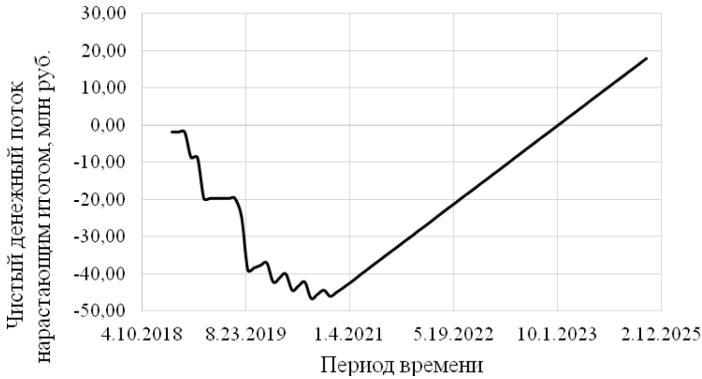

Рис. 2. Чистый денежный поток по проекту внедрения АИС нарастающим итогом (в млн. руб.)

Для реализации проекта внедрения АИС компания ХХХ планирует использовать смешанное финансирование: 60% собственных средств и 40% заемных. Таким образом, в качестве ставки дисконтирования денежных потоков по проекту будет использоваться средневзвешенная стоимость капитала WACC, рассчитываемая по формуле:

$$WACC = k_e w_e + k_d w_d, \quad (3)$$

где: k_e — стоимость собственного капитала; k_d — стоимость заемного капитала; w_e — доля собственного капитала; w_d — доля заемного капитала.

Стоимость собственного капитала компания ХХХ оценивает с помощью классической модели CAPM:

$$c_e = r_f + \beta \cdot (r_m - r_f), \quad (4)$$

где: c_e — стоимость собственного капитала компании; r_f — безрисковая ставка доходности, соответствующая сроку проекта; β — коэффициент чувствительности к изменениям рыночной доходности; r_m — рыночная ставка доходности на фондовом рынке; $(r_m - r_f)$ — премия за рыночный риск.

Безрисковая ставка доходность r_f соответствует значению кривой бескупонной доходности государственных облигаций со сроком погашения 5 лет и составляет 7% [17]. Коэффициент чувствительности к изменениям рыночной доходности β для компании ХХХ не может быть определен как ковариация доходностей акций компании и рыночной доходности, т.к. компания ХХХ не представлена на фондовом рынке. Однако по расчетам менеджеров компании коэффициент β соответствует среднерыночному уровню по отрасли грузовых авиаперевозок в мире и

составляет 1,01 [3]. Рыночную доходность r_m компания XXX оценивает как среднюю ежемесячную доходность индекса ММВБ за последние 5 лет, приведенную к годовому уровню. Значение r_m составляет 13% [15]. Таким образом, стоимость собственного капитала для компании XXX составляет 13,6%. Ставка по займам сроком более 1 года в РФ для корпоративных заемщиков нефинансового сектора составляет около 10% [18]. Таким образом, расчетное годовое значение WACC для компании XXX составляет 11,8%.

Для использования вычисленного значения WACC в расчете NPV проекта внедрения АИС его необходимо преобразовать к месячной ставке по следующей формуле [9]:

$$WACC_M = \sqrt[12]{1 + WACC} - 1 = 0,94\%, \quad (5)$$

где $WACC_M$ – средневзвешенная стоимость капитала в месячном выражении.

Расчет итогового показателя NPV производится по формуле:

$$NPV = -I_0 + \sum_{t=1}^n \frac{CF_t}{(1 + R)^t}, \quad (6)$$

где I_0 – первоначальные инвестиции;

CF_t – чистый денежный поток в момент времени t ;

R – ставка дисконтирования;

t – период времени,

n – общий срок выполнения проекта.

В качестве ставки дисконтирования R используется ставка $WACC_M$. Для проекта внедрения АИС в компании XXX расчетное значение показателя NPV составляет -1 971 447,46 руб. Значение показателя $NPV < 0$, поэтому проект стоит отклонить.

В таблице 3 приведены результаты анализа чувствительности NPV проекта к изменению величины высвобождаемого денежного потока и ставки дисконтирования WACC.

Таблица 3

Анализ чувствительности NPV проекта внедрения АИС (руб.)

РВ ВДП/ WACC	9,84%	10,84%	11,84%	12,84%	13,84%
90,00%	529 409,85	-858 503,27	-2 168 592,21	-3 405 637,10	-4 574 085,12
95,00%	505 345,76	-819 480,39	-2 070 019,84	-3 250 835,41	-4 366 172,16
100,00%	481 281,68	-780 457,52	-1 971 447,46	-3 096 033,73	-4 158 259,20
110,00%	433 153,51	-702 411,77	-1 774 302,72	-2 786 430,35	-3 742 433,28
115,00%	409 089,43	-663 388,89	-1 675 730,34	-2 631 628,67	-3 534 520,32

Результаты анализа показывают, что положительное значение чистой приведенной стоимости проекта может быть достигнуто при уменьшении ставки WACC на 2%, что не соотносится с действительностью. Дополнительный анализ показывает, что только двукратное увеличение потока выгод от реализации проекта приводит NPV к нулевой отметке. Поток затрат по проекту не может быть уменьшен, т.к. оценка компании-подрядчика YYY представляет собой минимальную стоимостную оценку затрат на проект.

Таким образом, согласно классическому критерию NPV, несмотря на высокую потребность в реализации проекта, его следует отклонить ввиду того, что он не приведет к увеличению богатства акционеров. Однако компания XXX крайне заинтересована в реализации данного проекта и интуитивно оценивает его как перспективный, несущий значительные нефинансовые выгоды в будущем и ищет пути повышения его инвестиционной привлекательности.

Компания XXX может повысить оценку проекта внедрения АИС с использованием опционного подхода следующими путями:

- поиск возможных встроенных реальных опционов, способных повысить привлекательность проекта;
- создание реальных опционов через установку гибких контрактных условий по выполнению проекта.

В контексте данного проекта целесообразно воспользоваться вторым путем в связи с тем, что для проектов внедрения информационных систем характерно поэтапное выполнение. При этом каждый этап несет практическую ценность для компании-заказчика, который в случае прерывания проекта может быть использован в дальнейшей деятельности. В связи с этим компания XXX может зафиксировать в контракте с подрядчиком, например, следующие пункты:

1. Заказчик оставляет за собой право отказаться от выполнения проекта внедрения АИС в любой момент до окончания этапа 2 «Проектирование».

2. В случае исполнения пункта 1 заказчик не требует от исполнителя возврата сумм уплаченных авансов и расчетов по этапам 1 и 2.

Такое право, с одной стороны, позволяет компании XXX беспрепятственно выйти из проекта в случае неблагоприятного развития экономической конъюнктуры, изменения приоритетов бизнеса и др. С другой стороны, исполнитель не несет дополнительных рисков в связи с наличием такого пункта в контракте.

Право выйти из проекта в определенный контрактом момент времени приводит к созданию компанией XXX реального опциона на от-

каз с чертами американского опциона-пут. Стоимость данного опциона может быть определена с использованием модели Блэка-Шоулза-Мертон. Определим качественное содержание параметров реального опциона в сравнении с финансовым (табл. 4).

Таблица 4

Параметры финансового опциона и реального опциона на отказ

Параметр	Финансовый опцион	Реальный опцион на отказ
S_0	Текущая цена базового актива	Приведенное значение денежных потоков выгод от реализации инвестиционного проекта
X	Цена исполнения опциона	Приведенное значение потока инвестиций, не выполненных в результате отказа от проекта
t	Время до истечения опциона	Количество лет, в течение которых имеется право отказаться от проекта
T		Остаточный срок проекта
r	Безрисковая ставка процента	Безрисковая ставка процента, соответствующая остаточному сроку проекта
σ	Дисперсия доходности базового актива	Степень неопределенности или риска проекта

В случае опциона на отказ от проекта в качестве базового актива выступает поток выгод от реализации проекта, а цена исполнения опциона задает либо нижнюю границу убытков, либо экономию от отказа реализации проекта. Степень неопределенности представляет собой стандартное отклонение стоимости проекта. Также отметим, что проект имеет ограниченный срок, поэтому приведенная стоимость со временем снизится, так как будет оставаться все меньше лет, в течение которых будут возникать денежные потоки. Предположим, что она пропорциональна времени, оставшемуся до срока истечения проекта. Таким образом, формула Блэка-Шоулза-Мертон для оценки стоимости опциона на отказ может быть уточнена с учетом данного фактора следующим образом:

$$c_e = e^{-\frac{1}{T}t} S_0 (N(d_1) - 1) - X e^{-rT} (N(d_2) - 1), \quad (7)$$

где:
$$d_1 = \frac{\ln S_0 / X + \left(r - \frac{1}{T} + \frac{\sigma^2}{2} \right) t}{\sigma \sqrt{T}}, \quad (8)$$

$$d_2 = \frac{\ln S_0 / X + \left(r - \frac{1}{T} - \frac{\sigma^2}{2} \right) t}{\sigma \sqrt{T}}. \quad (9)$$

Как и в классической модели оценки финансового опциона величину $N(d_1)$ можно рассматривать как риск-нейтральную вероятность, что опцион принесёт выигрыш, а $N(d_2)$ – как вероятность, что он будет исполнен.

Для проекта внедрения АИС в компании ХХХ параметры опциона на отказ принимают следующие значения (табл. 5).

Таблица 5

Значения параметров реального опциона на отказ для проекта внедрения АИС

Параметр	Значение
S_0	50 670 973,32 руб.
X	42 876 559,76 руб.
t	1 год
T	5 лет
r	7%
σ	20%

Отметим, что значение стандартного отклонения стоимости проекта относительно невысокое ввиду того, что границы проекта четко определены. Дополнительные затраты могут возникнуть только в крайнем случае.

Согласно формулам (7)–(9) расчетное значение стоимости опциона на отказ c_e равняется 6 477 216,65 руб. При этом вероятность того, что он принесет выигрыш, составляет 62%, а вероятность того, что он будет исполнен, – 44%. Таким образом, стоимость проекта с учетом опциона на отказ через 1 год составляет:

$$\begin{aligned}
 V &= NPV + c_e = -1\,971\,447,46 + 6\,477\,216,65 = \\
 &= 4\,505\,769,19 \text{ руб.}
 \end{aligned}
 \tag{10}$$

По результатам применения опционного подхода установлено, что встраивание реального опциона на отказ в проект внедрения АИС в компании ХХХ может сделать его выгодным и привлекательным для собственника.

Таким образом, использование метода реальных опционов в оценках проектов внедрения информационных систем приводит к более обоснованному принятию решений об инвестировании за счет учета гибкости принятия решений и управления риском, связанным с реализацией проекта. В связи с тем, что компания может оценить открывшиеся возможности количественно, она получает инструмент обоснова-

ния инвестиций в те проекты, от которых отказались конкуренты, использующие исключительно традиционный подход.

Отметим, что проект внедрения информационной системы в компании ХХХ относится к категории средних по объему инвестиций (более 15 млн. руб., менее 100 млн. руб.) и длительности (более 1 года) для данной отрасли. Однако опционный подход применим и для таких проектов. Более существенный вклад теории реальных опционов может наблюдаться в оценках мега-проектов (более 100 млн. руб.) в области внедрения информационных систем в крупных российских корпорациях.

Приведенный алгоритм может быть экстраполирован на проекты в других отраслях экономики, которые отличаются значительной неопределенностью относительно потоков выгод от выполнения проекта.

Модели и методы оценки инвестиционных проектов российских предприятий, основанные на опционном подходе с использованием инструментария модели Блэка-Шоулза-Мертонна, позволят повысить точность оценок и качество управления проектами в условиях специфических рисков, ограниченности источников и объемов реальных инвестиций.

Список литературы

1. Bachelier L. The Random Character of Stock Market Prices / L. Bachelier. – Cambridge: MIT Press, 1964. 510 p.
2. Black F., Scholes M. The Pricing of Options and Corporate Liabilities // The Journal of Political Economy. 1973. Vol. 81. № 3. P. 637–654.
3. Damodaran Online [Электронный ресурс]. Ресурс доступа: http://pages.stern.nyu.edu/~adamodar/New_Home_Page/datafile/Betas.html [Дата обращения: 03.06.2018].
4. Merton R. Option Pricing when Underlying Stock Returns are Discontinuous // Journal of Financial Economics. 1976. V. 3. P. 125–144.
5. TAdviser [Электронный ресурс]. Ресурс доступа: http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Крупнейшие_ИТ-бюджеты_и_главные_технологические_тренды_российского_рынка._Итоги_2017_года [Дата обращения: 03.06.2018].
6. Trigeorgis L. Real options: managerial flexibility and strategy in resource allocation / L. Trigeorgis – Cambridge, MA: MIT Press, 1996.
7. Брейли Р. Принципы корпоративных финансов. Базовый курс / Р. Брейли, С. Майерс, Ф. Аллен. – М.: Вильямс, 2018. 576 с.
8. Виленский П.Л. Оценка эффективности инвестиционных проектов. Теория и практика / П.Л. Виленский, В.Н. Лившиц, С.А. Смоляк – М.: Дело, 2008. 1104 с.
9. Дамодаран А. Инвестиционная оценка. Инструменты и методы оценки любых активов / А. Дамодаран. – М.: Альпина Паблишер, 2018. 1316 с.

10. Закиева Н.М. Реальные опционы как методическая основа управления инновационным проектом // Изв. Казанск. гос. архит.-строит. ун-та. 2012. № 3 (21). С. 183–193.
11. Лимитовский М.А. Инвестиционные проекты и реальные опционы на развивающихся рынках / М.А. Лимитовский – М.: Дело, 2004. 528 с.
12. Макмиллан Лоуренс Г. Опционы как стратегическое инвестирование / Г. Макмиллан Лоуренс – М.: Евро, 2003. 1232 с.
13. Методы эконометрики и многомерного статистического анализа: учебник / Н.П. Тихомиров, Т.М. Тихомирова, О.С. Урмаев. – М.: Экономика, 2011. 647 с.
14. Салихов М.Р. Использование методологии реальных опционов для оценки эффективности инвестиций в инновационные проекты // Инновации. 2007. № 9. С. 97–100.
15. Финам [Электронный ресурс]. Ресурс доступа: https://www.finam.ru/profile/mirovye-indeksy/micex/export/?market=6&em=13851&code=MICEX&apply=0&df=28&mf=11&yf=2015&from=28.12.2015&dt=1&mt=0&yt=2017&to=01.01.2017&p=9&f=MICEX_151228_170101&e.txt&cn=MICEX&dtf=1&tmf=1&MSOR=1&mstime=on&mstimer=1&sep=4&sep2=1&daf=1&at=1&fsp=1 [Дата обращения: 03.06.2018].
16. Халиков М.А. Особенности сравнительной оценки коммерческой эффективности технических проектов, реализуемых на действующем производстве / М.А. Халиков, Е.А. Закревская // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2011. № 29. С. 228–234.
17. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. Ресурс доступа: http://www.cbr.ru/hd_base/zcyc_params/ [Дата обращения: 03.06.2018].
18. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. Ресурс доступа: http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=int_rat [Дата обращения: 03.06.2018].

References

1. Bachelier L. The Random Character of Stock Market Prices / L. Bachelier. Cambridge: MIT Press, 1964. 510 p.
2. Black F., Scholes M. The Pricing of Options and Corporate Liabilities // The Journal of Political Economy. 1973. Vol. 81. № 3. P. 637–654.
3. Damodaran Online [Elektronnyi resurs]. Resurs dostupa: http://pages.stern.nyu.edu/~adamodar/New_Home_Page/datafile/Betas.html [Data obrashcheniya: 03.06.2018].
4. Merton R. Option Pricing when Underlying Stock Returns are Discontinuous // Journal of Financial Economics. 1976. V. 3. P. 125–144.

5. TAdviser [Elektronnyi resurs]. Resurs dostupa: <http://www.tadviser.ru/index.php> Stat'ya: Krupneishie IT-byudzhety i glavnye tekhnologicheskie trendy rossiiskogo rynka. Itogi 2017 goda [Data obrashcheniya: 03.06.2018].
6. Trigeorgis L. Real options: managerial flexibility and strategy in resource allocation / L. Trigeorgis – Cambridge, MA: MIT Press, 1996.
7. Breili R. Printsipy korporativnykh finansov. Bazovyi kurs / R. Breili, S. Maiers, F. Allen. – M.: Vil'yams, 2018. 576 s.
8. Vilenskii P.L. Otsenka effektivnosti investitsionnykh proektov. Teoriya i praktika / P.L. Vilenskii, V.N. Livshits, S.A. Smolyak. – M.: Delo, 2008. 1104 s.
9. Damodaran A. Investitsionnaya otsenka. Instrumenty i metody otsenki lyubykh aktivov / A. Damodaran – M.: Al'pina Publisher, 2018. 1316 s.
10. Zakieva N.M. Real'nye optsiony kak metodicheskaya osnova upravleniya innovatsionnym proektom // Izv. Kazansk. gos. arkhitekt.-stroit. un-ta. – 2012. № 3 (21). S. 183–193.
11. Limitovskii M.A. Investitsionnye proekty i real'nye optsiony na razvivayushchikhsya rynkakh / M.A. Limitovskii – M.: Delo, 2004. 528 s.
12. Makmillan Lourens G. Optsiony kak strategicheskoe investirovanie / G. Makmillan Lourens. – M.: Evro, 2003. 1232 s.
13. Metody ekonometriki i mnogomernogo statisticheskogo analiza: uchebnik / N.P. Tikhomirov, T.M. Tikhomirova, O.S. Ushmaev. – M.: Ekonomika, 2011. 647 s.
14. Salikhov M.R. Ispol'zovanie metodologii real'nykh opsionov dlya otsenki effektivnosti investitsii v innovatsionnye proekty // Innovatsii. 2007. № 9. S. 97–100.
15. Finam [Elektronnyi resurs]. Resurs dostupa: https://www.finam.ru/profile/mirovye-indeksy/micex/export/?market=6&em=13851&code=MICEX&apply=0&df=28&mf=11&yf=2015&from=28.12.2015&dt=1&mt=0&yt=2017&to=01.01.2017&p=9&f=MICEX_151228_170101&e=.txt&cn=MICEX&dtf=1&tmf=1&MSOR=1&mstime=on&mstimever=1&sep=4&sep2=1&datf=1&at=1&fsp=1 [Data obrashcheniya: 03.06.2018].
16. Khalikov M.A. Osobennosti sravnitel'noi otsenki kommercheskoi effektivnosti tekhnicheskikh proektov, realizuemykh na deistvuyushchem proizvodstve / M.A. Khalikov, E.A. Zakrevskaya // Uchenye zapiski Rossiiskoi Akademii predprinimatel'stva. 2011. № 29. S. 228–234.
17. Tsentral'nyi bank Rossiiskoi Federatsii [Elektronnyi resurs]. Resurs dostupa: http://www.cbr.ru/hd_base/zcyc_params/ [Data obrashcheniya: 03.06.2018].
18. Tsentral'nyi bank Rossiiskoi Federatsii [Elektronnyi resurs]. Resurs dostupa: http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=int_rat [Data obrashcheniya: 03.06.2018].

Е. Б. Галкин

*Кандидат экономических наук, доцент,
egal-53@mail.ru*

*Кафедра экономики и менеджмента,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство),
Москва, Российская Федерация*

С. С. Репин

*Кандидат экономических наук, доцент,
sergerepin2011@yandex.ru*

*Кафедра экономики и менеджмента,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство),
Москва, Российская Федерация*

Бернардино Рамаццини и начало исследования условий труда в легкой и текстильной промышленности

***Аннотация:** Сознательная, целенаправленная деятельность по созданию комплекса жизненных благ, то есть производство осуществляется в рамках экономической системы. Исследование условий труда – это один из важнейших элементов её изучения.*

***Ключевые слова:** Экономика, блага, потребности, производство, экономическая система, исследование, условия труда.*

E. B. Galkin

*Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.,
egal-53@mail.ru*

*Department of economy and management,
Kosygin Russian state university (Technologies. Design. Art),
Moscow, Russian Federation*

S.S. Repin

*Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.,
sergerepin2011@yandex.ru*

*Department of economy and management,
Kosygin Russian state university (Technologies. Design. Art),
Moscow, Russian Federation*

Bernardino Ramazzini and the beginning of the study of working conditions in light and textile industry

Annotation: Conscious, purposeful activity to create a complex of life benefits is carried out within the framework of the economic system and production. The study of working conditions is one of its most important elements.

Keywords: Economy, benefits, needs, production, economic system, research, working conditions.

Производство, то есть сознательная, целенаправленная деятельность по созданию комплекса жизненных благ (материальных благ и услуг), необходимых для существования и развития каждого человека, конкретных социальных групп и общества в целом, осуществляется в рамках экономической системы. Условия труда – это один из её важнейших элементов. Как известно, экономическая система включает такое обширное и фундаментальное понятие, как производительные силы общества. Первая составляющая производительных сил – это человек с тем определённым физическим, умственным и нравственным потенциалом, которым он располагает. Вторая – это средства и условия труда. Вместе с предметом труда они формируют средства производства.

Тот или иной вид производства возникает при появлении потребности в его результате, развивается вместе с углублением и расширением такой потребности. Потребление – это неперменная цель всякого производства.

Начало производства изделий, которые в настоящее время мы объединяем как продукцию лёгкой и текстильной промышленности, теряется в глубине веков и тысячелетий.

При этом кожевенное производство, эта важнейшая отрасль современной лёгкой промышленности, имеет бесспорно более длинную историю, а точнее – предысторию, чем производство текстильных изделий.

Изготовление текстильной и кожевенной продукции зародилось как вид примитивного домашнего хозяйства в рамках традиционной экономической модели. Процессы, связанные с переходом к товарному хозяйству и рыночным отношениям, не обошли стороной и их.

Очень длительное время (Древний Мир, Средние Века) организационной основой текстильного и кожевенного производства была ремесленная мастерская.

Ремесленник – это товаропроизводитель, работающий на рынок и получающий денежный доход в форме прибыли от реализации своего продукта. Это и собственник средств производства и труженик, принимающий непосредственное участие во всём технологическом процессе.

Он универсал, знающий профессиональные тонкости дела. Работая на заказ или выпуская товары малосерийными партиями, ремесленник мог проявить и творческую жилку, превращая изделия в шедевры прикладного искусства. Масштабы труда были небольшими. Помогать мастеру могли подмастерье, два-три работника или ученика.

Решая производственные, торговые, социально-бытовые проблемы, ремесленники объединялись в цеховые структуры, которые особо развились в средневековье. Эти отраслевые корпорации носили замкнутый характер. Профессии передавались по наследству, браки заключались в своей среде, а жили ремесленники одного цеха по соседству, образуя целые улицы, кварталы, слободы или предместья. Отголоски тех времён сохранились в топонимике многих городов, например, в Москве.

Однако постепенно ремесленные предприятия уступают место таким предприятиям, где главным производителем становится наёмный работник, а собственник средств производства сохраняет за собой рыночный статус предпринимателя. Такие ранние формы капиталистических (основанных на найме рабочей силы частным лицом) предприятий непрерывно модифицировались. Пройдя через стадию простой кооперации труда, капиталистическое производство вступило в мануфактурную стадию. Появились прядельные, красильные, ткацкие, суконные, кожевенно-обувные, швейные, шорные, скорняжно-меховые и другие мануфактуры, составлявшие целые отрасли производства.

И текстильное и кожевенное дело на всех этапах было трудоёмким. Оно никогда не отличалось особо благоприятными условиями труда. При переходе к мануфактурам эти условия отнюдь не стали лучше.

Условия труда показывают степень его комфортности, характер эргономического соответствия возможностям человеческого организма.

При переходе к мануфактурам длинный рабочий день и слабая (если не сказать больше!) техника безопасности способствовали развитию производственного травматизма и профессиональных заболеваний.

Для рассматриваемых категорий работников оказались характерными все те группы профзаболеваний, к которым относятся следующие.

1. Болезни, вызванные физическими факторами (вибрационная болезнь, шумовая болезнь).
2. Болезни, вызванные химическими факторами (острые и хронические интоксикации, а также их последствия).
3. Болезни, вызванные биологическими факторами (туберкулёз, дисбактериоз, кандидомикоз кожи и др.).
4. Болезни, вызванные конкретно фактором запылённости (пневмокониозы).

5. Болезни, вызванные перенапряжением опорно-двигательного аппарата, голоса и зрения (невриты, шейно-плечевые плекситы, фонастения, миопия).

6. Аллергические болезни (конъюнктивит, бронхиальная астма, дерматит, экзема).

7. Онкологические болезни (опухоли кожи, печени, верхних дыхательных путей и т. д.).

Постепенное развитие, историческая эволюция условий труда так или иначе неотделимо от развития социально-экономической среды обитания людей и социума в целом. Познавательный и исследовательский интерес к данной проблематике существовал всегда. Однако в обобщённом и методологически выверенном виде он проявился достаточно поздно, а именно, в XVII–XVIII столетиях. Произошло это в Италии.

Эпоха Возрождения (XIV–XVI века) дала Италии мощный импульс развития всех отраслей экономики, в том числе связанных с ткачеством, изготовлением и переработкой нетканых материалов, созданием различной кожевенно-обувной продукции. И если в иных отраслях (например, в металлообработке) Италия постепенно утратила лидирующие позиции, то в лёгком и текстильном производстве она их по-прежнему сохраняла. Условия труда как в ремесленных хозяйствах, так и на действовавших уже в то время раннекапиталистических предприятиях, как уже было отмечено выше, мягко говоря, оставляли желать лучшего, особенно по части изнуряющей продолжительности рабочего дня, чрезвычайно слабой техники безопасности, высокого уровня травматизма, а также профессиональных заболеваний. Всё это не могло не привлекать внимания прогрессивно мыслящих людей. Также и устойчиво сохранявшаяся высокая мировоззренческая тенденция Ренессанса направляла мысль на внимание к личности человека, определению его места и роли в жизни общества, защиту естественных и неотчуждаемых прав и свобод. «Человек создан по божественному образу и подобию. Следовательно, он прекрасен как прекрасно то божество, которому мы поклоняемся. Окружающий мир должен быть достоин этого человека». Так кардинально ставили вопрос гуманисты-корифеи Эпохи Возрождения и те, кто следовал за ними (2, с. 37). К их числу принадлежал и такой замечательный представитель своего времени, как Б. Рамаццини.

Бернардино Рамаццини (Рамадзини, в другой транскрипции) — это выдающийся автор, который с полным основанием может быть охарактеризован как врач-экономист. Он родился в 1633 году и ещё со студенческих лет начал проявлять интерес не только специальным вопросам избранной им медицинской профессии, но и к широкому спектру

базовых общенаучных вопросов. В результате Б. Рамаццини окончил университет в городе Падуа со степенью доктора медицины и философии. Период занятий непосредственно лечебной практикой завершился возвращением в высшую школу. В 1682 году врач основал и возглавил кафедру медицины в университете города Модена, одновременно заняв должность ректора Падуанского университета. Такое положение было вполне возможно, так как расстояние между этими городами Северной Италии составляет всего лишь около ста километров.

Бернардино Рамаццини вошёл в историю развития медицинской науки и лечебно-профилактической практики как основоположник гигиены труда и профессиональной патологии. Определяющим направлением стало многолетнее и плодотворное изучение состояния здоровья ремесленников и рабочих различных профессий. Отличительная черта проведённых Б. Рамаццини исследований — это чётко выраженный комплексный, медико-экономический характер работы.

Итоговый материал воплотился в изданной в 1700 году книге «О болезнях ремесленников». В ней врач-экономист описал болезни, типичные для работников более чем шестидесяти профессий. Для каждой он указывал вызывающие их причины, обозначал меры по предупреждению и лечению. Для адекватного понимания природы заболевания автор предлагает не ограничиваться сбором сведений о внутренних особенностях каждого конкретного организма, а, шире, знакомиться с общими условиями труда и быта людей данной профессии.

Б. Рамаццини не только призывал способствовать улучшению условий для «тех, чьим тяжёлым трудом создаются ценности, которыми пользуются люди». Он занимался проблемами здоровья в целом, а также же проблемами активного долголетия.

Таким образом, в научном наследии Б. Рамаццини отразилась борьба мнений, которая и по настоящее время ведётся вокруг основных путей развития методов медицинского воздействия. Симптоматическая медицина считает первостепенным устранение непосредственных признаков болезни, этой «стеснённой в своей свободе жизни». Диагностическая медицина определяет главной задачей поиск причины появления болезненных симптомов. Воздействуя на причину, врач устраняет и следствия. Наконец, профилактическая медицина направлена на нейтрализацию самой причины, на предотвращение как возникновения болезни, так и проявление её симптомов. Очень часто такой причиной являются те весьма отягощённые условия, в которых осуществляется профессиональная деятельность человека, условия его труда. Бернардино Рамаццини являлся последовательным сторонником именно

последнего метода. И эти взгляды расцениваются сегодня как наиболее продуктивные.

Имя исследователя и выводы из его разработок не покидали контура научной информации и после смерти автора в 1714 году. Так, например, Карл Маркс (1818–1883), говоря в «Капитале» об отчаянных условиях труда рабочих в современной ему Англии, ссылается на Рамаццини как на первопроходца в изучении этого вопроса (4, с. 376). Материалы о Б. Рамаццини, подготовленные ведущими специалистами, такими, как, например, врач и философ Павел Ефимович Заблудовский (1894–1981), имеются во всех ведущих отечественных энциклопедических изданиях, а также в литературе по истории медицины (3, с. 936–937) и в современных электронных носителях. Книга Рамаццини, написанная по-латыни, впервые полностью была опубликована в русском переводе в 60-е годы XX века. В ней автор, наряду с описаниями заболеваний работников отраслей материального производства, рассматривает и профессиональные болезни самих врачей. Данное обстоятельство было использовано как позитивный аргумент в той острой дискуссии о производительном или непроизводительном характере труда в сфере услуг, которая происходила в нашей экономической науке 70-х – 80-х годов XX века (1, с. 43).

Память о Бернардино Рамаццини сохраняется и в международном сообществе. Не случайно ещё в 1982 году в честь итальянского врача была учреждена Коллегия Рамаццини. Эта всемирная организация объединяет медиков, которые занимаются проблемами не только лечения, но и профилактики профессиональных болезней, а также болезней, причина которых связана с состоянием окружающей среды.

Список литературы

1. Галкин Е.Б. Политико-экономические проблемы труда в здравоохранении. – Дисс. ... канд. эк. наук. М. 1983.
2. Галкин Е.Б., Репин С.С. История экономических учений (зарубежная экономическая мысль). М. РГУ им. А.Н. Косыгина. 2017.
3. Заблудовский П. Рамаццини. – Большая медицинская энциклопедия. Т. 27. М. Советская энциклопедия. 1962.
4. Рамаццини Б. О болезнях ремесленников. М. Медгиз. 1961.

References

1. Galkin E.B. Politiko-ekonomicheskie problemy truda v zdravookhraneni. – Diss. ... kand. ek. nauk. M. 1983.
2. Galkin E.B., Repin S.S. Istoriya ekonomicheskikh uchenii (zarubezhnaya ekonomicheskaya mysl'). M. RGU im. A.N. Kosygina. 2017.
3. Zabrudovskii P. Ramatstsini. – Bol'shaya meditsinskaya entsiklopediya. T. 27. M. Sovetskaya entsiklopediya. 1962.
4. Ramatstsini B. O boleznyakh remeslennikov. M. Medgiz. 1961.

Т. В. Какатунова

*Доктор экономических наук, профессор,
tatjank@yandex.ru*

*Кафедра менеджмента и информационных технологий в экономике,
филиал в г. Смоленске,
Национальный исследовательский университет «МЭИ»,
Смоленск, Российская Федерация*

С. С. Широков

*Аспирант,
midli@mail.ru*

*Кафедра менеджмента и информационных технологий в экономике,
филиал в г. Смоленске,
Национальный исследовательский университет «МЭИ»,
Смоленск, Российская Федерация*

Система стратегий трансфера технологий в рамках машиностроительных образовательно-производственных кластеров

***Аннотация:** Рассмотрена возможность использования инноваций в качестве инструмента финансового оздоровления машиностроительных предприятий. Предложена система стратегий трансфера технологий в рамках машиностроительных образовательно-производственных кластеров. Приведена модель сквозного управления инновационной деятельностью в образовательно-производственном кластере.*

***Ключевые слова:** машиностроительный образовательно-производственный кластер, трансфер технологий, инновации.*

***Благодарности:** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-410-670002 р_а.*

T. V. Kakatunova

*Doctor of Sci. (Econ.), Prof.,
tatjank@yandex.ru*

*Department of management and information technologies in economy,
Smolensk branch of the National Research University «MPEI»,
Smolensk, Russian Federation*

S. S. Shirokov

*Postgraduate student,
midli@mail.ru*

*Department of management and information technologies in economy,
Smolensk branch of the National Research University «MPEI»,
Smolensk, Russian Federation*

The system of technology transfer strategies within the machine-building educational and production clusters

***Annotation:** The possibility of using innovation as a tool for financial recovery of machine-building enterprises was considered. A system of strategies for the transfer of technologies within the machine-building educational and production clusters was proposed. A model of end-to-end innovation management in the educational and industrial cluster was presented.*

***Keywords:** machine-building educational and industrial cluster, technology transfer, innovation.*

Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18-410-670002 p_a.

В настоящее время одним из эффективных инструментов, способных обеспечить взаимодействие организаций образовательной и научной сферы с промышленными предприятиями, а также органами власти, являются образовательно-производственные кластеры. Создание образовательно-производственных кластеров, с одной стороны, должно осуществляться с учетом разнообразия и уровня развития различных составляющих потенциала регионов, а, с другой стороны, формирование подобных интеграционных образований ориентировано на развитие соответствующих научных и образовательных направлений и видов экономической деятельности. Большое значение образовательно-производственные кластеры могут иметь с точки зрения появления новых возможностей для активизации инновационных процессов на региональном уровне за счет формирования условий для эффективного взаимодействия различных участников кластера, являющихся потенциальными субъектами инновационной среды региона. В тоже время образовательно-производственные кластеры располагают существенным потенциалом в области преодоления кризисных явлений на отдельных промышленных предприятиях, развитие которых может происходить под воздействием неблагоприятных факторов внешней и внутренней среды. Сказанное в значительной степени относится к сфере машиностроения.

Отметим, что машиностроительные предприятия, как правило, отличаются низкими значениями показателей рентабельности, что свидетельствует о высокой вероятности наступления кризисной ситуации, приводящей к банкротству, а также достаточно длительными периодами оборачиваемости активов и реализации программ по модернизации производства. Указанная инерционность при возникновении кризисной ситуации не позволяет в ряде случаев восстановить требуемые показатели эффективности функционирования машиностроительного предприятия с использованием традиционных мероприятий. В связи с этим в качестве одного из инструментов восстановления платежеспособности и финансовой устойчивости целесообразно рассматривать инновации. В данной ситуации использование ресурсов и организационных возможностей образовательно-производственных кластеров позволит снизить вероятность банкротства отдельных промышленных предприятий в случае наступления кризисных ситуаций за счет более широких возможностей для поиска новых решений по восстановлению их финансовой устойчивости. Поскольку в большинстве случаев предприятия не располагают в полной мере собственными инновационными ресурсами для самостоятельной разработки инноваций, то актуальность приобретают вопросы трансфера технологий в промышленности¹.

Учитывая долгосрочный характер решений, связанных с поиском и трансфером технологий, а также вовлечение в данные процессы участников кластера, характеризующихся уникальным инновационным потенциалом, могут быть рассмотрены различные стратегии трансфера технологий в рамках образовательно-производственных кластеров. Система стратегий трансфера технологий в машиностроительных образовательно-производственных кластерах, учитывающая особенности управления инновационными процессами в машиностроении и возможность распространения извлекаемых инноваций, включает следующие варианты стратегии: стратегия точечного трансфера технологий собственной разработки; стратегия цепного трансфера технологий; стратегия локальной доработки и трансфера технологии; стратегия поиска и трансфера инновационных разработок, непрошедших апробацию; стратегия усиленной переработки и расширенного трансфера технологий; стратегия комплексного трансфера технологий; стратегия реверсированного трансфера тех-

¹ Дли М.И., Кролин А.А. Роль и место инноваций в реализации программ энергосбережения в экономике // Путеводитель предпринимателя. 2012. № 14. С. 66–69.; Дли М.И., Какатунова Т.В., Литвинчук Ю.Я. Контроллинг локальных инноваций авиастроительного предприятия // Контроллинг. 2009. № 30. С. 32–36.

нологий; стратегия поискового трансфера; стратегия последовательно увеличивающегося трансфера технологий; стратегия консолидированного трансфера технологии; стратегия трансфера избранных технологий; стратегия трансфера готовых к внедрению технологий.

Выбор рациональной для соответствующего машиностроительного образовательно-производственного кластера стратегии трансфера технологий может быть осуществлен с помощью двухуровневой процедуры. На первом этапе идентифицируются стратегии трансфера технологий в соответствии с критерием «уникальность процессов, требующих модификации или развития за счет инноваций», показывающая целесообразность использования собственных разработок или необходимость ориентации на адаптируемые инновации из внешней среды (таблица 1). На втором этапе осуществляется выбор рациональной стратегии трансфера инновационных технологий для образовательно-производственного кластера на основе анализа показателей, характеризующих «уровень развития интеграционных связей организаций» и «кадрово-технологический и финансовый потенциал организаций», с помощью таблицы 1, где каждой из стратегий соответствует высокое, среднее или низкое значение соответствующих показателей.

Таблица 1

Выбор стратегий трансфера инновационных технологий

		Стратегия	Значение показателя «уровень развития интеграционных связей»	Значение показателя кадрово-технологического и финансового потенциала
Уникальность процессов, требующих модификации или развития	Высокая	1. Стратегия трансфера избранных технологий	Высокое	Низкое
		2. Стратегия поискового трансфера	Низкое	Высокое
		3. Стратегия реверсированного трансфера технологий	Низкое	Среднее
		4. Стратегия точечного трансфера технологий собственной разработки	Низкое	Низкое
		5. Стратегия цепного трансфера технологий	Высокое	Среднее
		6. Стратегия усиленной переработки и расширенного трансфера технологий	Высокое	Высокое
	Низкая	1. Стратегия трансфера готовых к внедрению технологий	Низкое	Низкое
		2. Стратегия консолидированного трансфера технологии	Высокое	Среднее
		3. Стратегия последовательно увеличивающегося трансфера технологий	Высокое	Высокое

	Стратегия	Значение показателя «уровень развития интеграционных связей»	Значение показателя кадрово-технологического и финансового потенциала
	4. Стратегия комплексного трансфера технологий	Высокое	Низкое
	5. Стратегия поиска и трансфера инновационных разработок, непрошедших апробацию	Низкое	Высокое
	6. Стратегия локальной доработки и трансфера технологии	Низкое	Среднее

Рассмотренный подход к выбору рациональной стратегии трансфера инноваций позволит повысить эффективность инновационных процессов, реализуемых машиностроительными предприятиями кластера.

Разработка и внедрение инноваций, а также стимулирование инновационной активности предприятий и организаций на региональном уровне, а также в соответствующих секторах экономики является одной из важнейших задач функционирования образовательно-производственных кластеров. При этом реализация точечных инноваций, безусловно, позволит повысить эффективность отдельных предприятий, однако, учитывая формируемые в рамках кластера взаимосвязи, а также ориентацию кластеров на выведение на новый уровень развития отраслей и приоритетных экономических направлений, а также формирование и повышение эффективности процессов использования интеллектуального потенциала региона, возникает необходимость согласования инновационных потребностей и возможностей участников кластера, что позволит получить больший экономический эффект от внедрения инновационных разработок и технологий в масштабах всего кластера.

На рисунке 1 приведена модель сквозного управления инновационной деятельностью в образовательно-производственном кластере, где a_1 — сбалансированность развития составляющих инновационного потенциала в рамках кластера; a_2 — степень гибкости и адаптивности инновационных связей в рамках кластера; a_3 — уровень обеспеченности собственными инновационными ресурсами участников кластера; a_4 — степень соответствия характеристик инновационной инфраструктуры потребностям развития кластера; a_5 — уровень развития кооперативных связей при реализации инновационных процессов; a_6 — степень согласованности инновационных проектов, реализуемых участниками кластера; a_7 — доля инновационных проектов, реализованных с привлечением ресурсов различных участников кластера, в общем числе инвестиционных проектов,

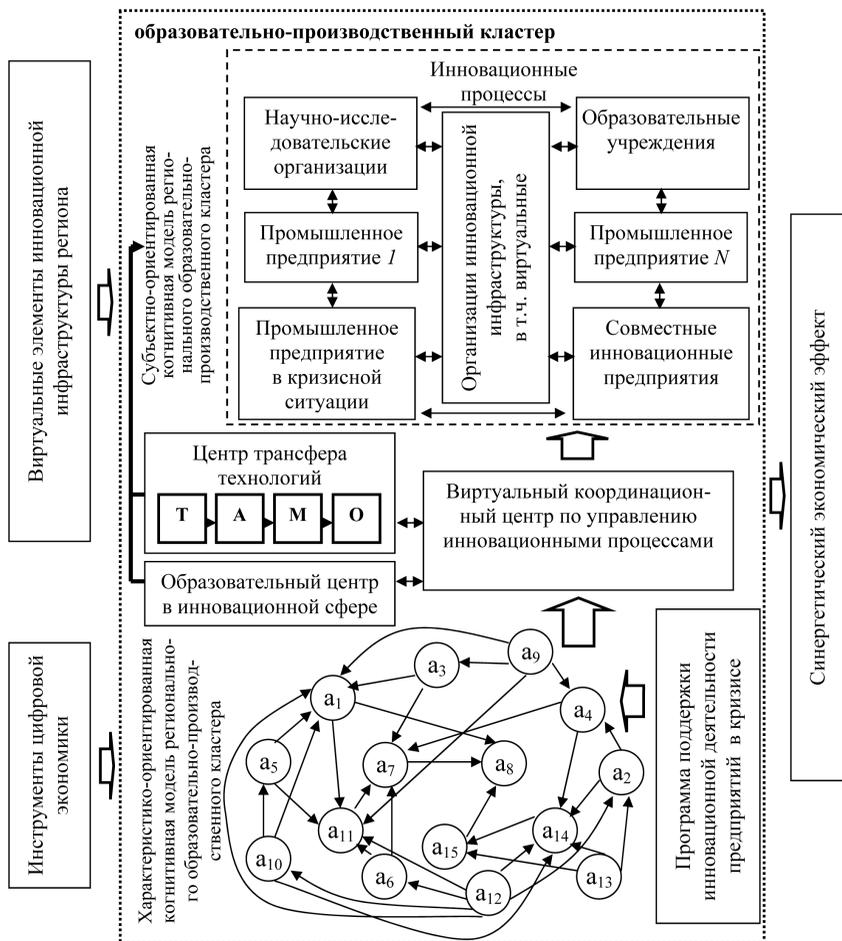

Рис. 1. Модель сквозного управления инновационной деятельностью в образовательно-производственном кластере

реализованных в рамках кластера; a_8 – доля инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме товаров, работ и услуг, производимых в рамках кластера; a_9 – степень гибкости образовательных программ в сфере инноваций, реализуемых образовательными учреждениями в составе кластера; a_{10} – готовность организаций-участников кластера к взаимодействию в инновационной сфере; a_{11} – степень соответствия инновационных разработок и технологий, генерируемых участниками кластера, задачам его развития; a_{12} – уровень развития информационно-коммуникационных

технологий и степень их интеграции в инновационные процессы, реализуемые в участниками кластера; a_{13} – степень сформированности кластерных программ поддержки инновационной деятельности для предприятий промышленности, находящихся на различных стадиях кризиса; a_{14} – уровень соответствия характеристик инновационной инфраструктуры задачам поддержки инновационных процессов организаций в кризисной ситуации; a_{15} – доля организаций, преодолевших кризисную ситуацию на основе применения инноваций.

Модель сквозного управления инновационной деятельностью в образовательно-производственном кластере основана на идеи о возможности получения каждым участником кластера дополнительных нарастающих синергетических экономических эффектов от внедрения инноваций, возможность возникновения которых была заложена в результате применения инновационных технологий другими участниками кластера. Получение указанного эффекта возможно в случае обеспечения взаимодействия участников кластера при осуществлении инновационной деятельности и взаимосвязи внедряемых инноваций, а также реализации системного подхода к формированию комплекса инноваций, соответствующих элементам потока инноваций, представленного моделью ТАМО, предложенной Ф. Янсенем, где Т – технологическая инновация; А – продуктовая инновация; М – маркетинговая инновация; О – организационно-управленческая инновация. При этом для управления указанными процессами может быть создан виртуальный координационный центр по управлению инновационными процессами, деятельность которого построена на широком применении информационно-коммуникационных технологий².

Для повышения обоснованности решений, связанных с разработкой и внедрением тех или иных инноваций, могут быть использованы субъектно-ориентированная и характеристико-ориентированная когнитивные модели регионального образовательно-производственного кластера. Указанные модели могут применяться для анализа формируемых связей между участниками кластера при реализации инновационных процессов и обоснования решений, связанных с развитием инновацион-

² Дли М.И., Какатунова Т.В., Халин В.Г. Саморазвивающаяся виртуальная инфраструктура поддержки инноваций в региональных промышленных комплексах // Журнал правовых и экономических исследований. 2015. №4. С. 79–82; Дли М.И., Гимаров В.В., Иванова И.В. Иерархические мультиагентные модели для управления телекоммуникационным предприятием // Журнал правовых и экономических исследований. 2012. № 4. С. 86–89; Палюх Б.В., Дли М.И., Какатунова Т.В., Багузова О.В. Интеллектуальная система поддержки принятия решений по управлению сложными объектами с использованием динамических нечетких когнитивных карт // Программные продукты и системы. 2013. № 4. С. 29.

ной среды и коммуникационных процессов. Представляется, что применение цифровых технологий при организации работы региональных образовательно-производственных кластеров позволит обеспечить интеграцию инновационных ресурсов и взаимодействие организаций, участвующих в формировании кластера, на качественно новом уровне.

Список литературы

1. Дли М.И., Кролин А.А. Роль и место инноваций в реализации программ энергосбережения в экономике // Путеводитель предпринимателя. 2012. № 14. С. 66–69.
2. Дли М.И., Какатунова Т.В., Литвинчук Ю.Я. Контроллинг локальных инноваций авиастроительного предприятия // Контроллинг. 2009. № 30. С. 32–36.
3. Дли М.И., Какатунова Т.В., Халин В.Г. Саморазвивающаяся виртуальная инфраструктура поддержки инноваций в региональных промышленных комплексах // Журнал правовых и экономических исследований. 2015. № 4. С. 79–82.
4. Дли М.И., Гимаров В.В., Иванова И.В. Иерархические мультиагентные модели для управления телекоммуникационным предприятием // Журнал правовых и экономических исследований. 2012. № 4. С. 86–89.
5. Палюх Б.В., Дли М.И., Какатунова Т.В., Багузова О.В. Интеллектуальная система поддержки принятия решений по управлению сложными объектами с использованием динамических нечетких когнитивных карт // Программные продукты и системы. 2013. № 4. С. 29.

References

1. Dli M.I., Krolin A.A. Rol' i mesto innovatsii v realizatsii programm energosberezheniya v ekonomike // Putevoditel' predprinimatel'ya. 2012. № 14. S. 66–69.
2. Dli M.I., Kakatunova T.V., Litvinchuk Yu.Ya. Kontrolling lokal'nykh innovatsii aviastroitel'nogo predpriyatiya // Kontrolling. 2009. № 30. S. 32–36.
3. Dli M.I., Kakatunova T.V., Khalin V.G. Samorazvivayushchayasya virtual'naya infrastruktura podderzhki innovatsii v regional'nykh promyshlennykh kompleksakh // Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovaniy. 2015. № 4. S. 79–82.
4. Dli M.I., Gimarov V.V., Ivanova I.V. Ierarkhicheskie mul'tiagentnye modeli dlya upravleniya telekommunikatsionnym predpriyatiem // Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovaniy. 2012. № 4. S. 86–89.
5. Palyukh B.V., Dli M.I., Kakatunova T.V., Baguzova O.V. Intellektual'naya sistema podderzhki prinyatiya reshenii po upravleniyu slozhnyimi ob'ektami s ispol'zovaniem dinamicheskikh nechetkikh kognitivnykh kart // Programmnye produkty i sistemy. 2013. № 4. S. 29.

В. Н. Краснов

*Доктор экономических наук, доцент,
Krasnov.VN@rea.ru*

*Кафедра «Политическая экономия и история экономической науки»,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
Москва, Российская Федерация*

Какие измерители культуры имеют значение для функционирования экономики

***Аннотация:** В работе рассматривается трактовка индивидуализма-коллективизма в качестве центральных измерителей культуры, оказывающих наиболее существенное влияние на экономику. Автор обосновывает взгляд, согласно которому индивидуализм и коллективизм не являются однозначными категориями. Они есть форма меняющегося содержания, и отражают более фундаментальные различия в природе человеческого поведения, связанные со склонностью к оппортунизму и нарушением моральных норм.*

***Ключевые слова:** измерители культуры, функционирование экономики, индивидуализм, коллективизм, мораль, оппортунистическое поведение.*

V. N. Krasnov

*Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.,
Krasnov.VN@rea.ru*

*«Political economy and history of economic science» chair,
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russian Federation*

What measures of culture are important for the functioning of the economy

***Annotation:** The paper examines the interpretation of individualism-collectivism as the key culture dimensions, which have the most significant impact on the economy. The author explains the view, according to which individualism and collectivism are not monosemantic categories. They represent a form of changing content, and reflect the fundamental differences in the nature of human behavior. The latter are connected with the inclination for opportunism and deviation of moral norms.*

***Keywords:** culture dimensions, economic performance, individualism, collectivism, morality, opportunistic behaviour.*

В последнее время наблюдается тенденция к включению культуры и духовных ценностей в экономический анализ. Культура, концептуа-

лизируется как самостоятельный фактор, оказывающий влияние на функционирование и развитие экономики.

Однако, возникает ключевой вопрос: какие именно аспекты национальной культуры существенны для инновационного развития и экономического роста, а также какова их степень влияния.

Для определения национальных культурных особенностей проводятся опросы отдельных членов общества относительно их собственных индивидуальных ценностей или взглядов. Затем рассчитываются средние оценки, которые считаются (агрегированными) показателями национальной культуры страны¹.

Существует несколько подходов к определению показателей национальной культуры. Наиболее распространенные из них – это измерители Г. Хофстеде, Набор ценностей Ш. Шварца и Всемирное исследование ценностей (WVS), разработанное Р. Инглхартом с группой коллег в 2000 г.

Г. Хофстеде предложил четыре аспекта социальной культуры: индивидуализм-коллективизм, дистанция власти, маскулинность-феминность и избегание неопределенности.

Индивидуализм отражает степень индивидуальной свободы, индивидуальные достижения и права. Предполагается, что люди сами определяются со своей деятельностью и идентичностью. Индивидуализм противопоставляется коллективизму. И в целом это измерение показывает степень интеграции людей в социальные группы.

Дистанция власти измеряется по шкале более и менее. Низкая дистанция власти свидетельствует о демократическом правительстве, небольшом неравенстве в отношении богатства и применении власти. Высокая дистанция власти существует в коллективистских, авторитарных, диктаторских обществах.

Маскулинность-феминность относится к распределению ценностей между (гендерными группами) мужчинами и женщинами в обществе.

Избегание неопределенности (шкала меньшее-большее избегание). Данная характеристика связана с тем, как в обществе воспринимают и относятся к неопределенности ситуации. Это измерение то же

¹ В статье мы будем исходить из такого подхода к определению характеристик национальной культуры. Хотя некоторые экономисты видят в подобном переходе от индивидуального к общественному уровню серьезную проблему. Ее решение они связывают с устранением так называемой экологической ошибкой, когда общественные культуры сравниваются по измерителям, разработанным для индивидуального уровня.

самое, что и избегание риска. Общества с высокой степенью избегания неопределенности стараются уменьшить неопределенность с помощью законов. Низкий уровень избегания неопределенности предполагает тип культуры, который толерантен, терпим к отклонению от норм индивидуального поведения и оценки действий государства как правильных и единственно возможных.

У Ш. Шварца в основе дифференциации измерений культуры лежат следующие полярные измерения: 1) автономность-укорененность; 2) иерархия-равноправие (эгалитарность); 3) гармония-мастерство.

Во Всемирном исследовании ценностей (WVS) Инглхарта фигурируют: 1) показатели личных отношений в семье, обществе, на работе; 2) гендерные роли; 3) показатели демократии, деятельности правительства, здравоохранения, образования; 4) показатели духовности и морали. Наиболее значимыми в WVS выступают показатели общего доверия и морали.

Для многих ученых индивидуализм в системе Хофстеде выступает важнейшим фактором, имеющим тесную положительную связь с экономикой. Отрицательная связь вменяется показателю коллективизма и дистанции власти.

В системе показателей культуры Шварца используются иные измерители. Здесь тесную положительную связь с экономическим ростом имеют автономность, эгалитаризм (равноправие), а такие показатели Шварца как укорененность (принадлежность) и иерархия приобретают отрицательную связь. Этот факт, однако, не противоречит трактовке Хофстеде оппозиции индивидуализм-коллективизм как центральной культурной категории.

Дело в том, что первые два показателя Шварца (автономность и эгалитаризм) очень похожи на индивидуализм Хофстеде, а мастерство, как совершенно правильно отмечают А. Алесина и П. Джулиано, это просто другая мера индивидуализма². Аналогично и укорененность и иерархия — это мера коллективизма.

В сравнительно недавней работе Городниченко Ю. и Роланда Ж. повторяют тезис о главной роли показателя индивидуализма-коллективизма (I-C).

Исследователи базируют свой вывод на анализе корреляционной зависимости между измерителями Хофстеда и Шварца и динамикой ВВП. Они утверждают, что поскольку только индивидуализм оказывает

² Алесина А., Джулиано П. Культура и институты. Часть 1 // Вопросы экономики. 2016. № 10. С. 94.

сильное и устойчивое влияние на экономический рост, а другие измерители Хофстеде, как и переменные Шварца и WVS не оказывают существенного влияния на экономику, то именно «измеритель I–С является центральной культурной переменной, имеющей значение для долгосрочного роста»³.

Мы считаем такой вывод исследователей теоретически и эмпирически необоснованным. Критические аргументы, выдвигаемые в литературе относительно центрального положения показателя индивидуализма-коллективизма Хофстеде, дают скорее отрицательный ответ.

Так, Глэзер с группой экономистов в 2006 г. пришли к выводу, что при относительно низком уровне развития экономики именно коллективистские, диктаторские общества, а вовсе не индивидуалистические, способствуют экономическому росту и развитию инноваций⁴.

Исследование Шпайзера доказало, что при условии сравнительно высокого уровня ВВП на душу населения и высоком уровне индивидуальных свобод и демократии индивидуализм вообще не влияет и не поддерживает экономический рост⁵.

А Ойзерман с коллегами, рассмотрев теоретические и эмпирические исследования о роли индивидуализма и коллективизма в развитии общества с конца 1970-х годов, пришли к выводу, что индивидуализм и коллективизм слишком широкие категории, которые допускают различные толкования. С их точки зрения утверждения об индивидуализме как самом важном компоненте культуры, являющемся базовым фактором психологического и, добавим мы, экономического развития и «функционирования, построены на довольно слабом эмпирическом фундаменте»⁶.

Более радикальное предложение М. Бонда, сводящееся к отказу от этих двух слишком широких понятий⁷, следует, на наш взгляд, вос-

³ Gorodnichenko Y., Roland G.. Which Dimensions of Culture Matter for Long-Run Growth? // American Economic Review. 2011, Vol.101. No: 3. P. 505.

⁴ Глэзер Э., Ла Порте Р., Лопес де Силанес Ф, Шлейфер А. Являются ли институты причиной экономического роста? // Эковест. 2006, 5, 2. С. 248–287.

⁵ Spaizer V., Ranganathan S., Mann R., Sumpter D. The Dynamics of Democracy, Development and Cultural Values. // PLoS ONE – June 2014 | Volume 9 | Issue 6 | e97856.

⁶ Oyserman D., Coon H. M., and Kemmelmeier M. Rethinking Individualism and Collectivism: Evaluation of Theoretical Assumptions and Meta-Analyses// Psychological Bulletin 2002, Vol. 128, No. 1, p. 44, 91.

⁷ Bond M.H. Reclaiming the Individual from Hofstede’s Ecological Analysis – A 20-Year Odyssey: Comment on Oyserman et al. (2002) // Psychological Bulletin. 2002, Vol. 128, No. 1. С. 8.

принимать не как отказ вообще от этой конструкции, но как поиск того, что стоит за этими конструктами, как поиск более конкретных и узких измерителей культуры.

Подобные показатели должны затрагивать природу человеческого поведения и относиться к фундаментальной проблеме экономики и общества, состоящей в сохранении жизнеспособного общества и в обеспечении устойчивого и стабильного развития экономики.

Многие ученые полагают, что такие измерители культуры непосредственно связаны с моралью и нравственностью человека.

В этом случае экономика прогрессивно развивается и функционирует не потому, что в обществе стимулируется высокий уровень индивидуализма и низкой дистанции власти, а потому, что подавляющее большинство ее индивидуумов и хозяйствующих агентов разделяют принципы общечеловеческой морали. Традиционная общечеловеческая мораль включает в себя в качестве высших ценностей совесть, честность, справедливость, национальные интересы, идеалы государственности, а также запрет на воровство, обман, нанесение вреда другим.

Соответственно торможение же экономического роста вызывают не высокие показатели коллективизма и высокой дистанцией власти, а склонность к аморальному поведению, проявляющаяся в воровстве, нечестности, в уклонении от напряженной работы, в нанесении материального и духовного ущерба другим индивидам и обществу⁸.

Таким образом, совершенно справедливым следует считать положение сторонников институциональной политической экономии Буайе, Бруссо и др., что контроль общества над экономикой и вообще над своей жизнеспособностью существенно связан не с оппозицией индивидуализм-коллективизм, а с противопоставлением традиционной здоровой морали и релятивистской морали в поведении индивидуумов и в национальной культуре⁹.

В 1970-х гг. Н. Джорджеску-Реген, а вслед за ним и О. Уильямсон формулируют и начинают активно использовать в экономическом анализе категорию оппортунистического поведения, которая развивает идею моральности поведения рыночных агентов.

У О. Уильямсона фундаментальные черты личности и, соответственно, измерители культуры связаны с традиционной, общечелове-

⁸ Саргина Л.В. Особенности функционирования виртуально-финансового капитала и его влияние на развитие мирового хозяйства // ЦИТИСЭ. 2016. № 5(9). С. 8.

⁹ Буайе Р., Бруссо Э., Кайе А., Фавро О. К созданию институциональной политической экономии. Экономическая социология. 2008. Т. 9. № 3.

ческой моралью. О. Уильямсон считает, что есть люди, характеризующиеся честностью, порядочностью в заключении и выполнении рыночных сделок. Такие люди не обманывают, не наносят ущерб другим и обществу. А на другом полюсе находятся индивиды со склонностью к оппортунизму, т.е. нечестности, воровству, мошенничеству, к антисоциальному поведению во вред обществу и отдельным членам ¹⁰.

Один полюс этой оппозиции хорошо измеряется такими показателями культуры из Всемирного исследования ценностей (WVS), как мораль (или обобщенная мораль), доверие, социальный капитал.

Доверие, как считают экономисты, — это важнейший нематериальный фактор поведения, опирается на взаимную ответственность и убежденность в честности партнера, уверенности в получении от другого человека правдивой, информации ¹¹. Доверие связано с уверенностью в том, что партнер не будет вести себя оппортунистически.

Категория социальный капитал обычно сводится к доверию. Кифер и Кнак расширяют понятие социального капитала, в которое они помимо доверия включают гражданское сотрудничество ¹². Такое расширение делает связь социального капитала с недопущением оппортунизма в экономическом поведении более зримой. Ведь оценка гражданского сотрудничества берется из следующих вопросов в WVS: 1) считает ли человек оправданным присвоение денег, которые он нашел и 2) будет ли человек уклоняться от уплаты налогов, если у него есть возможность. Здесь отчетливо видны главные черты оппортунизма.

Г. Табеллини в состав социального капитала включается уже 4 элемента: доверие, уважение, индивидуальный самоконтроль, послушание ¹³. Подобное расширение понятия социального капитала идет за счет углубленного понимания доверие. Послушание Табеллини также оценивает по вопросам из WVS и оно раскрывается у него через иерархию, власть, общественные интересы. Отсюда доверие оказывается формой власти. Но сама власть и общественные интересы всегда реализуются через определенные моральные принципы.

¹⁰ Уильямсон О. И. Поведенческие предпосылки современного экономического анализа. Thesis. 1993. Т. 1. Вып. 3. С. 39–49.

¹¹ Фукуяма Ф. Социальный капитал // Культура имеет значение. Под ред. Л. Харрисона, С. Хантингтона. — М.: Московская школа политических исследований, 2002. С.129–147.

¹² Knach S. Keefer P. Does social capital have an economic payoff? A cross-country investigation // The Quarterly Journal of Economics, November 1997, p.1251–1288.

¹³ Tabellini G. Institutions And Culture// Journal of the European Economic Association April-May 2008. Vol 6. No 2-3, p. 255–294.

Получается, что доверие есть амбивалентная моральная категория, тесно связанная с индивидуализмом, с одной стороны, и с другой – связанная с дистанцией власти и с коллективизмом.

Г. Хофстеде оставил за скобками моральный характер поведения, проявляющийся в обмане, нечестности, воровстве. Конструкция I-C лишена у него морального содержания, поэтому приобретает характер широкой категории.

В действительности индивидуализм, как и коллективизм может реализовываться на базе здоровой морали, которая исключает оппортунистическое поведение. В этом случае, индивидуализм и коллективизм приводят к увеличению инноваций и росту экономики. В случае, когда индивидуализм осуществляется на основе оппортунистической морали, он ведет к торможению развития экономики и порождает в ней рост коррупции и мошенничества.

Международная организация Transparency International изучила связь измерителей культуры Хофстеде с индексом восприятия коррупции CPI для 50 стран мира за 1998 г.

Таблица 1

**Корреляция между измерителями культуры Хофстеде
и индексом восприятия коррупции (CPI)¹⁴**

Страны	Индивидуализм	Дистанция власти	Маскулинность	Избегание неопределенности
CPI 50 стран	0,71	-0,70		-0,38
26 самых богатых стран с низким CPI	0,47	- 0,45	-0,33	-0,78

Индекс восприятия коррупции рассчитывается следующим образом. Самые низкие баллы получают страны с высоким уровнем коррупции, а высокий уровень индекса (максимум 10) соответствует почти полному отсутствию коррупции.

Из таблицы 1 видно, что страны с высоким уровнем ВВП и благосостояния имеют низкую коррупцию (высокий CPI). Страны более бедные и с низким ВВП имеют высокий уровень коррупции. Если брать 50 стран,

¹⁴ Hofstede, G. H. (2001). Culture's consequences: Comparing values, behaviors, institutions and organizations across nations (2nd ed.). Thousand Oaks, CA: Sage. 2001. p. 517.

то у них окажется более высокий уровень коррупции (низкий CPI). Всего в 1998 г. на предмет уровня коррупции было обследовано 70 стран.

Получается, что в той и другой выборке уровень коррупции положительно связан с индивидуализмом. Правда, теснота связи разная. Для 50 стран теснота связи 0,71. Это означает, что индивидуализм включает в себя оппортунизм в качестве одного из главных компонентов. Группа из 20 стран с очень низким уровнем коррупции (высокий показатель CPI) также показывает достаточно тесную, хотя и меньшую корреляцию в 0,47. Такая связь подтверждает, что оппортунизм, т.е. оппортунистическая мораль (или отрицание традиционной морали, честности, доверия) включается в индивидуализм в качестве компонента, но роль его здесь весьма незначительна.

Положительная корреляция в обоих случаях означает, что с ростом ВВП растет степень индивидуализма и уменьшается коррупция. Однако утверждать на этой основе, что к уменьшению коррупции и оппортунистического поведения рыночных агентов в экономике привел рост индивидуализма в национальной культуре, было бы ошибочным. Коррупция уменьшается не потому, что растет показатель индивидуализма, а потому что усиливается степень моральности и честности в обществе. Эти духовные, этические ценности выступают решающим элементом в сокращении коррупции. Рост индивидуализма в этом случае действительно может происходить, но это особый тип индивидуализма, который реализуется на основе традиционной здоровой морали.

А. Алесина и П. Джулиано рассчитали корреляцию между обобщенной моралью, индивидуализмом и доверием по результатам пяти волн исследований в рамках WVS (табл. 2).

Таблица 2

Корреляция между характеристиками культуры ¹⁵

	Обобщенная мораль	Индивидуализм	Доверие
Обобщенная мораль	1		
Индивидуализм	0,60	1	
Доверие	0,83	0,50	1

Анализ характеристик культуры показывает очень высокую тесноту связи между доверием и обобщенной моралью. Это указывает на оправданность рассмотрения доверия и обобщенной морали в качестве схожих понятий.

¹⁵ Алесина А., Джулиано П. Культура и институты. Часть 1 // Вопросы экономики. 2016. № 10. С. 100.

Связь между индивидуализмом и доверием весьма тесная, а именно 0,50. Это указывает на то, что обобщенная мораль выступает элементом индивидуализма. Таким образом, непосредственно показатель индивидуализма внутренне противоречив, неоднозначен. Сам по себе он не может являться причинным объяснением экономического функционирования и быть самым весомым фактором в прогрессивном развитии экономики. Скорее прав А. Фиске, который считает, что индивидуализм и коллективизм могут принимать разные формы, в которых отражается разное содержание¹⁶. Индивидуализм может оказаться формой поведения на базе здоровой морали, но может быть и формой оппортунистических ценностей. В этом последнем случае он выступает деструктивным фактором экономического роста.

Список литературы

1. Алесина А., Джулиано П. Культура и институты. Часть 1 // Вопросы экономики. 2016. № 10. С. 82–111.
2. Буайе Р., Бруссо Э., Кайе А., Фавро О. К созданию институциональной политической экономии. Экономическая социология. 2008. т. 9. № 3. [Электронный ресурс] – URL: www.ecsoc.msses.ru.
3. Глэзер Э., Ла Порте Р., Лопес де Силанес Ф, Шлейфер А. Являются ли институты причиной экономического роста? // Эковест. 2006. 5, 2. С. 248–287.
4. Краснов В.Н., Саргина Л.В. Методологический индивидуализм в теоретических исследованиях рыночной экономики. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2018. Т. 17, № 4. С. 88–97.
5. Саргина Л.В. Особенности функционирования виртуально-финансового капитала и его влияние на развитие мирового хозяйства // ЦИТИСЭ. 2016. № 5(9). С. 8.
6. Уильямсон О. И. Поведенческие предпосылки современного экономического анализа. Thesis. 1993. Т. 1. Вып. 3. С. 39–49.
7. Фукуяма Ф. Социальный капитал // Культура имеет значение. Под ред. Л. Харрисона, С. Хантингтона. М.: Московская школа политических исследований, 2002. 320 с.
8. Bond M.H. Reclaiming the Individual from Hofstede's Ecological Analysis – A 20-Year Odyssey: Comment on Oyserman et al. (2002) // Psychological Bulletin. 2002, Vol. 128, No. 1, 73–77.

¹⁶ Fiske A. Using Individualism and Collectivism to Compare Cultures— A Critique of the Validity and Measurement of the Constructs: Comment on Oyserman et al. (2002) // Psychological Bulletin 2002, Vol. 128, No. 1, p.79.

9. Fiske A. Using Individualism and Collectivism to Compare Cultures— A Critique of the Validity and Measurement of the Constructs: Comment on Oyserman et al. (2002) // *Psychological Bulletin* 2002, Vol. 128, No. 1, p.78–88.
10. Hofstede, G. H. (2001). *Culture's consequences: Comparing values, behaviors, institutions and organizations across nations* (2nd ed.). Thousand Oaks, CA: Sage. 2001. P. 517.
11. Gorodnichenko Y., Roland G. Which Dimensions of Culture Matter for Long-Run Growth? // *American Economic Review*. 2011, Vol.101. No: 3, p. 492–498.
12. Knach S, Keefer P. Does social capital have an economic payoff? A cross-country investigation // *The Quarterly Journal of Economics*, November 1997, p. 1251–1288.
13. Oyserman D., Coon H. M., and Kimmelmeier M. Rethinking Individualism and Collectivism: Evaluation of Theoretical Assumptions and Meta-Analyses// *Psychological Bulletin* 2002, Vol. 128, No. 1, p. 3–72.
14. Spaiser V., Ranganathan S., Mann R., Sumpter D. The Dynamics of Democracy, Development and Cultural Values // *PLoS ONE* – June 2014 | Volume 9 | Issue 6 | e97856.
15. Tabellini G. Institutions and Culture// *Journal of the European Economic Association* April-May 2008. Vol 6. No 2-3, p. 255–294.

References

1. Alesina A., Dzhuliano P. Kul'tura i instituty. Chast' 1 // *Voprosy ekonomiki*. 2016. № 10. S. 82–111.
2. Buaie R., Brusso E., Kaie A., Favro O. K sozdaniyu institutsional'noi politicheskoi ekonomii. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*. 2008. t. 9. № 3. [Elektronnyi resurs] – URL: www.ecsoc.msses.ru.
3. Glezer E., La Porte R., Lopes de Silanes F, Shleifer A. Yavlyayutsya li instituty prichinoi ekonomicheskogo rosta? // *Ekovest*. 2006. 5, 2. S. 248–287.
4. Krasnov V.N., Sargina L.V. Metodologicheskii individualizm v teoreticheskikh issledovaniyakh rynochnoi ekonomiki. *Uchenye zapiski Rossiiskoi Akademii predprinimatel'stva*. 2018. T. 17, № 4. S. 88–97.
5. Sargina L.V. Osobennosti funktsionirovaniya virtual'no-finansovogo kapitala i ego vliyanie na razvitie mirovogo khozyaistva // *TsITISE*. 2016. № 5(9). S. 8.
6. Uil'yamson O. I. Povedencheskie predposylki sovremennogo ekonomicheskogo analiza. Thesis. 1993. T. 1. Vyp. 3. S. 39–49.
7. Fukuyama F. Sotsial'nyi kapital // *Kul'tura imeet znachenie*. Pod red. L. Kharrisona, S. Khantingtona. M.: Moskovskaya shkola politicheskikh issledovaniy, 2002. 320 s.

8. Bond M.H. Reclaiming the Individual from Hofstede's Ecological Analysis— A 20-Year Odyssey: Comment on Oyserman et al. (2002) // *Psychological Bulletin*. 2002, Vol. 128, No. 1, 73–77.
9. Fiske A. Using Individualism and Collectivism to Compare Cultures— A Critique of the Validity and Measurement of the Constructs: Comment on Oyserman et al. (2002) // *Psychological Bulletin* 2002, Vol. 128, No. 1, p. 78–88.
10. Hofstede, G. H. (2001). *Culture's consequences: Comparing values, behaviors, institutions and organizations across nations* (2nd ed.). Thousand Oaks, CA: Sage. 2001. P. 517.
11. Gorodnichenko Y., Roland G. Which Dimensions of Culture Matter for Long-Run Growth? // *American Economic Review*. 2011, Vol.101. No: 3, p. 492–498.
12. Knach S, Keefer P. Does social capital have an economic payoff? A cross-country investigation // *The Quarterly Journal of Economics*, November 1997, p. 1251–1288.
13. Oyserman D., Coon H. M., and Kimmelmeier M. Rethinking Individualism and Collectivism: Evaluation of Theoretical Assumptions and Meta-Analyses// *Psychological Bulletin* 2002, Vol. 128, No. 1, p. 3–72.
14. Spaiser V., Ranganathan S., Mann R., Sumpter D. The Dynamics of Democracy, Development and Cultural Values // *PLoS ONE* – June 2014 | Volume 9 | Issue 6 | e97856.
15. Tabellini G. Institutions and Culture// *Journal of the European Economic Association* April-May 2008. Vol 6. No 2-3, p. 255–294.

Е. Б. Крылова

*Доктор экономических наук, профессор,
ElenaBorisovna@yandex.ru*

*Кафедра экономических и финансовых дисциплин,
Московский гуманитарный университет,
Москва, Российская Федерация*

О. В. Калашникова

*Кандидат экономических наук, доцент,
Olga19644@andex.ru*

*Департамент общественных финансов,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Российская Федерация*

Методологические особенности анализа и оценки экономической безопасности на основе государственного финансового регулирования здравоохранения РФ

***Аннотация:** В статье рассматриваются методологические особенности проведения анализа и оценки экономической безопасности в зависимости от степени влияния государственного финансового регулирования в сфере здравоохранения, включая принципы, методы анализа эффективности механизма финансового обеспечения деятельности медицинских организаций и алгоритм оценки безопасности под влиянием фактора сохранения здоровья населения и использования современных инструментов. В качестве противовеса глобальным вызовам в новых условиях рассматривается влияние такого фактора, как человеческий потенциал и «здоровье нации».*

***Ключевые слова:** экономическая безопасность, неблагоприятные факторы, государственное регулирование, финансовое обеспечение медицинских организаций, алгоритм оценки.*

E. B. Krylova

*Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
ElenaBorisovna@yandex.ru*

*Department of Economic and Financial Disciplines,
Moscow University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation*

O. V. Kalashnikova

*Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor,
Olga19644@andex.ru*

*Department of Public Finance,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

Methodological features of the analysis and estimation of economic security based on the state financial regulation of health care of the Russian Federation

***Annotation:** The article discusses the methodological features of analyzing and assessing economic security depending on the degree of influence of state financial regulation in the health sector, including principles, methods for analyzing the effectiveness of the mechanism for financial support of medical organizations and the algorithm for evaluating safety under the influence of the factor of preserving public health and using modern tools. The influence of such factors as human potential and the «health of the nation» is considered as a counterbalance to global challenges in the new conditions.*

***Keywords:** economic security, adverse factors, government regulation, financial support of medical organizations, assessment algorithm.*

К видам национальной безопасности относят политическую, экономическую, социальную, духовную, экологическую, научно-техническую, продовольственную, информационную и военную безопасность. Каждый вид и соответственно его факторы влияния в научном плане изучаются целенаправленно и глубоко. Оценивается степень их влияния на обеспечение национальных интересов, формирование национальных ценностей, обеспечение единства и независимости национальной территории. Особую актуальность в общемировом ракурсе приобретают вопросы по предупреждению неблагоприятных последствий климатических изменений. В плане национальной безопасности государства и общества необходимо исследовать процесс обеспечения медицинской отрасли — сферы, основная задача которой состоит в сохранении здоровья нации и улучшении демографической составляющей в государстве, как значимых факторов обеспечения безопасности государства и общества. Именно в такой постановке проблема должна рассматриваться на современном этапе, т.к. по итогам 2018 г. впервые за период с 2013 г. в 2018 г. наблюдается превышение показателя естественной убыли населения. В первую оче-

редь на ухудшение демографической ситуации оказал неблагоприятное влияние значительный в сравнении с общемировым (13,5%) уровень смертности населения в трудоспособном возрасте. Неблагоприятные факторы при этом заключаются в гибели населения от таких заболеваний, как сердечно-сосудистые и раковые заболевания, неблагоприятные экологические условия и экономические факторы – 25 млн. населения, проживающие за чертой бедности.

Необходимо отметить, что политическая, экономическая, социальная нестабильность и коррупционная составляющая являются непосредственной угрозой обеспечения национальной безопасности страны.

Основополагающими элементами в системе экономической безопасности являются: национальный суверенитет, устойчивость и экономическое развитие. Государственная политика должна быть направлена на создание таких условий. Примером могут служить меры по разработке и принятию программы по выявлению на ранней стадии рака, разработка и применение современных технологий по борьбе с этим заболеванием, усиленной вакцинации в условиях надвигающихся инфекционных угроз, в частности купирование заболеваний кори.

Обеспечение социально-экономической безопасности государства является гарантией защиты национальных интересов, представляющих взаимосвязанные интересы государства, общества и конкретных граждан. С целью достижения желаемых целей необходима разработка подходов к оценке степени влияния неблагоприятных факторов и разработка системы экономических показателей и индикаторов для количественной оценки уровня экономической безопасности применительно к регионам и в целом к государству и оценки динамики социально-экономического развития.

Обеспечение стабильности развития национальных экономик на современном этапе становится главной проблемой для мирового сообщества. Страны, не создавшие надежной системы безопасности экономической системы, рискуют потерять свою самостоятельность и вообще сойти с исторической сцены. За длительный период содержание понятия экономической безопасности с развитием процессов глобализации и взаимозависимости стран изменялось и расширялось с учетом увеличения и быстрой динамики по факторам влияния, законодательно закреплялось на государственном уровне. В России понятие экономической безопасности закреплено в Федеральном законе от 13.10.1995 г. № 157-ФЗ «О государственном регулировании внешне-торговой деятельности» и рассматривается как: «...состояние экономики, обеспечивающее достаточный уровень социального, полити-

ческого и оборонного существования и прогрессивного развития Российской Федерации, неуязвимость и независимость ее экономических интересов по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям», т.е. рассматривается как его «способность противостоять влиянию внутренних и внешних негативных факторов и быть материальной основой национальной безопасности».

В принятом Указе Президента РФ от 29.04.1996 г. № 608 «Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основные положения)»¹ трактуется в следующем порядке: «...возможность и готовность экономики обеспечить достойные условия жизни, военно-политическую стабильность общества и целостность государства, противостоять влиянию внутренних и внешних негативных факторов и быть материальной основой национальной безопасности. Это состояние экономики, при котором создавались бы приемлемые условия для жизни развития личности, социально-экономической и военно-политической стабильности общества и сохранения целостности государства, успешного противостояния влияния внутренних и внешних угроз», т.е. рассматривается как состояние экономики, обеспечивающее достойные условия жизни и развития личности, стабильность общества и целостность государства.

В этих условиях происходит и формирование сложно-комплексного развития социального направления государств. Поэтому органы государственного управления контролируют деятельность медицинских учреждений и регулируют их деятельность на основе нормативно-правового и финансового обеспечения и использования наиболее эффективных инструментов.

Механизм финансирования медицинских учреждений реализуется посредством экономических отношений, на основе принципов и, в конечном итоге, направлен на реализацию функций государства. К основным принципам организации финансовых взаимоотношений государственных структур, медицинских организаций и застрахованных граждан включают:

- целевое использование выделенных и самостоятельно заработанных финансовых средств;
- жесткое разграничение финансового обеспечения за счет бюджета и самостоятельно заработанных средств. Средства учитываются на счетах казначейства, но при этом ведется их отдельный учет по каждому виду поступлений, составляется отдельный

¹ На данный момент документ утратил юридическую силу.

- план ФХД по их расходованию и формируется самостоятельная отчетность по каждой из групп финансовых поступлений;
- бюджетный иммунитет, т.е. правовой порядок, при котором, основываясь на выводах судебного акта, производится взыскание бюджетных средств. Например, если возмещается недофинансирование средств, которое было законодательно утверждено в составе бюджетных расходов или предусматривалось в качестве возмещения убытков, причиненных субъекту в результате незаконных действий государственных органов или должностных лиц;
 - осуществление контроля гос.органами за расходованием бюджетных средств, основанное на принципах государственного финансового обеспечения и включающих: а) достижение максимального эффекта при расходовании бюджетных средств; б) программно-целевой характер расходования бюджетных средств; в) безвозвратность бюджетного финансового обеспечения; г) бесплатность медицинских услуг для населения, оказываемых на основе бюджетного финансирования.

Финансовое обеспечение медицинских учреждений может осуществляться за счет расходов на разных уровнях бюджетной системы. Бюджет по расходам медицинских организаций исполняется с применением процедуры санкционирования расходов. Санкционированные расходы бюджета включают обязательные этапы, в результате исполнения которых реализуется финансирование.

Алгоритм процесса включает:

1. Составление и утверждение бюджетной росписи Министерством финансов, по ГРБС с последующим утверждением порядка исполнения, доведения годовых объемов ассигнований, лимитов, бюджетных обязательств до ГРБС.

2. Утверждение и доведение уведомлений распорядителям и получателям средств об бюджетных ассигнованиях и лимитах бюджетных обязательств, сметных доходов и расходов.

3. Принятие денежных обязательств получателями бюджетных средств. На данном этапе в пределах лимитов бюджетных обязательств ГРБС и РБС и в соответствии с утвержденным им планом ФХД принимают обязательства по расходованию средств, для чего оформляются платежные документы. [1, с. 38–40]

4. Выверяется и подтверждается исполнение обязательств, когда после проверки казначейским органом соответствия лимитам по принятым получателем денежных обязательствам, расходует бюджетные средства в соответствии с поступившими средствами на лицевой счет. [2]

В рамках принятой системы управления результатами выделение бюджетных средств определяется необходимостью реализации возложенных функций по оказанию медицинской помощи. Механизм финансирования ориентирован на достижение конечных результатов в рамках государственных программ [4, с. 139–140]. Предусмотрено в т.ч. расширение самостоятельности и ответственности распорядителей бюджетных средств. В частности, определяются: долгосрочные лимиты бюджетного финансирования с учетом их ежегодной корректировки в рамках среднесрочного финансового планирования; формирование общей суммы финансирования на выполнение установленных функций и программ с учетом детализации по направлениям использования финансовых средств, осуществляемых распорядителями бюджетных средств; создание стимулов с целью оптимизации при использовании финансовых ресурсов на процесс оказания медицинской помощи (финансирование расходов по оплате труда медицинского персонала, использование оборудования и помещений и т. д.).

Для оценки уровня экономической безопасности необходим концептуальный подход, включающий:

- определение цели, предусматривающей социально-экономическое развитие государства и общества в процессе дальнейшего воспроизводства и наращивания экономического потенциала и человеческого капитала;
- разработку основополагающих принципов:
 - регулирования социально-экономических отношений государства, общества, граждан;
 - повышения эффективности и результативности осуществляемых государством мер – оптимизации взаимодействия функциональных элементов;
 - приоритетность государства в решении социальных вопросов;
 - обеспечение устойчивости и конкурентоспособности медицинских учреждений.

Механизм финансового обеспечения выстраивается с учетом достижения цели и на основе реализации выбранного подхода, включая: стратегический, системный, процессный, ситуационный, программно-целевой, цивилизационный и другие с учетом выбранного направления исследования. [7, pp. 459–462]

В качестве инструментов используются нормативно – правовые законодательные акты, государственные и отраслевые стандарты, САН-ПИНы, ГОСТы, информационные ресурсы, нормативы подушевого финансирования и др.

Исследование возможно осуществлять на разных уровнях финансового планирования на основе двух возможных форм:

- на макро- и мезоуровнях — проведение финансового анализа, осуществляемого Минфином России, мониторинга качества финансового менеджмента главных распорядителей бюджетных средств;
- на микроуровне — проведение финансового анализа подведомственной сети главного администратора бюджетных средств, осуществляемого подразделениями внутреннего финансового аудита (внутреннего контроля).

Анализ финансового обеспечения медицинских учреждений проводится с помощью различных способов и приемов.

Самым распространенным является способ сопоставления и сравнения. Он состоит в сопоставлении и сравнении фактических показателей с плановыми показателями, по датам текущего года с аналогичными значениями за ряд лет и нормативными показателями. При помощи этого метода, можно определить насколько эффективно и в каком объеме осуществлялось финансовое обеспечение.

В процессе анализа данных разрабатываются показатели, характеризующие в среднем сумму финансового обеспечения на единицу исчисления по отдельным видам затрат с учетом фактически сложившихся норм расходов, среднего размера ставок по заработной плате работников и др. Для оценки эффективности финансового обеспечения полученные фактические показатели сравниваются с запланированными показателями и в т.ч. за предыдущий период. [8, pp. 338–342].

Однако, для более глубокого анализа недостаточно сравнить показатели, имеющиеся в отчете, без использования в процессе оценки относительных величин. В этом случае применяются показатели, характеризующие удельный вес, долю или проценты, которые затем сопоставляются с ранее установленными по каждому из направлений расходования средств. Метод сопоставления относительных величин широко применяется в практике проведения анализа оценки финансового обеспечения по видам расходов.

Следующий способ, который в настоящее время нашел применение в практике проведения анализа эффективности финансового обеспечения — фактическое обследование медицинского учреждения. Этот метод заключается в проведении исследований непосредственно в государственном или муниципальном медицинском учреждении и проводится в форме обследования отдельных направлений деятельности ЛПУ. Заключается в изучении финансовой и статистической отчетнос-

ти, проверке выполнения плана расходов средств, актов ревизии, справок обследования и других материалов, характеризующих работу медицинского учреждения.

Индивидуальные исследования проводятся для наиболее полного и глубокого анализа финансово-хозяйственной деятельности ЛПУ, т.к. данные, включаемые в годовые финансовые отчеты, не всегда дают полную картину его деятельности и не могут более точно отразить часть направлений.

Выбор направления и метода анализа зависит от определенных условий работы государственного или муниципального медицинского учреждения и поставленных задач, которые аналитик считает необходимым более глубоко изучить, исходя из фактической деятельности учреждения и финансового обеспечения в процессе оказания медицинских услуг.

Анализ годового отчета, составленный с использованием материалов исследований по данным финансовой, статистической отчетности и других материалов, более глубоко отражает фактическое состояние в сфере финансового обеспечения ЛПУ и способствует разработке конкретных предложений по повышению эффективности расходования финансовых средств.

Наряду с общими способами проведения анализа значимое место в анализе оценки финансового потенциала медицинских учреждений принадлежит использованию определенных специальных приемов анализа. На практике могут применяться различные методы анализа, среди которых можно выделить три метода, как наиболее важные.

Обязательным способом обработки отчетных данных является проверка отчета, которая способствует получению более качественных результатов в ходе анализа. [9, pp. 1434—1435].

Она позволяет установить правильность составления и оформления финансовых отчетов, оценить его полноту и реальность баланса, степень согласованности показателей в разных формах отчета.

Второй способ анализа предусматривает составление макетов и аналитических таблиц для занесения в них расчетных данных. Макеты создаются для занесения в них необходимых показателей из официальных отчетов ЛПУ и подведения общих итогов по определенному кругу показателей медицинского учреждения. Аналитические таблицы составляются на основе использования официальных отчетных данных, если требуется исчислить конкретные показатели по ходу выполнения анализа и подготовке выводов об эффективности финансового обеспечения в процессе оказания медицинских услуг.

Третий способ анализа заключается в накоплении и последующем использовании такого метода, как анализ экономических (динамических) рядов по наиболее важным показателям результатов работы медицинского учреждения. Специалисты-аналитики, проводящие анализ исполнения плана расходов, должны формировать экономические (динамические) ряды по наиболее важным показателям в разрезе отдельных ЛПУ, территориям и регионам (районы, области, федеральные округа) региональным субъектам в зависимости от особенностей проведения анализа. Наличие экономических рядов позволяет проследить установленные закономерности и взаимосвязанность по отдельным показателям, на основе использования которых оценивается эффективность деятельности отдельных медицинских учреждений и в дальнейшем дают возможность принять меры к развитию положительных или приостановлению проявления отрицательных тенденций в ходе реализации механизма финансирования их профессиональной деятельности.

В качестве источников информации для анализа финансового обеспечения ЛПУ могут быть использованы: отчет об исполнении плана финансово-хозяйственной деятельности; справка о движении денежных средств, полученных из бюджетов и ОМС за отчетный период; данные бухгалтерского учета о суммах полученного финансового обеспечения по оказанию медицинской помощи каждого вида с указанием источника финансирования; данные бухгалтерского учета о доходах, полученных от приносящей доход деятельности по их видам; годовые финансовые внутриведомственные отчеты и др.

На основе поставленной цели выявляются наиболее важные задачи оценки финансового обеспечения ЛПУ, включающие: оценку уровня финансового обеспечения учреждения и их целевое использование; характеристику состояния и объем запасов материальных ценностей; обнаружение причин финансовых нарушений и затруднения в финансовом обеспечении; выявление финансовых резервов; оценку состояния финансового обеспечения медицинского учреждения на основе исследования структуры по источникам финансовых поступлений.

Задачами финансового обеспечения в государственных и муниципальных медицинских учреждениях являются: обеспечение сохранности имеющихся у учреждения материальных ценностей и денежных средств, контроль их наличия, состояния и использования по назначению; контроль за реализацией плана финансово-хозяйственной деятельности по расходованию финансовых средств и планов доходов и расходов по средствам, поступающим из иных источников от приносящей доход деятельности; контроль результативности и эффективности

деятельности, использования финансовых средств, обеспечения режима экономии; обеспечение правильного и своевременного ведения учета расчетов; контроль за соблюдением документальной, платежной и финансовой дисциплины; своевременного представления внутренней отчетности ГРБС в полном объеме и в установленные сроки.

Основными показателями оценки финансового состояния государственного и муниципального лечебно-профилактического учреждения являются: уровень обеспеченности средствами и соблюдение финансовой дисциплины при реализации направлений по оказанию медицинской помощи, заявленных в учредительных документах ЛПУ. На основании этого проводится анализ финансовой обеспеченности, который заключается в проверке соответствия сумм фактического финансового обеспечения в сравнении с плановыми показателями. Для оценки уровня экономической безопасности необходимо предложить индикаторы, характеризующие степень достижения каждого показателя.

Создать условия для социально-экономической стабильности и развития государства и общества невозможно без обеспечения необходимого уровня безопасности. [10, pp. 1115–1120.]

В современных условиях нарастания глобализационного противостояния, проявления мировых кризисов и негативного воздействия экономических санкций вопросы обеспечения безопасности для России особенно актуальны и являются основополагающими для достижения экономического роста и обеспечения социально-экономической стабильности в обществе. Устойчивое, поступательное развитие экономики в таких условиях, возможно только при эффективном использовании имеющихся ресурсов, в т.ч. такого ресурса как человеческий потенциал.

Список литературы

1. Прокофьев С.Е Модернизация системы государственного финансового контроля в Казначействе России // Финансово-экономический журнал «Бюджет» № 02(170), 2017. С. 38–43
2. Федорова И.Ю. Государство и общество; взаимодействие на пути модернизации финансового контроля в условиях контрактной системы // Научный журнал «Наука. Общество. Оборона». 2017. № 3 (12).
3. Балацкий Е., Екимова Н. Финансовая несостоятельность регионов и совершенствование межбюджетных отношений / Балацкий Е., Екимова Н. // Общество и экономика. 2015.
4. Федорова И.Ю., Калашникова О.В., Сеницына Е.В. Финансовый механизм реализации инновационных проектов на основе взаимодействия государства, бизнеса и науки // Ученые записки Российс-

- кой академии предпринимательства. № 45. – М.: Российская академия предпринимательства, 2015. С. 139–149.
5. Березин М.Ю. Особенности межбюджетного распределения доходов от региональных и местных налогов // Законодательство и экономика. 2018.
 6. Богов Х.М. Развитие межбюджетных отношений и предпосылок экономического роста // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2017.
 7. Dudin M.N., Fedorova I. Ju., Ploticina L. A., Tokmurzin T. M., Belyaeva M. V., Ilyin A.B. International practices in improving economic security: Methods, mechanisms, tools, and their adaptation to Russian conditions// European Research Studies Journal 2018. Pp. 459–462.
 8. Zasko V.N., Chernyh E.O., Sukhova E.Iy, Sedova M.V., Ziyadullaev U.S. Problems of Russia's integration into the world economy and its economic security// European Research Studies Journal Volume XXI, Issue 2, 2018, pp. 333–344.
 9. Dudin M.N., Ljasnikov N.V., Kuznecov A.V., Fedorova I.J. Innovative Transformation and Transformational Potential of Socio-Economic Systems / Middle East Journal of Scientific Research. 2013. Vol. (17), № 10, pp. 1434–1437.
 10. Fedorova I. Ju., Prokofiev M.N., Moroz V.V., Sibiryayev A.S., Sergienko N.S., Khanova L.M. Planar dynamic model of public interaction between official and hidden economy// International Journal of Civil Engineering and Technology (IJCIET). 2018. Том 9. № 13. С. 1114–1121.
 11. Крылова Е.Б, Седова М.В. Государственный заказ как противовес нарастающим угрозам и механизм обеспечения экономической безопасности. Ученые записки Российской академии предпринимательства. Научно-практическое издание. Т. 17, № 4. – М.: Российская академия предпринимательства; АП «Наука и образование», 2018. С. 98–104.
 12. Крылова Е.Б, Ибрагимов А.А. Горизонтальное и вертикальное бюджетное выравнивание как основа обеспечения экономической безопасности государства. Ученые записки Российской академии предпринимательства. Научно-практическое издание. Т. 17, № 4. – М.: Российская академия предпринимательства; АП «Наука и образование», 2018. С. 105–113.

References

1. Prokof'ev S.E Modernizatsiya sistemy gosudarstvennogo finansovogo kontrolya v Kaznacheistve Rossii // Finansovo-ekonomicheskii zhurnal «Byudzhnet» №02(170), 2017. S. 38–43.

2. Fedorova I.Yu. Gosudarstvo i obshchestvo; vzaimodeistvie na puti modernizatsii finansovogo kontrolya v usloviyakh kontraktnoi sistemy// Nauchnyi zhurnal «Nauka. Obshchestvo. Oborona». 2017. № 3 (12).
3. Balatskii E., Ekimova N. Finansovaya nesostoyatel'nost' regionov i sovershenstvovanie mezhbyudzhjetnykh otnoshenii / Balatskii E., Ekimova N. // Obshchestvo i ekonomika. 2015.
4. Fedorova I.Yu., Kalashnikova O.V., Sinitsyna E.V. Finansovyi mekhanizm realizatsii innovatsionnykh proektov na osnove vzaimodeistviya gosudarstva, biznesa i nauki // Uchenye zapiski Rossiiskoi akademii predprinimatel'stva. № 45. – M.: Rossiiskaya akademiya predprinimatel'stva, 2015. S. 139–149.
5. Berezin M.Yu. Osobennosti mezhbyudzhjetnogo raspredeleniya dokhodov ot regional'nykh i mestnykh nalogov // Zakonodatel'stvo i ekonomika. 2018.
6. Bogov X.M. Razvitie mezhbyudzhjetnykh otnoshenii i predposylok ekonomicheskogo rosta // Bukhgalterskii uchët v byudzhjetnykh i nekommercheskikh organizatsiyakh. 2017.
7. Dudin M.N., Fedorova I. Ju., Ploticina L. A., Tokmurzin T. M., Belyaeva M. V., Ilyin A.B. International practices in improving economic security: Methods, mechanisms, tools, and their adaptation to Russian conditions// European Research Studies Journal 2018. Pp. 459–462.
8. Zasko V.N., Chernykh E.O., Sukhova E.Iy, Sedova M.V., Ziyadullaev U.S. Problems of Russia's integration into the world economy and its economic security// European Research Studies Journal Volume XXI, Issue 2, 2018, pp. 333–344.
9. Dudin M.N., Ljasnikov N.V., Kuznecov A.V., Fedorova I.J. Innovative Transformation and Transformational Potential of Socio-Economic Systems // Middle East Journal of Scientific Research. 2013. Vol. (17), № 10, pp 1434–1437.
10. Fedorova I. Ju., Prokofiev M.N., Moroz V.V., Sibiryaev A.S., Sergienko N.S., Khanova L.M. Planar dynamic model of public interaction between official and hidden economy // International Journal of Civil Engineering and Technology (IJCIET). 2018. Tom 9. № 13. S. 1114–1121.
11. Krylova E.B, Sedova M.V. Gosudarstvennyi zakaz kak protivoves narastayushchim ugrozam i mekhanizm obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti. Uchenye zapiski Rossiiskoi akademii predprinimatel'stva. Nauchno-prakticheskoe izdanie. T. 17, № 4. – M.: Rossiiskaya akademiya predprinimatel'stva; AP «Nauka i obrazovanie», 2018. S. 98–104.
12. Krylova E.B, Ibragimov A.A. Gorizontal'noe i vertikal'noe byudzhjetnoe vyravnivanie kak osnova obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti gosudarstva. Uchenye zapiski Rossiiskoi akademii predprinimatel'stva. Nauchno-prakticheskoe izdanie. T. 17, № 4. – M.: Rossiiskaya akademiya predprinimatel'stva; AP «Nauka i obrazovanie», 2018. S. 105–113.

В. М. Минеева

*Кандидат экономических наук, доцент,
mineeva_vera68@mail.ru*

*Кафедра «Финансы и кредит»,
Уфимский государственный нефтяной технический университет,
Уфа, Российская Федерация*

Концептуальные основы цифровой трансформации экономики

***Аннотация:** Сегодня цифровая экономика предопределяет, то, что лидеров рынка определяет не многолетняя история успеха, не стоимость недвижимости и активов, не количество патентов или доступ к капиталу, а способность меняться и адаптировать свой бизнес к новым условиям.*

***Ключевые слова:** Концепция, основы, цифровая экономика, трансформация.*

V. M. Mineeva

*Cand. Sci. (Econ.),
mineeva_vera68@mail.ru*

*Department of Finance and Credit,
UFA state Petroleum Technical University,
Ufa, Russian Federation*

Conceptual Fundamentals of digital transformation of economy

***Annotation:** Today, the digital economy determines that market leaders determine not a long-term success story, not the value of real estate and assets, not the number of patents or access to capital, but the ability to change and adapt their business to new conditions.*

***Keywords:** concept, Fundamentals, digital economy, transformation.*

Понятие цифровой экономики сложное и многогранное, и в научной среде в настоящее время нет консенсуса в том, что следует понимать под этим явлением. Согласно наиболее распространенному определению, цифровой экономикой следует считать ту часть экономической деятельности, опирающаяся на использование цифровых технологий [1], [6]. В современных условиях трудно выяснить истоки и генезис концепции информационно-сетевой экономики, ведь на терминологическом уровне идеи «постиндустриального развития» и «информационно-

го общества» сначала имели заметное социалистическое окраску. Есть мнение, что эти понятия обязаны своим происхождением английским социалистам, которые придерживались марксистской концепции и таким образом пытались определить особенности форм экономической власти в противовес индустриальному (капиталистическому) строю.

Термин «постиндустриальное общество» был введен в научный оборот А. Кумарасвами (1914 г.), автором исследований «доиндустриального развития» азиатских стран. Позже этот термин достаточно широко использовался А. Пенти (1917, 1922), теоретиком английского либерального социализма, который даже выносил его в заголовки собственных публикаций, обозначая таким образом «идеальное общество». Значительный вклад в развитие концептуальных основ сделал проф. Гарвардского и Колумбийского университетов США Дэниел Белл, в 1973 году. Он опубликовал известную работу «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования» (*The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting*), в которой предложил логику «доиндустриальное > индустриальное > постиндустриальное общество». По мнению ученого, общество достигает постиндустриальной стадии развития, если трансформируются основы его производственной деятельности [2].

Похожих взглядов, но гораздо раньше, придерживался другой известный ученый — академик В.И. Вернадский, важными этапами необратимой эволюции биосферы считал ее переход в стадию ноосферы; развитие комплексных систем связи; создание единой для человечества информационной системы [3]. В англоязычной литературе проблематика цифровой экономики (*digital economy*) представляет собой отдельное научное направление. Сейчас основная часть исследований сконцентрирована на таких вопросах, как влияние цифровизации на эффективность экономической системы вообще и ее последствий для устойчивого развития экономики, а также на исследованиях в этой сфере на уровне отдельных стран и регионов.

Анализ различных источников в области экономической теории позволил сделать вывод о неоднозначности толкования концептуальных основ «цифровой экономики» на фоне социально-экономических трансформаций, связанных с информатизацией общества. Но в научном сообществе и экспертной среде происходит осознание имеющихся вызовов по инструментам развития цифровых инфраструктур, необходимость приобретения обществом цифровых компетенций, а также определение критических сфер и проектов цифровизации: стимулирование внутреннего рынка и отечественного бизнеса; использования и

потребления информационно-цифровых технологий как катализатора развития товарного рынка.

Необходимо отметить, что концептуальное толкование экономических категорий, в частности семантика и дефиниции терминов «информационно-сетевая экономика», «цифровая экономика», «цифровизация (диджитализация)», «информационное общество», «цифровая безопасность», «медиакратия» (от англ. mediokratie), «нетократия» (от англ. netocracy), «цифровые компетенции» (навыки), до сих пор остаются нечеткими. По нашему мнению, теоретическое обоснование и толкование этих понятий некоторыми учеными опираются исключительно на этимологию заимствованных зарубежных, преимущественно англоязычных, терминов. По – нашему мнению, цифровизация – это социотехнический процесс применения методов оцифровки для более широкого социального и институционального контекста, который делает цифровые технологии инфраструктурными. Иными словами, цифровизация – это применение цифровых технологий и инфраструктур в бизнесе, экономике и обществе. При этом цифровое разрушение является преобразующим воздействием, которое цифровизация оказывает на бизнес, экономику и общество.

Сила цифровых технологий проистекает из способности цифровых технологий и инфраструктур формировать взаимодействие отдельных лиц, предприятий и других экономических и социальных компонентов. Цифровые технологии – это, по сути, технологии взаимодействия: их можно использовать для улучшения, расширения и обогащения взаимодействия между экономическими и социальными составляющими. Эти взаимодействия в основном связаны с обменом информацией для совместного создания стоимости. Эта оцифровка делает цифровые технологии и инфраструктуры технологиями общего назначения: они могут применяться в любом секторе, что объясняет широкий охват нынешней эпохи использования цифровых технологий.

Цифровая экономика работает, создавая цифровые возможности – или возможности выполнять существующие функции гораздо более эффективно, чем раньше, или выполнять совершенно новые функции. Из возможностей, создаваемых цифровизацией, пять имеют особое значение [4]:

- 1) генеративность;
- 2) дезинтермедиация;
- 3) диссоциация;
- 4) повсеместное распространение;
- 5) реинтермедиация.

Генеративность — это ключевой фактор, который воплощает в жизнь как инновации, так и предпринимательские экосистемы. *Дезинтермедиация* — это способность Интернета поддерживать прямое взаимодействие между такими составляющими, как поставщики товаров/услуг и пользователи их, независимо от их местоположения. Дезинтермедиация позволяет исключить посредников, которые могут оказывать важное влияние в традиционных цепочках создания стоимости. *Диссоциация* потоков материалов и физических товаров от потоков сопутствующей информации является ключевым фактором гибкости при проектировании систем деятельности, а также ключевым посредником в обслуживании физических и производственных видов деятельности с помощью таких концепций, как мобильность как услуга. *Повсеместность*, или доступность цифровых технологий и инфраструктур, не зависящая от местоположения и времени, значительно расширяет возможности их применения. Наконец, *реинтермедиация*, или повторное посредничество через различные интернет-платформы является мощным стимулом для интернет-транзакций, обменов и взаимодействий [4].

Оцифровка делает цифровые технологии и инфраструктуру технологиями общего назначения: они могут применяться в любом секторе, что объясняет широкий охват нынешней эпохи использования цифровых технологий. Из-за характера цифровых ценностей современная «цифровая экономика» в значительной степени представляет собой экономику взаимодействия, где экономическая и общественная ценность «совместно создаются» во взаимодействиях между ее составляющими.

Это отличается от парадигмы «экономики производства», где стоимость «производится» в линейном и вертикальном производственном процессе. Несмотря на то, что производство продолжает оставаться актуальным, текущая цифровая нестабильность все больше подчеркивает доминирующую логику совместного создания горизонтальных ценностей во взаимодействиях различных экономических систем [5]. Наконец, поскольку цифровые технологии являются технологиями взаимодействия, они позволяют радикально переосмыслить то, как ценностно-сопутствующие взаимодействия организованы в экономике. В то же время они также повышают способность этих взаимодействий к совместному созданию ценностей за счет повышения (за счет упрощения доступа и повышения эффективности), расширения (за пределами основного обмена товарами и услугами) и обогащения их (за счет большей интенсивности данных). Это делает цифровые технологии мощным драйвером формирования в предпринимательстве новых бизнес-моделей.

Список литературы

1. Андреева Г.Н., Бадальянц С.В., Богатырева Т.Г., Бородай В.А., Дудкина О.В., Зубарев А.Е., Казьмина Л.Н., Минасян Л.А., Миронов Л.В., Стрижов С.А., Шер М.Л. Развитие цифровой экономики в России как ключевой фактор экономического роста и повышения качества жизни населения: монография. – Нижний Новгород: Издательство «Профессиональная наука», 2018. 131 с.
2. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе / Пер. с англ., 4-е изд. – М.: «Дело Лтд», 1994. 720 с.
3. Мильнер Б. З. Управление знаниями: эволюция и революция в организации. – М.: ИНФРА-М. 2003. 176 с.
4. Нонака И., Takeuchi Х. Компания – создатель знания. Зарождение и развитие инноваций в японских фирмах. – М.: Олимп-Бизнес. 2003. 320 с.
5. Digital Transformation Strategies. Available from: https://www.researchgate.net/publication/281965523_Digital_Transformation_Strategies [accessed Jan 03 2019].
6. Tapscott D. The Digital Economy: Promise and Peril In The Age of Networked Intelligence, McGraw-Hill, 1995. 342 p.

References

1. Andreeva G.N., Badal'yanc S.V., Bogatyreva T.G., Borodaj V.A., Dudkina O.V., Zubarev A.E., Kaz'mina L.N., Minasyan L.A., Mironov L.V., Strizhov S.A., SHer M.L. Razvitie cifrovoj ehkonomiki v Rossii kak klyuchevoj faktor ehkonomicheskogo rosta i povysheniya kachestva zhizni naseleniya: monografiya. – Nizhnij Novgorod: Izdatel'stvo «Professional»naya nauka», 2018. 131s.
2. Blaug M. EHkonomicheskaya mysl' v retrospektive. Per. s angl., 4-e izd. – М.: «Delo Ltd», 1994. 720 s.
3. Mil'ner B. Z. Upravlenie znaniyami: ehvolyuciya i revolyuciya v organizacii. М. INFRA-М. 2003. 176 s.
4. Nonaka I., Takeuchi H. Kompaniya – sozdatel' znaniya. Zarozhdenie i razvitie innovacij v yaponskih firmah. – М.: Olimp-Biznes. 2003. 320 s.
5. Digital Transformation Strategies. Available from:https://www.researchgate.net/publication/281965523_Digital_Transformation_Strategies [accessed Jan 03 2019].
6. Tapscott D. The Digital Economy: Promise and Peril In The Age of Networked Intelligence, McGraw-Hill, 1995. 342 p.

К. К. Муракова

Экономист,

k.murakova@yandex.ru

*ООО «ГРК «Быстринское»,
Москва, Российская Федерация*

Научный руководитель:

В. Б. Фролова

Кандидат экономических наук, профессор,

viktorinafrolova@mail.ru

*Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Российская Федерация*

Применение финансового моделирования для компаний горнодобывающей промышленности

Аннотация: В статье отражены некоторые методические и практические аспекты исследования возможностей финансового моделирования. Построена простейшая финансовая модель на примере горнодобывающей компании. Показаны плюсы и минусы применения моделирования для составления прогнозов развития организации.

Ключевые слова: финансовое моделирование, компании горнодобывающей отрасли, экономический анализ, внутренние и внешние факторы деятельности компании, *dcf* модель.

К. К. Murakova

Economist,

k.murakova@yandex.ru

*LLC GRK Bystrinskoye,
Moscow, Russian Federation*

Scientific supervisor:

V. B. Frolova

Cand. Sci. (Econ.), Prof.,

viktorinafrolova@mail.ru

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

Application of financial modeling for mining companies

Annotation: *The article reflects some methodological and practical aspects of the study of the possibilities of financial modeling. The simplest financial model is based on the example of a mining company. The pros and cons of the use of modeling for forecasting the development of the organization are shown.*

Keyword: *financial modeling, mining companies, economic analysis, internal and external factors of the company, def model.*

Нестабильность экономической и политической ситуации в России заставляет компании искать все новые подходы к комплексному изучению и анализу своей экономическо-хозяйственной деятельности, для быстрого реагирования на изменения внешней среды и стабилизации своего финансового состояния. Горнодобывающая отрасль является одной из привлекательных для инвесторов, однако, она имеет ряд специфических особенностей и подвержена сильному макроэкономическому влиянию, поэтому прогнозирование изменений и формирование на их основе своевременных управленческих решений является актуальным вопросом для отрасли на сегодняшний момент.

Вопросам финансового анализа и моделирования посвящены труды ряда отечественных авторов Лукасевича И. Я.¹, Казаковой Н.А.², Когденко В.Г.³.

Процессе исследования был проведен анализ материалов по горнодобывающей отрасли подготовленной ведущей аудиторской компанией PWC.

Финансовая модель компании, по мнению авторов, — это совокупность взаимосвязанных показателей, которые описывают деятельность компании. В узком смысле финансовая модель — это калькулятор, в который закладываются основные предположения и производится расчет необходимых прогнозных показателей и коэффициентов⁴. Обычно для построения модели используют специальные программы для моде-

¹ Лукасевич И. Я. Инвестиции [Электронный ресурс]: учеб. для студентов вузов / И. Я. Лукасевич. — Москва: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2017. 413 с.

² Казакова, Н.А. Финансовый анализ: Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Н.А. Казакова. — Люберцы: Юрайт, 2016. 470 с.

³ Когденко В.Г. Методика финансового моделирования на основе публикуемой консолидированной отчетности // Экономический анализ: теория и практика. 2017. Т. 16, № 7. С. 1269–1285.

⁴ Тихомиров Д.В. Финансовая модель как инструмент принятия решений в проектном финансировании // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018.

лирования или excel, где устанавливаются связи между внешними и внутренними переменными с помощью математических зависимостей. Моделирование позволяет измерять результаты потоков денежных средств, а также анализировать требуемую за риск доходность капитала.

Условно, можно представить, что любая модель состоит из трех взаимосвязанных частей (см. рис. 1):

1. Входные данные — обычно вкладки для заполнения исходной информации о сарех и орех затратах, объемах финансирования и затратах на погашения кредитов и займов, объемах производства, макропараметрах и т.д.

2. Расчетный модуль — набор расчетных формул, содержащий взаимосвязи между входящими данными и целевыми расчетными показателями.

3. Выходные данные — результат расчета модели, основные показатели экономической эффективности, позволяющие проанализировать экономический потенциал компании, а также прогнозная часть расчетов, позволяющая при методе сценарных условий рассмотреть различные варианты развития бизнеса в будущем.

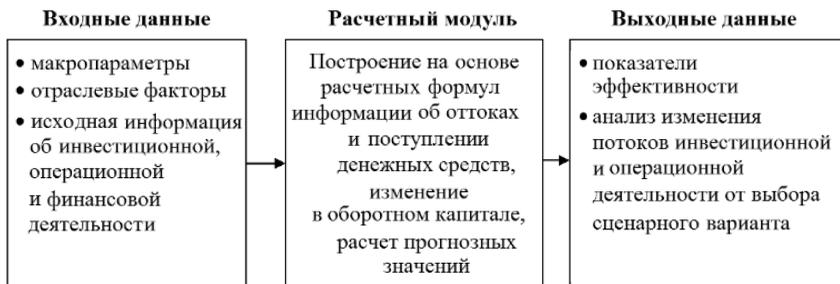

Рис. 1. Упрощенная схема финансовой модели

Для того чтобы модель показывала наиболее приближенный к реальным условиям результат, необходимо подготовить корректные исходные данные для модели и настроить и её работу в программе по моделированию или excel в соответствии с законодательством, методологическими решениями принятыми в компании, а также с учетом основных макроэкономических допущениях.

Основными макроэкономическими параметрами для горнодобывающей отрасли являются изменение валютных курсов, цен на металлы, индексы себестоимости и инвестиционные индексы. Входные данные обычно формируются на основании бухгалтерского баланса компании и отчета о прибылях и убытках. Если проект, например по

строительству нового ГОКа, новый или находится на стадии реализации в качестве входных данных могут быть использованы прогнозные данные для бюджета компании.

Существуют следующие основные инструменты для построения финансовых моделей (см. табл. 1). В таблице указаны наиболее популярные программы для моделирования.

Таблица 1

Особенности программ для построения финансовых моделей

«Альт-Инвест»	«Project Expert»	«MS Excel»
Открытый доступ для просмотра и изменения расчетов, возможность создания собственных форм исходных данных, для настройки модели под конкретную компанию	Закрытый доступ к расчетной части модели, для избежание методологических ошибок и человеческого фактора в работе с моделью, настраивается под компанию с помощью исходных строк программы	Создания модели с нуля или корректировка шаблона модели уже сразу с учетом всех особенностей компании, возможность изменения расчетного механизма на любом шаге моделирования
Представляет собой последовательно расположенные листы рабочей книги для более удобного заполнения исходной информации	Представляет собой систему окон, для удобного заполнения и проверки исходной информации, есть возможность составления календарного плана проекта с описанием этапов работ	Представляет собой стандартную книгу Excel с возможностью создания такого количества листов, которое необходимо для анализа и их детализации
Результаты расчета представлены в виде таблиц и диаграмм, есть возможность оформить расчеты согласно утвержденной форме СНИТ 11-01-95	Результаты расчета представлены в виде текстовых блоков, графиков и таблиц. Имеет структуру бизнес-плана в соответствии с международными требованиями	Представление результатов зависит от проектирования шаблона финансовой модели. Есть возможность с помощью формул подтягивать результаты моделирования в любые формы утвержденные законодательством или необходимой компании

Несмотря на то, что у уже готовых программных продуктов есть масса плюсов, их покупка и обслуживание стоит компании не малых денежных вложений. Так как для цели статьи необходимо понять, что в целом должна содержать модель для её использования в горнодобывающей отрасли, то ограничимся построением модели в MS Excel.

Для более наглядного примера возьмем компанию данной сферы деятельности – АО «Атомредметзолото». Основной деятельностью АО «Атомредметзолото» – является добыча урана. Компания имеет холдинговую структуру, поэтому для расчета была взята консолидированная отчетность (см. рис. 2).

Рис. 2. Схема дочерних обществ АО «Атомредметзолото» по состоянию на 31 декабря 2017 года⁵

Все расчеты, представленные в статье рассчитаны с использованием DCF модели, так как данный вид модели является наиболее используемым для прогнозирования будущих результатов компании. DCF модель основана на дисконтирование денежных потоках, которое позволяет определить справедливую стоимость актива в целях долгосрочных инвестиций или стратегической покупки, что является одним из основных критериев решения для инвестора или собственника горнодобывающей компании. Модель позволяет определить стоимость актива с учетом ставки дисконта, которая рассчитывается отдельно, либо берется из уже имеющихся аналогов, что позволяет определить окупаемость вложений в тот или иной актив. Данная модель часто применяется в сделках M&A для оценки справедливой стоимости компании. Для моделирования по данному методу необходимо иметь следующие данные: ставка дисконтирования (WACC), данные по валовым доходам и расходам от основной деятельности, инвестиции в текущую деятельность, уровень долговой нагрузки, стоимость хранящихся на балансе неоперационных активов, а также горизонт планирования.

При построении модели в первую очередь необходимо определить горизонт планирования. Чаще всего для расчета горизонта планирования компаний горнодобывающих отрасли берут срок выработки карьеров для длительного планирования и небольшие промежутки от 3 до 5

⁵ Годовой отчет АО «Атомредметзолото» 2017 год <http://www.armz.ru>.

лет для среднесрочного планирования. Для анализа взята отчетность компании, представленная на официальном сайте компании 2017 года. Составлен прогноз до 2021 года с использованием вариаций цен на готовую продукцию, учитывающий особенность отрасли на фоне активного изменения макропараметров. Для построения модели был смоделирован ряд макродопущений.

1. Курс доллара.

В качестве прогноза были взяты ожидания Минэкономразвитие по изменению среднего курса доллара (см. табл. 2).

Таблица 2

Средний курс доллара для модели

Год	2018	2019	2020	2021
Средний курс руб. / USD	61,7	63,9	63,8	64

2. Индекс потребительских цен.

В качестве макропараметра изменения потребительских цен, был взят базовый индекс потребительских цен за сентябрь 2018 г. Равный 100,5 и далее построены прогнозные значения с учетом предполагаемой инфляции (см. табл. 3).

Таблица 3

Индексы потребительских цен для модели

Год	2018	2019	2020	2021
Индекс потребительских цен, руб.	1,01	1,05	1,04	1,04
Индекс потребительских цен, USD	1,01	1,02	1,02	1,03

Основной сферой деятельности компании АО «Атомредметзолото» является добыча урана, поэтому предположения по изменению цена на продукцию основывались на мировых ценах на уран за последние три года. Так с 2015 года цена упала с почти 36 долларов за фунт до почти 17 в конце 2016 года, потом начала расти и на 23.11.2018 составила 29 долларов за фунт (см. рис.3).

При построении модели был применен метод сценарного анализа. В качестве сценарных условий выбрано три сценария изменения цены на сырьевом рынке при одном и том же прогнозировании изменение валюты. Для более точного расчета в качестве точки отсчета цен за 2018 год взята цена на уран за июль 2018 года равную 25,65 долл./фунт.

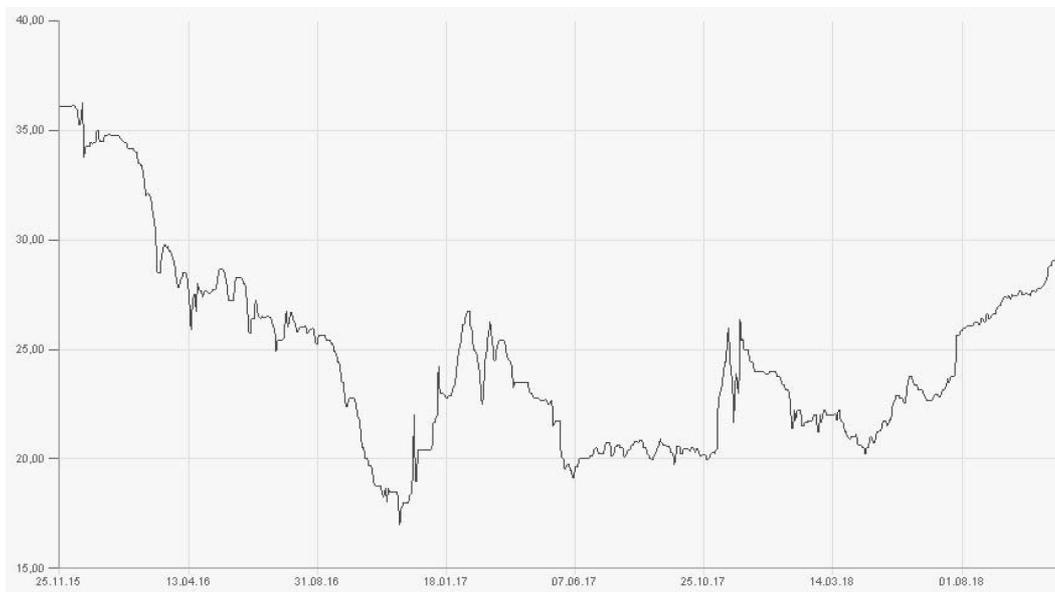

Рис. 3. Изменение цена на уран с 2015 по 2018 год ⁶

В качестве возможного предположения изменения цены было рассчитано среднее изменение цены на уран в течении последних трех лет равное 20,5 %.

В модели рассматриваются следующие три сценарных условия:

1. Цена не изменится.
2. Цена будет уменьшаться на 20,5%.
3. Цена будет увеличиваться на 20,5 %.

Таблица 4

Сценарные условия для модели

Сценарные условия	2018	2019	2020	2021
1	25,65	25,65	25,65	25,65
2	25,65	21,80	18,53	15,75
3	25,65	29,50	33,92	39,01

Так как в статье представлена DCF модель, следующим шагом будет расчет основных показателей для поиска NPV. Одной из особенностей вычисления NPV является выбор ставки дисконтирования. Наиболее точным показателем ставки дисконтирования является использование WACC, его расчет представлен далее.

Традиционно для расчета ставки WACC используется стоимость заемного капитала скорректированного, на налог на прибыль ⁷. Поэтому для расчета данного показателя необходимо знать следующие основные параметры:

- Соотношение собственного и заемного капитала;
- Стоимость собственного и заемного капитала;
- Ставку налога на прибыль.

Для расчета стоимости собственного капитала применена методика CAPM.

$$CAPM = R_f + b * ERP, \quad (1)$$

где R_f – безрисковая ставка доходности;

b – бета коэффициент (систематический риск);

ERP – премия за риск инвестирования в акционерный капитал.

Так как компания АО «Атомредметзолото» является непубличной компанией ⁸, то и расчет коэффициента бета применен для непублич-

⁷ Моисеев Р. А., Ралков А. А., Тихомиров Д. В. Подходы к определению ставки дисконтирования в проектном финансировании: отечественный и международный опыт // Управленческое консультирование. – 2018. № 7. С. 69–81.

⁸ Фролова В.Б., Аджемян А.А., Муракова К.К. Оценка стоимости непубличных компаний // Экономика. Бизнес. Банки. 2017. № 2 (19). С. 105–113.

ной компании, а именно, расчет безрычаговой беты коэффициента на основе преобразования формулы Хамады⁹:

$$b_U = \frac{b_L}{\left[1 + (1 + T) \frac{D}{E}\right]} \quad (2)$$

где b_U – безрычаговый бета коэффициент

b_L – рычаговый бета коэффициент

T – ставка налога на прибыль

D/E – коэффициент долг на собственный капитал

В качестве аналогов было взято две публичные лидирующие компании в отрасли – это Aurubis и Rio Tinto значение бета для них представлены в таблице 5.

Таблица 5

Значение бета для компаний аналогов

Компания горнодобывающей отрасли	бета
Aurubis	-0,03961
Rio Tinto plc	0,171191

Исходя из данных таблицы 5 можно определить коэффициент бета для компании АО «Атомредметзолото». (см. табл. 6)

Таблица 6

Расчет бета для модели

Средняя бета	Налоговый щит	D/E	Бета для модели
0,065790232	0,8	0,04	0,063526

На следующем этапе рассчитали ставку дисконтирования на основе WACC. В качестве безрисковой ставки была взята доходность к погашению еврооблигаций Россия-2043 (см. табл. 7).

Для сравнения сценарных условий сопоставлены себестоимость и объем добычи на уровне 2017 года, для всего анализируемого периода равным для всех вариантов. Расчет NPV представлен в таблице 8.

Для подтверждения результата расчета, который показал, что третий сценарий развития цены, является наиболее выгодным для компании, проведен сценарный анализ цен с учетом оценки вероятности реализации каждого сценария.

⁹ Вашакмадзе Т. Стоимость собственного капитала для непубличных компаний // Корпоративный менеджмент – 2012. – 16.10.2012 (https://www.cfin.ru/appraisal/business/special/Emerging_Markets.shtml).

Расчет ставки дисконтирования для модели

Показатель	Значение
Безрисковая ставка	5,3%
Коэффициент «бета» компаний-аналогов	0,06
Соотношение заемного и собственного капитала (коэффициент «D/E»)	0,04
Ставка налога на прибыль	20,0%
Коэффициент «бета» собственного капитала	0,07
Стоимость собственного капитала в USD	0,4%
Стоимость заемного капитала (доналоговая) в USD	11,0%
Стоимость заемного капитала (посленалоговая) в USD	8,8%
Доля заемного капитала	4,3%
Доля собственного капитала	95,7%
Средневзвешенная стоимость капитала в USD (посленалоговая, номинальная)	0,7%
Долгосрочный темп инфляции в США	2,0%
Средневзвешенная стоимость капитала в USD (посленалоговая, реальная)	-1,3%
Стоимость собственного капитала в USD	0,4%
Долгосрочный темп инфляции в России	4,0%
Стоимость собственного капитала в руб.	2,3%
Стоимость заемного капитала (доналоговая) в руб.	13,7%
Стоимость заемного капитала (посленалоговая) в руб.	10,9%
Доля заемного капитала	4,3%
Доля собственного капитала	95,7%
Средневзвешенная стоимость капитала в руб. (посленалоговая, номинальная)	2,7%

Таблица 8

Расчет прогнозного NPV для модели

№ сценарного условия	2018	2019	2020	2021
Выручка, млн. руб.				
1	10258,80	10624,59	10607,96	10641,22
2	10258,80	8442,36	6697,85	5338,84
3	10258,80	12806,82	15413,10	18637,11

Продолжение таблицы 8

№ сценарного условия	2018	2019	2020	2021
с/с				
	-13544,28	-13544,28	-13544,28	-13544,28
Прибыль до налогообложения				
1	-3285,48	-2919,69	-2936,31	-2903,06
2	-3285,48	-5101,92	-6846,43	-8205,44
3	-3285,48	-737,46	1868,83	5092,83
Налог на прибыль				
1	-657,10	-583,94	-587,26	-580,61
2	-657,10	-1020,38	-1369,29	-1641,09
3	-657,10	-147,49	373,77	1018,57
Денежный поток				
1	-3942,57	-3503,62	-3523,58	-3483,67
2	-3942,57	-6122,30	-8215,71	-9846,53
3	-3942,57	-884,95	2242,59	6111,40
NPV				
1	-3839,45	-3322,74	-3254,26	-3133,25
2	-3839,45	-5806,22	-7587,77	-8856,08
3	-3839,45	-839,26	2071,19	5496,66

Чтобы оценить возможные убытки в будущем с выбранной вероятностью и за определенный промежуток воспользовались методикой VaR (Value at Risk). Так как в качестве сценарного условия в статье рассматривается изменение цены, то для расчета VaR возьмем котировки цены с 2015 по 2018 год и на основе изменения цены рассчитаем математическое ожидание, стандартное отклонение и квантиль. (см. табл. 9)

Таблица 9

Основные показатели для расчета VaR

Математическое ожидание	Стандартное отклонение	Квантиль
-0,77777778	5,761462	-14,1809

Далее определена стоимость акции:

$$P_{t+1} = (q + 1) * P_t, \quad (3)$$

где: q – квантиль распределения доходностей акции;

P_t – стоимость акции в момент времени t ;

P_{t+1} – минимальная стоимость акции в следующем периоде времени t с заданным уровнем квантиля.

Расчет представлен в таблице 10.

Таблица 10

Результаты применения метода VaR

	Возможная цена на уран
pt1	40
pt2	80
pt3	160
pt4	320

Результаты показывают, что цена на уран в анализируемом периоде в соответствии с прогнозом будет расти и вряд ли спустится ниже 40 долл. за фунт. Но для более точного анализа, как отмечалось выше, оценена вероятности наступления сценариев. (табл. 11)

Таблица 11

Сценарный метод оценки вероятности наступления сценария для модели

Номер сценария	Средний NPV за 4 года	Средний NPV модели	Среднеквадратичное отклонение NPV	Вероятность наступления варианта
1	-3387,43	-3062,51	562,78	4,29
2	-6522,38		11297,10	86,17
3	722,28		1251,03	9,54

Таким образом, наиболее вероятным вариантом сценарием развития цены – является второй вариант, когда цена падает на 20,5%. Отсюда можно сделать вывод, что, скорее всего, к концу 2018 года цена уран вырастит и будет составлять не ниже 40 долл. за фунт, но в целом прогноз развития цены не очень благоприятный и компания должна готовиться к пессимистическому варианту развития.

Несмотря на то, что модель, которую мы построили для статьи, является очень упрощенной и расчеты можно считать условными, так как для того, чтобы сделать точный анализ, необходимо обладать уп-

руководительской информацией компании, но даже она позволяет более точно спрогнозировать наступление того или иного события, и, следовательно, дает возможность оценить риски того или иного управленческого решения или изменения одного из макропараметров. Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие основные достоинства и недостатки моделирования (см. табл. 12).

Таблица 12

**Преимущества и недостатки финансового моделирования
для горнодобывающих компаний**

Преимущества	Недостатки
<ul style="list-style-type: none"> • Использование различных сценариев развития ситуации на рынке имитирования на их основе денежных потоков компании, для оценки ее финансового состояния и управления рисками 	<ul style="list-style-type: none"> • Необходимость полноты данных по бухгалтерскому и управленческому учету, для построения качественной модели. По факту наиболее достоверную модель можно построить, только работая в компании и имея доступ ко всем ее информационным ресурсам
<ul style="list-style-type: none"> • Позволяет проанализировать внутренние и внешние источники финансирования, что бы посмотреть откуда и на что тратятся ресурсы компании 	<ul style="list-style-type: none"> • Сложность построения прогноза макропараметров, таких как цены на сырье, валютные курсы и инфляция
<ul style="list-style-type: none"> • Подготовить прогнозную отчетность компании и посмотреть основные экономические показатели эффективности 	<ul style="list-style-type: none"> • Привлечение для анализа специалиста с фундаментальными знаниями бухгалтерского и налогового учета, специфики отрасли и продвинутым уровнем владения программного обеспечения для анализа, например, excel

Также проведенный анализ позволяет выделить следующие основные особенности построения модели:

- сильная зависимость от макропараметров и изменение цены;
- рациональное распределение доходов между инвестиционными затратами, операционными и выплатой дивидендов, связанное с большими вложениями в сарех;
- составление моделей на небольшой горизонт планирования для получения более точного анализа;
- использование различных методик для проверки полученных результатов.

Проведенное исследование показало, что формирование финансовой модели – это долгий и сложный процесс, который позволяет компании систематизировать финансовые данные и оценить распределе-

ние денежных потоков, что особенно важно, в том числе, и для компаний горнодобывающей промышленности. Быстрый темп истощаемости природных ресурсов и их труднодоступность заставляют компании все больше вкладываться в доразведку и покупку новых рудников. Но только грамотное планирование операционной, инвестиционной и финансовой деятельности, в том числе, с помощью моделирования, поможет компании принять правильное решение о распределении средств и объеме выпуска готовой продукции.

Список литературы

1. Вашакмадзе Т. Стоимость собственного капитала для непубличных компаний // Корпоративный менеджмент— 2012. — 16.10.2012 (https://www.cfin.ru/appraisal/business/special/Emerging_Markets.shtml).
2. Казакова, Н.А. Финансовый анализ: Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Н.А. Казакова. — Люберцы: Юрайт, 2016. 470 с.
3. Когденко В.Г. Методика финансового моделирования на основе публикуемой консолидированной отчетности // Экономический анализ: теория и практика. 2017. Т. 16, № 7. С. 1269–1285.
3. Лукасевич И. Я. Инвестиции [Электронный ресурс]: учеб. для студентов вузов / И. Я. Лукасевич. — Москва: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2017. 413 с.
4. Моисеев Р. А., Ралков А. А., Тихомиров Д. В. Подходы к определению ставки дисконтирования в проектном финансировании: отечественный и международный опыт // Управленческое консультирование. 2018. № 7. С. 69–81
5. Тихомиров Д.В. Финансовая модель как инструмент принятия решений в проектном финансировании // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018.
6. Фролова В.Б., Аджемян А.А., Муракова К.К. Оценка стоимости непубличных компаний // Экономика. Бизнес. Банки. 2017. № 2 (19). С. 105–113.
7. Фролова В.Б. Некоторые аспекты финансового менеджмента корпораций в условиях современных экономических реалий России. Ученые записки Российской академии предпринимательства. Научно-практическое издание. Т.17, № 4. — М.: Российская академия предпринимательства; Агентство печати «Наука и образование», 2018. С. 137–144.
8. economy.gov.ru — Официальный сайт Министерства Экономического развития РФ.

9. Global project finance review. 9 months 2017. http://www.pfie.com/Journals/2017/10/12/s/k/w/3Q2017_Global_Project_Finance_Review.pdf (дата обращения 26.12.2017).
10. <http://www.armz.ru> – Официальный сайт АО «Атомредметзолото».
11. <https://www.sberbank.ru> – Официальный сайт Сбербанка.
12. <https://www.wallstreetmojo.com/financial-modeling/> – Цикл статей про финансовое моделирование от Wallstreetmojo.
13. www.finanz.ru – Информационный портал [finanz.ru](http://www.finanz.ru).
14. www.pwc.ru – Официальный сайт PWC.

References

1. Vashakmadze T. Stoimost' sobstvennogo kapitala dlya nepublichnykh kompanii // Korporativnyi menedzhment – 2012. – 16.10.2012 (https://www.cfin.ru/appraisal/business/special/Emerging_Markets.shtml).
2. Kazakova, N.A. Finansovyi analiz: Uchebnik i praktikum dlya bakalavriata i magistratury / N.A. Kazakova. – Lyubertsy: Yurait, 2016. 470 с.
3. Kogdenko V.G. Metodika finansovogo modelirovaniya na osnove publikuemoi konsolidirovannoi otchetnosti // Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika. 2017. Т. 16, № 7. S. 1269–1285.
4. Lukasevich I. Ya. Investitsii [Elektronnyi resurs]: ucheb. dlya studentov vuzov / I. Ya. Lukasevich. – Moskva: Vuzovskii uchebnik: INFRA-M, 2017. 413 s.
5. Moiseev R. A., Ralkov A. A., Tikhomirov D. V. Podkhody k opredeleniyu stavki diskontirovaniya v proektnom finansirovanii: otechestvennyi i mezhdunarodnyi opyt // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2018. № 7. S. 69–81.
6. Tikhomirov D.V. Finansovaya model' kak instrument prinyatiya reshenii v proektnom finansirovanii // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. 2018.
7. Frolova V.B., Adzhemyan A.A., Murakova K.K. Otsenka stoimosti nepublichnykh kompanii // Ekonomika. Biznes. Banki. 2017. № 2 (19). S. 105–113.
8. Frolova V.B. Nekotorye aspekty finansovogo menedzhmenta korporatsii v usloviyakh sovremennykh ekonomicheskikh realii Rossii. Uchenye zapiski Rossiiskoi akademii predprinimatel'stva. Nauchno-prakticheskoe izdanie. T.17, № 4. – М.: Rossiiskaya akademiya predprinimatel'stva; Agentstvo pečati «Nauka i obazovanie», 2018. S. 137–144.
9. economy.gov.ru – Ofitsial'nyi sait Ministerstva Ekonomicheskogo razvitiya RF.
10. Global project finance review. 9 months 2017. http://www.pfie.com/Journals/2017/10/12/s/k/w/3Q2017_Global_Project_Finance_Review.pdf (data obrashcheniya 26.12.2017).

11. <http://www.armz.ru> – Ofitsial’nyi sait AO «Atomredmetzoloto».
12. <https://www.sberbank.ru> – Ofitsial’nyi sait Sberbanka.
13. <https://www.wallstreetmojo.com/financial-modeling/> – Tsikl statei pro finansovoe modelirovanie ot Wallstreetmojo.
14. www.finanz.ru – Informatsionnyi portal finans.ru.
15. www.pwc.ru – Ofitsial’nyi sait PWC.

А. С. Новиков

*Аспирант,
Gron-novikov@mail.ru*

*Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
Москва, Российская Федерация*

Разработка эффективной стратегии управления малым бизнесом в сфере услуг на основе сбалансированной системы показателей (факторы возможности применения)

***Аннотация:** в статье рассмотрены возможности применения сбалансированной системы показателей при разработке эффективной стратегии управления малым бизнесом на основе исследования эмпирических исследований среди зарубежных компаний, а также выдвинуты гипотезы о возможности ее применения, которые в дальнейшем будут подтверждены или опровергнуты на основе собственных исследований автора статьи среди компаний малого бизнеса в сфере услуг.*

***Ключевые слова:** сбалансированная система показателей, факторы возможности применения ССП, стратегия управления, организационная структура, внешнее окружение, интенсивность конкуренции.*

A. S. Novikov

*Postgraduate student,
Gron-novikov@mail.ru*

*The Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

Development of effective small business management strategy based on balanced scorecard (factors of suitability)

***Annotation:** the article reviewed suitability of a balanced scorecard for development of effective small business management strategy based on empirical research of foreign companies, also the author made hypotheses on suitability of this method, which will be later confirmed or confuted by author's own empirical researches among small companies of service industry.*

***Keywords:** balanced scorecard, factors of balanced scorecard suitability, management strategy, corporate structure, external environment, competitive intensity.*

Для достижения конкурентных преимуществ и устойчивого роста предприятиям малого бизнеса, в том числе в сфере услуг при разработке эффективной стратегии необходимо применять передовые методы управления.

По мнению многих исследователей, одной из наиболее приемлемых методик при разработке эффективной стратегии для предприятия малого бизнеса, является сбалансированная система показателей (ССП), которая была представлена Р. Капланом и Д. Нортоном в 1992 году¹ как система измерения эффективности, предназначенная для того, чтобы руководство компании могли преобразовать стратегию в набор финансовых и нефинансовых показателей, охватывающих различные сферы деятельности организации.

В настоящее время большинство малых предприятий в сфере услуг как для оценки эффективности деятельности, так и при разработки стратегии управления используют только финансовые критерии. Однако, использование только финансовых критериев не позволяет компаниям не только оценить свои возможности для будущего развития, но и оценить свои внутренние сильные и слабые стороны при реализации стратегии управления.

Сбалансированная система показателей (ССП) состоит из двух типов показателей эффективности реализации стратегии управления компании. Первый тип — это финансовые показатели для описания прошлых результатов деятельности компании. Второй тип — это нефинансовые показатели, описывающие удовлетворенность клиентов, внутренние бизнес-процессы, а также инновации и развитие, как движущие силы будущих финансовых результатов. Таким образом, все параметры СПП представляют собой баланс между внешними параметрами по отношению к финансам и клиентам, а также внутренними параметрами по отношению к внутренним бизнес-процессам, инновациям и развитию.

Направление «бизнес-процессы» заключается в использовании процессного подхода при разработке и реализации стратегии управления, то есть предприятие малого бизнеса рассматривается как комплекс взаимосвязанных процессов деятельности (основных и вспомогательных). Данное направление позволяет выявить процессы, которые необходимо развивать и совершенствовать для оптимизации деятельности компании в целом, а также для укрепления конкурентных преимуществ.

¹ Kaplan, R. Norton, D. The balanced scorecard measures that drive performance. Harvard Business Review, 1992, 70(1), P. 71–79.

Направление «Клиенты» позволяет идентифицировать ключевые сегменты рынка, а также ключевые группы потребителей, на которых должны быть направлены усилия компании при разработке эффективной стратегии. При этом, среди основных факторов по данному направлению можно выделить: доля рынка в целевых сегментах, удовлетворенность клиентов, удержание старых и приобретение новых клиентов и т.д.

Направление «Персонал» включает в себя ресурсы, необходимые компании для развития при разработке и реализации эффективной стратегии управления, что касается не только человеческих ресурсов, а также информационных систем управления, а также организационных процедур в процессе деятельности компании.

Направление «Финансы» является координирующим направлением, ввиду того, что основной целью любого предприятия, в том числе малого, является максимизация прибыли. При этом, финансовые показатели, которые рассматриваются по данному направлению не только отражают финансовые цели руководства, но и являются базовыми при определении параметров по остальным направлениям ССП.

ССП при помощи финансовых и нефинансовых показателей дает информацию об эффективности стратегии управления сотрудникам на всех уровнях организации. Так, рядовые сотрудники получают информацию о финансовых последствиях своих действий, а руководители высшего звена получают информацию о причинах долгосрочных финансовых успехов или провалов реализуемой стратегии. В целом, ССП представляет собой перевод миссии и стратегии компании на реальные цели и меры. Четыре проекции ССП позволяют достичь баланс:

- между краткосрочными и долгосрочными целями компании;
- между внешними параметрами по отношению к финансам и клиентам, а также внутренними параметрами по отношению к внутренним бизнес-процессам, инновациям и развитию;
- между желаемыми результатами и факторами эффективности достижения результатов.

Несмотря на широкую теоретическую проработку вопросов сбалансированной системы показателей, сложность ее применения при разработке эффективной стратегии управления малым бизнесом в сфере услуг, заключается в необходимости учета различных факторов. При этом зарубежные исследователи выделяют такие факторы, как вид основной стратегии компании, организационная структура управления, внешнее окружение, интенсивность конкуренции.

В рамках исследования был проведен анализ предыдущих эмпирических данных по возможности применения ССП в системе управления малым бизнесом, в том числе в сфере услуг, в зарубежных компаниях.

По мнению исследователей ², вид основной стратегии компании оказывает значительное влияние на выбор ССП в качестве метода управления. Так, фирмы, которые применяют стратегию дифференциации, в наибольшей степени вероятно используют ССП, чем фирмы, которые придерживаются стратегии низких затрат, ввиду того, что стратегия дифференциации направлена на предоставление услуг, которые клиенты считают уникальными (например, гибкость услуги, высокое качество услуги, современные способы доставки и предоставления услуги). Таким образом, можно предположить, что стратегия дифференцирования оказывает положительное влияние на степень использования ССП при разработке эффективной стратегии управления.

Организационная структура считается важным внутренним аспектом, который влияет на эффективность стратегии управления. В связи с этим, некоторые исследователи ³ предполагают, что организационная структура фирмы оказывает влияние на внедрение инновационных методов управления. При этом вероятность использования ССП более высока в фирмах с централизованной системой управления, в которой все решения происходят сверху вниз. Таким образом, можно предположить, что централизация системы управления компанией оказывает положительное влияние на степень использования ССП при разработке эффективной стратегии управления.

Внешнее окружение компании включает в себя внешние факторы различной природы. При этом внешнюю среду можно определить тремя измерениями: динамизм, неоднородность и враждебность. Данная тенденция касается действий конкурентов, клиентов, поставщиков, других акторов. При этом, по проведенным исследованиям ⁴, было выявлено, что больший уровень динамизма и неопределенности сказывается на повышении потребности в информации с точки зрения нефинансовых показателей эффективности стратегии управления. Таким образом, можно предположить, что динамизм и неопределенность внешнего окружения компании оказывает положительное влияние на степень использования ССП при разработке эффективной стратегии управления.

² Sohn, M., You, T., Lee, S., & Lee, H. (2013). Corporate strategies, environmental forces, and performance measures: a weighting decision support system using the k-nearest neighbor technique. *Expert Systems with Applications*, 25(3), 279–292.

³ Braam, G. & Nijssen, E. (2014). Exploring determinants of balanced scorecard adoption. The 37th Annual Congress of the European Accounting Association (Prague-Czech Republic).

⁴ Chenhall, R., & Morris, D. (2016). The impact of structure, environment and interdependence on perceived usefulness of management systems. *The Accounting Review*, 61(1), 16–35.

Исследования применения ССП в различных сферах показала, что уровень конкуренции является наиболее важным фактором, который может повлиять на использование ССП при разработке эффективной стратегии управления. Исходя из результатов предыдущих эмпирических исследований⁵, был сделан вывод о том, что фирмы, сталкивающиеся с большим конкурентным давлением, с большей вероятностью применяют ССП как метод управления. При этом среди основных параметров конкурентного давления выделяют такие как цена, разработка нового вида услуг, каналы сбыта, доля рынка, действия конкурентов и количество конкурентов. Таким образом, можно предположить, что интенсивность конкуренции оказывает положительное влияние на степень использования ССП при разработке эффективной стратегии управления.

Таким образом, в данной статье, исходя из проведенного анализа предыдущих эмпирических исследований, были выдвинуты следующие гипотезы:

Н1: Стратегия дифференцирования оказывает положительное влияние на степень использования ССП при разработке эффективной стратегии управления.

Н2: Централизация системы управления компанией оказывает положительное влияние на степень использования ССП при разработке эффективной стратегии управления.

Н3: Динамизм и неопределенность внешнего окружения компании оказывает положительное влияние на степень использования ССП при разработке эффективной стратегии управления.

Н4: Интенсивность конкуренции оказывает положительное влияние на степень использования ССП при разработке эффективной стратегии управления.

Для подтверждения выдвинутых гипотез в дальнейшем будет проведено исследование среди компаний малого бизнеса в сфере услуг по возможности применения ССП при разработке эффективной стратегии управления.

Список литературы

1. Braam, G. & Nijssen, E. (2014). Exploring determinants of balanced scorecard adoption. The 37th Annual Congress of the European Accounting Association (Prague-Czech Republic).

⁵ Hoque, Z., & James, W. (2017). Linking balanced scorecard measures to size and market factors: Impact on organizational performance. *Journal of Management Accounting Research*, 12, 1-17.

2. Chenhall, R., & Morris, D. (2016). The impact of structure, environment and interdependence on perceived usefulness of management systems. *The Accounting Review*, 61(1), 16–35.
3. Hoque, Z., & James, W. (2017). Linking balanced scorecard measures to size and market factors: Impact on organizational performance. *Journal of Management Accounting Research*, 12, 1-17.
4. Kaplan, R. Norton, D. The balanced scorecard measures that drive performance. *Harvard Business Review*, 1992, 70(1), P. 71–79.
5. Sohn, M. ЁC You, T., Lee, S., & Lee, H. (2013). Corporate strategies, environmental forces, and performance measures: a weighting decision support system using the k-nearest neighbor technique. *Expert Systems with Applications*, 25(3), 279–292.

References

1. Braam, G. & Nijssen, E. (2014). Exploring determinants of balanced scorecard adoption. The 37th Annual Congress of the European Accounting Association (Prague-Czech Republic).
2. Chenhall, R., & Morris, D. (2016). The impact of structure, environment and interdependence on perceived usefulness of management systems. *The Accounting Review*, 61(1), 16–35.
3. Hoque, Z., & James, W. (2017). Linking balanced scorecard measures to size and market factors: Impact on organizational performance. *Journal of Management Accounting Research*, 12, 1-17.
4. Kaplan, R. Norton, D. The balanced scorecard measures that drive performance. *Harvard Business Review*, 1992, 70(1), P. 71–79.
5. Sohn, M. ЁC You, T., Lee, S., & Lee, H. (2013). Corporate strategies, environmental forces, and performance measures: a weighting decision support system using the k-nearest neighbor technique. *Expert Systems with Applications*, 25(3), 279–292.

А. И. Панышин

*Кандидат социологических наук,
panschin@yandex.ru*

*Российский университет транспорта (МИИТ),
Москва, Российская Федерация*

А. В. Власов

*Кандидат экономических наук,
alessandro.vlasov@mail.ru*

*Российский университет транспорта (МИИТ),
Москва, Российская Федерация*

Совершенствование системы управления процессом подбора персонала в условиях цифровизации экономики

***Аннотация:** В статье рассматриваются актуальные вопросы подбора персонала крупными и средними компаниями, а также рассматриваются вопросы, связанные с процессом адаптации персонала в новых условиях. В этой статье авторы постараются рассмотреть современные способы подбора и отбора персонала*

***Ключевые слова:** рекрутинг, хедхантинг, аутсорсинг, управление персоналом, подбор персонала.*

A. I. Panshin

*Cand. Sci. (Soc.),
panschin@yandex.ru*

*Russian University of transport (MIIT),
Moscow, Russian Federation*

A. V. Vlasov

*Cand. Sci. (Econ.),
alessandro.vlasov@mail.ru*

*Russian University of transport (MIIT),
Moscow, Russian Federation*

Improvement of the management system recruitment process in terms of digitalization of the economy

***Annotation:** the article deals with topical issues of recruitment of large and medium-sized companies, as well as issues related to the process of adaptation of personnel in the new environment. In this article, the authors will try to consider modern methods of recruitment and selection of personnel.*

***Keywords:** recruiting, headhunting, outsourcing, personnel management, recruitment.*

Подбор персонала для любой организации это всегда актуальная и достаточно частая проблема и тому есть ряд причин. Основными из них как правило выступают «лежащие на поверхности» эффективность тех или иных услуг предоставляемых организациями, снижение операционных расходов, повышение качества подбора (найма) персонала, высвобождение дефицитного времени. Это современный бизнес-подход организаций для достижения конкурентных преимуществ.

Подбор персонала начинают с поиска (возможно даже – с обучения, тренинга) работников, возможно даже и с оформления договора со сторонней компанией, специализирующейся на этом виде бизнеса (аутстаффинге, аутсорсинге персонала). Многие не хотят тратить свои ресурсы (особенно, временные) на подбор персонала, ищут аутсорсера, освобождают ресурсы «под жизненные» бизнес-процедуры, развивая их.

Возьмем например современную ситуацию, потребность в IT специалистах достаточно высока и компании могут (и уже обращаются) на специализированные веб-ресурсы, «своеобразную доску объявлений» для поиска персонала. Компаниям (хедхантеру) необходимо определить «свое» семантическое ядро (словосочетания, чаще используемые при поиске работы, работников в пользовательских запросах), на основе которого составляется SEO-контент. Таков эффективный способ привлечения, учитывающий ссылочную массу (число ссылок), их качество.

Компании среднего звена могут приобрести на биржах (типа SAPE) ссылки, но им как правило стоит учитывать, что резкий их скачок поисковые алгоритмы воспринимают как спам и в последствии будут неприятности.

Важно оценивать кадровые ресурсы в условиях цифровизации экономики, при этом подбор персонала – это и подготовка будущего специалиста и порой его тренинг, даже часто компаниям приходится и проводить «штучную» подготовку (по индивидуальной программе, с собственным тьютором). Поэтому аутсорсеру как правило поручают и тренинг кадров, мониторинг.

Подбор персонала включает следующие процессы (процедуры):

- специфицирование (категорирование, «таргетирование») персонала;

- обеспечение спецификациями, сертификация рабочих мест (обязанностей) персонала;
- испытание (собеседование) претендентов, рекомендации по повышению компетенций работников;
- анализ испытаний;
- выработка рекомендаций по персоналу.

Аутсорсинг персонала избавляет компанию от отчислений (например, налоги), выплаты зарплаты. Люди оформлены не «на нанимающей стороне», а у аутсорсера, получают «его зарплату», поэтому он полностью отвечает за качество работы, за больничные, подмены, обучение своего персонала и др.

Многие компании стали активно внедрять удаленную работу (например Тинькофф банк) когда персонал часто работает удаленно, поэтому требования к его компетенциям, мотивированности возрастает, при этом качество предоставляемых услуг также растет, персонал понимает, что такую работу высоко оплачиваемую они вряд ли смогут найти у себя в городе, кстати это один из главных принципов современной цифровизации экономики. Еще пару лет тому назад бухгалтер из периферийного города не мог найти работу так же оплачиваемую как например в Москве, а теперь есть возможность не покидая пределы своего города найти работу в Москве с высокой оплатой труда, главное что бы у сотрудника был компьютер с минимальными системными требованиями и доступ к широкополосному интернету, а компании осознали преимущества такой системы аутсорсинга и активно пользуются ими.

Эффективное развитие бизнеса зависит от того, насколько успешно осуществлен в компании подбор персонала. Поэтому современные руководители уделяют этому вопросу пристальное внимание, так как понимают, что будущее компании зависит не столько от технологий и сферы деятельности, сколько от личных и профессиональных качеств сотрудников.

Поиск персонала, отвечающего предъявляемым требованиям, вопрос достаточно сложный, так как требует специальных навыков и времени. В то же время не каждая организация нуждается в собственных специалистах по поиску и подбору персонала, тем более что надобность в их услугах существует непостоянно. Логичным выходом из ситуации станет обращение к профессионалам в области кадрового поиска.

Поиск и подбор персонала, доверенный специалистам, дает возможность сэкономить средства, время и при этом успешно решить задачу поиска новых сотрудников. Поручая эту важную миссию компании хедхантерам, клиенты которые справедливости ради нужно сказать как

правило не интересуются кадровыми вопросами предприятий могут быть уверены, что будут приложены максимальные усилия с тем, чтобы предложить работодателю лучшие кандидатуры на рынке труда, так как, работая с претендентами, компании создает для них комфортные и продуктивные условия сотрудничества.

Другое направление деятельности хедхантеров — это услуги по предоставлению персонала, которые представляют интерес в случаях, когда сотрудники ищутся не на постоянную занятость, а для реализации конкретного проекта. Обращаясь к хедхантерам, компании как правило могут быть уверены, что предоставление персонала необходимой квалификации будет осуществлено в точно установленные сроки, с учетом всех пожеланий заказчика.

Современный рынок услуг и игроки данного рынка понимают, что даже от сотрудников, выполняющих несложную или разовую работу, может зависеть результат всей деятельности компании.

Высокий профессионализм сотрудников, быстрое обновление информационных баз, современные методы работы позволяют компаниям всегда добиваться поставленных целей.

Безусловно, не стоит и обходить тот факт, что помимо материальной системы поощрения современная экономическая ситуация заставляют многие компании уделять внимание нематериальной мотивации персонала.

Потому что любой успешный руководитель должен уметь мотивировать своих сотрудников без денежных подношений. Этого умения будет трудно достичь, но без него невозможно стать эффективным менеджером.

Что представляет собой нематериальная мотивация?

Мотивация — это активация человеческой деятельности для достижения поставленной задачи. На семинарах посвященных бизнесу можно услышать именно такое определение.

В психологии мотивацией называется воздействие на человеческую психику для увеличения его работоспособности.

Мотив играет важную роль, потому что он является той главной целью, которую ставит перед собой человек.

Поэтому мотив может быть двух видов:

- материальный;
- нематериальный.

Это очень важно. Если человека мотивировать для увеличения прибыли компании, а ему не пообещать премию, то он не будет работать во всю силу.

Нематериальная мотивация — это совсем другое дело. В этой ситуации нужно объяснить, что все сотрудники должны выкладываться по максимуму, чтобы сохранить свой высокий статус. Это должно воодушевить сотрудников.

Теперь стоит сделать вывод, что нематериальная мотивация сотрудников — это психологический процесс, который направлен на побуждение персонала для достижения поставленных задач.

Стоит рассмотреть примеры такой мотивации.

Необходимо заметить, что успеха добиться не получится, если руководитель не обладает высокими личностными качествами. Опишем основные способы мотивации сотрудников без материальной составляющей.

- Мотивирующие совещания.
- Соревнования между сотрудниками.
- Создание приятной обстановки в коллективе.
- Поощрение сотрудников выходными днями.

Но это далеко не все способы. На тренингах посвященных бизнесу имеется множество способов мотивации персонала.

Вышеперечисленные способы проверены временем, поэтому рассмотрим их глубже.

Мотивирующие совещания.

Чтобы донести свои мысли до сотрудников, необходимо заранее составить речь, чтобы выглядеть уверенно перед персоналом. Можно даже порепетировать перед близкими людьми.

В своей речи руководитель должен делать акцент на то, что все сотрудники — это одна дружная команда. Если среди персонала имеется лидер, то стоит донести до него, что успех будет зависеть от всех сотрудников. Это позволит зажечь искру в глазах сотрудников.

Соревнования между сотрудниками.

Современные руководители прибегают и к такой форме как конкурс, который породит конкуренцию. Все сотрудники будут стремиться победить, чтобы доказать свою состоятельность. Даже самые слабые сотрудники смогут повысить свой уровень.

Создание приятной обстановки в коллективе.

Когда среди сотрудников царит дружба и взаимопонимание, то это здорово.

Чтобы этого достичь вам придется уделить большое внимание совместным событиям. Например, можно внедрить в коллектив традицию поздравлять друг друга с праздниками.

Поощрение сотрудников выходными днями.

В этом случае руководителям предприятия следует идти навстречу своим работникам, которые полностью отдают себя работе. Еще один выходной будет отличной для них мотивацией, правда не стоит этим часто прибегать, так как работу которую он не успеет сделать придется делать кому то другому.

Отсюда следует сделать вывод, что каждый руководитель должен быть внимателен к своему персоналу, тем более самое ценное сейчас в любой компании это не те товары или услуги которая компания продает или оказывает, а самое ценное это персонал (отдельно стоит учитывать и клиентскую базу, но это уже другой вопрос).

Самой лучшей мотивацией является поведение самого руководителя. Если руководитель не будет уделять внимания своим сотрудникам, то ему стоит забыть об успешной работе всего коллектива, именно данной модели сейчас (и в прошлом также) уделяют(ли) внимание руководители таких компаний как: Тинькофф, Яндекс, Касперский и т.д.

Большинство руководителей зачастую допускает ошибки. Полученный опыт вследствие неверно принятых решений в итоге приносит практическую пользу компании. Но как избежать ошибок при общении со своими подчиненными?

В бизнесе существует такая модель управления, как ситуационное лидерство. Она состоит из четырех этапов. Уровень способностей, опыт, готовность сотрудников — это главные критерии, согласно которым определяется необходимая стратегия общения.

Руководитель должен изучить данные о работе своих сотрудников. Согласно этим сведениям нужно выбрать один из четырех этапов ситуационного лидерства.

Первый этап применяется для тех сотрудников, которые не имеют опыта работы либо являются низко компетентными.

Второй этап применим для тех рабочих, которые проявляют низкую заинтересованность в работе.

Третий этап заключается в поддержке сотрудника в том случае, когда он уже повысил уровень своего профессионализма.

Использовать четвертый этап нужно в тот момент, когда сотрудник уже принимает самостоятельные решения, не дожидаясь полномочий от руководителя.

Рассмотрим самые распространенные ситуации. К примеру, сотрудник нуждается в поддержке, а руководитель игнорирует его. Такое поведение приводит к потере мотивации у сотрудников. Они чувствуют себя брошенными и с трудом выполняют свои обязанности.

Аналогичная ситуация наблюдается и в том случае, когда сотрудник не испытывает недостатка мотивации и готов работать самостоятельно, а руководитель не прекращает контролировать его. В таком случае, персонал ощущает недоверие со стороны руководства.

Если руководитель не понимает, на каком уровне заинтересованности и компетентности находится его персонал, то он не сможет построить с ними эффективный диалог.

Любая команда нуждается в делегировании. Но не стоит забывать, что сотрудники не любят чрезмерное внимание к своей работе. Таким образом можно потерять большое количество квалифицированных специалистов.

Все глобальные процессы, влияющие на деятельность компании, должны быть прерогативой самого руководителя. Не стоит полагаться на своих заместителей или помощников.

Таким образом, следуя данным советам, можно сохранить персонал организации и спланировать его работу наилучшим образом.

Но следует отметить, что в современных условиях и условиях цифровизации многих сфер управления старые системы порой не применимы. И если роль человека в ряде процессов не изменна, то в простых процессах уже сейчас искусственный интеллект предлагает целую гамму различных улучшений нашей жизни.

С его же помощью можно сделать найм персонала максимально честным и непредвзятым. Последние исследования показывают, что рекрутеры и HR-менеджеры склонны выбирать кандидатов с приятно звучащими именами и высшим образованием вне зависимости от того, есть ли у человека достаточный опыт и нужные качества для работы на конкретной должности.

«При поиске подходящих кандидатов ни о какой объективности нет и речи, — утверждает Алан Тодд, исполнительный директор CorpU. — Люди выбирают тех, кто им нравится, основываясь на бессознательных предположениях»¹.

Для большинства глобальных игроков вопрос целесообразности реализации инициатив в сфере корпоративной социальной ответственности (CSR) больше не стоит. Скорее речь идет о месте таких проектов в их бизнес-моделях. Поскольку все больше данных указывают на то, что социально значимые проекты являются средством повышения прибыльности, компаниирассматривают такие стержневые функции, как отно-

¹ Источник: Официальный интернет ресурс платформы CORP/U <https://www.corpu.com> (дата обращения 10.12.2018 г.).

шения с акционерами, инновационную деятельность и расширение клиентской базы, также и через призму своей CSR-философии. Но что побуждает их работников вкладывать время и силы в социальные проекты?

Как известно, для мотивации лучших специалистов высокого уровня зарплаты недостаточно. Люди хотят видеть в своей работе истинную значимость и иметь дополнительные возможности для самореализации.

Поэтому в течение последних лет количество инициатив, которые позволяют сотрудникам участвовать в решении социальных проблем, существенно возросло. Причем речь идет не об отдельных волонтерских мероприятиях, а о программах, позволяющих заниматься социально важной работой в течение длительного периода времени.

Среди примеров CSR-инициатив – создание более совершенных способов переработки отходов, программы профессиональной подготовки людей с особыми потребностями или привлечение инвестиций в развитие депрессивных территориальных общин.

Однако компаниям следует учесть, что выражая желание принять участие в социальных инициативах, сотрудники не всегда опираются на альтруистические мотивы. Согласно данным исследования, проведенного Кристиан Боуд (Christiane Bode) с Bocconi University и Джасджит Сингх (Jasjit Singh) из INSEAD, немало работников хотят получить определенные выгоды от участия в CSR-программах².

В первую очередь речь идет о расширении диапазона знаний и навыков, которые могут помочь им открыть новый «раздел» в своей карьере. А как показали другие исследования, люди даже готовы пойти на некоторое сокращение суммы вознаграждения в обмен на возможность уделить несколько недель или месяцев «побочному» проекту.

Чтобы глубже изучить причины, побуждающие персонал работать в CSR-проектах (часто за счет уменьшения зарплаты), Боуд и Сингх провели изучение мотивации сотрудников одной глобальной консалтинговой компании.

В 2002 году эта компания запустила социальную инициативу, в рамках которой предоставлялись консалтинговые услуги по более низкой цене некоторым категориям клиентов (в частности, неприбыльным организациям, агентствам по экономическому развитию, другим структурам, которые не могли оплатить полную стоимость услуг). Чтобы обеспечить финансовую жизнеспособность проекта, уровень зарплаты задействованных в нем специалистов был снижен на 25%–50%.

² Официальный интернет ресурс Университета Боккони <https://www.sdabocconi.it> (дата обращения 01.12.2018).

Но несмотря на это, более 1 тыс. сотрудников согласились принять участие в инициативе, которая продолжалась до конца 2013 г.

Общая сумма уменьшения их зарплат превысила \$28 млн. В процессе реализации проектов консультантам приходилось выходить за пределы привычной профессиональной деятельности и применять свои умения в новых для себя сферах (например, для оптимизации цепи поставок агентства, занимающегося распространением вакцин в Африке или предоставления профессиональной помощи неприбыльной структуре, которая продвигала подходы, призванные обеспечить устойчивость развития).

Проводя углубленные интервью, авторы обнаружили некоторые интересные мотивы, которыми руководствовались участники проектов. «Мои коллеги, которые уже участвовали в таких инициативах, сказали, что это позволяет привлечь внимание руководителей, значит, я за это взялся также и из эгоистических соображений», — поделился один специалист. А его коллега сказал: «Я всегда рассматривал участие в социальной инициативе, как шанс выйти на новый этап в своей деятельности, то есть в профессиональном развитии вижу хороший карьерный “плацдарм”»³.

Затем исследователи провели дополнительные опросы как сотрудников, которые приобщались к реализации социальных инициатив, так и тех, кто не принимал в них участия. Большинство респондентов из обеих групп выразили согласие на уменьшение суммы зарплаты, чтобы иметь возможность посвятить время следующему проекту. При этом те, кто уже участвовал в социальных инициативах, не возражали против еще большего сокращения размера вознаграждения. «Таким образом, можно предположить, что интерес к социальным инициативам не ограничивается участием в одном проекте и его стимулирует не только фактор новизны», — пишут авторы.

Хотя согласно выводам предыдущих исследований, желание проявить себя в CSR-сфере обусловлено, в основном, филантропическими соображениями, Боуд и Сингх убедились, что работников также стимулирует стремление приобрести опыт и профессиональные знания, которые могут улучшить перспективы развития карьеры. В ситуации, когда участие в инициативе не было связано с сокращением зарплаты, большинство сотрудников обнаружили готовность присоединиться к реализации в равной степени как из альтруистических, так и из эгоис-

³ Официальный интернет ресурс Университета Боккони <https://www.sdabocconi.it> (дата обращения 01.12.2018).

тических соображений. Когда же речь шла об уменьшении вознаграждения, среднестатистический сотрудник в большей степени концентрировался на взвешивании преимуществ, которые лично ему могло дать участие в социальной инициативе.

«При разработке социальных инициатив компании должны учитывать эти «смешанные мотивы», — отмечают авторы.

Потому что если сотрудники не будут видеть реальных преимуществ в виде приобретения новых знаний или навыков, они с меньшей вероятностью приобщатся к проекту, но, с другой стороны, если компании будут чрезмерно подчеркивать потенциальные личные выгоды, которые работники получают, последние могут перестать воспринимать CSR-программы как средство сделать свой вклад в совершенствование окружающего мира».

Специалисты в области искусственного интеллекта говорят, что высокие технологии помогут побороть некоторые из этих предубеждений.

Вместо того, чтобы полагаться на симпатию и другие людские чувства, компании Entelo и Stella.ai используют машинное обучение для выявления навыков, необходимых для определенных должностей. Искусственный интеллект анализирует анкеты соискателей, находящиеся в открытом доступе, а работодатели при этом получают информацию о лучших кандидатах, которых вероятнее всего упустили бы при традиционных методах поиска.

Основатель Stella.ai, Рич Джофф, утверждает, что его разработка оценивает кандидатов исключительно по профессиональным качествам. У Entelo есть инструмент Unbiased Sourcing Mode. Он скрывает в анкетах соискателей имена, фотографии, возраст, названия учебных заведений, а также местоимения, указывающие на пол. Все это создано для того, чтобы избавиться от различных форм дискриминации в процессе найма на работу⁴.

Искусственный интеллект также используется для поиска талантливых сотрудников внутри компаний. CorpU заключила партнерство со Школой бизнеса университета штата Мичиган для разработки 20-недельного онлайн-курса на основе машинного обучения. Его целью является поиск сотрудников с высоким профессиональным потенциалом. Зачастую в этом курсе лучший результат показывают не те, кто активно продвигается по карьерной лестнице, а неприметные личности, годами занимающие одну и ту же должность.

⁴ Официальный интернет ресурс Stella.ai <https://www.stella.ai> (дата обращения 11.12.2018).

«Любое решение, принятое человеком будет субъективным. Это ужасно, — говорит Солон Боракас, доцент кафедры информационных технологий Корнеллского университета. Его специализацией является справедливость в контексте компьютерных алгоритмов. — Но и переоценивать пользу от непредвзятости технологий не стоит».

Исследование Боракаса показало, что использование машинного обучения при найме на работу также может привести к непреднамеренной дискриминации. В алгоритмах могут скрываться предрассудки тех, кто их создавал, или же они могут быть перекошены в сторону определенных качеств и навыков.

ИИ-алгоритмы работают по-разному. Некоторые из них создают с целью поиска лиц, которые обучались в определенных университетах, другие — для поиска соискателей с определенными качествами, например, высоким IQ или умением работать в команде. Программа делает собственные выводы о пригодности соискателя, однако при этом не может определить, смогут ли люди разных психотипов работать вместе.

«У нас есть специалисты, контролирующие работу искусственного интеллекта. Ни один алгоритм может считаться полностью надежным, но, по моему мнению, технологии могут принимать более объективные решения, чем люди», — говорит основатель Stella.ai ⁵.

Однако сегодня большинство компаний признают, что не могут полностью устранить предвзятость в выборе персонала: все-таки на работу придет не робот с набором конкретных навыков, а живой человек со своими особенностями и слабостями.

Вопрос в том, как он впишется в существующий коллектив, и поэтому одна из целей очных собеседований состоит в том, чтобы дать работодателю возможность лично оценить потенциального сотрудника и представить его частью своей команды.

Список литературы

1. Аптекман А., Калабин В., Клинцов В. и др. Цифровая Россия: новая реальность [Отчет]. — М.: Digital McKinsey, 2017.
2. Балабанова А.В. Факторы экономического роста. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2017. Т. 16. № 3. С. 9–27.
3. Власов А.В. Стратегии развития предпринимательских структур в сфере промышленного производства (на примере химической промышленности). Правозащитник. 2017. № 1. С. 14.

⁵ Официальный интернет ресурс Stella.ai <https://www.stella.ai> (дата обращения 11.12.2018).

4. Зайцева И.А., Власов А.В., Паньшин А.И. Принципы построения модели подготовки состава трудового потенциала предприятий текстильной промышленности. Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. 2017. № 3 (369). С. 68–72.
5. Паньшин А.И., Тихонова Т.Ю., Кулакова Н.Н. Вопросы регулирования трудовой миграции в современной России. Человеческий капитал. 2016. № 4 (88). С. 57–58.
6. Чмыхова Д.И., Бурцева Т.А. Управление процессом подбора персонала в цифровой экономике // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2018. № 1.
7. Официальный интернет ресурс <https://www.stella.ai>.
8. Официальный интернет ресурс <https://www.sdabocconi.it>.
9. Официальный интернет ресурс <https://www.corpu.com>.

References

1. Aptekman A., Kalabin V., Klintsov V. i dr. Tsifrovaya Rossiya: novaya real'nost' [Otchet]. – М.: Digital McKinsey, 2017.
2. Balabanova A.V. Faktory ekonomicheskogo rosta. Uchenye zapiski Rossiiskoi Akademii predprinimatel'stva. 2017. T. 16. № 3. S. 9–27.
3. Vlasov A.V. Strategii razvitiya predprinimatel'skikh struktur v sfere promyshlennogo proizvodstva (na primere khimicheskoi promyshlennosti). Pravozashchitnik. 2017. № 1. S. 14.
4. Zaitseva I.A., Vlasov A.V., Pan'shin A.I. Printsipy postroeniya modeli podgotovki sostava trudovogo potentsiala predpriyatii tekstil'noi promyshlennosti. Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Tekhnologiya tekstil'noi promyshlennosti. 2017. № 3 (369). S. 68–72.
5. Pan'shin A.I., Tikhonova T.Yu., Kulakova N.N. Voprosy regulirovaniya trudovoi migratsii v sovremennoi Rossii. Chelovecheskii kapital. 2016. № 4 (88). S. 57–58.
6. Chmykhova D.I., Burtseva T.A. Upravlenie protsessom podbora personala v tsifrovoi ekonomike // Ekonomika i menedzhment innovatsionnykh tekhnologii. 2018. № 1.
7. Ofitsial'nyi internte resurs <https://www.stella.ai>.
8. Ofitsial'nyi internte resurs <https://www.sdabocconi.it>.
9. Ofitsial'nyi internte resurs <https://www.corpu.com>.

О. Б. Репкина

*Доктор экономических наук, доцент,
olrepk@mail.ru*

*Национальный исследовательский Московский государственный
строительный университет (НИУМГСУ),
Москва, Российская Федерация*

Актуальные аспекты развития национальной инновационной системы

***Аннотация:** В статье рассмотрены основные аспекты развития национальной инновационной среды с точки зрения системного подхода; основные условия создания, методы и факторы ее формирования; методы стимулирования инновационной активности различных элементов инновационной системы; представлены основные модели инновационной среды; обоснован выбор актуальной инновационной модели развития отечественной экономики. В заключении определены основные проблемы развития национальной инновационной системы и отмечено, что инновационная среда является определяющим условием инновационного развития региона и страны.*

***Ключевые слова:** инновационная среда, инновационная система, инновационное развитие.*

O. B. Repkina

*Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.,
olrepk@mail.ru*

*Moscow State University of Civil Engineering
(National Research University),
Moscow, Russian Federation*

Actual aspects of the development of the national innovation system

***Annotation:** The article discusses the main aspects of the development of the national innovation environment from the point of view of a systems approach; the basic conditions of creation, the methods and factors of its formation; methods of stimulating innovation activity of various elements of the innovation system; presents the main models of the innovation environment; justified the choice of the current innovation model of development of the domestic economy. In conclusion, the main problems of the development of the national innovation system are identified and it is noted that the innovation environment is a determining condition for the innovative development of the region and the country.*

***Keywords:** innovation environment, innovation system, innovation development.*

В законодательных актах инновационная среда определена как институциональная среда инновационного развития. Понимание национальной инновационной системы, в частности, организации экономического развития и сотрудничества, предполагает формирование и развитие техники и технологии в рамках конкретного государства в результате процесса глобализации с доминирующим участием государства.

Говоря об инновационной среде мы, в первую очередь, рассматриваем ее как целостную систему. Система представляет собой совокупность взаимосвязанных в единое целое элементов. В рамках систем макроуровня могут задаваться принципы, условия, модели развития систем. Системный подход рассматривает объект или явление как совокупность элементов и их взаимосвязей, позволяет не только выявить слабые места и ограничения, но и управлять ими. Преобразование элементов системы не нарушает общей ее целостности, а совершенствование процесса возможно в результате комплексных усилий (слабость одного звена или элемента системы не позволяет управлять преобразованиями, ведущими к желаемому результату). Прежде чем реализовать инновационную разработку или технологию, необходимо оценить и понимать ее ценность для использования в существующих условиях рынка. И это одна из составляющих инновационной среды – рынок инноваций.

Можно схематически представить механизм обеспечения условий создания инновационной среды, а именно: экономическая система условий, способствующая генерации ресурсов и экономической эффективности, организационная система координации всех действующих элементов и мотивационная система эффективного использования как способностей и знаний персонала отдельной организации, так и развития потребностей инновационно ориентированной деятельности населения на макроуровне.

Таким образом, инновационная среда рассматривается исходя из оценки не только инновационного, но и экономического и социального развития. Однако весовые коэффициенты рассмотренных индексов могут существенно различаться. Но в целом, уровень инновационного развития прямо пропорционален объему внедряемых инноваций, что связано со многими объективными причинами, такими как фондоемкость и фондоотдача, уровень износа и пр.

Опираясь на анализ экономических, политических, социальных, технологических процессов можно предположить формирование разных моделей инновационной среды. Можно выделить такие модели развития техники и технологии как:

1. Модель реализации возможно полного цикла инновационного процесса в рамках крупных корпораций (IBM, FORD).
2. Модель концентрации инновационных предприятий в рамках ограниченной территории (Силиконовая Долина).
3. Модель косвенного развития науки в рамках развития военно-промышленного комплекса (СССР, США).

В современной России мы идем скорее по третьей модели, но не по социалистическому, а по капиталистическому (рыночному) типу. Связано это как с экономическим, так и с политическим аспектами. Для первой модели в нашей стране нет соответствующих объектов, способных справиться с подобной крупномасштабной проблемой. Вторая модель на примере Сколково показала несостоятельность такого подхода.

Инновационная модель развития отечественной экономики требует пересмотра стратегии развития регионов России, которые должны стать точками экономического роста динамичного инновационного процесса. Формально регионы органично встроены в экономическое пространство страны. По сути же, ограничения регионов, например, в расходовании бюджетных средств, постоянный контроль со стороны центральных органов власти, разрыв между формальной и неформальной системой институтов, межрегиональная миграция, урбанизация, слабое развитие общественных институтов не способствуют гармоничному развитию региональной системы.

Таким образом, необходимо проанализировать и систематизировать инновационные характеристики систем регионального уровня. Инновационное развитие регионов рассматривают с точки зрения вклада инновационных составляющих в реализацию инновационно-ориентированного развития страны. Это возможно при формировании и развитии инновационной среды, способствующей созданию условий для инновационного развития регионов.

С учетом изменения основных характеристик существующей инновационной среды можно выделить различные методы ее формирования:

- индуктивный метод основан: на анализе событий, влияющих на формирование и развитие инновационной среды, а также их последствий; анализе основных факторов, определяющих развитие инновационной среды;
- дедуктивный метод основан: на анализе различных вариантов развития событий (например, метод GBU); анализе уровня изменений в экономической, политической, социальной и технологической сферах (например, метод BAER).

Инновационная среда как условие для создания и получения дополнительных (пусть и отложенных) экономических выгод посредством использования имеющихся в распоряжении исследований и разработок становится основой для осуществления научной деятельности, инновационного развития организаций и регионов и, как следствие, развития экономики и общества.

Спиралевидная модель развития инновационной среды с устойчивым ядром фундаментальных исследований обеспечивается в большинстве случаев спиралевидным активным развитием с качественно новыми характеристиками на каждой новой ветви. Крупные витки можно отождествлять с технологическими укладами. Отсюда главные управленческие инструменты — планирование и прогнозирование, что обеспечивает накопление потенциала с соблюдением интересов участвующих сторон.

К основным факторам, способствующим развитию инновационной среды или стимулирующие ее, могут быть не только сами инновации, но и интеллектуальный капитал и информация (ее доступность, своевременность, достаточность).

Информация в аспекте формирования инновационной среды рассматривается как совокупность объективных и своевременных сведений об уровне и перспективах инновационного развития региона.

Инновационная среда является определяющим условием инновационного развития региона и страны, как было отмечено ранее, однако, она может носить временный краткосрочный характер в том случае, если не будут созданы условия для устойчивого закрепления в сознании населения и потребностях как частного, так и корпоративного сегмента инновационного развития в длительной перспективе, что возможно только при развитии государственной инновационной политики.

Инновационная среда, независимо от ее открытости или закрытости подвержена влиянию государственных задач. В силу своей затратности инновационная деятельность всегда находится под патронажем государства. Однако приоритеты в разных странах немного отличаются. Так в США развитию инновационной активности способствует сформированная инновационная среда, создающая практически равные возможности для развития инноваций в любой сфере. В Японии инновационная среда формируется из совокупности приоритетных направлений развития, то есть благоприятные условия создаются в выделенных для развития областях. В Канаде приоритет в доступности информации для рационализаторов и инноваторов. В Индии пошли по пути упрощения процедур оформления и использования результатов НИОКР. В КНР основной упор делается на государственную поддержку местных производителей и т.д.

Рожков Г. В.¹ сгруппировал методы стимулирования инновационной активности в развитых странах следующим образом:

1. США, Франция, Россия – прямое финансирование инновационных проектов.

2. США, Япония, Индия, Великобритания – государственные программы поддержки инновационных проектов.

3. США, Австрия, Германия, Япония – налоговые льготы для изобретателей.

4. Индия, Германия, Нидерланды, Япония – бесплатная процедура регистрации патента на изобретение.

5. США, Англия, Индия, Китай, Япония – налоговые льготы для научно-исследовательских и высших учебных заведений.

Таким образом, развитие инноваций нуждается в стабильной инновационной среде, которая формируется не только на уровне страны, региона, но и на уровне отдельной компании. Наиболее перспективной из рассмотренных является именно открытая инновационная среда.

Успешное развитие инновационной сферы возможно при эффективном взаимодействии науки, государства и частного бизнеса, а также пропорциональном развитии всех элементов инновационной среды на всех ее уровнях. Однако «национальная инновационная система распадется на отдельные научно-технические анклавы, сосредоточенные преимущественно в оборонном комплексе»², что, с одной стороны, создает возможности для создания точек роста, а с другой стороны – нарушает пропорциональное развитие инновационной среды.

Таким образом, для России основной проблемой по-прежнему остается формирование и развитие эффективной инновационной среды, сложной системы обеспечения инновационного процесса от генерации идей до их реализации и коммерциализации.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 16.09.2016 № 925 «О приоритете товаров российского происхождения, работ, услуг, выполняемых, оказываемых российскими лицами, по отношению к товарам, происходящим из иностранного государства, работам, услугам, выполняемым, оказываемым иностранными лицами».

¹ Рожков Г.В. Генезис инновационной экономики в России. – М.: МаксПресс, 2009.

² Министерство экономического развития Российской Федерации «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=144190;div=LAW;rnd=0.10343179549090564>.

2. Федеральный закон «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.07.2017 № 216-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221172/.
3. Министерство экономического развития Российской Федерации «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=144190;div=LAW;rnd=0.10343179549090564>.
4. Рожков Г.В. Генезис инновационной экономики в России. – М.: МаксПресс, 2009.
5. Балабанова А.В., Старицын А.Г. Конкурентный механизм и его ключевая роль в механизме стимулирования перехода к инновационной модели управления современными корпорациями // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2012. № 31. С. 7–19.
6. Балабанов В.С., Дмитриева Е.В. Основные показатели развития инвестиционного сектора в промышленности // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2013. № 34. С. 130–137.

References

1. Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 16.09.2016 № 925 «O prioritete tovarov rossiyskogo proiskhozhdeniya, rabot, uslug, vpolnyayemykh, okazyvayemykh rossiyskimi litsami, po otnosheniyu k tovaram, proiskhodyashchim iz inostrannogo gosudarstva, rabotam, uslugam, vpolnyayemym, okazyvayemym inostrannymi litsami».
2. Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 16.09.2016 № 925 2. Federal'nyy zakon «Ob innovatsionnykh nauchno-tehnologicheskikh tsentrakh i o vnesenii izmeneniy v otdel'nyye zakonodatel'nyye akty Rossiyskoy Federatsii» ot 29.07.2017 № 216-FZ (poslednyaya redaktsiya). [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221172/.
3. Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii «Prognoz dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda». [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=144190;div=LAW;rnd=0.10343179549090564>.
4. Rozhkov G.V. Genезis innovatsionnoy ekonomiki v Rossii. – М.: MaksPress, 2009.

5. Balabanova A.V., Staritsyn A.G. Konkurentnyi mekhanizm i ego klyuchevaya rol' v mekhanizme stimulirovaniya perekhoda k innovatsionnoi modeli upravleniya sovremennymi korporatsiyami // Uchenye zapiski Rossiiskoi Akademii predprinimatel'stva. 2012. № 31. S. 7–19.
6. Balabanov V.S., Dmitrieva E.V. Osnovnye pokazateli razvitiya investitsionnogo sektora v promyshlennosti // Uchenye zapiski Rossiiskoi Akademii predprinimatel'stva. 2013. № 34. S. 130–137.

Т. В. Сапрыкина

*Кандидат экономических наук, доцент,
saprykina@bsu.edu.ru*

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
Белгород, Российская Федерация*

И. М. Кислякова

*Студент магистратуры,
irina.kislyakova2016@yandex.ru*

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
Белгород, Российская Федерация*

Региональные аспекты налогообложения на примере Белгородской области

***Аннотация:** Рассматриваются аспекты формирования региональной налоговой политики. Выявлены и сгруппированы по признакам факторы, которые влияют на формирование региональной налоговой политики. На примере Белгородской области рассмотрена совокупность налогов, по которым законодательные органы субъектов РФ имеют право устанавливать отдельные элементы налогов, приведены и факторы, которые учитываются при формировании налоговой политики региона. Проведен анализ структуры налоговых поступлений в доходы областного бюджета.*

***Ключевые слова:** налоговая система, налоги, налоговая политика, факторы, влияющие на формирование региональной налоговой политики, бюджет Белгородской области, налоговые доходы.*

T. V. Saprykina

*Cand. Sci. (Econ.),
saprykina@bsu.edu.ru*

*Belgorod National research University,
Belgorod, Russian Federation*

M. I. Kislyakova

*Masterstudent,
irina.kislyakova2016@yandex.ru*

*Belgorod National research University,
Belgorod, Russian Federation*

Regional aspects of taxation on the example of the Belgorod region

***Annotation:** Considered aspects of the formation of regional tax policy. Identified and grouped by signs are factors that influence the formation of regional tax policy. On the example of the Belgorod region, a set of taxes is considered, for which the legislative bodies of the subjects of the Russian Federation have the right to establish certain elements of taxes, and factors that are taken into account when shaping the tax policy of the region are given. The structure of tax revenues in the regional budget revenues is analyzed.*

***Keywords:** tax system, taxes, tax policy, factors influencing the formation of regional tax policy, the budget of the Belgorod region, tax income.*

Правительством Российской Федерации обозначена основная цель развития экономики страны в перспективном периоде — повышение благосостояния населения во всех социальных направлениях. Решение задач для достижения поставленной цели в значительной мере осуществляется на уровне субъектов Российской Федерации. Одним из инструментов этого процесса признаны региональные налоги, которые позволяют, с одной стороны, регулировать развитие экономики на территории конкретного субъекта России, а с другой — создают финансовое обеспечение для реализации намеченных мероприятий. С этой точки зрения считается целесообразным исследовать аспекты их установления с учетом особенностей развития территорий регионов и сложившихся экономических и политических условий в стране.

При разработке налоговой системы России законодатели исходили как из классических принципов налогообложения, так и из опыта зарубежных стран. В тоже время были учтены политические, территориальные и экономические особенности присущие Российской Федерации. При формировании налоговой политики региональные налоги позволяют учитывать особенности развития территорий субъектов РФ, которые определяются не только экономическими факторами, но и в значительной мере географическим расположением, природно-климатическими условиями, наличием природных ресурсов, демографической ситуацией. Особое значение эти факторы приобретают в условиях экономического кризиса и действующих экономических санкций [1]. Ни одна страна мира не располагает таким разнообразием природных ресурсов и такой обширной территорией. Это является одним из обоснований необходимости региональных налогов и их значимости, как инструмента управления экономикой субъектов Российской Федерации.

В соответствии с п. 3 ст. 12 Налогового кодекса Российской Федерации законодательные органы субъектов РФ имеют право определять

отдельные элементы регионального налога, а именно ставки, порядок и сроки уплаты, которые будут действовать на территории данного субъекта. Кроме региональных налогов законами субъектов Российской Федерации устанавливаются ставки налога при применении упрощенной системы налогообложения (п. 1 и 2 ст. 346.20 НК РФ) и по налогу на прибыль организаций (п. 1 ст. 284 НК РФ). Именно такие положения налогового законодательства позволяют учитывать особенности развития территорий субъектов РФ и в то же время отражают принципы единства территории государства [2]. Следовательно, на уровне субъектов Российской Федерации необходимо разрабатывать оптимальную налоговую политику с целью достижения целей, обозначенных Правительством страны на перспективный период.

При разработке региональных законов в рамках субъектов Российской Федерации законодатели должны исходить из целей и задач, которые ежегодно обозначаются Основными направлениями налоговой политики Российской Федерации. 2018 году Минфином РФ утверждены «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов». В Основных направлениях отмечается, что необходимо обеспечить устойчивое ускорение роста экономики страны для реализации национальных целей развития общества [3]. Следует учитывать также, что страна продолжает развивать экономику в условиях действия санкций, установленных зарубежными странами. Ведущие российские экономисты и политики отмечают, что России следует привыкать жить в условиях санкций. Для обеспечения реализации национальных приоритетов в перспективном периоде, а именно повышение качества жизни и благосостояния граждан, снижение бедности и неравенства, повышение качества и доступности здравоохранения и образования, создание современной инфраструктуры большое значение имеют меры, осуществляемые на уровне субъектов Российской Федерации. Одним из инструментов позволяющим регулировать рост экономики на конкретной территории являются региональные налоги. Законодательным органам субъектов Российской Федерации следует разрабатывать оптимальную региональную налоговую политику. Именно она позволит регулировать развитие экономики на территории конкретного субъекта Российской Федерации с учетом всех особенностей, присущих этой территории.

При разработке региональной налоговой политики авторы рекомендуют учитывать факторы, влияющие на развитие экономики субъекта Российской Федерации, которые можно по временному признаку сгруппировать на две группы: постоянные и переменные.

К постоянным факторам относятся те факторы, которые не изменяются длительный период времени (более года), на них не могут повлиять региональные органы власти, но которые следует учитывать при региональном налогообложении. К этим факторам можно отнести изменение размера ставки налога, величины таможенных пошлин и т.д. Влияние постоянных факторов следует учитывать при разработке стратегии налоговой политики. Взаимосвязь этих факторов и регионального налогообложения рассмотрим на примере введения экономических санкций зарубежных стран в отношении Российской Федерации. Например, введение ограничений по ввозу продовольственной продукции поставило под угрозу обеспечение населения Российской Федерации продуктами питания. Посредством предоставления определенных льгот по региональным налогам организациям, производящим эту продукцию, можно стимулировать опережающий рост их развития по сравнению с другими хозяйствующими субъектами.

К переменным факторам следует относить факторы, которые действуют в течение временного периода до одного года. К ним можно отнести процентную ставку рефинансирования, устанавливаемую Банком России, проценты по кредитам коммерческих банков, изменения в региональном законодательстве, уровень жизни населения на территории субъекта Российской Федерации, его платежеспособность и т.д. Они должны учитываться при разработке мероприятий, относящихся к тактике налоговой политики. Законодательным органам власти субъектов Российской Федерации следует учитывать взаимосвязь стратегии и тактики региональной налоговой политики. При редакции региональных законов на последующий календарный год необходимо учитывать цели и задачи, обозначенные на перспективный период.

По сфере влияния факторы, которые следует учитывать при разработке региональной налоговой политики, следует сгруппировать в три группы: общие, специфические, социальные.

Общие факторы влияют на развитие экономики страны в целом, а специфические – на развитие экономики отдельного региона. К общим факторам можно отнести увеличение ставки налога на добавленную стоимость, введение налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья и т.д. Специфические факторы, характеризуют особые условия развития экономики конкретного региона страны. Например, наличие природных ископаемых, высококвалифицированных трудовых ресурсов, численность населения и т.д. Среди специфических факторов большое значение на развитие экономики оказывает расположение территории субъекта Российской Федерации и природ-

но-климатические условия, характеризующие конкретную территорию. К социальным факторам относится развитие образования, здравоохранение, жизненный уровень населения и т.д.

Реализация мер региональной налоговой политики на практике, как и налоговой политики страны, требует оценки посредством экономических показателей. Это позволит своевременно вносить коррективы в законодательные акты с целью получения оптимальных результатов. Наиболее доступным критерием оценки является абсолютная величина налоговых поступлений по региональным налогам в доходную часть бюджета субъекта Российской Федерации. При анализе доходов бюджета следует уделить внимание и доли доходов региональных налогов в структуре доходов бюджета региона. Однако, по мнению авторов, этот показатель является косвенным, так как его величина во многом зависит от темпов роста поступлений по федеральным налогам, которые имеют первостепенное значение в формировании доходов регионального бюджета. Кроме вышеуказанных показателей характерным для оптимальной налоговой политики является увеличение количества налогоплательщиков, снижение недоимки по налогам.

Общую косвенную оценку оптимальной региональной налоговой политики, как инструмента регулирования экономикой субъекта Российской Федерации, предлагается определять посредством таких показателей как увеличение объема валового внутреннего продукта, производимого на территории субъекта, повышение реальных доходов населения, решение конкретно поставленных задач по развитию экономики и общества в целом [9].

Рассмотрим практику реализации регионального налогообложения на территории Белгородской области. Как инструмент регулирования развитием экономики территории, наибольшее значение имеет налог на имущество организаций. Рассмотрим более детально особенности его установления на территории Белгородской области.

С точки зрения установления оптимального регионального налогообложения следует рассмотреть специфические факторы, характеризующие особенности территории и учитываемые при принятии региональных налогов. Важнейшим фактором является природно-климатический (наличие плодородных земель, достаточный объем водных ресурсов, благоприятный температурный режим), что диктует целесообразность развития на территории региона животноводства и растениеводства. Из общих факторов – введение экономических санкций зарубежными странами, а именно ограничение ввоза продовольственных продуктов. Законом Белгородской области от 27 ноября 2003 года № 104 «О налоге

на имущество организаций» установлены пониженные ставки налога для отдельных категорий налогоплательщиков и в отношении отдельных групп имущества с целью развития сельскохозяйственной отрасли, реализации проектов по созданию высокотехнологичного производства, для организаций – резидентов территории опережающего социально-экономического развития.

Посредством налогообложения созданы более благоприятные условия для реализации проектов в рамках приоритетного национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса» как в отношении молочного животноводства, так и производства овощной продукции защищенного грунта. С этой целью установлен пониженный размер ставки по налогу на имущество организаций на срок окупаемости проекта, но не более 8 лет: равномерно от 0,10% в первый год срока окупаемости до 0,8% в восьмой год срока окупаемости [4].

Таким образом, по налогу на имущество организаций реализованы права, предоставляемые федеральным законодательством и направленные на стимулирование развития сельскохозяйственной отрасли, что способствовало решению задачи обеспечения продовольствием (мясо птицы и свинина, молочная продукция, овощи) не только населения Белгородской области, но и частично населения других регионов России. Положительным критерием реализации региональной политики является рост экспорта свинины в зарубежные страны (Украина, Германия и т.д.) в 2017 году примерно на 500 млн. долларов по сравнению с 2016 годом.

Следует отметить, что особенностью транспортного налога по сравнению с налогом на имущество организаций является то, что налогоплательщиками признаются как юридические, так и физические, на которых зарегистрированы транспортные средства. Поэтому при установлении размера ставок налога следует учитывать социальный фактор, а именно платежеспособность населения региона. В законе Белгородской области от 28 ноября 2002 года № 54 «О транспортном налоге» определены ставки налога в пределах установленных п. 1 и п. 2 ст. 361 НК РФ и практически по всем транспортным средствам они имеют максимально допустимое значение. Предоставление льгот для отдельных категорий налогоплательщиков, в основном для физических лиц позволяет снизить последствия применения высоких ставок и сокращению потенциальной недоимки по налогу. Например, от уплаты транспортного налога освобождены Герои Советского Союза, Российской Федерации, Социалистического труда, пенсионеры, инвалиды, лица, имеющие трех и более несовершеннолетних детей и т.д., в отношении

одного транспортного средства с мощностью двигателя до 100 л.с., для легковых автомобилей с мощностью двигателя от 100 л.с. до 150 л.с. ставка налога установлена в размере 10 рублей (для иных налогоплательщиков 25 рублей с 1 л.с.) [2, 5].

В 2019 году на территории Белгородской области установлены дифференцированные ставки для отдельных категорий налогоплательщиков, применяющих упрощенную систему налогообложения. Например, ставка 0% установлена в отношении индивидуальных предпринимателей, которые осуществляют деятельность в производственной, социальной или научной сферах. Ставка 1% установлена для участников кластера информационных технологий Белгородской области [2, 7]. Снижение ставки предоставлено с целью создания более благоприятных условий для оказания услуг населению, стимулирования деятельности малого бизнеса и индивидуальных предпринимателей.

Как отмечалось выше одним из критериев, оценивающих оптимальность установления регионального налогообложения, является величина налоговых доходов, поступающих в бюджет. С этой целью рассмотрим в таблице структуру доходов бюджета Белгородской области за период 2010–2017 годы [8].

Таблица

**Структура налоговых доходов областного бюджета
Белгородской области за период 2010–2017 гг.**

Наименование показателей	2010 год		2015 год		2016 год		2017 год	
	млн. руб.	%	млн. руб.	%	млн. руб.	%	млн.руб.	%
Всего доходы	50573,3	100,0	64171,6	100,0	65088,5	100,0	78248,8	100,0
в том числе налоговые доходы, всего	29553,3	58,5	42298,8	65,9	43644,1	67,0	56857,1	72,7
в том числе								
Федеральные налоги	23747,7	47,0	32122,7	50,0	33873,3	52,0	45441,1	58,1
Налог на прибыль организаций	13816,7	27,3	11507,1	17,9	12103,4	18,6	24084,2	30,7
Налог на доходы физических лиц	7259,9	14,4	15529,6	24,2	13910	21,4	14801,4	18,9
Акцизы	2316,0	4,6	4330,9	6,8	7176,7	11,0	5830,0	7,4
Налог на добычу полезных ископаемых	344,3	0,7	693,3	1,1	623,3	1,0	665,4	1,0
Государственная пошлина	10,8	0	61,8	0	59,9	0	60,1	0,1
Региональные налоги	4912,7	9,7	8511,9	13,3	8021,0	12,3	9295,8	11,9
Налог на имущество организаций	3792,1	7,5	6934,5	10,8	6443,9	9,9	7687,6	9,8
Транспортный налог – всего	1120,6	2,2	1572,9	2,5	1573,0	2,4	1603,5	2,1
в том числе								
организации	354,2	0,7	372,1	0,6	384,7	0,6	342,3	0,4
физические лица	766,4	1,5	1200,8	1,9	1188,3	1,8	1261,2	1,6

Продолжение таблицы

Наименование показателей	2010 год		2015 год		2016 год		2017 год	
	млн. руб.	%						
Всего доходы	50573,3	100,0	64171,6	100,0	65088,5	100,0	78248,8	100,0
в том числе налоговые доходы, всего	29553,3	58,5	42298,8	65,9	43644,1	67,0	56857,1	72,7
в том числе								
Федеральные налоги	23747,7	47,0	32122,7	50,0	33873,3	52,0	45441,1	58,1
Налог на прибыль организаций	13816,7	27,3	11507,1	17,9	12103,4	18,6	24084,2	30,7
Налог на доходы физических лиц	7259,9	14,4	15529,6	24,2	13910	21,4	14801,4	18,9
Акцизы	2316,0	4,6	4330,9	6,8	7176,7	11,0	5830,0	7,4
Налог на добычу полезных ископаемых	344,3	0,7	693,3	1,1	623,3	1,0	665,4	1,0
Государственная пошлина	10,8	0	61,8	0	59,9	0	60,1	0,1
Региональные налоги	4912,7	9,7	8511,9	13,3	8021,0	12,3	9295,8	11,9
Налог на имущество организаций	3792,1	7,5	6934,5	10,8	6443,9	9,9	7687,6	9,8
Транспортный налог – всего	1120,6	2,2	1572,9	2,5	1573,0	2,4	1603,5	2,1
в том числе								
организации	354,2	0,7	372,1	0,6	384,7	0,6	342,3	0,4
физические лица	766,4	1,5	1200,8	1,9	1188,3	1,8	1261,2	1,6

Как следует из данных таблицы, в структуре бюджета Белгородской области наблюдается устойчивая тенденция увеличения налоговых доходов: с 58,5 % в 2010 г. до 72,7 % в 2017 г. В абсолютном выражении увеличение составило с 29 553,3 млн. руб. в 2010 г. до 56 857,1 млн. руб. в 2017 г. (в 1,9 раза). Данные свидетельствуют о росте налогового потенциала области, что вызвано развитием экономики, формированием оптимальной налоговой политики и повышением качества налогового администрирования.

Среди федеральных налогов по величине налоговых поступлений в 2017 году наибольшее значение имеют доходы по налогу на прибыль организаций (24 084,2 млн. руб.) и по налогу на доходы физических лиц (14 801,4 млн. руб.). В целом за рассматриваемый период по всем видам федеральных налогов наблюдается тенденция роста.

Поскольку законодательные органы власти субъектов Российской Федерации имеют возможность использовать региональные налоги в виде инструмента развития экономики и социальной жизни населения территории, более подробно рассмотрим их динамику и структуру в доходах бюджета Белгородской области. Следует отметить увеличение поступлений по налогу на имущество организаций в 2017 году практически в два

раза по сравнению с 2010 годом, а по транспортному налогу – в 1,4 раза. Выше отмечалось, что плательщиками транспортного налога являются юридические и физические лица. Поступления в бюджет Белгородской области по этому налогу от юридических лиц составили 345,2 млн. руб. в 2010 году, а 2017 году – 342,3 млн. руб., то есть, практически остались без изменения (- 11,9 млн. руб.). Поступления по транспортному налогу от физических лиц увеличились за рассматриваемый период на 494,8 млн. руб. или на 64,6%. Это является одним из критериев роста доходов населения региона, что позволило приобретать транспортные средства в большем количестве и большей мощностью. В целом поступления по региональным налогам в доход бюджета за 2010–2017 годы увеличились на 3895,5 млн. руб. или более чем в 2 раза.

Если оценивать налоговые поступления бюджета Белгородской области по критерию налоговой независимости, то коэффициент региональной налоговой независимости, определяемый как отношение фактически поступивших платежей по региональным налогам к сумме общих доходов бюджета, увеличился с 9,7% в 2010 году до 11,9% в 2017 году [7]. Положительные тенденции по налоговым доходам свидетельствуют об оптимальном сочетании интересов государства и налогоплательщиков при установлении элементов налогов, что отражается в проводимой налоговой политике региона.

В рамках регионального налогообложения следует отметить:

- региональные налоги необходимо рассматривать как инструмент регулирования развития экономики и социальной сферы конкретного субъекта Российской Федерации;
- при формировании налоговой политики регионов следует учитывать влияние ряда факторов: постоянные и переменные, общие, специфические и социальные;
- для региональной налоговой политики Белгородской области характерно влияние природно-климатических факторов, введение экономических санкций зарубежными странами, а именно ограничение ввоза продовольственных продуктов.

Важно в рамках регионального налогообложения применять оптимальную систему льгот в отношении отдельных отраслей экономики и категорий налогоплательщиков, что позволит стимулировать развитие экономики, повысить доходы населения регионов, что в свою очередь будет способствовать росту численности налогоплательщиков и увеличению налоговой базы, а, следовательно, и росту налоговых доходов региональных бюджетов.

Список литературы

1. Сапрыкина Т.В. Налоговая политика Российской Федерации в условиях экономического кризиса // Управление экономическими системами: (электронный научный журнал). 2015. № 5 (77). С. 48.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации: Часть вторая в ред. от 30 октября 2018 г.
3. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов
4. О налоге на имущество организаций: Закон Белгородской области от 27.11.2003 № 104 (ред. от 05.06.2018).
5. О транспортном налоге: Закон Белгородской области от 28.11.2002 № 54 (ред. от 24.04.2018).
6. Об установлении ставок налога, взимаемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения, на территории Белгородской области: Закон Белгородской области от 14.07.2010 № 367 (ред. от 28.11.2016).
7. Тарасова В.Ф., Дедусенко М.Л., Сапрыкина Т.В. Методический подход к оценке значимости налогов в формировании доходов бюджетной системы Российской Федерации на примере Белгородской области // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2016. № 1. С. 29–34.
8. Официальный сайт Федеральной налоговой службы. URL: <https://www.nalog.ru/rn31/>.
9. Т.В. Сапрыкина, М.А. Котлярова, Е.В. Круговцова Тенденции развития налогового консультирования и оптимизации налоговых платежей хозяйствующих субъектов в России // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2018. Т. 17. № 1. С. 87–99.

References

1. Saprykina T.V. Nalogovaya politika Rossiiskoi Federatsii v usloviyakh ekonomicheskogo krizisa // Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: (elektronnyi nauchnyi zhurnal). 2015. № 5 (77). S. 48.
2. Nalogovyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: Chast' vtoraya v red. ot 30 oktyabrya 2018 g.
3. Osnovnye napravleniya byudzhethnoi, nalogovoi i tamozhenno-tarifnoi politiki na 2019 god i na planovyi period 2020 i 2021 godov.
4. O naloge na imushchestvo organizatsii: Zakon Belgorodskoi oblasti ot 27.11.2003 № 104 (red. ot 05.06.2018).
5. O transportnom naloge: Zakon Belgorodskoi oblasti ot 28.11.2002 № 54 (red. ot 24.04.2018).

6. Ob ustanovlenii stavok naloga, vziataemogo v svyazi s primeneniem uproshchennoi sistemy nalogooblozheniya, na territorii Belgorodskoi oblasti: Zakon Belgorodskoi oblasti ot 14.07.2010 № 367 (red. ot 28.11.2016).
7. Tarasova V.F., Dedusenko M.L., Saprykina T.V. Metodicheskii podkhod k otsenke znachimosti nalogov v formirovanii dokhodov byudzhetnoi sistemy Rossiiskoi Federatsii na primere Belgorodskoi oblasti // Ekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO. 2016. № 1. S. 29–34.
8. Ofitsial'nyi sait Federal'noi nalogovoi sluzhby. URL: <https://www.nalog.ru/rn31/>.
9. T.V. Saprykina, M.A. Kotlyarova, E.V. Krugovtsova Tendentsii razvitiya nalogovogo konsul'tirovaniya i optimizatsii nalogovykh platezhei khozyaistvuyushchikh sub'ektov v Rossii // Uchenye zapiski Rossiiskoi Akademii predprinimatel'stva. 2018. T. 17. № 1. S. 87–99.

Е. В. Слесаренко

*Старший преподаватель,
slekvlad@mail.ru*

*Кузбасский государственный
технический университет им. Т.Ф. Горбачева,
Кемерово, Российская Федерация*

Е. А. Таран

*Старший преподаватель,
ektaran@yandex.ru*

*Национальный исследовательский
Томский политехнический университет,
Томск, Российская Федерация*

С. А. Жиронкин

*Доктор экономических наук, профессор,
zhironkin@inbox.ru*

*Сибирский федеральный университет,
Красноярск, Российская Федерация
Национальный исследовательский
Томский политехнический университет,
Томск, Российская Федерация*

К теоретической концепции экономической политики структурного сдвига

***Аннотация:** Сохранение отрицательных последствий негативного структурного сдвига в российской экономике проявляется в ее деиндустриализации, сокращении глобальной конкурентоспособности и угрозе потери технологической идентичности. Инициирование позитивного структурного сдвига требует формирования экономической структурной политики, ядром которой станет изменение воспроизводственных пропорций в процессе развития инновационно-инвестиционных взаимосвязей государства и бизнеса. Авторы анализируют подходы к формированию экономической политики, направленной на обеспечение позитивного структурного сдвига, препятствия реализации в российской экономике, и предлагают ее основные концептуальные положения.*

***Ключевые слова:** структурный сдвиг, структурная политика, воспроизводственная система, государственное регулирование экономики.*

E. V. Slesarenko

*Senior Lecturer,
slekvlad@mail.ru*

*Gorbachev Kuzbass State Technical University,
Kemerovo, Russian Federation*

E. A. Taran

*Senior Lecturer,
ektaran@yandex.ru*

*National Research Tomsk Polytechnic University,
Tomsk, Russian Federation*

S. A. Zhironkin

*Dr. Sc. (Econ.), Prof.,
zhironkin@inbox.ru*

*Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russian Federation*

*National Research Tomsk Polytechnic University,
Tomsk, Russian Federation*

To the theoretical concept of the economic policy of structural shift

Annotation: *The persistence of the negative effects of structural shift in Russian economy is manifested in its de-industrialization, reduction of global competitiveness and the threat of technological identity loss. The initiation of a positive structural shift requires the formation of an economic structural policy, the core of which will be a change in the reproductive proportions during the development of the innovation-and-investment interrelations between government and business. The authors analyze approaches to the formation of economic policies aimed at ensuring a positive structural shift, impeding its implementation in Russian economy, and suggest its main conceptual provisions.*

Keywords: *structural shift, structural policy, reproductive system, government regulation of the economy.*

На данный момент российское государство не располагает всесторонне обсужденными и одобренными экспертами концепциями структурной политики, направленной на преодоление негативного структурного сдвига с деиндустриальными последствиями. Действующие экономические стратегии не объединяют анализ структурных проблем,

цели, формы и ожидаемые результаты применения инновационно-инвестиционных, кредитных, социальных инструментов структурной политики, распределение полномочий и ответственности за ее проведение между субъектами государственного управления и бизнеса.

На теоретико-методологическом уровне, в работах российских экономистов, также можно наблюдать бедность концептуальных основ структурной политики, способной обеспечить управляемый позитивный структурный сдвиг, основанный на инвестировании отраслей нового уклада, ускорении воспроизводства конвергентных технологий, повышении вклада бизнеса в технологическую модернизацию экономики.

Во многом причина недостатка концептуальных идей по формированию структурной политики в России связана с осмыслением последствий перехода к рыночным отношениям, проблем функционирования институтов переходной экономики, игнорируя при этом последствия негативного структурного сдвига в производственной системе. Исключением можно считать труды М.А. Гасанова¹, О.Ю. Красильникова², посвященные производственным основам структурных преобразований российской экономики.

Экономическая политика как совокупность мер государственного воздействия на социально-экономическую систему и ее структуру, возникла задолго до появления ее научного обоснования. Впервые основные научные положения исследуемой категории были представлены меркантилистами, которые усматривали необходимость государственного воздействия на экономику с целью увеличения могущества нации путем проведения таможенной политики, направленной на регулирование ввоза и вывоза товара. Меркантилизм в разные исторические периоды господствовал в различных странах мира. В отдельных странах Латинской Америки, по заключению Э. де Сото, упадок меркантилизма начал происходить только в 1980-е годы³.

Дальнейшие теоретические предпосылки к научному обоснованию экономической политики были представлены в трудах классиков, в част-

¹ Гасанов, М.А. Структурные сдвиги в условиях трансформации экономики России и становления инновационного типа развития: Дисс. д-ра экон. наук: 08.00.01. – Томск: ТГУ, 2012. 447 с.

² Красильников О.Ю. Взаимосвязь структурных сдвигов и экономического развития России // Известия Саратовского университета. Серия: Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17. № 2. С. 127–133.

³ Сото Э. де. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. – М.: Catallaxy, 1995. 320 с.

ности, А. Смита⁴, Д. Рикардо⁵. Представители неоклассического направления ограничивались необходимостью выстраивания структуры эффективных государственных и политических институтов, и определением значимости равновесия на различных рынках для сбалансированного развития экономики. При этом вмешательство государства в рыночную экономику методами прямого воздействия, на их взгляд, приводило к развитию экономической системы в тех масштабах и структурных пропорциях, которые будут интересны лицам, находящимся у власти⁶.

Монетаристы видели необходимость в макрорегулировании экономики путем структурирования денежной массы, варьировании процентной ставки, норм обязательных резервов и других финансовых инструментов. Особое место в рамках монетаристской теории было отведено жесткому сдерживанию роста дефицита бюджета и, соответственно государственных инвестиций, которые, как утверждали представители данной теории, активизировали инфляционные процессы. На этот счет М. Фридмен отметил, что причина экономической нестабильности кроется отнюдь не в ошибочных действиях отдельных экономических субъектов рынка, а в неэффективной макрополитике⁷. При этом главной задачей политиков, принимающих решения, было не навредить свободным действиям экономических агентов, что фактически означало непринятие проведения активной структурной политики.

Использование инструментария экономической политики в целях регулирования структуры национальной экономики, предложенного Дж.М. Кейнсом⁸, наряду с протекционистским вектором означивало масштабное индустриальное развитие в США и Германии вначале XX в., что позволило существенно изменить пропорции в секторальной структуре этих стран. Позже проведение комплексной государственной структурной политики в странах Западной Европы и США, направленной на технико-технологическое развитие, способствовало уже становлению постиндустриальной экономики. Неудивительно, что в это время взгляды довольно внушительной части ученых (Й. Шумпе-

⁴ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1962. 665 с.

⁵ Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. – М: Политическая литература, 1955. 402 с.

⁶ Хайек Ф.А. Дорога к рабству. – М.: Новое издательство, 2005. С. 116–117.

⁷ Friedman M. The Role of Monetary Police // American Economic Review. 1968. Vol. 58, № 1. P. 1–17.

⁸ Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Экономика, 1993. С. 74.

тер⁹, Д. Белл¹⁰ и др.), отстаивающих эволюционное развитие экономики на основе примата технологического фактора, были прикованы к обоснованию необходимости проведения структурной политики, которая в целом должна была сводиться к поддержанию инноваторов.

Таким образом, экономическая наука накопила достаточно обширный инструментарий экономической политики по регулированию структурных пропорций. Поэтому к началу российских рыночных реформ дискутировались альтернативы структурной политики, которые были способны избежать деиндустриализации экономики страны и глубокого отрицательного структурного сдвига, который, тем не менее, произошел в 1990-х гг. и фактически не преодолен по сей день. Эти альтернативные направления структурной политики были заданы популярными к началу 1990-х гг. концепциями либерализации сферы производства, распределения, инвестирования, а также грядущих преобразований структуры собственности. К таким концепциям трансформации плановой экономики СССР в пореформенную российскую, неизбежно затрагивавшей ее структуру, относились эволюционная (градуалистская) и радикально-либеральная (шоковая).

Суть градуалистского, управляемого перехода от централизации хозяйственного механизма к рыночной системе экономики и ее эндогенно формируемой структуре сформирована, главным образом, на принципах кейнсианской экономической теории экономического регулирования. Такие российские экономисты, как П.А. Медведев, И.В. Нит¹¹, В. Попов¹² и др., выступили родоначальниками градуализма в России. Используя положения кейнсианства, градуалисты предложили обеспечить широкое государственное вмешательство в воспроизводственные процессы, сохранить поддержку инфраструктурного сектора, провести постепенную адаптацию к рынку крупных монопольных промышленных структур, недостаточно жизнеспособных в условиях рынка. Ими отстаивалась идея постепенной трансформации структуры дореформенной экономики и ее хозяйственного механизма путем вы-

⁹ Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. — М.: Экономика, 1995. 540 с.

¹⁰ Bell D. The coming of post-industrial society. Venture in social forecasting. — N.Y.: Collman Pub., 1973. 316 p.

¹¹ Медведев П.А., Нит, И.В., Харланов, И.И. Концепция постепенного перехода к рынку // Рыночная экономика: выбор пути. — М.: Профиздат, 1991. 242 с.

¹² Попов В. Сильные институты важнее скорости реформ // Вопросы экономики. 1998. № 7. С. 42–63.

теснения старой структуры новой, в ходе полномасштабных изменений в структуре совокупного спроса и предложения.

В противоположность градуализму как концепции макроэкономических и структурных преобразований, близкому к кейнсианским положениям, фактически реализованная в российской экономике радикальная концепция рыночных реформ имплицировала неоклассические воззрения, а в последствии — принципы монетаризма относительно невмешательства государства в рыночный механизм, формирующий структуру экономики. Сторонники радикально-рыночной концепции (Е.Т. Гайдар¹³, А. Илларионов¹⁴, М.М. Задорнов¹⁵ и др.), придерживались мнения о невозможности конечной трансформации централизованной государственной экономической системы без осуществления массовой приватизации, либерализации ценообразования, формирования рыночного механизма во всех отраслях экономики, способствующего распределению ресурсов по критерию экономической эффективности. При этом адептами доктрины российского либерализма приветствовался постулат монетаризма о жестком регулировании денежной массы, ограничении прямого финансирования и субсидирования государством частного сектора экономики, снижении бюджетного дефицита, что вывело из теоретического обсуждения и практического применения многие положительно зарекомендованные инструменты структурной политики и спровоцировало негативный структурный сдвиг. Он проявился в спаде производства промышленной продукции на 58%, ВВП — на 51%, капитальных вложений — на 73% за период 1992–2001 гг.¹⁶ Сегодня негативный структурный сдвиг не только не был преодолен, но также углубляется в связи с нарастанием технологического отставания российской экономики и неэффективных государственных инвестиций в отраслях 5-го и 6-го технологических укладов.

Преодоление негативного структурного сдвига в российской экономике требует сформировать концепцию структурной политики, которая должна удовлетворять условиям целенаправленности, комплексности, учета интенсивных и экстенсивных факторов, сочетания государственно-

¹³ Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России (1991–1997) / Под ред. Е.Т. Гайдара. — М.: ИЭПП, 1998. С. 122–126.

¹⁴ Илларионов Л. Уроки российских реформ // Знамя. 1995. № 3. С. 45–53.

¹⁵ Задорнов М.М. Финансовая политика государства и возможность ее реализации // Финансы. 1999. № 2. С. 34–42.

¹⁶ Росстат. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 15.01.2019).

го воздействия и рыночного саморегулирования, экономического стимулирования и принуждения к инновациям. Поэтому предлагаемая нами концепция структурной политики, направленная на преодоление негативного структурного сдвига в российской экономике включает следующие основы:

1. Методология структурной политики должна быть основана на анализе системных связей воспроизводственных процессов и использования факторов производства, формирования институтов и конкурентных структур, в рамках которых национальная экономика представляется как многомерная, сложно-структурированная система, структура которой отражает различные аспекты содержания воспроизводственного процесса. То есть, если цели структурной политики отражают приоритеты развития национального воспроизводства (технологическую модернизацию, увеличение накопления капитала и сокращение возраста средств производства, повышение привлекательности инвестирования высоких технологий) и реализуются последовательно, то замещение старых технологических укладов новым будет происходить в процессе перехода от менее эффективных форм воспроизводства к более эффективным, с опорой на аккумулированные инвестиционные возможности сырьевого сектора, на производственный потенциал российских промышленных кластеров.

При разработке структурной политики позитивного сдвига важно учитывать, что сама структура экономики как ее объект имеет внутреннее противоречие, поскольку обладает одновременно устойчивостью и изменчивостью. Оба эти свойства структуры национальной экономики обуславливают инерцию ее преобразований. Замедление позитивного структурного сдвига вызывает возрастание инерции структуры экономики, что значительно снижает эффективность мероприятий структурной политики.

2. Главная задача структурной политики в российской экономике заключается в регулировании макроэкономических пропорций (вовлечения разных факторов производства, форм собственности, распределения производств по технологическим укладам и секторам экономики, моделей рынка, сегментов воспроизводственной системы) с приведением их в соответствие с уровнем технологического прогресса и развития экономических отношений. Говоря о необходимости развития в структуре российской экономики отраслей новейшего – шестого – технологического уклада, который в будущем должен определять ее глобальную конкурентоспособность, нельзя ставить такую задачу отдельно от восстановления обрабатывающей промышленности на новой технологической

основе. Все остальные задачи структурной политики, такие как активизация инновационной деятельности, развитие конкуренции в базовых отраслях экономики, рост производительности труда и сокращение доли бедного населения, являются производными от главной цели структурной политики — глубоких изменений в воспроизводственной системе.

3. Принципы структурной политики позитивного сдвига представляют собой основу для развития ее теоретических положений и разработки инструментария реализации в экономической практике. Данные принципы включают в себя: системность и многоуровневость; приоритет косвенного регулирования; адаптацию регулирующих инструментов к специфике структурных проблем; государственно-частные партнерства высоких технологий и задельных инвестиций; формирование конвергентно-технологической платформы; стратегическое целевое программирование.

4. Факторы позитивного структурного сдвига, формируемого мерами структурной политики, включают в себя внешние и внутренние, экстенсивные (вовлекающие новые экономические ресурсы — спрос на инновации, глубокая переработка сырья, повышение качества человеческого капитала) и интенсивные — приводящие к возрастанию эффективности использования факторов производства. К последним мы относим научно-технический прогресс, инвестирование инноваций, стимулы для рыночной конкуренции, вертикальную научно-производственную интеграцию, развитие малого инновационного предпринимательства. Интенсивные факторы структурной политики в максимальной степени способствуют целенаправленному осуществлению позитивного структурного сдвига.

Особенно важными мы полагаем долгосрочные факторы — научно-технический прогресс и инвестирование инноваций, рост совокупного спроса, макроэкономическую стабилизацию и межотраслевую конкуренцию. Именно они определяют перспективы реализации структурной политики по обеспечению структурного сдвига в российской экономике и, соответственно, должны лежать в основе стратегических планов и целевых программ. В свою очередь, краткосрочные факторы — высокая обеспеченность российской экономики сырьем, наличие рыночно-ориентированной банковской системы, финансовое состояние предприятий — выступают условиями эффективной реализации конкретных инструментов структурной политики.

5. Основные проблемы, сдерживающие реализацию структурной политики в российской экономике, отражают результаты длительного негативного действия их различных факторов, которые сформировались

в дореформенный период (технологическое отставание от передовых стран на два уклада, слабая инновационная инфраструктура и доминирование сырьевых монополий и госхолдингов в инвестициях, просырьевой характер межотраслевого перетока инвестиций и доходов), равно как и с течением рыночных реформ. Для формирования структурной политики позитивного структурного сдвига важно, что либерализация российской экономики и развитие рыночных отношений, участие в интеграционных процессах глобальной финансово-инвестиционной и торгово-промышленной систем не только не приблизили решение структурных проблем, но усугубили их.

Следовательно, в российской экономике налицо зависимость структурной политики от нейтрализации отрицательного действия факторов произошедшего деиндустриального структурного сдвига. В частности, для инициирования позитивного структурного сдвига требуется стимулирование спроса на инновации со стороны крупных компаний и госхолдингов, формирование беспрецедентных стимулов взаимодействия науки и бизнеса, максимальное повышение эффективности использования государственной собственности и ее сокращение в априори рентабельных отраслях, развитие глобально конкурентоспособных инновационно-промышленных кластеров, перераспределение финансовых ресурсов в пользу обрабатывающего сектора.

6. Наиболее приоритетные направления структурной политики позитивного сдвига для российской экономики включают в себя следующие:

- воспроизводственное направление, заключающееся в разработке и претворении в жизнь комплекса стимулов инвестирования новых средств производства с целью изменения технологической и возрастной структуры основного капитала, в повышении эффективности использования государственной собственности за счет обеспечения вертикальной научно-производственной интеграции, соединения производителей сырья и его переработчиков в удлиненные производственные цепочки, включения в них финансовых компаний и банков, в создании высокотехнологичных холдингов с участием государства;
- технологическо-модернизационное направление — переход на более производительные, ресурсо- и природосберегающие способы производства в базовых и высокотехнологичных отраслях, всемерное развитие инновационной деятельности, формирование рынка технологий и инноваций, интегрированного в мировую систему движения интеллектуального капитала. Это, в ко-

нечном итоге, означает изменение структуры преобладающих в российской экономике технологических укладов в сторону 5-го и 6-го;

- кластерно-отраслевое направление — изменение структурных пропорций сырьевых, обрабатывающих и высокотехнологичных отраслей в ВВП, а также рост несырьевого экспорта и налоговых поступлений за счет технологической модернизации промышленности, формирование сетевых кластеров конвергентных технологий, которые будут объединять как производственные, так и финансовые, интеллектуальные ресурсы не по территориальному признаку, а вдоль технологических цепочек производства;
- рыночно-конкурентное направление — изменение конкурентной структуры российской промышленности из олигопольной в конкурентную, развитие инвестиционных, информационных связей между малым, средним и крупным бизнесом, между финансовыми компаниями, банками и промышленными предприятиями;
- социальное направление — рост социального благополучия граждан в процессе формирования социальной группы, включающей инновационных предпринимателей и собственников интеллектуального капитала, выход на новые стандарты доходов и качества жизни, характерные для поздне-индустриального общества.

Таким образом, концептуальные основы экономической политики, способной обеспечить позитивный структурный сдвиг в российской экономике, подразумевают преодоление ее деиндустриализации, должны опираться на партнерство государства и бизнеса, и содействовать вовлечению факторов производства в экономический оборот с большей эффективностью.

Список литературы

1. Гасанов М.А. Структурные сдвиги в условиях трансформации экономики России и становления инновационного типа развития: Дисс. д-ра экон. наук: 08.00.01. — Томск: ТГУ, 2012. 447 с.
2. Задорнов, М.М. Финансовая политика государства и возможность ее реализации // *Финансы*. 1999. № 2. С. 34–42.
3. Илларионов Л. Уроки российских реформ // *Знамя*. 1995. № 3. С. 45–53.
4. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. — М.: Экономика, 1993. 366 с.

5. Красильников О.Ю. Взаимосвязь структурных сдвигов и экономического развития России // Известия Саратовского университета. Серия: Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17. № 2. С. 127–133.
6. Медведев П.А., Нит И.В., Харланов И.И. Концепция постепенного перехода к рынку. Рыночная экономика: выбор пути. – М.: Профиздат, 1991. 242 с.
7. Попов В. Сильные институты важнее скорости реформ // Вопросы экономики. 1998. № 7. С. 42–63.
8. Росстат. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 15.01.2019).
9. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. – М.: Политическая литература, 1955. 402 с.
10. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1962. 665 с.
11. Сото Э. де. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. – М.: Catallaxy, 1995. 320 с.
12. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. – М.: Экономика, 1995. 540 с.
13. Хайек Ф.А. Дорога к рабству. – М.: Новое издательство, 2005. 388 с.
14. Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России (1991–1997) / Под ред. Е.Т. Гайдара. – М.: ИЭПП, 1998. 1176 с.
15. Bell D. The coming of post-industrial society. Venture in social forecasting. – N.Y.: Collman Pub., 1973. 316 p.
16. Friedman M. The Role of Monetary Police // American Economic Review. 1968. Vol. 58, № 1. P. 1–17.

References

1. Gasanov M.A. Strukturnye sdvigi v usloviyakh transformatsii ekonomiki Rossii i stanovleniya innovatsionnogo tipa razvitiya: Diss. d-ra ekon. nauk: 08.00.01. – Tomsk: TGU, 2012. 447 s.
2. Zadornov, M.M. Finansovaya politika gosudarstva i vozmozhnost' ee realizatsii // Finansy. 1999. № 2. S. 34–42.
3. Illarionov L. Uroki rossiiskikh reform // Znamya. 1995. № 3. S. 45–53.
4. Keins, Dzh. M. Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg. – М.: Eko-nomika, 1993. 366 s.
5. Krasil'nikov O.Yu. Vzaimosvyaz' strukturnykh sdvigo v i ekonomicheskogo razvitiya Rossii // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Se-riya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo. 2017. Т. 17. № 2. S. 127–133.

6. Medvedev P.A., Nit I.V., Kharlanov I.I. Kontsepsiya postepenogo perekhoda k rynku. Rynohnaya ekonomika: vybor puti. – M.: Profizdat, 1991. 242 s.
7. Popov V. Sil'nye instituty vazhnee skorosti reform // Voprosy ekonomiki. 1998. № 7. S. 42–63.
8. Rosstat. Ofitsial'nyi sait. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru> (data obrashcheniya: 15.01.2019).
9. Rikardo D. Nachala politicheskoi ekonomii i nalogovogo oblozheniya. – M: Politicheskaya literatura, 1955. 402 s.
10. Smit A. Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov. – M.: Izdatel'stvo sotsial'no-ekonomicheskoi literatury, 1962. 665 s.
11. Soto E. de. Inoi put'. Nevidimaya revolyutsiya v tret'em mire. – M.: Catallaxy, 1995. 320 s.
12. Shumpeter I.A. Teoriya ekonomicheskogo razvitiya. Kapitalizm, sotsializm i demokratiya. – M.: Ekonomika, 1995. 540 s.
13. Haek F.A. Doroga k rabstvu. – M.: Novoe izdatel'stvo, 2005. 388 s.
14. Ekonomika perekhodnogo perioda. Ocherki ekonomicheskoi politiki postkommunisticheskoi Rossii (1991–1997) / Pod red. E.T. Gaidara. – M.: IEPP, 1998. 1176 s.
15. Bell D. The coming of post-industrial society. Venture in social forecasting. – N.Y.: Collman Pub., 1973. 316 s.
16. Friedman M. The Role of Monetary Police // American Economic Review. 1968. Vol. 58, № 1. S. 1–17.

В. С. Харченко

Аспирант,
arnorking@mail.ru

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Ретроспективный анализ американского опыта борьбы с нефтяными разливами

***Аннотация:** Работа посвящена ретроспективному анализу последствий крупнейших разливов нефти. Особое внимание уделено последствиям аварии в Мексиканском заливе в 2010 году на нефтяной платформе «Глубоководный горизонт» («Deepwater Horizon»). Анализируются действия американского правительства в борьбе с рисками нефтяных разливов.*

***Ключевые слова:** нефтяные разливы, американский опыт, риски.*

V. S. Kharchenko

Postgraduate student,
arnorking@mail.ru

Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

Retrospective analysis of the us oil spill struggle experience

***Annotation:** The article is devoted to the retrospective analysis of the largest oil spill consequences. Special attention is drawn to the consequences of the accident in the Gulf of Mexico in 2010 on the oil platform «Deepwater Horizon». The actions of the US government in dealing with the oil spill risks are analyzed.*

***Keywords:** oil spills, US experience, risks.*

В настоящее время исследования разливов нефти являются актуальными не только вследствие ущерба от потери нефти (т.е. прямого экономического ущерба), но по причине ущерба для здоровья человека и состояния природной среды (почвы и её микроорганизмов, животных и растений) в результате ее загрязнения [8]. Начиная с 70-х годов XX века, государственная политика США в области окружающей среды — одна из самых активных в мире. Агентство по охране окружающей среды Соединенных Штатов (EPA), созданное в конце 1970-х гг., разработало и опубликовало более 30 документов (около 5000 страниц), посвященных про-

цедуре оценки и анализа риска для окружающей среды. Особенно бурно это направление развивается в последние 25 лет [5]. За это время приняты десятки законов, направленных на оценку и управление риском для окружающей среды. Анализ риска стал учебной специализацией многих ведущих университетов (например, Гарвардского, Стенфордского, Массачусетского технологического и др.).

В настоящее время большинство развитых стран по примеру США перешло на новую концепцию анализа риска, разработанную в 2006 году Офисом по управлению и бюджету Администрации США (Office of Management and Budget – OMB) под руководством бывшего директора Центра по анализу риска Гарвардского университета, приглашенного в Администрацию Буша в 2001 году специально для этой работы. Эта концепция подробно описана в руководствах, опубликованных в 2008 г. Следовательно, к моменту аварии в Мексиканском заливе в 2010 году американская научная, законодательная и методологическая база были хорошо развиты и должны были бы предотвратить возможный ущерб [4]. Однако этого не произошло. Вследствие масштабных разливов нефти на нефтяной платформе «Глубоководный горизонт» («Deepwater Horizon») ущерб превысил все возможные ожидания. В течение двух недель после катастрофы в Мексиканский залив вылились от 7 до 10 тысяч тонн нефти, хотя это была не самая большая из зарегистрированных аварий (см. рис. 1).

В правительственном докладе президенту Обаме был вынесен сокрушительный приговор: системные проблемы, связанные с риском, показали, что может быть поставлена под сомнение культура безопасности всей (нефтяной) промышленности. Даже собственная комиссия ВР признала, что объединение неправильной техники и неправильных решений персонала на нескольких уровнях привели к несчастью. Только это могло привести к отказу стандартной, восьмиступенчатой системы безопасности.

В течение 8 лет более миллиона литров химических реактивов были использованы для борьбы с нефтяным пятном. Площадь последнего оказалась примерно в четыре раза больше, чем площадь Люксембурга.

Морские птицы, млекопитающие и черепахи погибали от липкой масляной пленки, были загрязнены большие площади прибрежных районов. В течение нескольких месяцев после катастрофы на 75-километровой береговой линии штата Луизиана наблюдалась массовая гибель растений, в том числе и редких видов.

В штатах Луизиана, Флорида, Миссисипи и Алабама власти были вынуждены ввести чрезвычайное положение. В начале июля 2010 года

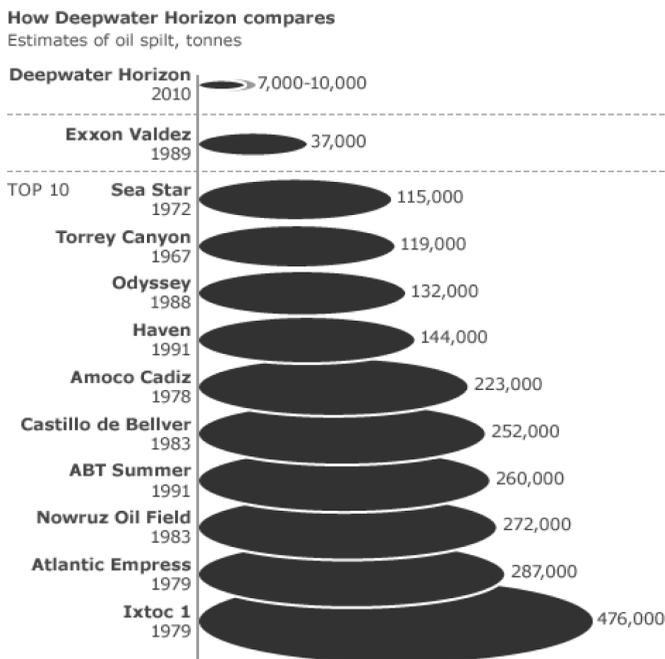

Рис. 1. Крупнейшие разливы нефти с 70-х годов XX века до настоящего времени

Источник: ITOPI, Oil Spill Intelligence Report].

пятно добралась и до берегов Техаса. Примерно в то же время в районе устья реки Миссисипи и побережья Флориды был введен запрет на промысел рыбы.

Масштабы разлива нефти казались неизмеримыми. Но уже через несколько лет после экологической катастрофы в Мексиканском заливе, казалось, восстановилось исходное состояние: удалось восстановить многие растительные запасы, рыбаки начали добычу рыбы, туристы вернулись на пляжи ранее загрязненных нефтью регионов.

На берегах и на поверхности моря протечек нефти больше не видно, но они не исчезли. Примененная ВР токсичная смесь «Corexit 9500» должна рассеивать нефть, т.е. мелко распределять ее глубоко под водой, чтобы волны не выносили ее на сушу, и она не уничтожала дальше растительность и не склеивала перья птиц. Неэффективность этой меры выяснилась четыре года спустя. В октябре 2014 года исследователи Калифорнийского университета и Института океанографии Woos Hole

опубликовали исследование, в котором говорится, что большая часть нефти находилась на морском дне в районе скважины, на площади не менее 3200 квадратных километров.

Если нефть оседает в осадочных слоях и, таким образом, проникает в морскую пищевую цепь, то жизнь на морском дне может умирать в течение длительного времени [1]. Даже бактерии, быстро развивающиеся после катастрофы и разлагающиеся большое количество нефти, не могут в долгосрочной перспективе достаточно быстро противодействовать ее воздействию на окружающую среду. Исследование, проведенное в 2014 г. в университете штата Джорджия, подтвердило, что на глубоководье бактерии разлагают нефть слишком медленно.

Только величина штрафов для BP достигла 10 млрд. долл., кроме того, было принято решение лишит компанию государственных федеральных контрактов (до этого она имела около 1,5 млрд. долл. в год). В результате аварии погибло 26 человек: 11 — в Заливе и 15 в городе Техас Сити в течение 5 лет. Вопиющие последствия были в отношении природной среды: погибли миллионы рыб и морских животных — ущерб составил, по меньшей мере, 4 млрд. долл. Имиджу компании был нанесен неизмеримый ущерб. Как отмечает член комитета по природным ресурсам США Марки (Ed. Markey): «Обломки безрассудства BP по-прежнему лежат на дне океана, и они являются подходящими элементами для целого ряда уголовных, гражданских и экономических наказаний, которые BP должна понести за эту катастрофу» [8]. Как отмечает Жанна Паскаль, бывший советник по вопросам защиты окружающей среды ЕРА: «Бедствие Deepwater Horizon было слишком обширным, чтобы доверять BP. Обещания этой компании следует игнорировать» [8].

Общая сумма расходов на ликвидацию разлива нефти в Мексиканском заливе составила 61,6 млрд. долл. [9]. В соответствии с соглашением с BP пять государств в районе Мексиканского залива будут получать платежи в течение следующего десятка лет. Средства позволят им активизировать жизненно важные реставрационные работы вдоль побережья. BP продолжает урегулировать претензии владельцев бизнеса и жителей, утверждающих, что им был причинен ущерб.

Независимо от судьбы «Deepwater Horizon» добыча нефти стремительно развивается. С 2016 г. нефтяной концерн Shell осваивает месторождение Stones в районе нового Орлеана, всего в 400 километрах от «Deepwater Horizon». Ведется бурение нефтяных скважин на большой глубине (2900 м). Океан на Stones почти в два раза глубже, чем на нефтяном месторождении Macondo. Еще более амбициозным является так называемое ультра-глубокое бурение, которое планирует правительство

Бразилии в 200 километров от Рио-де-Жанейро, где находится самое крупное нефтяное месторождение в стране с разведанными запасами более пяти миллиардов баррелей. Это так называемое месторождение «Ргй-Sal-Formation» считается технически сложным, потому что оно находится на глубине более 5000 метров под скальными породами и толстыми слоями соли. А над ним, в свою очередь, слой вод Атлантики толщиной более 2000 метров. На сегодняшний день нефть и газ добываются из нескольких скважин, а к 2020 году к ним, вероятно, добавятся сотни. Инженеры постоянно сталкиваются с новыми проблемами. Гигантские танкеры перерабатывают нефть непосредственно в море. Продукты переработки погружаются на танкеры меньшей емкости и доставляются на берег. Это весьма рискованно, потому что при плохой погоде танкеры могут быть повреждены, кроме того, возможны утечки нефти.

Еще большими проблемами грозит нефтедобыча в Арктике. Геологическая служба США подсчитала, что к северу от полярного круга находятся около 13 процентов всех извлекаемых и неизвестных ранее запасов нефти и 30 процентов запасов природного газа. С весны 2013 года компания «Газпром» начала добычу на нефтяной платформе «Приразломная». В сентябре 2013 года ледокол Гринпис «Arctic Sunrise» подошел к платформе. Активисты пытались взобраться на нее с целью протеста против буровых работ, но были арестованы и заключены в тюрьму. Они уверены, что скважины в Арктике неизбежно приведут к разливу нефти, а «Газпром» не хочет применять средства защиты, используемые в теплых водах. В районе платформы восемь месяцев в году держится плотный ледяной покров. Нефтяные компании утверждают, что им всегда приходится приспосабливаться к новым требованиям. В Каспийском море рабочие уже давно насыпают песчаные валы, чтобы затормозить приближающиеся ледяные торосы. Этот метод может быть применен и вокруг «Приразломной». Но в отличие от «Deepwater Horizon» работы там ведутся не на глубоководье, а на глубине всего 20 метров. На случай чрезвычайной ситуации дежурят два ледокола со спасательным оборудованием.

Более суровыми являются условия Карского моря, которым уже давно и интересуются нефтяные компании. Здесь почти 10 месяцев в году дрейфуют льдины. Тем не менее, в последнее время три нефтяных компании проводили геологоразведку: российская «Роснефть», норвежская «Statoil» и итальянская «Eni».

Следует отметить, что катастрофа, подобная «Deepwater Horizon» будет фатальной для Арктики. В то время как в Мексиканском заливе в течение нескольких дней было подготовлено несколько специальных судов и подводных роботов, 45 000 человек помогли в сборе нефти,

содержание постоянной оперативной группы в Арктике не представляется возможным.

Авария «Deerwater Horizon» не прошла бесследно для нефтяной отрасли. Евросоюз ужесточил свои правила: согласно майской Директиве 2013 года нефтяные компании теперь должны доказывать, что в случае аварии они могут технически и финансово устранить возникающий ущерб. Новые буровые установки на глубоководье и в Арктике делают и без того рискованную добычу морской нефти еще более сложной [2]. Аварийные разливы здесь становятся не только более вероятными, но и менее управляемыми [1].

Таким образом, опыт США свидетельствует, что разливы нефти неизбежно ведут к человеческим жертвам, масштабному загрязнению окружающей среды, гибели флоры и фауны, неподъемному ущербу для самой компании и даже к её краху. В связи с этим необходима жёсткая государственная политика по предотвращению таких разливов. Именно к такому выводу пришло правительство США. С другой стороны, опыт ликвидации последствий аварийного разлива показывает, что нефтесобирающая компания должна развивать активную стратегию по управлению риском нефтяного разлива, направленную на его предотвращение.

Список литературы

1. Дорохина Е.Ю., Огольцов К.Ю. К вопросу о концептуальном понимании промышленной экологии // Путеводитель предпринимателя. 2012. № 16. С. 95–103.
2. Дорохина Е.Ю., Огольцов К.Ю. О возможных стратегиях устойчивого развития и промышленной экологии // Путеводитель предпринимателя. 2013. № 17. С. 100–108.
3. Харченко В.С. О международном сотрудничестве в борьбе с аварийными разливами нефти в мировом океане // Экология и промышленность России. 2017. № 10. С. 62–67.
4. Харченко В.С. Зарубежный опыт применения анализа решений в решении проблем окружающей среды // Ученые записки Российской академии предпринимательства. Научно-практическое издание. 2018. Т. 17, № 4. С. 341–346.
5. Харченко С.Г., Дорохина Е.Ю. Есть ли в России нормативная база управления риском? // Экология и промышленность России, 2011, №4, с. 58-61.
6. Charnley, G. Shared Principles of Risk Analysis // Risk newsletter. First Quarter 2001, p. 3.

7. Commission on Risk Assessment and Risk Management. Risk Assessment and Risk Management in Regulatory Decision-Making: Washington, DC, 1996. Draft Report for Public Review and Comment.
8. Jason L. BP to Shareholders: We're Already Working With EPA to Lift Federal Contract Ban. Truthout, Thursday, 29 November 2012.
9. Montagnolli, R. N.; Lopes, P. R. M.; Bidoia, E. D. Screening the Toxicity and Biodegradability of Petroleum Hydrocarbons by a Rapid Colorimetric Method // Archives of Environmental Contamination and Toxicology. 2015, 68 (2): p. 342–353.

References

1. Dorokhina E.Yu., Ogol'cov K.Yu. K voprosu o konceptual'nom ponimanii promyshlennoj ehkologii // Putevoditel' predprinimatel'ya. 2012. № 16. S. 95–103.
2. Dorokhina E.Yu., Ogol'cov K.Yu. O vozmozhnyh strategiyah ustojchivogo razvitiya i promyshlennoj ehkologii // Putevoditel' predprinimatel'ya. 2013. № 17. S. 100–108.
3. Kharchenko V.S. O mezhdunarodnom sotrudnichestve v bor'be s avarijnymi razlivami nefti v mirovom okeane // Ehkologiya i promyshlennost' Rossii. 2017. № 10. S. 62–67.
4. Kharchenko V.S. Zarubezhnyj opyt primeneniya analiza reshenij v reshenii problem okruzhayushchej sredy // Uchenye zapiski Rossijskoj akademii predprinimatel'stva. Nauchno-prakticheskoe izdanie. 2018. T. 17, № 4. S. 341–346.
5. Kharchenko S.G., Dorokhina E.Yu. Est' li v Rossii normativnaya baza upravleniya riskom? // Ehkologiya i promyshlennost' Rossii. 2011. № 4. S. 58–61.
6. Charnley, G. Shared Principles of Risk Analysis // Risk newsletter. First Quarter 2001, p. 3.
7. Commission on Risk Assessment and Risk Management. Risk Assessment and Risk Management in Regulatory Decision-Making: Washington, DC, 1996. Draft Report for Public Review and Comment.
8. Jason L. BP to Shareholders: We're Already Working With EPA to Lift Federal Contract Ban. Truthout, Thursday, 29 November 2012.
9. Montagnolli, R. N.; Lopes, P. R. M.; Bidoia, E. D. Screening the Toxicity and Biodegradability of Petroleum Hydrocarbons by a Rapid Colorimetric Method // Archives of Environmental Contamination and Toxicology. 2015, 68 (2): p. 342–353.

С. С. Широков

*Аспирант,
tatjank@yandex.ru*

*Кафедра менеджмента и информационных технологий в экономике,
филиал в г. Смоленске,
Национальный исследовательский университет «МЭИ»,
Смоленск, Российская Федерация*

Направления повышения роли государственных структур в антикризисном управлении на примере машиностроительных предприятий

***Аннотация:** Рассмотрены этапы антикризисного управления машиностроительным предприятием при активном участии службы по антикризисному управлению. Определены функции службы по антикризисному управлению с помощью инноваций. Сформулированы предложения по изменению законодательства, регулирующего правоотношения при банкротстве предприятий с учётом полномочий, представленных службе по антикризисному управлению.*

***Ключевые слова:** служба по антикризисному управлению, машиностроительные предприятия, инновации.*

S. S. Shirokov

*Postgraduate student,
tatjank@yandex.ru*

*Department of management and information technologies in economy,
Smolensk branch of the National Research University «MPEI»,
Smolensk, Russian Federation*

Directions of increasing the role of state structures in crisis management by the example of machine-building enterprises

***Annotation:** The stages of crisis management of a machine-building enterprise with the active participation of the service of crisis management are considered. The functions of the crisis management service with the help of innovations are defined. Formulated proposals for changes in legislation regulating legal relations in case of bankruptcy of enterprises, taking into account the powers submitted to the service for crisis management.*

***Keywords:** crisis management service, machine-building enterprises, innovations.*

В настоящее время машиностроительный комплекс относится к числу важнейших секторов экономики и оказывает существенное влияние на развитие экономического потенциала и уровень конкурентоспособности страны в целом, в том числе на международном уровне. Так, вклад в формирование валового внутреннего продукта организаций по виду экономической деятельности «производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки» составил 0,36% в 2016 г., 0,44 % в 2017 г. и 0,42 % в 2018 г., а по виду экономической деятельности «производство электрического оборудования» соответственно 0,25%, 0,28% и 0,26%¹. При этом для машиностроительных предприятий характерны достаточно низкие показатели рентабельности активов (-12,4% в 2017 г. для организаций по виду экономической деятельности «производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки» и 6% для организаций по виду экономической деятельности «производство электрического оборудования»), а также высокий удельный вес убыточных организаций (28,2% в 2017 г. для организаций по виду экономической деятельности «производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки» и 27% для организаций по виду экономической деятельности «производство электрического оборудования») ². Организации рассматриваемых видов экономической деятельности отличаются значительными периодами оборачиваемости оборотных активов (например, для организаций по виду экономической деятельности «производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки» значение данного показателя составило в 2017 г. 293 дней, что в 1,4 раза больше, чем по обрабатывающим производствам в целом). Об ухудшении финансового состояния отдельных машиностроительных предприятий свидетельствуют значения показателей кредиторской и дебиторской задолженности. В 2017 г. по организациям по виду экономической деятельности «производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки» наблюдалось превышение просроченной кредиторской задолженности над просроченной дебиторской задолженностью в 1,2 раза, а также было отмечено существенное превышение кредиторской задолженности над дебиторской задолженностью в 1,7 раза, что составило 41,6% и превышает минимальное допустимое значение (10%). Подобное соотношение представляет определенную угрозу финансовой устойчивости организаций. При этом по виду экономической деятельности «производство элект-

¹ Российский статистический ежегодник. 2018: Стат.сб. / Росстат. – М., 2018. 694 с.

² Там же.

рического оборудования» в 2017 г. наблюдалось превышение кредиторской задолженности над дебиторской задолженностью в 1,1 раза или 9,6%, а просроченная дебиторская задолженность превышала просроченную кредиторскую задолженность в 1,3 раза ³.

Выявленные в ходе анализа основных тенденций развития машиностроительных предприятий высокая доля убыточных предприятий и существенное превышение кредиторской задолженности над дебиторской задолженностью, а также небольшие значения показателей рентабельности определяют большую вероятность наступления кризисной ситуации и в дальнейшем переход к процедурам банкротства. При этом существенный период оборачиваемости оборотных активов и сроки осуществления программ, связанных с модернизацией производственных процессов машиностроительных предприятий, позволяют сделать вывод, как об инновационном характере данного вида экономической деятельности, так и об их инерционности, что не позволяет предприятию за короткие сроки восстановить финансовое состояние в случае необходимости.

В то же время машиностроительные предприятия обладают существенным производственным и технологическим потенциалом, а также развитым имущественным комплексом, утрата которого в результате ликвидации предприятия может привести к глобальным негативным последствиям для региональных экономик, а в ряде случаев для национальной экономики в целом ⁴. При этом возможность последующего использования основных фондов машиностроения после реализации процедуры банкротства позволит в значительной степени нивелировать последствия ликвидации предприятия. В качестве примеров возможного последующего использования технического и технологического потенциала машиностроительного предприятия (после его ликвидации или смены собственников) могут рассматриваться варианты создания на производственных площадках технологических парков, бизнес-инкубаторов, малых инновационных предприятий, площадок для реализации венчурных проектов, в том числе в форме государственно-частного партнерства (ГЧП) ⁵. Очевидно, что решение указанной

³ Российский статистический ежегодник. 2018: Стат.сб./Росстат. – М., 2018. 694 с.

⁴ Стоянова О.В., Дли М.И. Информационно-аналитическая система управления производственными проектами машиностроения в условиях неопределенности // Программные продукты и системы. 2015. № 3. С. 49–56.; Юденков А.В., Дли М.И., Круглов В.В. Математическое программирование в экономике. Москва, 2010. 233 с.

⁵ Дли М.И., Какатунова Т.В. Инновационная деятельность: региональные аспекты. Смоленск, 2007. 151 с.; Дли М.И., Какатунова Т.В. Нечеткие когнитивные модели

мультиаспектной и достаточно масштабной задачи представляется затруднительным без активного участия государственных структур, использующих, в том числе, средства государственных бюджетов различных уровней. В качестве приоритетного варианта реализации государственной промышленной политики в машиностроении с точки зрения государственного управления представляется целесообразным создание федеральной службы по антикризисному управлению с подчинёнными ей региональными службами по субъектам федерации. На рисунке 1 показаны этапы антикризисного управления машиностроительным предприятием при активном участии указанной службы по антикризисному управлению (САУ).

Следует отметить, что при принятии решений по антикризисному управлению, в том числе предусматривающих использование средств государственных бюджетов, особое внимание следует уделить возможностям применения инноваций различных уровней⁶. Рассмотрим функции САУ по антикризисному управлению с помощью инноваций, представленные на рисунке 1, в числе которых необходимо выделить следующие:

1) Постоянный мониторинг показателей, характеризующих финансово-экономическое состояние всех предприятий региона, не находящихся в процедурах банкротства, с точки зрения достижения ими предкризисных значений.

2) При достижении предприятием предбанкротного состояния проводится анализ ситуации посредством применения математического аппарата «теории игр» и пирамидальных сетей с целью определения дальнейших действий с указанным предприятием по применению инноваций или их нецелесообразности в зависимости от инновационного и материально-технического потенциала.

3) В наблюдении временным управляющим результаты проведения финансового анализа передаются в САУ, которая посредством примене-

региональных инновационных систем // Интеграл. 2011. № 2. С. 16–18; Мешалкин В.П., Дли М.И., Какатунова Т.В. Анализ эффективности инновационной деятельности региональных промышленных комплексов северо-западного федерального округа России // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2013. № 4 (35). С. 66–70.

⁶ Дли М.И., Какатунова Т.В., Халин В.Г. Саморазвивающаяся виртуальная инфраструктура поддержки инноваций в региональных промышленных комплексах // Журнал правовых и экономических исследований. 2015. № 4. С. 79–82; Мешалкин В.П., Дли М.И., Какатунова Т.В. Современные технологии распространения инноваций в промышленности северных регионов России // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2017. № 3 (54). С. 179–191.

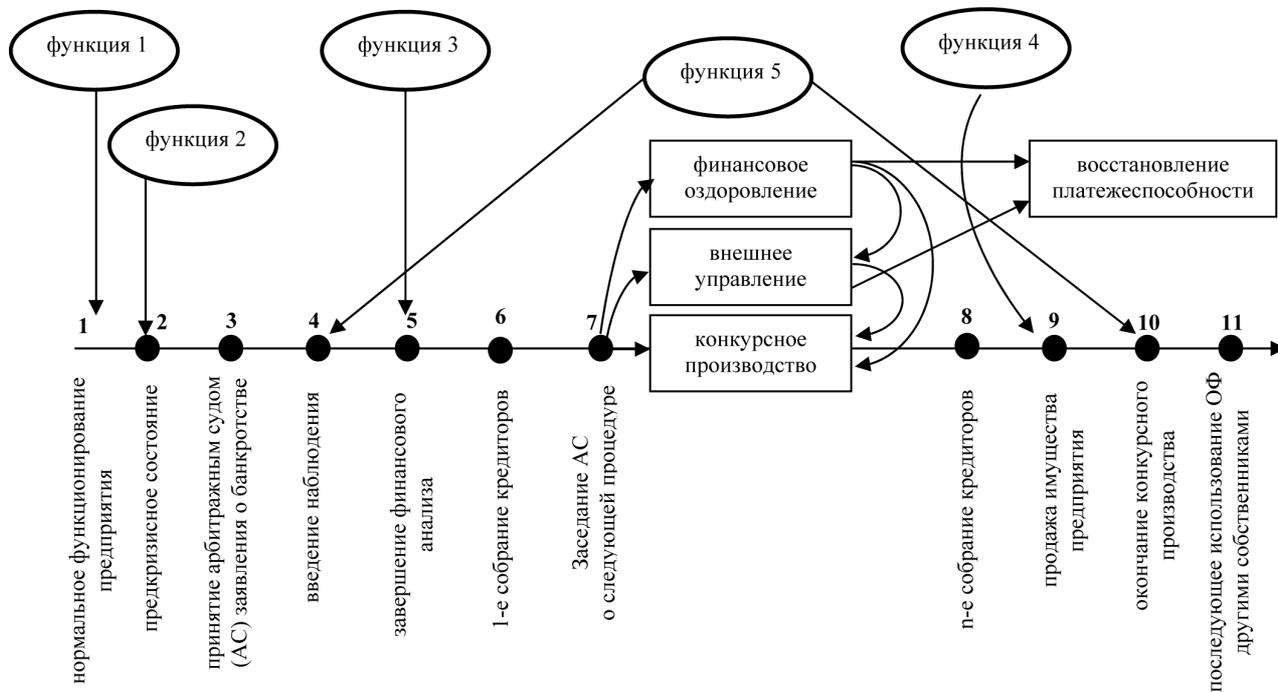

Рис. 1. Этапы антикризисного управления машиностроительным предприятием при активном участии координационных центров

ния математического аппарата «теории игр» проводит анализ ситуации на предприятии с целью выработки предложений о целесообразности применения инноваций к данному предприятию. Следует учитывать, что если кредиторская задолженность, включённая в реестр кредиторов составляет величину, превышающую активы предприятия, то кредиторам предлагается частичное погашение задолженности перед ними, и в случае утверждения этого порядка АС имущество выкупается САУ за счёт федерального бюджета или бюджета субъекта федерации и передаётся в государственные унитарные предприятия (ГУП) или предприятия с государственным и частным капиталом для модернизации посредством инноваций.

4) Постоянный мониторинг продаж имущества предприятий в конкурсном производстве с целью его приобретения за счет федерального бюджета или бюджета субъекта федерации, к которому относится предприятие, в ГУП или предприятия с государственным и частным капиталом. Указанное приобретение имущества предприятий-банкротов осуществляется для организации на этой материально-производственной базе новых предприятий, в том числе запуска стартапов, создания бизнес-инкубаторов и площадок для реализации венчурных проектов.

5) Анализ состояния предприятий, находящихся в стадиях банкротства, и выработка стратегии по применению инноваций на кризисных предприятиях, а также их применение совместно с другими заинтересованными участниками процесса банкротства.

Как отмечалось выше, целесообразно создание федеральной службы по антикризисному управлению с подчинёнными ей региональными службами по субъектам федерации. При этом на первоначальном этапе могут быть созданы несколько региональных служб в ряде субъектов федерации в рамках так называемых пилотных проектов. Однако необходимо внести изменения в федеральное законодательство о полномочиях вышеуказанных служб, которые будут применяться на стадии пилотного проекта только в этих регионах.

Федеральную службу по антикризисному управлению с подчинёнными ей региональными службами по субъектам федерации по полномочиям следует, как представляется, разделить по балансовой стоимости предприятий и стоимости продажи их имущества на разных этапах (например, до 100 млн. руб. и больше 100 млн. руб.). Службы по антикризисному управлению должны взаимодействовать с налоговой инспекцией и заинтересованными департаментами (министерствами) в

субъекте Федерации, а также с профильными министерствами РФ (Министерством экономического развития РФ, Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций, Федеральным агентством по управлению государственным имуществом и др.).

Для наделения полномочиями служб антикризисного управления целесообразно внести следующие изменения в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ⁷, а также подзаконные акты:

1) Службу по антикризисному управлению с помощью инноваций сделать участником дела о банкротстве и собрания кредиторов, с правом запрашивания у администраций и собственников предприятия, а также арбитражных управляющих необходимой для их деятельности информации.

2) Обязать арбитражного управляющего во всех процедурах банкротства представлять САУ результаты финансового анализа с приложениями и сообщать о состоявшихся торгах соответственно за 20 рабочих дней до первого собрания кредиторов и установленного срока подписания договора купли-продажи.

3) Дать право САУ после финансового анализа должника о выходе к первому собранию кредиторов и заседанию арбитражного суда по нему с обоснованными предложениями о частичном удовлетворении реестра кредиторов и передаче имущества должника в ГУП для последующего использования в федеральной или собственности субъекта РФ для запуска стартапов, создания бизнес-инкубаторов, площадок для реализации венчурных проектов, дальнейшей продажи или организации предприятий по схеме ГЧП.

4) Предоставлять право запрашивать у администрации предприятий и собственников предприятий, арбитражного управляющего, налоговой инспекции, арбитражного суда, приставов и других компетентных государственных органов необходимую информацию по всем субъектам экономической деятельности, которая должна представляться в 7-ми дневный срок.

5) Законодательно предоставить полномочия САУ по выкупу производственного комплекса предприятия-банкрота в целом (без дебиторской задолженности) или с разделением данного комплекса на интересующие САУ лоты, в т.ч. с приоритетом САУ по выкупу этого имущества по цене состоявшихся торгов.

⁷ Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (в редакции, действующей с 1 января 2019 года).

Как представляется, повышение роли государственных структур в процессах антикризисного управления позволит обеспечить более высокую степень эффективности использования основных фондов машиностроения даже после ликвидации отдельных предприятий на основе реализации инновационных проектов различных типов. Таким образом, возможно провести поэтапную модернизацию машиностроения при помощи инноваций, создать современное, конкурентное на мировом рынке российское машиностроение. В заключение следует отметить, что введение САУ является универсальным средством для финансового оздоровления и инновационной модернизации всех отраслей экономики.

Список литературы

1. Российский статистический ежегодник. 2018: Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. 694 с.
2. Стоянова О.В., Дли М.И. Информационно-аналитическая система управления производственными проектами машиностроения в условиях неопределенности // Программные продукты и системы. 2015. № 3. С. 49–56.
3. Юденков А.В., Дли М.И., Круглов В.В. Математическое программирование в экономике. – Москва, 2010. 233 с.
4. Дли М.И., Какатунова Т.В. Инновационная деятельность: региональные аспекты. – Смоленск, 2007. 151 с.
5. Дли М.И., Какатунова Т.В. Нечеткие когнитивные модели региональных инновационных систем // Интеграл. 2011. № 2. С. 16–18.
6. Мешалкин В.П., Дли М.И., Какатунова Т.В. Анализ эффективности инновационной деятельности региональных промышленных комплексов северо-западного федерального округа России // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2013. № 4 (35). С. 66–70.
7. Дли М.И., Какатунова Т.В., Халин В.Г. Саморазвивающаяся виртуальная инфраструктура поддержки инноваций в региональных промышленных комплексах // Журнал правовых и экономических исследований. 2015. № 4. С. 79–82.
8. Мешалкин В.П., Дли М.И., Какатунова Т.В. Современные технологии распространения инноваций в промышленности северных регионов России // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2017. № 3 (54). С. 179–191.

9. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (в редакции, действующей с 1 января 2019 года).

References

1. Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik. 2018: Stat. sb. / Rosstat. – М., 2018 694 s.
2. Stoyanova O.V., Dli M.I. Informatsionno-analiticheskaya sistema upravleniya proizvodstvennymi proektami mashinostroeniya v usloviyakh neopredelennosti // Programmnye produkty i sistemy. 2015. № 3. S. 49–56.
3. Yudnikov A.V., Dli M.I., Kruglov V.V. Matematicheskoe programmirovaniye v ekonomike. Moskva, 2010. 233 s.
4. Dli M.I., Kakatunova T.V. Innovatsionnaya deyatel'nost': regional'nye aspekty. Smolensk, 2007. 151 s.
5. Dli M.I., Kakatunova T.V. Nechetkie kognitivnye modeli regional'nykh innovatsionnykh sistem // Integral. 2011. № 2. S. 16–18.
6. Meshalkin V.P., Dli M.I., Kakatunova T.V. Analiz effektivnosti innovatsionnoi deyatel'nosti regional'nykh promyshlennykh kompleksov severo-zapadnogo federal'nogo okruga Rossii // Sever i rynek: formirovaniye ekonomicheskogo poryadka. 2013. № 4 (35). S. 66–70.
7. Dli M.I., Kakatunova T.V., Khalin V.G. Samorazvivayushchayasya virtual'naya infrastruktura podderzhki innovatsii v regional'nykh promyshlennykh kompleksakh // Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovaniy. 2015. № 4. S. 79–82.
8. Meshalkin V.P., Dli M.I., Kakatunova T.V. Sovremennyye tekhnologii rasprostraneniya innovatsii v promyshlennosti severnykh regionov Rossii // Sever i rynek: formirovaniye ekonomicheskogo poryadka. 2017. № 3 (54). S. 179–191.
9. Federal'nyi zakon «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» ot 26.10.2002 № 127-FZ (v redaktsii, deistvuyushchei s 1 yanvarya 2019 goda).

Т. А. Шпилькина

*Кандидат экономических наук, доцент,
luk-72@mail.ru*

*Московский автомобильно-дорожный государственный
технический университет (МАДИ),
Москва, Российская Федерация*

Оценка банкротства и новые возможности развития предприятий малого и среднего бизнеса в России

***Аннотация:** Автором проведен анализ и дана оценка банкротства предприятий малого и среднего бизнеса в России в 2015–2018 гг. Представлены данные о самозанятых в зарубежных странах и Российской Федерации. Показаны основные параметры и положения закона о самозанятых в России, определено его значение для развития предприятий малого и среднего предпринимательства в ближайшей перспективе.*

***Ключевые слова:** оценка банкротства, параметры закона о самозанятых, налог на профессиональный доход, возможности развития малого и среднего бизнеса в РФ.*

T. A. Shpilkina

*Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.,
luk-72@mail.ru*

*Moscow Automobile and Road State Technical University (MADI),
Moscow, Russian Federation*

Assessment of bankruptcy and new opportunities for development of small and medium-sized businesses in Russia

***Annotation:** The author analyzes and assesses the bankruptcy of small and medium business in Russia in 2015–2018. Presents the self-employed in foreign countries and the Russian Federation. The main parameters and provisions of the law on self-employed in Russia are shown, its importance for the development of small and medium-sized enterprises in the near future is determined.*

***Keywords:** assessment of bankruptcy, the parameters of the law on self-employed, the tax on professional income, the possibility of small and medium-sized businesses in Russia.*

Прошедший 2018 год стал годом осмысления инвестиционного развития и будущего российского бизнеса. Экспертами впервые было проведено масштабное исследование инвестиций, сделанных российс-

кими компаниями в основные фонды, и составлен рейтинг самых активных инвесторов.

Исследование показало, что «...Основные инвестиции в стране по-прежнему идут в добычу нефти и газа — десяток мейджоров (ведущих компаний) обеспечивают больше половины всех капитальных вложений крупного бизнеса. Однако в остальных отраслях явно чувствуется дефицит инвестиций. В зоне особой опасности — промышленность» [2, с. 24]. Рейтинг показал, что стране остро нужны диверсификация производств, любой бизнес, кроме нефти и газа. Лучше всего, если это будет выпуск товаров народного потребления — автомобилей, электроники, мебели, одежды. Оптимальный вариант — это производство высокотехнологичных станков для разных отраслей промышленности, выпуск самолетов, грузовых и легковых машин, нефтегазовых платформ и т.п. [2, с. 24].

По оценкам McKinsey, для поддержания инфраструктуры России в рабочем состоянии совокупная стоимость инфраструктурных активов должна составлять в среднем 70% ВВП — это минимум. Если инфраструктурных активов меньше, происходит замедление экономического роста страны. Те страны, в которых эта доля ниже (например, Бразилия, Россия, Индия и США), должны наращивать инвестиции в инфраструктуру. Рыночная стоимость российских инфраструктурных активов составляет около 60%, при этом большая доля инвестиций в основное строительство идет:

- в нефтегазовую отрасль — более 55% всех вложений, которые делают российские компании;
- 23% — это инвестиции в инфраструктуру: железные дороги, транспорт, энергетику, сети (трубопроводные и телекоммуникационные), порты, аэропорты;
- 22% — ненефтегазовая промышленность и потребительские сектора: уголь, металлы, химия, обрабатывающие производства, торговля, перевозки и т.д. Это та самая ненефтегазовая реальная экономика [2, с. 24].

Как правило, предприятия, входящие в группу ненефтегазовой реальной экономики — это в основном предприятия, относящиеся к сфере среднего и малого предпринимательства (МСП). Именно они в большей степени заинтересованы в развитии товаров народного потребления и промышленности. Многие из них вкладывают почти все имеющиеся у них средства в развитие своего дела.

К сожалению, валютный кризис, случившийся в 2014–2015 гг. до сих пор сказывается на деятельности многих предприятий МСП. Так,

за последние несколько лет многие предприятия малого и среднего бизнеса оказались банкротами и вынуждены были прекратить свою деятельность. Регулирует процессы банкротства предприятий Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (в ред. от 27.12.2018 № 514-ФЗ) «О несостоятельности (банкротстве)» [10].

По данным Федресурса в 2017–2018 гг. увеличилось число предприятий и индивидуальных предпринимателей (ИП), которые стали банкротами. Количество решений судов о признании компаний банкротами в 2017 году составило 13577, что на 7,7% больше, чем в 2016 году. По этому показателю лидирует Москва. В 2017 году в столице обанкротилась 2541 компания. Это 19% от общего числа банкротов по стране и на 22% больше, чем в 2016 году.

На 2-м месте – Санкт-Петербург (732 компании или 5% от общего количества в стране), на 3-м – Московская область (685 компаний или 5%). В Свердловской области – 447 компаний или 3%, в Краснодарском крае – 356 или 3%, в Башкортостане – 341 или 3%. Наиболее существенный прирост показателей наблюдается в Татарстане. Количество несостоятельных компаний там увеличилось на 43% (469) компаний по сравнению с 2016 годом. Меньше всего по числу юридических лиц – банкротов оказался Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. Здесь за 2017 год обанкротилось 149 компаний (1% от общего числа) (см. рис. 1) [8].

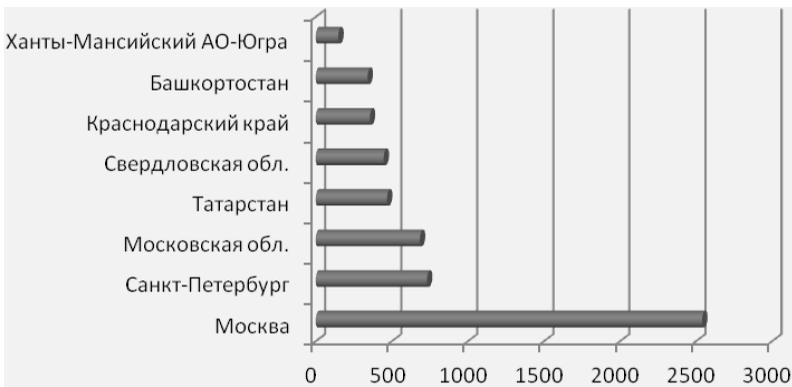

Рис. 1. Число компаний-банкротов в РФ в 2017 г., ед.

Суды в России в 2017 году приняли 29876 решений о признании граждан и ИП банкротами, что в 1,5 раза больше, чем в 2016 году. Институт банкротства граждан существует с 1 октября 2015 года, и с этого

времени несостоятельными стали 50405 человек. Однако это не предел, а только около 8% потенциальных банкротов, число которых, по оценке Объединенного кредитного бюро (ОКБ), составляет 660 тыс. При этом граждане в 2017 году становились банкротами в 2 раза чаще, чем компании.

Интересны данные о подсчете банкротов на 100 тыс. граждан. «Так, например, на 100 тыс. человек в России в среднем в 2017 году приходилось 34 банкрота. Причем лидером по этому показателю неожиданно стала Вологодская область. Здесь 120 банкротов на 100 тыс. человек. На 2-м месте Рязанская область (75 банкротов), на 3-м – Новосибирская (60). Москва в этом списке не входит и в десятку лидеров: 31 банкротство на 100 тыс. чел., а в Санкт-Петербурге – 27. Достаточно редко банкротятся граждане в Магаданской области (22 чел. на 100 тыс.)» [6].

По данным Федресурса с 2015 по 2018 гг. на 100 тыс. россиян в среднем приходится 47 чел., признанных банкротами. «Больше всего банкротов на долю населения за последние 3 года было выявлено в следующих регионах страны: Вологодской области – 157 чел., в Рязанской обл. – 95 чел., в Калмыкии – 91 чел.» (см. рис. 2) [6; 8].

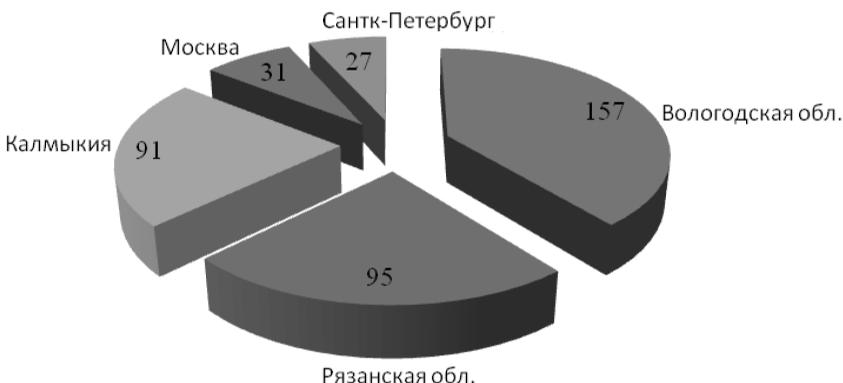

Рис. 2. Количество банкротств в России на 100 тыс. чел. за 2015–2018 гг.

Несмотря на рост числа банкротств, доля удовлетворенных требований по завершённым делам в 2017 году составила всего 5,5%. В 2016 году она была 6%, а в 2015-м – 6,3%. При этом средняя сумма удовлетворенных требований в 2017 году достигла 4 млн руб., а 2016 году – 6 млн., а в 2015-м соответственно 5 млн. руб. (см. рис. 3). Всего в процедурах банкротства, завершённых в 2017 году, кредиторы предъявили требований на общую сумму 5323 млрд. руб., а получить удалось всего 105 млрд. руб. [6].

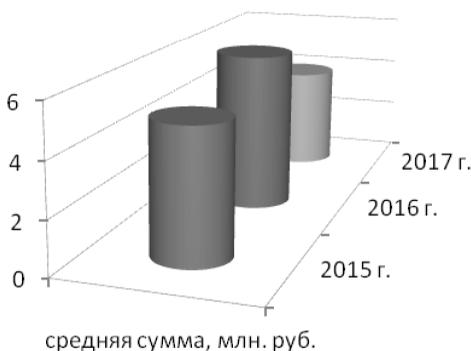

Рис. 3. Средняя сумма удовлетворенных требований в РФ в 2015–2017 гг.

себя внешнее управление и финансовое оздоровление, снизилась до 180 ед. или 1,5% всех процедур в первом полугодии 2018 года, по сравнению с 215 ед. или 1,8% в первом полугодии 2017 года.

«Российские суды в январе–июне 2018 года признали банкротами 19,1 тыс. граждан и ИП, что на 45% больше, чем за аналогичный период 2017 года. Заявителями в делах о банкротстве компаний, как правило, выступают кредиторы. В первом полугодии 2018 года они инициировали 75% дел, в отношении которых раскрыты такие данные, в аналогичном периоде прошлого года – 82% дел. Доля ФНС России как заявителя выросла с 8% до 14% за те же периоды, а самих должников осталась на уровне 9%» [8].

Таким образом, как показал анализ данных о банкротстве предприятий и физических лиц ситуация складывается достаточно негативная. В этой связи, необходимо наметить пути улучшения сложившейся ситуации.

В последние несколько лет наметилась тенденция вложений предприятий малого и среднего бизнеса (МСБ) в те отрасли промышленности, которые практически не развивались. К большому сожалению, утеряны многие технологии, не хватает высококвалифицированных и квалифицированных специалистов, которые бы смогли запустить производство станков, металлических изделий, изделий химического производства, товаров для населения и многое другое.

«Важность сектора МСП признана во всем мире. Малые и средние предприятия создают рабочие места и обеспечивают существенную долю населения доходами, во многом определяя социально-экономическое положение страны в целом и ее регионов в частности» [3].

Как показывает практика, чаще всего причиной банкротства является неверная оценка руководителями ожидаемых темпов роста их предприятий, и значительный объем кредитного финансирования.

Количество судебных решений о несостоятельности юридических лиц в первом полугодии 2018 года выросло на 3% до 6626 ед. к аналогичному периоду 2017 года. Число введенных судами реабилитационных процедур, включающих в

То есть, роль предприятий МСП в развитии экономики страны достаточна велика. Как верно отмечают Фролова В.Б., Маргарян А.К. «Важна роль малого бизнеса и в сфере инновационной экономики, прежде всего в области электроники, кибернетики и информатики» [4, с.173].

К сектору МСП можно отнести не только микро- и малые предприятия, но также и самостоятельно занятых (как зарегистрированных официально, так и нет). Согласно данным Росстата и Евростата, в РФ доля самостоятельно занятых среди всех занятых в экономике составляла всего 4,9% в 2017 г. и являлась одной из самых низких среди европейских стран. Для сравнения – в Италии эта доля равна 15,8%, Польше – 13,8%, в Чехии – 13,5%, в Великобритании – 12,6%. В то же время во Франции и в Германии она ниже, как и в России, и составляет 7,1% и 5,5% соответственно» (см. рис. 4) [3].

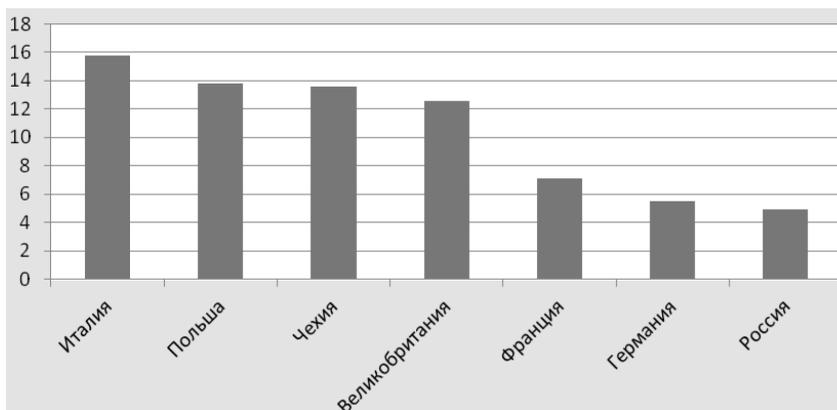

Рис. 4. Доля самостоятельно занятых в 2017 году в России и зарубежных странах, %

Для того, чтобы эти предприятия МСП активно развивались, им необходима любая помощь и поддержка от государства, которая может состоять, например, в льготном финансировании предприятий МСП, снижении налоговой нагрузки, особенно в первые 2–3 года деятельности, так как именно этот период самый сложный для предпринимателей. «Полагаем, что в стране, где поставлена задача к 2030 году увеличить число предпринимателей и занятых в малом и среднем бизнесе до 40 млн чел., должно быть больше возможностей для развития и меньше обременений со стороны государственных органов» [5, с. 249].

Долина О.Н. по этому поводу очень точно выразилась: «Развитие малого предпринимательства приводит к увеличению доходов бюджет-

тов регионов, поскольку создает дополнительные рабочие места, что приводит к росту поступлений в бюджет налога на доходы физических лиц, но только при условии официального оформления работников. Поэтому проблема налогового администрирования остается актуальной на всей территории России» [1, с. 57].

Одним из способов поддержки малого бизнеса стал так называемый «Закон о самозанятых». «После многочисленных обсуждений проект закона № 551845-7 О самозанятых гражданах 2018 года принят в третьем чтении 15.11.2018 года и подписан Президентом РФ В. Путиным 27.11.2018 года.

Официальное наименование документа – проект федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (НПД) в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» [7].

Отметим, что самозанятые не освобождаются от уплаты налога на имущество физлиц, а предприниматели – еще и от обязанностей налогового агента. Новый спецрежим могут применять физлица и предприниматели, которые ведут деятельность в регионе, где проходит эксперимент. У тех, кто применяет данный спецрежим, не должно быть работников. Однако для привлечения помощников по ГПД ограничений нет.

«Спецрежим можно совмещать с работой по трудовому договору. Доход от этой трудовой деятельности облагается так же, как у несамозанятого гражданина, так как данный доход не подпадает под спецрежим» [7]. Основные положения применения налога на профессиональный доход, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Основные положения применения налога на профессиональный доход (НПД) для самозанятых в РФ с 1 января 2019 года

Преимущества перехода самозанятых на уплату НПД	Самозанятый не имеет возможности перейти на НПД
Самозанятый может не платить:	Спецрежим не могут применять те, кто:
1. НДФЛ с доходов, которые облагаются налогом на профдоход	1. Получил за календарный год доходы больше 2,4 млн. руб. Этот размер законодатели не могут изменять, пока идет эксперимент
2. НДС (кроме «ввозного»)	2. Реализует подакцизные и маркированные товары
3. Страховые взносы (пенсионные взносы можно перечислять добровольно)	3. Перепродает товары (кроме личных вещей) и имущественные права
Вместо таких платежей надо вносить в бюджет:	4. Добывает или реализует полезные ископаемые

Преимущества перехода самозанятых на уплату НПД	Самозанятый не имеет возможности перейти на НПД
Самозанятый может не платить:	Спецрежим не могут применять те, кто:
- 4% с дохода от реализации физлицам; - 6% с дохода от реализации ИП для использования в предпринимательской деятельности и юрлицам. (Перечислять налог нужно каждый месяц не позднее 25-го числа по месту ведения деятельности).	5. Ведет посредническую деятельность;
Дополнительные преимущества нового спецрежима следующие:	6. Доставляет товары с приемом платежей в пользу других лиц (кроме такой доставки с применением ККТ, которую зарегистрировал продавец товаров)
1. Не надо применять онлайн-кассу. Для предпринимателей есть уточнение: касса не нужна только для доходов, которые облагаются налогом на проф-доход	7. Применяет другие режимы налогообложения;
2. Не требуется сдавать декларации	8. Ведет предпринимательскую деятельность, облагаемую НДС/ФЛ.

* Составлена автором по данным <http://www.consultant.ru> – КонсультантПлюс, 2018.

Однозначно сделать вывод, как повлияет нововведение на развитие предприятий МСП сложно, но в любом случае данный шаг со стороны государства свидетельствует о внимании руководства страны к проблемам малого и среднего бизнеса, заинтересованности привлечения молодых активных людей, людей среднего и пожилого возраста в эту сферу деятельности, что в целом должно положительно повлиять на экономические процессы в стране.

Список литературы

1. Долина О.Н. Финансы малого бизнеса и их роль в развитии финансовой системы России // В сборнике: Новые парадигмы общественного развития: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные тенденции и закономерности. Материалы межд. научно-практич. конференции: в 4-х частях. 2016. С. 57–59.
2. Огородников Е., Ремизов М. За краем нефтегазового горизонта // Эксперт. 2018. № 42 (1093). С. 23–37.
3. Титов Б.Ю. Сектор малого и среднего предпринимательства: Россия и мир. Режим доступа: <http://stolypin.institute> – Институт экономики роста им. Столыпина М.А.
4. Фролова В.Б. Маргарян А.К. Государственная поддержка малого бизнеса: современная практика в России и за рубежом // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 47. С. 169–175.
5. Шпилькина Т.А. Новые возможности и проблемы при финансировании предприятий малого и среднего предпринимательства в РФ // Путеводитель предпринимателя. Научно-практическое издание:

-
- Сб. науч. трудов. Вып. XXXVII. – М.: Российская Академия предпринимательства; Агентство печати «Наука и образование», 2018. С. 242–251.
6. Банкротств больше, эффективности меньше. Режим доступа: <https://zakon.ru/discussion/2018/>.
 7. Выход из тени: эксперимент для самозанятых начался. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> – КонсультантПлюс, 2018.
 8. Единый федеральный реестр сведений о банкротстве. Режим доступа: <http://www.bankrot.fedresurs.ru>.
 9. Советы юристов на все случаи закона. Режим доступа: <http://takovzakon.ru> – Таков Закон.
 10. <http://www.consultant.ru> – сайт КонсультантПлюс.

References

1. Dolina O.N. Finansy malogo biznesa i ikh rol' v razvitii finansovoi sistemy Rossii // V sbornike: Novye paradigmy obshchestvennogo razvitiya: ekonomicheskie, sotsial'nye, filosofskie, politicheskie, pravovye, obshchenauchnye tendentsii i zakonomernosti. Materialy mezhd. nauchno-praktich. konferentsii: v 4-h chastyakh. 2016. S. 57–59.
2. Ogorodnikov E., Remizov M. Za kraem neftegazovogo gorizonta // Ekspert. 2018. № 42 (1093). S.23–37.
3. Titov B.Yu. Sektor malogo i srednego predprinimatel'stva: Rossiya i mir. Rezhim dostupa: <http://stolypin.institute> – Institut ekonomiki rosta im. Stolypina M.A.
4. Frolova V.B. Margaryan A.K. Gosudarstvennaya podderzhka malogo biznesa: sovremennaya praktika v Rossii i za rubezhom // Uchenye zapiski Rossiiskoi Akademii predprinimatel'stva. 2016. № 47. S. 169–175.
5. Shpil'kina T.A. Novye vozmozhnosti i problemy pri finansirovanii predpriyatii malogo i srednego predprinimatel'stva v RF // Putevoditel' predprinimatelya. Nauchno-prakticheskoe izdanie: Sb. nauch. trudov. Vyp. KhKhKhVII. – М.: Rossiiskaya Akademiya predprinimatel'stva; Agentstvo pechati «Nauka i obrazovanie», 2018. S. 242–251.
6. Bankrotstv bol'she, effektivnosti men'she. Rezhim dostupa: <https://zakon.ru/discussion/2018/>.
7. Vыход из тени: эксперимент для самозанятых начался. Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru> – Konsul'tantPlyus, 2018.
8. Edinyi federal'nyi reestr svedenii o bankrotstve. Rezhim dostupa: <http://www.bankrot.fedresurs.ru>.
9. Sovety yuristov na vse sluchai zakona. Rezhim dostupa: <http://takovzakon.ru> – Takov Zakon.
10. <http://www.consultant.ru> – сайт Konsul'tantPlyus.

Научное издание

Серия

**ПУТЕВОДИТЕЛЬ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ**

Научно-практическое издание

Выпуск XLI

Путеводитель предпринимателя. Научно-практическое издание: Сб. науч. трудов. Вып. XLI. – М.: Российская академия предпринимательства; Агентство печати «Наука и образование», 2019. – 236 с.

ISBN 978-5-6041438-7-2

В сборнике представлены статьи профессорско-преподавательского состава Российской академии предпринимательства, отечественных и зарубежных ученых, тесно сотрудничающих с академией на протяжении многих лет.

В нем раскрываются и предлагаются для обсуждения и решения актуальные проблемы развития предпринимательства в России, анализируется роль государства в этом процессе.

**ББК 65.9(2Рос)
УДК 330.35
УДК 340.1**

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовой
коммуникации **ПИ № 77–17480 от 18 февраля 2004 года.**

Подписано в печать 25.02.2019

Формат бумаги 60x90 ¹/₁₆. Гарнитура «Newton7С, TextBookС»

Объем 13,72 усл. печ. л. Тираж 1000 экз.

Издательство Агентство печати «Наука и образование»

109544, г. Москва, ул. Малая Андроньевская, д. 15

(499)678-03-30, www.rusacad.ru, info@rusacad.ru